

КАКОВА ЦЕНА РАЯ?

КЭТРИН ОЛЛРЕД

Всю жизнь Тейта МакКаллома учили быть ответственным. Он всегда был хорошим образцом достойного уважения мужчины. До той самой ночи, когда он напился и переспал с женщиной, которую едва знал. Теперь, шесть недель спустя, она беременна, одинока и сломана. Тейт снова должен взять ответственность за свои действия. Он планирует жениться на матери своего ребёнка. Есть только одна проблема... он должен рассказать об этом своей невесте. У Эбби Грейсон была непростая жизнь. Будучи дочерью местной потаскухи, люди или избегали её, или думали, что она такая же, как её мать. Для Эбби жизнь — борьба за то, чтобы наполнить желудок и сохранить крышу над головой. Одиночество и тайная тоска по этому мужчине. Она думала, что жизнь никогда не приведёт её к ночи с Тейтом. Последнее, что ей было нужно, — ребёнок, когда она едва может позаботиться о себе. Отчаянная, но слишком гордая, чтобы просить о помощи, она, в конце концов, соглашается на работу, предложенную Тейтом, — работу в качестве его жены. Теперь у неё есть практически всё, о чём она когда-либо мечтала. Но, только одно даст ей любовь Тейта — его осознание, что ночь, которую он провёл с ней, была не пьяной случайностью. Это была последняя отчаянная попытка завоевать женщину, которую он действительно хотел.

Кэтрин Оллред
Какова цена рая?

Глава первая

Беременна. Это слово прозвенело в её голове, в то время как на лице появились капельки пота. Невозможно, но черт это правда. Один раз. У неё был секс всего один раз, и вот что произошло.

Эбби увернулась от очередной пары рук пытающихся ухватить её и подошла к четвёртому столику, прижимая поднос с напитками к бедру. Трое мужчин за столиком едва взглянули на неё, пока она обслуживала их, чему она невольно обрадовалась. Лучше, чтобы они делали вид, что её не существует, чтобы ей не приходилось отбиваться от них. Для неё не было золотой середины.

Она принялась расставлять бутылки с пивом, поставив одну перед единственным пустым стулом за столом. По ночам пятниц и суббот в «Делли» всегда было шумно, ведь приходили толпы людей, так как это была единственная таверна в радиусе сотен миль, где можно было потанцевать под живую музыку.

Взяв пепельницу со столика, она пересыпала её содержимое в другую, находившуюся на её подносе. Запах залежавшихся сигарет ударил ей в нос. Она почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота и закрыла глаза, моля, чтобы её желудок успокоился. Так происходило на протяжении всего дня, и с каждым разом становилось всё хуже. Если это то, что ожидает её следующие семь с половиной месяцев, она не думает, что справиться с этим. Она даже не хотела справляться с этим.

Её взгляд переместился на танцпол. Его не сложно было найти. Тейт МакКаллом был самым высоким мужчиной в зале. Он выглядел не лучше всех, если вам нравятся прилизанные, лощёные модели, но его острых, грубых черт определённо было достаточно, чтобы привлечь внимание многих девушек.

Даже стоя в другом конце комнаты, она почувствовала силу этих кристально-голубых глаз, когда он поднял взгляд и напряжённо посмотрел на неё поверх головы блондинки, которую держал в своих руках. Диана. Его невеста.

Эбби опустила взгляд и отвернулась к бару, как раз тогда, когда через её тело прошла волна жара. Её взгляд помутился, и тошнота накатила снова. Она знала, что в этот раз тошнота не уйдёт.

С настойчивостью, рождённой от отчаяния, она бросила поднос на барную стойку и бросилась вниз по длинному коридору. Только дверь преграждала ей путь на улицу, но она пробежала через неё, едва успев выбежать наружу, прежде чем её начало выворачивать. Не то чтобы это сильно помогло. Она не ела со вчерашнего дня, но её предательский желудок, казалось, в любом случае стремился незамедлительно освободиться.

Упираясь руками в колени, она прислонилась к стене здания и стала глубоко вдыхать прохладный ночной воздух. Вдруг волоски на её шее встали дыбом, и, хоть она не слышала, как открывалась дверь, она поняла, что Тейт здесь.

— Эбби?

Ну, по крайней мере, он знал её имя. Из её горла чуть не вырвался истерический смех, но она подавила его, в то время как её снова начало мутить.

— Уходи. Пожалуйста, просто оставь меня в покое.

Она не могла посмотреть на него. Не сейчас.

— Ты больна.

— Вирус.

Она хотела сказать больше, придумать хорошее объяснение, но её язык не давал ей говорить. Даже одно это слово принесло очередной приступ тошноты.

Она скорее почувствовала, чем увидела, как он сделал шаг ближе, а затем его широкие, сильные руки стали поддерживать, держать её. Она поморщилась от его прикосновения, не желая больше ничего, кроме как лечь и умереть. Но, конечно же, всё было не так просто.

— Почему бы тебе не отпроситься у Пита до конца ночи? Ты не в той форме, чтобы работать.

Её тошнота ослабла, сменившись волной злости, и Эбби отстранилась от него.

— Это единственная работа, которая у меня есть. Я не могу позволить себе уйти. А теперь, пожалуйста, оставь меня в покое. Что я делаю или не делаю тебя заботить не должно. Возвращайся к своей невесте. Уверена, ей интересно, где ты.

Он на секунду замешкался, затем развернулся и ушёл. Как только она услышала, что за ним захлопнулась дверь, Эбби съехала вниз по стене и зарылась лицом в колени. Она не собиралась плакать, не могла позволить себе этого. За десять лет, которые она прожила в Купер-Крик, штат Техас, Тейт всего второй раз сказал ей больше двух слов. Учитывая, что произошло после первого раза, это, возможно, было хорошо. И она сомневалась, что он вообще помнит случившееся.

Эбби позволила себе один раз всхлипнуть, затем поднялась и вытерла пот со лба. Если бы она не вернулась на работу, Пит, её босс, пошёл бы её искать. Оставался всего час до закрытия. Она могла продержаться.

* * *

— Куда ты ходил?

Тейт уселся на пустой стул и взглянул на Диану. Светлые волосы обрамляли её ангельское личико и, как всегда, по нему прокатилась волна эмоций. Он знал её целую вечность, не мог вспомнить время, когда не знал, что они проведут свои жизни вместе. Теперь он начинал думать, что, возможно, эти эмоции перегорели.

— На улицу.

Перед ним стояла бутылка пива, и он начал поднимать её к своим губам, когда наманикюренные пальцы его невесты остановили его.

— Тейт, пожалуйста, подумай. Мы можем отлично повеселиться. И я действительно этого хочу. Ты же знаешь, я за всё заплачу.

— Я не могу, Диана. Даже если бы я мог оставить ранчо на такое долгое время, я не могу бросить Бадди одного. Мы обсуждали это. Когда ты поймёшь, что у меня есть обязанности, которые я не могу не выполнять?

Она надула свои идеальные губы.

— Бадди шестнадцать. Он может позаботиться о себе. Ты просто не хочешь ехать, — поднявшись с места, она взяла свою сумочку. — Я улетаю первым утренним рейсом. Если передумаешь — ты знаешь, где меня найти.

Его ударило чувство отчаяния.

— Слушай, почему ты не забудешь об этой поездке? Мы можем найти священника сегодня и пожениться к завтрашнему дню.

— Я говорила тебе, Тейт. Я отказываюсь жить в этом полуразвалившемся сарае, который ты называешь домом. Когда построишь новый дом, тогда и поговорим об этом.

— У меня нет таких денег, которых бы хватило на постройку дома. Особенно, учитывая, что в том, который есть, нет ничего плохого.

— Он старый, — она поморщила нос. — И уродливый. Почему ты не можешь сделать для меня всего одну вещь? Я так много прошу? Я начинаю думать, что ты меня не любишь по-настоящему.

— Это не правда, — он понизил голос.

— Разве? Клейтон хочет построить для меня дом.

Тейт не мог контролировать злость, которая волной прокатилась по его телу, в то время как Диана изучала его лицо.

— В связи с этим, — продолжила она, размышляя, — бьюсь об заклад, ему понравятся небольшие каникулы, — она сняла бриллиантовое кольцо с пальца, которое носила в честь помолвки и бросила его на стол. — Всё кончено, Тейт. И в этот раз навсегда.

Взмахнув ухоженными светлыми волосами, она вышла из бара.

— Она снова бросила тебя, да? — Джо Блэкберн сел на стул, который только что освободила Диана, и взял кольцо, крутя его в своих руках. — В который раз это происходит? В десятый? В пятнадцатый?

Тейт сделал глоток пива. Джо был его лучшим другом с тех пор, как они были маленькими детьми, но иногда даже друзья могут действовать на нервы.

— Из-за чего на этот раз? Она хотела, чтобы ты пошёл на очередную модную вечеринку её папочки?

— Нет, — взгляд Тейта устремился в конец зала, будто он искал что-то. — Она хотела, чтобы мы слетали на Карибы на две недели.

Джо смотрел на него целую минуту.

— Ты шутишь. Она думала, что ранчо будет управлять само собой? Это уже слишком, даже для маленькой богатенькой мисс... — он затих, когда Тейт бросил на него злобный взгляд.

— Она не виновата, что её папочка — самый богатый человек в городе. Ты просто не знаешь её так, как знаю я. Она вернётся.

Тейт только надеялся, что будет рядом, когда она это сделает, но начинал сомневаться в этом.

— Чёрт возьми, конечно, она вернётся. Слушай, Тейт. Сколько ещё пройдёт времени, прежде чем ты начнёшь слушать меня? Я пытаюсь сказать тебе, что она не стоит этого. Она только обманывает тебя. Диану Прентис не волнует никто, кроме неё самой. Так всегда было и будет. Она встречалась с Клейтоном Колдуэллом. Ты знаешь это. Я знаю это. Все в городе знают это. Посмотри в лицо фактам. Она никогда не выйдет за тебя замуж.

Тейт посмотрел на кольцо в руке Джо, затем забрал его и засунул в свой карман. Джо был прав насчёт одного. Он знал о Клейтоне. Это стало причиной их прошлой крупной ссоры, которая была шесть недель назад. В ту ночь он разорвал помолвку. Затем он ушёл и напился. И именно это втянуло его во все проблемы.

Опять же, его беспокойный взгляд переместился к бару, в поисках Эбби. Она нагружала поднос напитками, а её кожа, под светом бара, казалась белой, как у альбиноса. Она выглядела ужасно, будто может упасть лицом вниз в любую минуту. Нити длинных чёрных волос вырвались из её хвостика на голове и прилипали к её покрытой потом шее.

Тейт мог не многое помнить о той ночи, но помнил, каково ощущать её губы на своих, жар, который охватывал его, когда он прикасался к ней. Мягкие изгибы её тела под ним. Помнил, каково было проникать в её тёплые, приветливые глубины. Помогли ему Бог, он боролся с бушующей эрекцией целую неделю после этого, каждый раз, когда вспоминал об этом. А затем появился страх.

Она была девственницей. Этот маленький факт отрезвил его быстро, но не достаточно быстро, чтобы он удержался и не взял её. Не достаточно быстро, чтобы его мозг понял, что он не предохранялся.

Сегодня она сказала ему правду? Это был просто вирус, или она была беременна? Он сдерживал дыхание с той самой ночи, ожидая, когда опустится топор, ожидая слов, которые навсегда закончат его отношения с Дианой.

— Так что ты собираешься с этим делать?

Тейт резко повернул голову от шока, прежде чем понял, что Джо всё ещё говорит о Диане. О Диане и Клейтоне.

— Ничего.

— Ничего? — в голосе его друга звучало отвращение. — Ты просто собираешься позволить ей выйти сухой из воды.

Джо помахал рукой и привлёк внимание Эбби, подняв в воздух два пальца, когда она посмотрела на него. Она кивнула и повернулась обратно к бару.

— Чего ты от меня ждёшь? Что я запрю её?

Он смотрел, как Эбби направляется к их столику, неся ещё две бутылки пива в руках.

Они оба молчали, пока Эбби ставила перед ними бутылки. Тейт старался поймать её взгляд, но она отказывалась смотреть на него.

Джо наблюдал за тем, как она уходит, с задумчивым выражением лица.

— Думаю, будь я на твоём месте, донжуан, я по крайней мере, хотел бы отыграться. Может, тебе следует сделать попытку, — он кивнул в сторону Эбби. — Я слышал, она довольно горяча в постели.

Ярость, охватившая Тейта, была неконтролируемой. Прежде чем понял, что собирается сделать, он схватил Джо за рубашку и вытащил его из-за столика.

— Думаю, тебе лучше научиться держать язык за зубами, пока не знаешь наверняка, о чём говоришь, — проговорил он сквозь крепко сжатые зубы.

— Полегче, донжуан. Полегче, — Джо поднял руки вверх, выставив ладони вперёд. — Я ничего не имел в виду, — он опустил обратно на свой стул, когда Тейт отпустил его. — Я просто не понимаю, как ты можешь продолжать принимать Диану обратно раз за разом. Ни одна женщина не стоит того, через что она заставляет тебя проходить.

Тейт достал свой бумажник и бросил несколько купюр на стол.

— Это не твоя проблема. Она моя, и я разберусь с ней по-своему, — он отодвинулся на стуле и поднялся с места. — Увидимся позже.

* * *

Эбби завязала рукава своего свитера вокруг талии и вышла за дверь. Обычно она наслаждалась прогулкой до дома после работы. Воздух полный спокойной безмятежности, который окутывал город в предрассветные часы, успокаивал после шумной таверны, заполненной людьми. Но сегодня ничего не могло успокоить её.

На неё накатила паника при мысли о маленьком существе, которое поселилось внутри неё. Что она знала о том, каково иметь ребёнка, а тем более воспитывать его? Она едва могла прокормить себя. Она никак не могла позволить себе сходить к доктору или купить таблетки. И как только Пит узнает, что она беременна, она потеряет работу. Вообще, это сложно было назвать работой, но, по крайней мере, чаевые сохраняли ей крышу над головой.

Она прошла через парковку и повернула на север. Здесь не было тротуара. «Делли» находился на самом краю города, слишком далеко для таких удовольствий. Она шла по травянистой обочине, её кроссовки не издавали ни единого звука, наступая на смоченные росой сорняки.

Глубоко погрузившись в свои собственные запутанные мысли, она не услышала пикап, пока он не снизил скорость и практически не остановился рядом с ней.

— Садись. Я отвезу тебя домой.

Голос навёл на неё тревогу. Эбби подняла взгляд, но продолжала идти, от страха её сердце колотило по рёбрам. Тейт не мог знать.

— Спасибо, но я лучше пройдуся.

Грузовик перегнал её и съехал на обочину, красный огонь фар чуть не ослепил её, когда он нажал на тормоза. Звук захлопнувшейся за ним двери пустил эхо по пустой улице.

Эбби призадумалась, затем ускорила, намереваясь пройти прямо мимо него. Когда она приблизилась к грузовику, Тейт схватил её за руку. Его рука была тёплой, а хватка — крепкой и решительной. Её сердцебиение ускорило ещё на одну отметку.

— Эбби, нам нужно поговорить.

— Не о чем говорить. Езжай домой, Тейт, — она освободила руку от его хватки и направилась вперёд по дороге снова, молясь, чтобы он просто ушёл.

Он начал идти вровень с ней.

— Ты беременна, да? У тебя не вирус.

Воздух покинул её лёгкие, будто она врезалась в кирпичную стену, и угрожающая темнота появилась снова. Эбби пошатнулась, пытаясь сделать вдох. Он знал. О Боже, он не поверил в её оправдания о болезни.

Пока Тейт не поймал её и не поднял на руки, она не понимала, что падает. Она чувствовала передвижение, а затем осознала, что находится на сидении его грузовика.

— Эбби? — его голос, казалось, доносился откуда-то издалека. — Эбби, если ты мне не ответишь, я отвезу тебя в больницу.

Это привлекло её внимание. Она никак не могла оплатить больничный счёт. Она заставила свои глаза открыться. Тейт склонился над ней, в его голубых глазах отражалось беспокойство. Тёмные волосы упали на его лоб. Ребёнок будет похож на него? Истерика нахлынула на неё при этой мысли. Переборов её, она пришла в чувство.

— Я в порядке.

По крайней мере, будет, если он просто уйдёт.

Тейт посмотрел на неё взглядом, который говорил, что он не верит ей. Его глаза сузились.

— Больше никаких споров. Я везу тебя домой, — он забрался на сидение рядом с ней и завёл мотор. Эбби удалось передвинуться по сидению, пока она не прижалась ближе к двери, находясь от него так далеко, как позволяло пространство.

— Он на Мейпл.

— Да, я помню, — слова прозвучали цинично. Он бросил на неё взгляд. — Ты не

собиралась говорить мне, да?

Эбби промолчала. Тейт никак не мог знать наверняка. Он только догадывался.

— Ты не подумала, что я могу заметить спустя некоторое время?

Она отвернулась от окна, чтобы посмотреть на него.

— Предположим, что ты прав насчёт моей беременности, но что заставляет тебя думать, что ребёнок твой? Я городская шлюха, ты же знаешь. Или тебе ещё никто не сказал? — Эбби старалась говорить без сарказма в голосе. Этот ярлык не должен был причинять ей боль спустя столько времени, но причинял. Только то, что это было правдой о её матери, не значило, что она такая же. Но попытайтесь убедить в этом городских жителей. А сейчас у них было даже больше оснований убедить себя в том, что она точная копия своей мамы.

— Я мог быть пьян в ту ночь, Эбби, но я не был без сознания. Ты была девственницей. Если ты беременна, мы оба знаем, что от меня. Ты не думаешь, что я имею право всё знать, если ты носишь моего ребёнка?

— Нет, — прошептала она. — Не думаю, что ты вообще имеешь какие-то права, насколько я могу судить, — огни города приближались, вырывая их из темноты. — Это не твоя вина, а моя. Так что, если ты чувствуешь себя виноватым, можешь забыть об этом. Это был мой выбор, моё тело, и это мой ребёнок. Мой и больше ничей.

— Ты ошибаешься, Эбби. Он и мой тоже. Нравится тебе это или нет.

— Ох, верно, Тейт, — она снова была в опасной близости к панике. — Ты просто собираешься объявить всему городу, что это твой ребёнок. Твоей невесте должно понравиться. Может, мы сможем собраться все вместе и позавтракать после того, как ты расскажешь ей новости. Мы с ней даже можем обменяться мнениями о твоей технике. Должно быть действительно интересно. Конечно, у меня только один случай для примера, но этого было достаточно. Боже, этого было достаточно.

К её ужасу, слёзы потекли по её лицу, и она предприняла запоздалую попытку стереть их. Это не помогло. Чем сильнее она пыталась остановить их, тем больше они лились.

Эбби не знала, что грузовик остановился, но вдруг Тейт обнял её, прижимая её лицо к своему плечу. Недели сдерживания страха и переполнявшее её беспокойство вышли наружу. Она прижалась к нему, смущаясь и стыдясь потери контроля.

— О Боже. Прости. Я просто была так напугана, — она выдавила слова сквозь рыдания. — Мне не с кем поговорить, и я не знаю, что делать.

Она почувствовала его напряжение, в то время как его руки сжались крепче вокруг неё.

— Тебе больше нечего бояться, Эбби. Мы что-нибудь придумаем, я обещаю. Мы в этом вместе.

Как бы ей не хотелось делать этого, она отстранилась от него. Они остановились перед её домом, и она взглянула на тёмные окна. Что угодно, лишь бы не смотреть на него. Слишком больно было надеяться.

— Когда ты в последний раз нормально ела?

— Вчера, — она замешкалась, не желая признавать, что в доме не было еды. — Это утренняя тошнота. Она длилась весь день. Из-за этого сложно есть.

— Ты уже была у доктора?

Эбби опустила взгляд на свои руки, сложенные на бёдра, будто у них был свой собственный разум.

— Нет. Я только сделала дома один из этих тестов на беременность. Я скоро схожу.

«А вернее никогда», — мысленно добавила она.

— Пошли, — он открыл дверь грузовика и затем протянул ей руку. Это была большая рука, с длинными пальцами и рубцами на тыльной стороне ладони.

— Тебе не обязательно заходить. Со мной будет всё в порядке.

Его рука не дрогнула. Из-под манжеты его рукава показывались тёмные волосы.

— Я сказал тебе, мы в этом вместе. А теперь пошли.

С неохотой она позволила ему помочь ей выйти из грузовика, затем поднялась следом за ним по ступенькам. Как только они оказались в доме, он отправился прямо на кухню. Подавленная, Эбби слушала, как дверь холодильника открывается и закрывается. Прежде чем она успела моргнуть, он вернулся, его широкие плечи заслоняли её крошечную, убогую гостиную комнату.

— Ты не собиралась идти к доктору, верно? — хоть его слова были тихими, в них слышалось обвинение.

Её руки сжались по бокам в кулаки, она напрягла подбородок и посмотрела ему в лицо.

— Нет. Я не могу ему заплатить.

Его выражение лица потеряло некоторую мрачность, в то время как он смотрел на неё.

— Я так и думал. Собирай вещи. Ты едешь домой со мной. По крайней мере, я смогу убедиться, чтобы ты поела.

Шок боролся с удивлением.

— Ты сумасшедший? Я не могу поехать к тебе! Все в городе узнают об этом к завтрашнему вечеру. Я не могу позволить тебе сделать это.

— Ты не можешь остановить меня. Теперь, или ты соберёшь свои вещи, или это сделаю я. Ты поедешь со мной, даже если мне придётся тебя тащить. Ты поешь, а потом хорошенько поспишь. Завтра мы сможем решить, что делать.

Гордость побуждала её поспорить, здравый смысл — не делать этого. Правда была в том, что Эбби не могла справляться с этим положением в одиночку. Часть её знала это с самого начала. И, кроме того, она была голодна. Мысль о еде, настоящей еде, наполнила её рот слюной. Одна ночь определённо не могла ничему навредить. Опустив голову, она пошла в спальню, собирать вещи.

Глава вторая

Эбби прижимала простую коричневую сумку к своей груди и смотрела на очертания огромного старого дома, в то время как останавливался грузовик Тейта. Сумка, содержащая только сменную одежду и её потрёпанную ночную рубашку, вдруг стала её якорем в мире, ставшем мистическим и странным. Ей не следовало быть здесь, она не принадлежала этому месту.

— Похоже, Бадди уже в кровати.

Это были первые слова, которые он произнёс за всю пятнадцатиминутную поездку.

— Бадди?

— Мой брат. Ему шестнадцать, — Тейт заглушил двигатель и потянулся к ручке двери грузовика.

— Тейт, подожди. Не думаю, что я могу это сделать. Я завтра должна быть на работе. Я не могу потерять работу. И что подумает твой брат? Пожалуйста, просто отвези меня обратно домой, и мы забудем обо всём. Ты ничего мне не должен. Я сказала тебе, это была моя вина.

Его глаза сверкали, как голубой лёд в лучах фонаря, который находился на верху столба, на дальнем краю двора.

— Выходи из машины, Эбби.

Она смотрела на него минуту, а затем взялась за ручку двери и дёрнула её, прищемив палец, когда тот застрял между металлом и рамой. Стерпев боль, она выбралась из машины и поднялась за Тейтом по ступенькам.

Звук царапанья когтей по деревянному порогу заставил Эбби сделать быстрый шаг в сторону, в то время как из темноты показалась большая собака. Она с беспокойством смотрела, как подходит к ней пёс.

— Он ведь не кусается, да?

К тому времени, как Тейт обернулся, собака уже нюхала её лодыжки, наклонив голову набок и подняв хвост.

— Ляг, пёс, — тон голоса Тейта едва изменился с обычного разговорного, но пёс повернулся и улёгся на пол, не моргая глядя на Эбби.

Она наблюдала за животным с опаской, в то время как включился свет, практически ослепляя её. Тейт держал открытой для неё парадную дверь, и Эбби прошла мимо него, после чего остановилась и осмотрелась. Весь её дом поместился бы в одной этой комнате.

Полы были из богатого, тёмного твёрдого дерева, отполированного годами. Пару царапин там и здесь только оживляли его. И мебель. Эбби не могла перестать смотреть. Диван и кресла не были новыми, но на цветастом материале не было ни единой дырки, которую она могла бы увидеть. Всё выглядело невероятно удобным.

Рядом с лестницей в одном конце комнаты стояли старые напольные часы, их маятник раскачивался из стороны в сторону, гипнотизируя. Между окнами на другой стороне располагался огромный камин, на котором стояли фотографии и керамические фигурки. Пианино, на котором стояло ещё больше фотографий, занимало место прямо рядом с часами.

— Ох, тут красиво, — вздохнула Эбби. К её щекам тут же прилил жар, когда Тейт посмотрел на неё странным взглядом.

— Это просто старое, ветхое ранчо.

Для него, может быть, но она никогда раньше не видела такого фантастического дома. Или такого же большого. Он был похож на дом, о котором она мечтала в редкие случаи, когда позволяла себе мечтать. На дом, предназначенный для настоящей семьи.

— Пока оставь свои вещи на кресле. Позже я покажу тебе, где ты сможешь поспать.

Эбби посмотрела на кресло, а затем на сумку в своих руках. Когда Тейт повернулся спиной, она поставила сумку на пол рядом с креслом.

— Я не очень хорошо готовлю, как и Бадди, — его голос доносился из соседней комнаты, и она подошла вовремя, чтобы услышать окончание его слов. — Сэндвичи подойдут?

— Да, спасибо.

Так как Тейт стоял, склонившись перед холодильником, Эбби адресовала ответ его задней части, чувствуя, как горят её щёки при воспоминаниях, которые вызывала его анатомия. Не то чтобы ей удалось хорошо рассмотреть всё в ту ночь.

Оторвав от него взгляд, она осмотрела кухню. Раковина за ним была полна грязной посуды, в основном стаканов и чашек.

— Присядь.

Стол был массивным, занимая практически половину кухни. Эбби отодвинула стул и осторожно села на него, наблюдая за Тейтом, который вытаскивал тарелки из холодильника и ставил их на полку. Он занимался этим в тишине, сосредоточившись на своей работе.

Два толстых куска хлеба, смазанных майонезом, легли на тарелку первыми. Эбби наблюдала за тем, как он начал класть на каждый кусок ингредиенты. Сначала мясо, похожее на ветчину, индейку и жареную говядину, а потом два разных вида сыра. К этому он добавил помидоры и салат-латук и, как будто вспомнил об этом в последний момент, маринованные огурцы. Затем легли верхние куски хлеба, и Тейт отступил назад, чтобы оценить свой шедевр. Эбби они казались слишком большими, как и ему самому. Одной рукой он прижал каждый из них к тарелке, чтобы хоть как-то уменьшить.

— Вот. Ешь, — он поставил еду перед ней, а затем налил стакан молока.

Это было больше похоже на еду, чем то, что она ела уже несколько лет. В последнее время её ежедневный приём пищи состоял из хлопьев на завтрак и тарелки супа на ужин. Если она была осторожна, то могла позволить себе съесть с супом крекеры и, может быть, сэндвич с арахисовым маслом.

Эбби бросила быстрый взгляд на Тейта, но он стоял к ней спиной, делая кофе. Действуя на ощупь, она взяла сэндвич и откусила небольшой кусок. Когда её желудок остался на месте, и мир вокруг не рухнул, она откусила кусок побольше. Её глаза закрылись от блаженства, пока она жевала. Она боролась с собой, чтобы не впихнуть себе в рот весь сэндвич сразу, так как у неё всё ещё была гордость.

Несмотря на это, к тому времени, как он закончил приготовление кофе, она почти доела второй сэндвич. Она остановилась, чтобы сделать поток молока, и увидела, как его взгляд опустился на тарелку. Выражение его лица не менялось.

— Можешь остаться в комнате моих родителей. Это самая большая комната в доме. Там никто не живёт уже пару лет, так что ты можешь открыть окна, чтобы проветрить её.

Эбби проглотила очередной кусок.

— Где твои родители?

— Мама умерла, когда Бадди было двенадцать. У папы случился сердечный приступ

около двух лет назад. С тех пор мы с Бадди одни, — Тейт кивнул на её уже пустую тарелку. — Есть ещё, если хочешь.

Очередная волна жара прилила к её лицу.

— Нет, спасибо. Я наелась.

Это и правда было так, наконец-то. Но ей было неудобно. Чем быстрее она избавится от его присутствия, и ляжет в кровать, тем быстрее наступит завтра, и она сможет уйти. Она быстро осушила стакан, выпив оставшееся молоко.

— И я устала.

— Спальня в той стороне, — он поставил свою чашку на стол и провёл её обратно через гостиную и наверх, опустив голову, когда они достигли верха, чтобы не удариться головой о потолок. — Это комната Бадди, — он указал на первую дверь слева. — Это моя, — она находилась прямо напротив комнаты его брата. — Ванная здесь, — он жестом указал на дверь рядом с дверью в комнату его брата.

Он открыл дверь рядом с дверью в свою комнату и провёл её внутрь, поставив сумку, которую забрал из гостиной, на кровать.

— Простыни и одеяла в сундуке рядом со шкафом. Если тебе что-то понадобится — дай мне знать.

— Спасибо, я так и сделаю.

Она слушала его шаги, когда он выходил в коридор, а затем повернулась и осмотрелась вокруг. Это была угловая комната с окнами на двух стенах, шторы на которых были завязаны с обеих сторон. Здесь была деревянная мебель: огромная кровать с балдахином, комод и сундук.

Эбби подошла к окнам и открыла их, чтобы впустить весенний бриз. В комнате запах был немного затхлым. Она провела пальцем по комоду, а затем вытерла пыль о джинсы. Тейт был прав. Всё выглядело так, будто никто не жил здесь пару лет.

Как только кровать была застелена, Эбби торопливо разделась и надела свою ночную рубашку. Вздохнув, она забралась на кровать и нырнула под одеяло. Слабый запах кедра, исходящий от простыней, заполнил её нос. Несмотря на беспокойство, полный желудок вместе с длинным рабочим днём, заставили её глаза закрыться. Вскоре она уснула.

* * *

Тейт взял свой кофе, вынес его на заднее крыльцо, и прислонившись к одной из опор, продолжил пить. Квадрат света от окна на втором этаже освещал кусочек свежей весенней травы, и он наблюдал за движениями тени, от женщины внутри, которая готовилась ко сну. Как только свет погас, он спустился с крыльца.

Даже в темноте его ноги нашли избитую тропу без проблем. Бог знает, он провёл много времени за последние два года, ходя по ней. Каждый раз, когда у него была проблема, каждый раз, когда он уставал от управления ранчо в одиночку и попыток воспитать младшего брата, именно здесь он искал успокоение.

Ворота белоснежного забора слегка скрипнули, когда он открыл их, и Тейт мысленно отметил, что нужно будет смазать петли.

Тонкие полосы лунного света создавали тени на надгробных камнях, в то время как он шёл между ними. Не так много акров было выделено под семейные могилы. Его дедушка и бабушка. Два дяди, которые погибли до его рождения. Молодая тётя, никогда не побывавшая

замужем. И его родители.

Он присел на корточки рядом с более новой могилой и рассеянно вырвал сорняк, который успел вырасти.

— Что же, пап, на этот раз у меня действительно проблема, — он сделал паузу, раздумывая. — Но я думаю, ты это знаешь, так ведь? Видишь, там наверху в твоей кровати, сегодня спит девушка. Она незнакомка, пап. Я едва знаю её, но она беременна, и это мой ребёнок. Она живёт в ветхом старом доме, который состоит из пары досок и жестяной крыши, но я думаю, это лучшее, что она может себе позволить, работая всего две ночи в неделю.

Он опустился на землю на одно колено, сидя на пятке, и оперся рукой на другое колено. Кофе в его чашке давно остыл.

— И она голодает до полусмерти. Не то чтобы она признавалась в этом. Она не собиралась рассказывать мне о ребёнке, хоть и ужасно напугана, — он слегка улыбнулся. — Она слишком гордая, чтобы просить помощи, продолжает говорить мне, что это не моя вина. Думаю, никто раньше не говорил ей о жизни. Сложно забеременеть самостоятельно.

Его улыбка исчезла.

— Ты всегда учил меня нести ответственность за свои действия пап, и я старался. Но в этот раз меня разрывает на части. Я знаю, тебе никогда особо не нравилась Диана. Один тот факт, что ты никогда ничего не говорил о ней, убеждает меня в этом. Она может казаться испорченным богатым ребёнком, но глубоко внутри она просто потерянная, одинокая маленькая девочка. Джо был прав. Она заставляет меня проходить через ад, но я понимаю, почему она это делает. И у меня есть обязанности и перед ней тоже. Хоть она и борется с этим, часть её знает, что рано или поздно она сдастся и выйдет за меня замуж, — он запнулся, и его голос понизился. — Думаю, всё сводится к тому, у кого-то ко мне больше претензий. Я знаю, что должен делать то, что правильно. Я не могу позволить этой девушке проходить через всё это в одиночку. Я знал это на протяжении всего времени. Но это будет нелегко, пап. Рассказать Диане будет сложнее всего, что я делал в жизни. Это причинит ей боль.

Тейт выпрямился, его взгляд вернулся к тихому дому. Мгновение он стоял в лунном свете, затем бросил последний взгляд на могилу, развернулся и начал идти обратно. Будет нелегко убедить Эбби согласиться с решением, которое он принял. Но правда состояла в том, что ни у кого из них не было выбора в этом вопросе. Она не казалась глупой. Ему нужно было донести до неё всё правильным способом, который не затронул бы её гордость.

* * *

Тейт разбил очередное яйцо в жир от бекона на чугунной сковороде и затем разглядел кусочек скорлупы, попавший туда. Он пытался выловить этот белый кусочек ложкой, когда Бадди с грохотом спустился вниз по лестнице и прошёл на кухню. Почти такой же высокий, как Тейт, но более худой, шестнадцатилетний парень, пролетев по полу, остановился рядом с братом и уставился на него с удивлением.

— Ты готовишь?

— Думаю, правильным ответом будет слово «пытаюсь», — пробормотал Тейт, продолжая вылавливать скорлупку. Наконец он сдался и схватил её пальцами, при этом обжигая их.

— Это имеет какое-то отношение к тому, кто выплёвывает лёгкие в ванной наверху?

— Чёрт, — Тейт бросил ложку на полку и направился к выходу из комнаты. — Смотри за яичницей, — крикнул он через плечо.

Он слышал звуки страданий Эбби из ванной и внутренне сжался. Это была его вина, что она в таком состоянии, не важно, что она говорила. Не потрудившись постучать, он открыл дверь в ванную.

Эбби сидела на полу, поджав ноги под себя, её голова лежала на руках, которыми она подпирала унитаз. Он видел, что её лицо было бледным с зелёноватым оттенком. Она даже не дёрнулась, в то время как он мочил несколько полотенец в раковине.

Присев на корточки рядом с ней, он сложил одно из полотенец, убрал её волосы в сторону и положил полотенце ей на шею.

— Эбби?

Она простонала.

— Пожалуйста. Просто уйди и дай мне спокойно умереть.

— Ты не умрёшь, хоть у тебя сейчас и может быть такое чувство, — он протянул ей другое полотенце. — Держи, протри этим лицо.

Не глядя, она вытянула руку, и он передал ей влажное полотенце, наблюдая за тем, как она прижала его к своему лицу.

— Уже закончила?

Слабый кивок был её единственным ответом.

— Хорошо. Тогда пошли, уложим тебя обратно в кровать.

Она вдруг села прямо, пряди длинных чёрных волос упали ей на лицо. Впервые он заметил, что она всё ещё в ночной рубашке, которая была изношена до прозрачности. Она могла быть худой, но её груди, хорошего размера, были видны сквозь материал.

Тейт быстро отвёл взгляд, но не раньше, чем увидел румянец, появившийся на её щеках и то, как она непроизвольно скрестила руки на груди. И не раньше, чем почувствовал, как его тело откликнулось на всё это с большим энтузиазмом.

— Я в порядке, правда. Мне не нужно идти в кровать. Просто дай мне пару минут, чтобы одеться.

Он посмотрел в её карие глаза, едва видимые из завесы волос, затем кивнул.

— Спускайся вниз, когда будешь готова.

Бадди сидел за столом с тарелкой хлопьев.

— Яичница сгорела, но, по крайней мере, теперь она подходит к бекону, — он кивнул головой в сторону плиты.

— Я сказал тебе смотреть за ней.

— Эй, ты же не видишь пламя, которое охватило всё вместе с крышей, верно?

Тейт смотрел на застывший беспорядок с отвращением, затем взял сковородку и кинул её в раковину. В любом случае, Эбби вряд ли захочет есть, недавний эпизод наверху был тому подтверждением.

— Так ты скажешь мне, кого спрячешь наверху?

Не было сомнений, что Бадди скоро всё узнает, но он хотел получить шанс уладить всё с Эбби, прежде чем посвящать брата в детали. Тейт не мог делать это при ком-то. Он прислонился к раковине и посмотрел на брата.

— Я расскажу тебе всё позже, а сейчас мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение.

— Что?

— Исчезни ненадолго. В любом случае, сейчас твоя очередь кормить скот. Не возвращайся в дом, пока я не приду и не позову тебя.

— Всё серьёзно, да? — Бадди выглядел заинтригованным, но отодвинулся на стуле и поднялся с места. — Хорошо, но ты будешь мне должен.

Задняя дверь закрылась за ним как раз тогда, когда Тейт услышал неуверенные шаги Эбби по лестнице.

Он повернулся, когда она остановилась в дверном проёме. На ней были джинсы и футболка, коричневую сумку она снова сжимала обеими руками. Она не связала волосы в хвост, но зачесала их назад. Её лицо выглядело так, будто она натёрла его до блеска.

— Почему бы тебе не присесть? Может съешь пару тостов? Кажется, я помню, как мама ела их, когда была беременна Бадди.

— Спасибо, но ты не обязан это делать. Если бы ты просто подвёз меня до дома...

Тейт проигнорировал её слова и положил два куска хлеба в тостер. Пока они жарились, он поставил на стол стакан и пакет сока.

— Нам надо поговорить, Эбби.

— Нет, не надо, — она вызывающе подняла подбородок.

Он поймал тосты, когда те выпрыгнули из тостера, и положил их на тарелку.

— Да, надо. Можешь заодно присесть и поесть.

— Я не голодна.

— Хотя бы выпей сока. Тебе это нужно.

Настороженно глядя на него, она села за стол.

— Хорошо. Я выпью сок, но затем хочу поехать домой.

Тейт отодвинул стул и сел напротив неё.

— Какие у тебя планы?

— Планы?

— Ты беременна, Эбби. Ты думала о том, что собираешься делать?

Она посмотрела на свой стакан.

— Думаю, я буду рожать ребёнка. У меня действительно ещё не было много времени, чтобы обдумать дальнейшие действия, — она снова бросила взгляд на него. — Тебе нечего переживать. Я никому не скажу, что он твой. Может быть, я смогу переехать в другой город, прежде чем кто-то узнает.

— Так у тебя есть достаточная сумма денег, чтобы снять жильё и прокормить себя до рождения ребёнка?

— Если бы у меня было так много денег, я бы уже давно покинула этот город. Может Пит позволит мне начать работать больше. Я могу копить всю дополнительную выручку, которую получу за следующие несколько месяцев.

— Эбби, мы с тобой оба знаем, что ты не сможешь накопить достаточно денег, даже если будешь работать по двадцать четыре часа семь дней в неделю. И это даже если у Пита есть дополнительное время, в чём я сомневаюсь. Аренда дорогая, а медицинские счета ещё хуже. Никто не наймёт тебя, когда узнает, что ты беременна, так что ты не сможешь даже найти работу. Потом, когда родится ребёнок, тебе придётся кормить его, заботиться о нём. Если ты и найдёшь работу, тебе нужно будет платить тому, кто будет сидеть с ребёнком.

Эбби промолчала, но её лицо стало на два оттенка блее, и она крепче сжала стакан.

Тейт немного подождал.

— Не думаю, что тебе следует возвращаться на работу в «Делли». Это слишком тяжело

для тебя, и ты в любом случае не заработаешь достаточно денег, чтобы выжить. Тебе теперь нужно думать о ребёнке, не только о себе.

Её взгляд устремился к его лицу, и он увидел в её глазах злость.

— Предполагаю, ты думаешь, что лучше, чтобы меня выкинули из дома, и я умерла от голода? Это действительно поможет ребёнку, верно? Почему тебе так сложно понять, что мне нужна эта работа? Там платят не много, но это всё, что у меня есть. Я не могу потерять её.

— Что, если я могу предложить тебе более хорошую работу? Плата небольшая, но у тебя будет комната, питание, и все твои медицинские счета будут оплачены. И когда родится ребёнок, ты сможешь заботиться о нём сама.

— Работу? — злость в её глазах стихла, сменилась озадаченным взглядом. — Но я ничего не знаю о том, как управлять ранчо. У меня даже никогда не было домашнего животного.

— Я собирался предложить тебе не совсем управление ранчо.

— Тогда что ты собирался предложить?

Тейт поднял взгляд и посмотрел ей в глаза.

— Быть женой. Моей женой.

Стакан сока рухнул на стол, и его содержимое разлилось по всей столешнице, в то время как Эбби в шоке уставилась на Тейта.

— О Боже. Ты сумасшедший, да? — прошептала она.

Глава третья

— Сумасшедший? — он покачал головой. — Нет. Это единственное логичное решение. Посмотри вокруг. Посуду нужно мыть, одежду стирать, повсюду толстые слои пыли. Нам с Бадди нужен кто-то, кто помогал бы со всем этим. Прямо сейчас я провожу половину своего времени в заботах о доме, когда мне следовало бы работать на ранчо и обрабатывать землю.

Эбби смотрела на его спину, в то время как он вытирал полотенцем разлитый сок. Её желудок снова крутило, но в этот раз виной была не утренняя тошнота.

— Если говорить правду, ты бы сделала нам одолжение. Я определённо не могу позволить себе кого-то нанять, — он бросил полотенце в раковину и сел обратно.

— И есть ещё кое-что. Ты вынашиваешь моего ребёнка. Я буду заботиться о тебе, вне зависимости от того, что ты решишь делать. Если ты не хочешь выходить за меня замуж, тогда я буду помогать тебе с арендой, едой и медицинскими счетами. Из-за поддержания двух домов будет большое напряжение с ранчо, но я как-нибудь выкручусь. Было бы намного легче, если бы ты жила здесь.

Эбби слышала его. Слова даже имели смысл. Но странное жужжание заполнило её голову, вопросы крутились слишком быстро, чтобы что-то разобрать. Только одна вещь была ясной в её запутанных мыслях. Тейт сказал, что они нуждаются в ней. Это будет не благотворительность. Она на самом деле будет помогать им. И всё же...

— Что подумает твой брат?

Это было не то, что она действительно хотела узнать, но с этого можно было начать.

Тейт пожал плечами.

— Я расскажу ему, что происходит. Бадди довольно умный. Он поймёт, — выражение его лица на мгновение стало печальным. — Думаю, ему не хватает женского внимания с тех пор, как умерла мама. Если ты будешь здесь, ему будет лучше.

Эбби сделала глубокий вдох и выдавила из себя следующий вопрос.

— Ты ничего не забываешь? Ты уже помолвлен. Может быть немного сложно вести ухаживания, когда дома жена.

Он опустил голову, но не раньше, чем Эбби заметила, как на его лице промелькнула боль.

— Я не помолвлен, — его голос был таким тихим, что ей пришлось напрячься, чтобы расслышать его слова. — Но даже если бы был, сейчас это не имело бы значения. Она уехала из города на две недели. Как только она вернётся, я всё ей расскажу.

В Эбби смешались злость и боль за себя и за Тейта.

— Ты действительно думаешь, что я позволю тебе это сделать? Ты любишь Диану. Все в городе это знают. Что, если она снова разорвёт помолвку? Она делает это чуть ли не каждый день. Мы оба знаем, что она прибежит к тебе обратно. Это... — она положила руку на свой живот. — Это было случайно. Этого не должно было быть. Я не позволю тебе разрушить свою жизнь из-за этого. Может, я пока ещё не знаю как, но я справлюсь со всем сама. Я всегда со всем справлялась.

Она снова взяла сумку. Капля сока упала на одну сторону сумки, оставив после себя тёмное пятно.

— Пожалуйста, просто отвези меня домой и забудь обо всём этом. Женись на Диане, как и хотел.

— Нет, — он перегнулся через стол и схватил её за запястье своей большой рукой. — Я сказал тебе, это мой ребёнок, моя кровь. Меня растили не так, чтобы я игнорировал свои обязательства, не важно, появились они случайно или нет. Не важно, что ты сделаешь, между мной и Дианой всё будет кончено, как только я всё ей расскажу. А я расскажу ей, Эбби. Я не собираюсь игнорировать своего ребёнка. И что, если моя жизнь станет не совсем такой, как я планировал? Она не разрушена, она просто будет другой.

Эбби вырвала руку из его хватки, но Тейт, как оказалось, ещё не закончил.

— Ты можешь быть эгоисткой, если хочешь, и заставить меня потратить деньги, которые я не могу позволить себе тратить, чтобы помочь тебе. Или же ты можешь сделать всё легче для нас обоих и одновременно помочь мне, — он сделал паузу. — Ты действительно хочешь, чтобы ребёнок рос убудком?

Последнее слово пробило её щит, вытащило болезненные воспоминания из её собственного детства. Голоса, которые дразнили её раньше, чем она стала достаточно взрослой, чтобы понимать значение этого слова. Её глаза закрылись от силы нахлынувшей боли. Её гордость стоила того, чтобы позволить своему собственному ребёнку страдать от таких же мучений? Особенно, если она будет знать, что могла предотвратить это?

На неё нахлынул сильный всплеск желания защитить своего малыша. Внезапно то, что рушились планы Тейта, перестало быть важным. Как и её гордость. Единственное, что было важно — крошечная жизнь, растущая внутри неё. Это существо должно стать самым главным, важнее их обоих.

Эбби открыла глаза и посмотрела на него.

— Хорошо, — прошептала она. — Я выйду за тебя.

* * *

Амбарные двери, ведущие к стойлам, были открыты, когда подошёл Тейт. В каждом стойле стояла довольная жующая свою пищу лошадь. В воздух поднялась пыль из дальнего конца здания, и он услышал свист Бадди.

Остановившись лишь для того, чтобы взять гребень и щётку, он подошёл к стойлу, соседнему с тем, возле которого стоял Бадди, и принялся за работу.

Свист прекратился, как только появился Тейт, и некоторое время они работали в тишине.

— Даймонд снова каталась в грязи у ручья, — проговорил его брат.

Тейт кивнул.

— Она всегда так делает, когда погода становится жаркой. Охлаждается.

— Да, но вычистить грязь из её шерсти чертовски сложно.

— Может, тебе следует для начала полить её из шланга, — он призадумался, затем прочистил горло. Он сказал Эбби, что Бадди поймёт. Он мог только молиться, чтобы это оказалось правдой. — Та девушка, которую ты слышал наверху сегодня утром, — это Эбби Грейсон. Мы женимся в понедельник, как только получим разрешение суда в Остине.

Гребень резко остановился, и голова Бадди показалась из-за спины Даймонд.

— Эбби Грейсон? — на его лице отразился шок. — Ты женишься на Эбби Грейсон?

— Ты знаешь её?

— Не совсем. В смысле я видел её в городе, но мы никогда не встречались, — его тон стал беспокойным. — Я просто слышал, что говорят о ней некоторые парни в школе.

— Не верь всему, что слышишь.

Гребень Бадди начал двигаться снова.

— Я и не верю. Но иногда это сложно. Она беременна, да? Вот из-за чего всё это.

— Да, — Тейт бросил притворяться, что расчёсывает кобылу, и прислонился к стене стойла. — И прежде чем ты спросишь, ребёнок мой.

— Откуда ты знаешь?

Он опустил взгляд на зубчатые металлические края инструмента, который всё ещё держал в руках.

— Потому что я единственный, с кем она когда-либо спала. Она была девственницей, Бадди. Я знаю, всё происходит слишком быстро, но я бы оценил, если бы ты хотя бы попробовал вести себя с ней достойно. У неё больше никого нет.

Единственным звуком в амбаре был свист мащущих хвостов и, время от времени, топот копыт. Где-то недалеко от двери фыркнула лошадь.

— Когда она переезжает к нам?

— Я думал, мы заберём её вещи сегодня днём, когда поедем в город. Она будет жить в комнате мамы и папы.

— Помощь нужна?

У него появилось такое чувство, будто великан сжал его сердце, и он ответил за секунду:

— Конечно. Лишние руки всегда понадобятся.

Бадди задумчиво кивнул.

— Знаешь, может быть не так уж и плохо, если в доме появится ребёнок, — он снова взглянул на Тейта. — Я просто чертовски надеюсь, что он будет похож на неё, потому что я не хочу, чтобы моя племянница была такой же уродливой, как ты.

Тейт усмехнулся и перегнулся через перегородку между стойлами, чтобы натянуть шляпу брата ему на глаза.

— Если мы с тобой похожи, разве это не говорит то же самое о тебе? Кроме того, это может быть мальчик.

— В любом случае, по крайней мере, у тебя будет, кем покомандовать. Может у меня будет перерыв.

— Не рассчитывай на это. Ты уже сделал своё домашнее задание?

— Ох, ради Бога, Тейт. Сегодня суббота. У меня есть весь завтрашний день, чтобы сделать уроки.

— Главное, чтобы ты их сделал. До конца учебного года осталось всего три недели, и я не хочу видеть никаких неудовлетворительных оценок, когда ты принесёшь домой свой табель успеваемости.

— Не увидишь. У меня всегда хорошие оценки.

Тейт вернулся к уходу за кобылой.

— Бадди? Будешь моим шафером?

— Конечно, но я думал, что уже им являюсь.

Гребень пролетел над стойлом в сторону Бадди и тот увернулся, рассмеявшись.

Тейт улыбнулся.

— Прекрати. Давай уже закончим здесь и вернёмся домой, чтобы ты мог познакомиться с Эбби.

Эбби сидела за кухонным столом и наблюдала за Тейтом через открытую заднюю дверь, пока он не скрылся из вида. Её муж. Он скоро станет её мужем. Она крутила в голове это слово, раздумывая, звучит ли оно так же странно для всех.

— Муж.

Этот слог звучал ещё хуже, когда она произносила его вслух. Она поднесла одну руку к своему лбу. У неё должно быть, был жар. Такие вещи не происходили с ней.

Она никогда не думала о замужестве. Но она и не думала о том, чтобы заводить ребёнка. Каждый день был борьбой за выживание, и она не думала ни о чём, кроме получения диплома. До прошлой недели это было её единственной целью.

Она всё ещё не могла поверить, что согласилась на это. Её взгляд прокатился по комнате. Настоящий дом, с приличной мебелью, плитой, у которой работали все четыре конфорки, и даже камином. И она будет жить в нём. По крайней мере, некоторое время.

Тейт не сказал, как долго это будет длиться. Может быть, после рождения ребёнка он с ней разведётся и продолжит дальше жить отдельно. Это давало ей около девяти месяцев, при условии, что он даст ей время восстановиться после родов. К этому времени она успеет закончить учёбу и получит диплом о среднем образовании.

И тем временем у неё будет работа. Ей не нужно будет переживать из-за еды или бояться, что с ребёнком что-то случится без медицинского внимания. Он позаботится об этом. Её взгляд остановился на грязной посуде, и она поднялась на ноги. Сумка, которая лежала на её коленях, незамеченной упала на пол.

Чтобы опустошить раковину понадобилось всего мгновение. Она нашла затычку и моющее средство в шкафчике над раковиной и мочалку для мытья посуды в выдвижном ящике рядом. Вскоре сушилка для посуды была полна сверкающих стаканов и тарелок.

Она решила следующим убрать пол, но для этого ей нужна была метла. Рядом с задней дверью была ещё одна, и она потянула за фарфоровую ручку, чтобы открыть её. Глаза Эбби расширились. Это была кладовка, заполненная едой сверху донизу. Она никогда не видела так много еды нигде, кроме продуктовых магазинов.

Комната была богата ароматными специями и яблоками, и она сделала глубокий вдох, втягивая в себя запахи. Для людей, которые не готовят, они определённо держали слишком много еды.

Запах яблок доносился из открытого мешка на полке. Её рот наполнился слюной при виде свежих зелёных яблок. Они ведь не заметят пропажу всего одного яблока? Она взяла самое маленькое в мешке и на мгновение поднесла его к носу, прежде чем впиться в него зубами. На вкус оно было одновременно и кислым, и сладким, и по её подбородку стал стекать сок.

Она как раз собиралась сделать второй укус, когда открылась задняя дверь. Она ударилась о дверь кладовой, закрыв её и оставив Эбби в полной темноте. Запаниковав, она бросила яблоко обратно на полку.

— Эбби?

Это был голос Тейта, и она приоткрыла дверь, чтобы посмотреть сквозь щёлку. Он искал её в гостиной, и младшая версия Тейта стояла прямо рядом с ним. Эбби открыла дверь полностью, к её лицу прилил жар. Они оба повернулись, когда скрипнула дверь кладовой.

Взгляд Тейта обратился к ней.

— Я вижу, ты нашла кладовку. Прости, там есть не всё. Мы можем заехать в магазин, когда будем в городе.

Он шутил? Еды находящейся там, хватило бы на год.

— Я просто искала метлу, — произнесла она, запинаясь от стыда.

— Она в подсобке. И на заднем крыльце морозилка с мясом, — его взгляд переместился к чистой посуде, а затем вернулся обратно к ней. — Я не имел в виду, чтобы ты начинала работать прямо сейчас.

Она едва заметно пожала плечами, хорошо зная о присутствии парня, который смотрел на неё, стоя рядом с Тейтом.

— Эбби, это мой брат Бадди. Бадди, это Эбби.

— Привет, — он усмехнулся ей. — Теперь, когда мы закончили с любезностями, ты умеешь готовить?

Несмотря на нервозность, Эбби не смогла не ответить ему:

— Да.

— Слава Богу, — он театрально пошатнулся. — Мы спасены.

Тейт закатил глаза.

— Ты быстро поймёшь, что для Бадди главное в его жизни — его желудок. Кстати, он поможет нам перевезти твои вещи. Ты знаешь, сколько тебе понадобится коробок?

— Не много. По большей части мне нужно забрать только одежду.

Он кивнул.

— Готова ехать?

Она должна была попробовать ещё раз.

— Ты уверен насчёт этого?

Его голубые глаза встретились с её.

— Уверен.

— Тогда, думаю, я готова.

* * *

Локти Эбби были прижаты к бокам, руки лежали на коленях, а ноги были плотно сжаты вместе, но она чувствовала себя раздавленной между двумя мужчинами в кабине пикапа. Они оба были полностью расслаблены и говорили о работе на ранчо, будто не замечая её. Она слушала в пол уха и старалась уменьшить занимаемое ею пространство ещё больше.

Это не работало. По обеим сторонам от неё к её ногам прижимались длинные мужские ноги. Ноги Бадди она ещё могла игнорировать, но ноги Тейта были другим делом. Каждый раз, когда он переключал скорость, она чувствовала, как сжимаются под джинсами его мускулы.

Она изучала его так, как могла, не поворачивая головы. Нога на педали была обута в грязный чёрный ботинок, который выглядел так, будто видал дни и лучше. Немного грязи было и на боковой стороне подошвы. Штанины его джинсов были расклешены снизу, где касались кожи ботинок, и сужались там, где приближались к коленям.

Его бёдра казались очень твёрдыми, и ей было интересно, что будет, если она нажмёт на них пальцем. От этой мысли на её щеках появился румянец. У неё был шанс это выяснить, но, как бы ей ни хотелось, она слишком боялась это сделать. Вероятно, что другой возможности не будет. Он ясно дал понять, что она будет жить в комнате, где спала прошлой

ночью, даже после свадьбы.

Не то чтобы она была против. Он был для неё незнакомцем, несмотря на то, что было между ними. И если поцелуи были в пределах нормы то, что было после, было очень болезненно. По крайней мере, некоторое время. Это только начиналось мило, а затем вдруг изменилось. Она была не достаточно наивной, чтобы верить, что так будет каждый раз — даже она знала, *почему* было больно — но от этой мысли ей всё ещё было не комфортно. Прикасаться к нему было не комфортно, от этого её желудок снова крутило. Она осторожно попыталась отодвинуть свою ногу подальше от него. Его бедро всё ещё прижималось к её.

С едва заметным вздохом Эбби сосредоточилась на том, где они находятся. Тейт решил сначала заехать в продуктовый магазин, чтобы они могли заодно взять пару пустых коробок с едой. И разве *это* не было опытом для её будущей работы? Она ходила за ними по магазину, находясь в шоке от того, как они бросают продукты в корзину, не задумываясь о цене. Она поморщилась, когда на кассе итоговая сумма получилась почти сто долларов, но Тейт и глазом не моргнул. Он просто расплатился, и они загрузили всё это в грузовик под внимательным наблюдением кассирши. Глядя на выражение её лица, Эбби не сомневалась, что эта девушка разнесёт новости о том, что Тейт МакКаллом закупал продукты в компании городской шалавы.

Она взглянула на его лицо, задаваясь вопросом, смущён ли он так же, как она. Его левый локоть лежал на раме открытого окна грузовика, а правая рука была на руле. Он посмотрел на неё, его голубые глаза на мгновение встретились с её глазами, затем вернулись обратно к дороге. Машина стала замедляться, когда он свернул на её улицу. Если он и чувствовал что-то из-за всей этой ситуации, она не могла этого сказать, глядя на него. Его грубые, точёные черты лица оставались такими же, какими были всегда.

Нервничая, она разжала сцепленные руки и вытерла пот с ладоней о свои колени, в то время как грузовик остановился, и Бадди и Тейт вышли из кабины. Она не была уверена, в какую из двух дверей ей выходить, но Тейт придержал свою дверь открытой, ожидая её. Она проскользнула мимо руля и вышла из машины, чувствуя себя крошечной и хрупкой рядом с ним.

Дверь за ней закрылась.

— Уверена, что тебе не понадобится больше коробок, чем есть?

Эбби взглянула на кучу коробок в кузове.

— Да, этого достаточно.

Больше, чем достаточно. Она не думала, что сможет заполнить и половину из этих коробок.

Бадди взял столько коробок, сколько смог, и Тейт взял оставшиеся, не оставив Эбби никакого дела, кроме как идти за ними в дом.

— Что берём из кухни? — Бадди остановился в дверном проёме.

— Только посуду.

«И то не всю», — подумала она. Только ту, которую она сохранила после смерти мамы.

Подросток кивнул.

— Я начну отсюда.

Тейт всё ещё стоял посреди гостиной, осматриваясь вокруг.

— Ничего из этого мне не принадлежит, так что оно останется здесь, — она вытянула коробку из его рук. — Я пойду, соберу одежду.

Она не осознавала, что он идёт за ней, пока он не уронил на пол остальные коробки.

Она молча открыла ящики комода и стала складывать их содержимое в коробку. Времени на это ушло не много.

— Постельное бельё твоё?

— Да.

Она купила его на распродаже случайных вещей год назад. Розовые цветы на простынях исчезли, но ткань всё ещё была в приемлемом состоянии. Это был её единственный комплект постельного белья.

Она передвинулась к шкафу, краем глаза наблюдая за Тейтом. Он сложил синелевое покрывало и одеяло, и положил их в коробку. Следом за ними легла подушка, а затем он снял с кровати простынь. Внезапно он замер, его взгляд застыл на кровати.

Эбби отступила на шаг от шкафа, чтобы посмотреть, что привлекло его внимание. Когда она это увидела, у неё появилось чувство, что вся кровь исчезла из её тела. Она пыталась вывести пятно, действительно пыталась. Как только он ушёл той ночью, она стащила простынь с кровати и стала оттирать кровавое пятно, пока у неё не заболели пальцы. Но, несмотря на её попытки, остался едва заметный коричневый контур.

Даже если бы она придумала, что сказать, она не успела бы этого сделать. Тейт поднял взгляд и уставился на неё, и эмоции в его кристально-голубых глазах разобрать было невозможно.

Он резко отвернулся, наклонившись, чтобы поднять коробку, которую она уже заполнила.

— Я отнесу эту коробку в грузовик, — его голос был сдавленным и хриплым, и Эбби внутренне сжалась. Как только он вышел из комнаты, она схватила простынь и засунула её на дно другой коробки.

* * *

Что с ним было не так? Тейт бросил коробку с одеждой в кузов машины и прислонился к ней. Он сошёл с ума?

Он понял, что это за пятно, как только увидел его. Если бы он действительно подумал об этом, то ожидал бы увидеть это пятно. Чего он не ожидал, так это шквала изображений, которые оно вызвало у него. На самом деле, это были больше впечатления, чем изображения. Ощущение гладкой как шёлк кожи под руками. Мягкость её волос. Запах мыла. То, как его губы двигались вместе с его губами, так чертовски невинно, так мило.

Он простонал и прислонился лбом к холодному металлу перед собой. Когда в спальне на него нахлынули воспоминания, его эрекция появилась мгновенно и болезненно.

Боже. Он *был* сумасшедшим. Он хотел Диану, а не какую-то незнакомку, с которой переспал всего раз. Он решил, что это как-то было связано с её девственностью. Какая-то его примитивная, сходящая с ума от тестостерона часть брала над ним контроль каждый раз, когда он думал об этом. А он много об этом думал. Каждую ночь последние шесть недель, если быть точным. Всегда с такой же реакцией, как и сейчас.

Он никогда раньше не лишал девушку девственности, так что понятия не имел, уникальны эти эмоции или нет, ему не с чем было сравнить. Он никогда даже не думал об этом. Бог знает, Диана была не девственницей. Глубоко внутри он сомневался, что она вообще ею была. Это не имело значения. Она с лихвой занималась тем, где не нужна была девственность. И всё же было что-то в Эбби, что влекло его, с чем он не мог бороться...

— Эй, я думал, что буду помогать, а не делать всё сам.

Тейт поднял голову и посмотрел на брата.

— Я просто проверял колесо. Подумал, что оно спустило.

Бадди обошёл грузовик и посмотрел на колёса.

— По-моему, всё в порядке. Пошли, Эбби почти закончила.

Тейт посмотрел в сторону дома с тревогой, а затем кивнул.

— Уже иду.

Глава четвертая

Платье определённо не было стильным или новым, но оно у Эбби было единственным. Она быстро провела рукой по хлопковой ткани, вешая его в шкаф. Обычно она не стала бы тратить на такое деньги, но подумала, что может надеть его на первый день учёбы. Она купила платье и пару мокасин в городском «Секонд Хэнде».

И до сих пор то был единственный раз, когда она надевала его. В понедельник она наденет его на свою свадьбу. Оно было велико, но ей нравился этот бледно-зелёный цвет, и оно было одним из немногих платьев в магазине, которое она могла себе позволить. Возможно, потому что хозяин магазина думал, что это просто какая-то тряпка. Но после того, как она постирала его и вложила деньги в крахмальный спрей, платье стало красивым. По крайней мере, для неё.

Рукава у него были короткими, а декольте круглым. В стиле ампир, с маленькими перламутровыми пуговками на передней части лифа до юбки, которая начиналась от груди.

Она повесила его в практически пустой шкаф и отодвинула к самому краю вешалки, чтобы оно не помялось. Остальная часть её одежды уже была сложена в сундук. Ей было интересно, как долго она ещё сможет носить эту одежду, и что будет делать, когда не сможет? Эбби не могла просить у Тейта деньги. Он уже и так планировал оплачивать все её медицинские счета.

Приглушённый звук голосов донёсся до неё с нижнего этажа, когда она повернулась к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Меньше, чем через неделю, она уже будет на втором месяце беременности, но её живот всё ещё был плоским, как всегда. Если так будет и дальше, никто никогда не узнает, что она была беременна.

Она бросила взгляд в сторону двери в спальню, затем схватила подушку и засунула её себе под майку. Поворачиваясь разными сторонами, она смотрела на свою теперь изменившуюся фигуру. Она смахивала на арбуз с хвостиками на обоих концах. Определённо не было похоже, что она будет одной из тех девушек, становящихся красивее во время беременности, о которых она так много читала.

Эбби вытащила подушку и бросила её обратно на кровать, после чего подошла ближе к зеркалу. Нет. Ни одного знака блеска. Вместо этого её кожа выглядела бледной, а под глазами залегли тёмные круги. Не то чтобы раньше она была очень красива. Её лицо было слишком узким, а глаза — слишком большими. И они были карими. Просто карими. Было бы лучше, если бы у ребёнка был цвет глаз Тейта. Они были такими чудесно голубыми.

Вспомнив о Тейте, Эбби поспешила к двери. Он сказал, что разложит продукты, пока она будет разбирать коробки, но это была её работа. Для этого он женится на ней, и она не собиралась давать ему шанс обвинить её в чём-то.

* * *

— Думаю, она мне нравится.

Тейт поднял голову, услышав слова брата.

— Эбби?

— Да, — Бадди бросил ему хлебный батон. Тейт поймал его, а затем положил в кладовку. — Знаешь, она слишком худая, но симпатичная. И ещё она ужасно нервная.

— Дай ей время. Она просто ещё не привыкла к нам.

— Думаю, ты прав. Но всё же, мысль о том, что она будет привязана к тебе на всю жизнь, должна обеспечить ей железные нервы.

Тейт задумался, прокручивая эту мысль в своей голове. На всю жизнь. Прямо сейчас у него были проблемы с мыслями о том, что будет после понедельника. Он покачал головой.

— Честно говоря, кажется она не в восторге от этой идеи. Мне пришлось долго уговаривать её. Пришлось выставить всё так, будто она сделает нам одолжение.

Бадди прислонился к тумбочке.

— Интересно, почему она затеяла всю эту уборку сегодня утром.

— Думаю, она поняла меня слишком буквально, — он остановился в дверях кладовой. — Она очень гордая, Бадди. Если она подумает, что мы женимся только из-за ребёнка, она не выйдет за меня.

— А ты женишься на ней не из-за этого?

Тейт опустил взгляд на яблоко в своих руках. Кто-то уже откусил от него один кусок. Он бросил его туда, где нашёл, прежде чем ответить:

— Нет. Я делаю это и из-за неё тоже. Никто не должен жить так, как живёт она. Ты видел этот дом. И там нет еды. Совсем нет, — он замешкался. — Может, я и не делал бы этого, если бы не было ребёнка, но ей нужна помощь. Сейчас даже больше, чем раньше. Я единственный, кто может ей помочь.

— Ты ещё не разговаривал с Дианой?

Тейт покачал головой.

— И я оценю, если ты никому не расскажешь, пока я не поговорю с ней. Знаю, невозможно в таком маленьком городе вечно держать это в секрете, но Диана, по крайней мере, заслуживает услышать это от меня.

— Понял. И если тебя это утешит, я думаю, что ты поступаешь правильно. Эбби нуждается в тебе, хоть и не признаёт этого. Диане не нужно ничего, кроме зеркала.

— Бадди...

Он резко прервал предупреждение, когда послышались шаги по лестнице. Эбби ворвалась в комнату, и остановившись, огляделась вокруг.

— Ох. Вы уже всё разложили. Я собиралась это сделать.

— Продуктов было не так уж много. Мы справились за секунду.

— Что же, в таком случае, я займусь ужином.

Бадди выпрямился.

— Не готовь на меня. Я уйду, — он приподнял бровь, посмотрев на Тейта. — Ты же дашь мне ключи от машины?

Тейт вытащил ключи из кармана и протянул их брату.

— Не трать весь бензин. А если истратишь, заполни бак, прежде чем возвращаться домой.

По субботним вечерам Бадди было разрешено брать грузовик, с тех пор, как он получил права. По вечерам пятниц грузовик принадлежал Тейту. По крайней мере, раньше. Он предполагал, что теперь всё изменится, раз он женится.

— А я разве не всегда так делаю? — Бадди взял ключи и направился в свою комнату.

— Нет, не всегда. И будь дома к полуночи, — крикнул в ответ уходящему брату Тейт.

— Хорошо, хорошо. Я не забуду, — его слова стали приглушёнными, когда за ним захлопнулась входная дверь.

Тейт взглянул на Эбби, вдруг почувствовал неловкость. Она доставала из тумбочки сковороду, чтобы поставить её на плиту.

— Спагетти подойдут? — спросила она, не глядя на него.

— Конечно. Хочешь, чтобы я чем-нибудь помог?

— Нет, я всё сделаю.

Она достала мясо и положила его на сковородку, включив конфорку на среднюю температуру.

Тейт засунул руки в карманы, наблюдая за её работой. Бадди был прав. Эбби была симпатичной, похожей на эльфа. Она напоминала ему те рисунки тощих котят с большими глазами. Те, от которых тебе хочется забрать животное домой и покормить его, вымыть и уложить в тёплую постель. На всю жизнь. Слова Бадди снова прозвенели в его голове, но он оттолкнул их. Он не мог позволить себе подобные мысли сейчас.

— Ты звонила Питу и говорила, что уходишь?

— Да, хотя я не уверена, что это была хорошая идея. Я могла работать ещё несколько месяцев, прежде чем он бы что-то заметил, и мне нужны деньги.

— Эбби, тебе не нужны деньги. В верхней полке моего стола лежит конверт, там наличные деньги на все бытовые мелочи. Если тебе что-то понадобится, покупай.

В этот раз, когда она посмотрела на него, её глаза были даже больше обычного.

— Я не могу этого сделать! Это твои деньги.

— Нет, — его голос был тихим. — Это наши деньги. Ты будешь моей женой. Всё, что принадлежит мне, принадлежит и тебе.

Тейт переместил вес с одной ноги на другую, чувствуя себя рядом с ней неуклюжим гигантом. Просто чудо, что он не убил её, когда... Он быстро отогнал от себя мысли на эту тему, стараясь сдержать своё тело от мгновенной реакции.

— У тебя есть копия своего свидетельства о рождении? Она понадобится нам для заявления.

Эбби развернулась обратно к плите и помешала содержимое сковородки.

— Да. Она была нужна мне для... — она остановилась, и её лицо покраснело.

Тейт посмотрел на неё с любопытством.

— Для чего?

— Ничего, — она покачала головой. — Она наверху, с остальными моими вещами.

Он вытащил руки из карманов.

— Что же, если тебе не нужна никакая помощь, думаю, я пойду поработаю, пока не готов ужин. Можешь потом выглянуть из окна и позвать меня. Я буду в том сарае рядом с амбаром.

— Хорошо.

Как раз, когда он проходил мимо неё, она развернулась и потянулась за ложкой. Их взгляды встретились, и Тейт остановился.

— Я знаю, ты сейчас нервничаешь, и всё кажется странным. Для меня тоже. Но станет лучше, Эбби. Я обещаю.

Она молча кивнула, и он вышел за дверь.

* * *

Эбби вышла на заднее крыльцо и начала спускаться по ступенькам, когда из-за угла

дома появилась собака. Она замерла. Пёс был даже больше и выглядел злее при дневном свете, чем во тьме. У него была лохматая, коричневая с чёрным шерсть.

Он остановился посмотреть на неё, затем на негнущихся ногах подошёл ближе, не двигая хвостом. Эбби задержала дыхание, пока он обходил её кругами, нюхая её ноги, и выдохнула только тогда, когда он начал махать хвостом.

— Хорошая собачка? — после её слов его хвост задвигался ещё больше, и она похлопала его по голове. Может, в конце концов, он не отгрызет ей ногу. Изо всех сил стараясь не обращать на него внимания, Эбби нерешительно направилась к сараю. Пёс следовал за ней.

Обе двери в металлическое здание были открыты, но жар внутри был гнетущим. Рёв двигателя чудовищного трактора оглушал в замкнутом пространстве, и воздух наполняли дизельные пары.

Эбби остановилась в дверях, ища Тейта. Найти его было не сложно. Он, открыв боковую панель трактора, возился с мотором. В какой-то момент Тейт снял свою рубашку и кинул её на огромную шину. Пот покрывал бронзовую кожу его спины, блестя с каждым сгибом мышц при движении.

Эбби сглотнула, подавив желание провести руками по этой спине. Она всё ещё ярко помнила, каким было это ощущение в тот первый раз. На некоторое время боль от одиночества немного ослабла. Она впервые в жизни чувствовала себя привязанной к кому-то, хоть этому и не суждено было продлиться долго.

— Тейт? — из-за шума Эбби сама не слышала своего голоса, и он даже не поднял взгляд. Она подошла ближе и положила руку ему на плечо, резко отдёргнув её, когда Тейт выпрямился и ударился головой об откинутую назад металлическую крышку капота.

Его губы задвигались, когда он повернулся лицом к ней, но Эбби не слышала, что он говорил. Тейт покачал головой, затем потянулся куда-то внутрь мотора. Шум исчез, и в её ушах зазвенело от внезапной тишины.

— Прости. Похоже, я не слышал, что ты меня звала.

На его руках была смазка, и он вытащил оранжевую тряпку из заднего кармана своих джинсов, чтобы вытереть их. Но не это привлекло внимание Эбби. Его грудь была покрыта маленькими чёрными волосами, которые сужались к талии и исчезали под поясом его брюк.

Внезапно осознав, что она пялится, Эбби подняла взгляд. Тейт наблюдал за ней, и к её лицу прилил жар от накатившей волны смущения.

— Ужин готов, — пробормотала она.

Он кивнул.

— Мне сначала нужно умыться. Забери мою рубашку, ладно? — он поднял руки, чтобы показать ей смазку, затем вышел через боковую дверь, которую она не замечала.

Эбби должна была пойти за ним? По-видимому. Держа рубашку за воротник, она вышла за дверь. На стене здания был кран, а вода стекала в оловянный бак под ним. Над ним была деревянная доска, прибитая несколькими гвоздями, на которой держались полотенца, мыло и обломок зеркала.

Тейт погрузил руки в воду, затем взял мыло и стал тереть ладони, в то время, как зачарованная Эбби наблюдала за этим. Она никогда раньше не видела мужчину с такой фигурой, как у него. Завсегдатаи «Делли» обычно носили большие животы, которые натягивали их рубашки и чуть ли не отрывали пуговицы. Другие же были такими худыми, что их мог сдуть лёгкий ветерок.

В Тейте не было ничего худощавого. Его живот был похож на стиральную доску. Всё в

нѐм казалось слишком величественным для обычного человека.

Что-то ткнуло её в бедро, и она оторвала внимание от Тейта, чтобы посмотреть вниз. Пѐс вернулся и смотрел на неё выжидающе.

— Я думаю, ты ему нравишься.

— Серьёзно? — она взглянула на Тейта. — Откуда ты знаешь?

— Он обычно более сдержан с людьми, которых не знает.

Она снова похлопала животное по голове, на этот раз с большей уверенностью.

— Как его зовут?

— Думаю, никак. Мы просто зовѐм его «Пѐс», — он ополоснул руки от мыла и потянулся за полотенцем.

— Он когда-нибудь заходит в дом?

Тейт бросил полотенце в ведро, которое стояло рядом с баком, и взял рубашку из рук Эбби. Он надел её, но не потрудился застѐгивать.

— Нет. Он слишком грязный.

Тейт сделал всего два шага в сторону дома, после чего остановился и положил одну руку на плечо Эбби.

— Смотри.

От прикосновения по её телу прошла волна жара и желудок снова пришѐл в движение, но Эбби послушно посмотрела туда, куда он указывал пальцем.

Поначалу она увидела только комок грязи, застрявший под карнизом сарая. Затем послышалась суматоха и из дырки сбоку высунулись три крошечные головки с широко открытыми ртами. Небольшая птица с остроконечными крыльями сунула что-то в один из открытых ртов, прежде чем воспарить снова, мерцая перьями на солнце.

— Ох, она красивая, — выдохнула Эбби.

Тейт был достаточно близок, чтобы она на самом деле почувствовала его смех.

— Это была не «она», а «он». Это деревенские ласточки. Они прилетают каждую весну и занимают одно и то же гнездо.

— А с их мамой что-то случилось?

— Нет. Она появится через минуту. Оба родителя воспитывают птенцов, — он опустил руку. — Пошли есть. Я голоден.

Эбби изучала его спину, пока шла за ним всю оставшуюся дорогу до дома. Почему он показал ей птиц? Это должно было быть каким-то сообщением? Если так, она не была уверена, что поняла его. Конечно, Тейт не имел в виду, что собирается помогать ей воспитывать ребёнка. Она сделала маленький вздох, в то время как они поднимались по ступенькам. У неё было почти девять месяцев, чтобы переживать об этом, и в любом случае, сейчас она мало что могла сделать. Так или иначе, она справится, когда придѐт время.

Тейт прошѐл прямо к столу и сел, накладывая себе спагетти, салат и чесночный хлеб.

— Выглядит хорошо. И пахнет тоже хорошо.

— Спасибо, — Эбби заняла стул напротив него и положила себе еды. — Я приготовила немного пирожков с яблоками на десерт. Надеюсь, это нормально.

— Лучше, чем нормально, — проговорил Тейт с набитым ртом. — Ты получишь бессмертную благодарность Бадди. Где ты училась готовить?

Эбби слегка пожала плечами.

— Я всегда готовила до смерти мамы. Мы не могли позволить себе что-то из уже готовой пищи.

— Когда она умерла?

— Чуть больше года назад. У неё был рак.

— Ох. Мне жаль.

— Всё нормально. Она испытывала сильную боль в течение долгого времени. Думаю, смерть была для неё облегчением.

— И с тех пор ты работала в «Делли».

Это был не вопрос, а утверждение.

— Да.

— Разве ты не могла получить какую-то помощь от штата?

Эбби оцетинилась.

— Я не принимаю благотворительность. Когда мою маму госпитализировали, я видела, как к ней относятся доктора, медсёстры и сотрудники больницы. Будто она низшая форма жизни, раз находится на поддержке штата. Они забрали её человечность, унижали её и до последней минуты не давали обезболивающие, в которых она так отчаянно нуждалась. Это причинило ей ненужные страдания. Никто никогда не сделает этого со мной. Я лучше умру от голода.

Воцарилась тишина, в то время как они продолжали есть, и нервозность Эбби возросла. Неужели так будет каждый раз, когда они будут наедине? Она отчаянно искала новую тему для разговора.

— Для чего вы используете трактор?

Тейт поднял голову.

— Для всего. Разрушения, дискования, культивации, сбора урожая, перевоза тележек. Мы бы не выжили без него.

— Я думала, фермеры просто разводят коров и лошадей.

— Мы и этим занимаемся. Но из-за засухи нам приходится продавать больше коров, чем мне хотелось бы. Это значит, мы выращиваем больше товарных культур, чем обычно, и больше нужно поливать.

— Товарные культуры?

Тейт откусил ещё кусок хлеба и кивнул.

— Да. То, что мы можем продавать, например, хлопок и соевые бобы. Чаще всего мы растим майло, кукурузу, сорго и траву для сена. Корм для животных. У нас есть пара силосов, так что мы можем хранить своё зерно. А иногда, если погода хорошая, у нас даже остаётся что-то для продажи другим фермерам.

Это была самая длинная речь, которую она от него когда-либо слышала, и Эбби была очарована звуком его голоса. Очевидно, Тейту нравится то, чем он занимается.

— Я совсем не видела никаких коров.

— Это потому, что они все вне досягаемости. Мы привезём их позже для клеймения. Возможно, подождём до сентября, чтобы начать это. Дадим всем коровам время отказаться от своих телят, а мне — шанс позаботиться сначала о растениях.

— Ты делаешь всё это сам?

— Да, пока Бадди не приходит с учёбы. Потом он помогает. А во время облавы подключаются все соседи. Это спасает нас от найма дополнительных работников, когда мы проводим такое.

— Во сколько ты встаёшь по утрам?

— По будням в шесть. В выходные по-разному. Завтра воскресенье, так что я, возможно,

уйду на пару часов раньше.

— Уйдёшь? — Эбби сделала паузу. — Куда ты уходишь?

— Рыбачить. Если мне повезёт, к завтрашнему ужину у нас будет свежая форель. Это единственное, что я могу приготовить.

— Тебе не нужно готовить, — поспешно заверила его она. — Я могу это сделать.

— Нет. Семейная традиция. Если ты её поймал, то должен почистить и приготовить, — Тейт доел то, что оставалось, и успел только моргнуть, в то время как Эбби забрала у него тарелку и отнесла её в раковину вместе со своей. Вернулась она с полной тарелкой пирожков. Эбби казалась взволнованной, и он вдруг понял почему.

Тейт небрежно взял пирожок и откусил кусок, сделав паузу, чтобы задумчиво его прожевать.

— Вот, что я тебе скажу. Мы разделим работу. Я приготовлю рыбу, а ты все остальные блюда.

— Какие блюда?

По крайней мере, теперь она стала спокойнее.

— Обычные. Картофель фри, салат из капусты, хашпаппи.

— Хашпаппи?

— Ты умеешь готовить кукурузный хлеб? — он откусил от пирожка кусок побольше и облизал губы. Было чертовски вкусно.

Эбби кивнула.

— Это тяжёлая часть. Когда смешиваешь тесто, порежь чеснок и добавь туда. А затем выкладывай ложками на разогретый и смазанный маслом противень, — Тейт положил в рот последний кусок пирожка.

— Хорошо.

Это был первый раз, когда Эбби улыбнулась ему, и это преобразило её. Он на самом деле думал, что она просто симпатичная? Эбби была красива. Когда она улыбнулась, на её щеках появились ямочки, и всё её лицо засветилось. Тейт прочистил горло и отвёл от неё взгляд.

— Что же, мне нужно поработать с бумагами. Я буду в кабинете, если тебе что-то понадобится.

Ещё до того, как он вышел за дверь кухни, Эбби включила воду, чтобы помыть посуду. Если он не будет присматривать за ней, она заработается до смерти.

Тейт тихо натянул на себя одежду и, держа в одной руке ботинки, выскользнул из своей комнаты. До рассвета ещё было несколько часов, но он не возражал. Раннее утро, до того, как мир начнёт вращаться, было его любимым временем. И он проводил воскресные утра за рыбалкой уже так много лет, что не был уверен, сможет ли отказаться от этой привычки, даже если захочет.

Тейт бросил ботинки на кухне, готовый сделать себе кофе в термос, чтобы взять его с собой, а затем остановился. Под кофеваркой уже стоял полный дымящийся термос. Рядом с ним стояла тарелка с четырьмя печеньями, завернутыми в целлофан. Домашними печеньями, с кусочками бекона в центре.

Когда она успела их приготовить, чёрт побери? Он озадаченно, взял одно печенье. Оно всё ещё было тёплым. И поблизости не было ни одной грязной тарелки. На самом деле, кухня была безупречно чистой. Чище, чем когда-либо с тех пор, как умерла его мама. Эбби, должно быть, работала большую часть ночи. Это было не очень хорошо для неё и для ребёнка.

Положив печенье, он развернулся и поднявшись по лестнице наверх, остановился у комнаты Эбби, тихо постучав в дверь. Ответа не послышалось, он открыл дверь и тихо подошёл к кровати. Она сопела во сне, а свет садящейся луны оставлял на ней тени. Эбби скомкала одеяло в ногах и лежала на боку, прижав одно колено к груди, а вторую ногу вытянув прямо.

Её тёмные волосы частично раскидались по подушке, а частично лежали на лице, но он всё ещё мог видеть длинные ресницы, которые касались её щёк, и слегка сжатый кулак рядом с головой. Её левая рука была расслаблена, ладонь лежала на простыне. Такая маленькая, нежная рука. Если уж на то пошло, она вообще казалась крошечной в большой кровати. Эбби едва занимала четверть пространства. От этого она выглядела младше, лет на двенадцать, а не на... сколько?

Тейт тут же осознал, что не знает, сколько ей лет, что вообще ничего о ней не знает. Кроме того, что она носит его ребёнка. Яростная волна эмоций прокатилась через него, и он пошатнулся от её интенсивности. Ему понадобилось мгновение, чтобы распознать эти эмоции. Почему он вдруг чувствовал, такое чертовски сильное желание защищать её? Потому что она была беременна или потому что выглядела такой беспомощной? Может, всего по чуть-чуть.

Лёгкий ветерок всколыхнул занавески на обоих окнах и обдал Эбби прохладой. С едва слышным бормотанием она обняла себя руками и прижала обе ноги к груди.

Тейт с улыбкой расправил одеяло, укутывая её. Последний раз взглянув на её лицо, он выскользнул из комнаты и спустился обратно вниз.

* * *

Эбби вынесла швабру на заднее крыльцо и прислонила её к стене, чтобы высушить. Всё утро она убиралась на первом этаже дома, и теперь он блестел, как новая копейка. Всё, кроме кабинета Тейта. Она не трогала его, боясь, что может положить не на то место что-то, что ему понадобится.

Удивительно, сколько удовольствия она получала от уборки чего-то, что на самом деле стало выглядеть хорошо после того, как она закончила. И сколько удовольствия она получила, когда увидела, что печенье и кофе пропали.

Эбби не совсем была уверена, поступила ли правильно, когда поднялась пораньше, чтобы приготовить еду, но Тейт взял её. Это значило, что она не сделала ничего неправильного. Она съела несколько печений, прежде чем вернулась в кровать, а то, что осталось после ухода Тейта, быстро доел Бадди.

Эбби взглянула в сторону амбара, прежде чем вернуться внутрь. Время от времени с той стороны доносился слабый шум, и она знала, что Бадди всё ещё разбирается с растениями. Может быть, для неё это было подходящим временем, чтобы заняться домашними занятиями. У неё должно было быть несколько уроков на следующей неделе, и она не знала, когда ей выдастся ещё один шанс.

Вернувшись в комнату, Эбби опустилась на четвереньки и вытащила из-под кровати картонную коробку, выкладывая её содержимое стопками на матрас. Она выбрала книги по истории и по математике, бумагу и карандаши, а затем оглядела комнату. Здесь негде было поставить дешёвую пишущую машинку, на которую она потратила два доллара на гаражной распродаже. Ей просто нужно было расположиться на кухонном столе и надеяться, что никто не придёт.

Взяв книги и принадлежности в одну руку, она взяла пишущую машинку за белую ручку. Синий чехол был сделан из дешёвого пластика, как и сама пишущая машинка. Это была не больше, чем детская игрушка, но она работала, и только это имело значение.

Эбби спустилась вниз по лестнице, задержавшись в дверях на кухню, чтобы быстро осмотреться. Дом всё ещё был пуст. Относясь к ней так, будто она сделана из золота, девушка сняла чехол с пишущей машинки и вставила под каретку листы бумаги. Эбби решила начать с истории и открыла книгу на главе о Второй мировой войне. Вскоре она так увлеклась, что потеряла счёт времени.

— Что ты делаешь?

Эбби слегла взвизгнула от удивления и чуть ли не бросила книгу на другой конец комнаты.

Бадди смотрел на неё с большой долей любопытства.

— Ничего, — она наконец снова начала дышать. — Просто читаю.

— Что читаешь? — он подошёл к столу и взглянул на обложку книги. Эбби учуяла слабый запах лошадей, доносящийся от него. — Историю? Зачем ты это читаешь, если не обязана этого делать?

Эбби чувствовала, как её лицо покраснело, хоть она и старалась перебороть это чувство.

— Я обязана. Хочу получить ДСО.

— ДСО?

Она кивнула.

— Диплом о среднем образовании. Я учусь на заочном курсе.

— Оу, — Бадди призадумался. — И как успехи?

Эбби опустила взгляд на книгу и пожала плечами.

— Мне нравятся история и естественные науки, но я боюсь, что математика меня недолюбливает.

— Действительно? — его лицо, казалось, стало ярче. — Я хорошо разбираюсь в математике, но полный профан в истории. Давай заключим сделку. Я помогу тебе с

математикой, если ты сможешь мне с историей. Мне нужно сделать доклад через пару недель.

— По какой теме? — она не смогла остановить появившуюся в ней искру интереса.

— Рыцарство, — Бадди закатил глаза. — Единственное, что я знаю по этой теме, что парни бросали свою одежду на лужи с грязью, чтобы девушки могли пройти.

У неё вырвался смешок.

— Я думаю, в этом есть что-то большее. Держи, здесь есть целая глава о рыцарстве, и в конце даже есть список книг для дальнейшего прочтения, — Эбби протянула ему книгу, задаваясь вопросом, почему он смотрит на неё с ошеломлённым выражением лица. — Что-то не так?

Она снова начинала смущаться.

Бадди прочистил горло.

— Э-э, нет, — он взял книгу и посмотрел на список. — Интересно, это есть в библиотеке?

— Возможно. По крайней мере, некоторые из них.

— Мы можем сходить туда как-нибудь вечером, когда я вернусь со школы. Библиотека открыта до девяти.

Эбби сделала паузу.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?

— Конечно. Мне понадобится любая помощь для поиска этих книг. И мы сможем выбрать пару книг по алгебре для тебя, пока будем там.

— Ладно, думаю, это будет неплохо, — Эбби надеялась, что её голос звучал увереннее, чем ей казалось. Что, если кто-то сделает замечание по поводу её пребывания там вместе с Бадди? Она привыкла к унижению. Он — нет.

— Отлично. Я тоже могу пойти взять книги и начать работать. Тогда Тейт не будет снова на меня кричать.

— Он кричит на тебя?

Бадди состроил гримасу.

— Только тогда, когда я не делаю уроки. Тейт настоящий приверженец образования. Думаю, этим он пошёл в маму. Она была такой же, — он вышел из комнаты, но вскоре вернулся со стопкой своих книг и сел рядом с Эбби.

* * *

Тейт оставил свою удочку в амбаре, после чего понёс связку форели к задней двери. До него доносились голоса, в то время как он опускал рыбу в бак с холодной водой, и он заглянул в окно, чтобы посмотреть на кухню.

Эбби и Бадди сидели рядом за столом, их головы были так близко друг к другу, что почти соприкасались, пока они изучали какой-то лист бумаги. Вокруг повсюду лежали раскрытые книги.

— Покажи мне, как ты получил этот ответ, — сказала Эбби.

— Это легко. Просто помни, что сначала делаются все операции внутри скобок. Видишь? XY в квадрате плюс X равняется $2XY$ в квадрате. Затем ты умножаешь это на числа вне скобок.

Карандаш Эбби царапал бумагу около секунды, а затем она рассмеялась от восторга.

— Я сделала это!

— И у тебя получилось правильно.

Бадди пристально смотрел на неё, и Тейт криво усмехнулся. Похоже, его младший брат заметил то же, что и он прошлой ночью. Когда Эбби улыбается, вместе с ней загорается весь мир. Больше всего ему нужно было, чтобы Бадди влюбился в неё, но, насколько он мог судить, было уже поздно опережать его на этой тропе. Бадди определённо выглядел поражённым.

Оставив свои грязные ботинки на пороге, Тейт открыл дверь и зашёл внутрь, поймав дверь, прежде чем она смогла хлопнуть.

— По-моему, это впервые. Ты на самом деле сел делать уроки раньше, чем я заставил тебя.

Бадди поднял взгляд и самодовольно усмехнулся.

— Мы с Эбби занимаемся вместе. Знаешь, она хочет получить диплом. Я помогаю ей с математикой, а она помогает мне с историей.

— Это так? — он взглянул на Эбби.

Она поднялась на ноги после его первых слов, её лицо порозовело.

— Прости. Я не заметила, что уже так поздно.

— Ещё не поздно. Можете закончить то, чем занимаетесь.

Даже он мог распознать нотку раздражения в своём голосе. С Бадди ей, казалось, было уютнее, она даже смеялась. Но как только он вошёл в комнату, Эбби запаниковала. Кем она его считала, каким-то монстром?

«Нет», — ответила логическая часть его разума. — *«Ты незнакомец, который лишил её девственности и сделал её беременной»*. Он не мог винить её в том, что ей легче с Бадди, чем с ним. Он едва остановил вздох, который чуть не сорвался с его губ.

Эбби уже собирала свои книги.

— Я закончила. Только отнесу всё наверх и сразу займусь ужином.

У неё был такой голос, будто она долгое время бежала, и раздражение нахлынуло на него снова. Когда Бадди стал закрывать свои книги, Тейт бросил на него сердитый взгляд.

— И что ты делаешь?

— Собираю учебники. Я почти закончил. Я подумал, что могу помочь Эбби с ужином.

В этот раз он всё-таки вздохнул. Бадди никогда не вызывался добровольцем для работы на кухне. Он видел, что это может вызвать определённые проблемы.

— Если ей нужна помощь, я ей помогу. Раз ты так близок к концу, можешь доделать своё домашнее задание.

— Ай, Тейт. Я могу закончить позже.

Тейт посмотрел на брата злобным взглядом, получив который Бадди с ворчанием уселся на своё место. Подождав секунду, чтобы убедиться, что протестов больше не будет, Тейт открыл ящик тумбочки и рылся там, пока не нашёл свой нож для очистки рыбы.

К тому времени, как он почистил, распотрошил и вырезал филе рыбы, Эбби вернулась на кухню, мешая что-то в большой миске.

— Что это?

Она подняла на него взгляд.

— Пирог. Я подумала, он успеет испечься, пока будет готовиться остальная еда.

Голова Бадди поднялась, как у пойнера, учуявшего аромат перепелов.

— Шоколадный? С глазурью?

Она одарила его быстрой улыбкой.

— Да.

Тейт изогнул бровь.

— С такими темпами твоей готовки через шесть месяцев никто из нас не влезет в дверь.

Эбби застыла, её глаза при взгляде на него были огромными.

— Я могу готовить меньше.

Он остановил её, прежде чем она вылила жидкое тесто в раковину.

— Эбби, это шутка. Ты готовишь не слишком много.

Она не сводила взгляда с миски в своих руках.

— Ты уверен?

— Несомненно. У тебя хорошо получается, — он подождал секунду, но она не стала снова мешать тесто, и он повернулся к двери. — Я пойду наверх и приму быстрый душ. Я поставлю готовиться рыбу, когда закончу.

— Хорошо.

Тейт поднимался по лестнице, погружившись в глубокие раздумья. Вчера он сказал ей, что всё станет лучше, даже пообещал. На данный момент казалось, что всё только ухудшается. Может, им пришло время поговорить. Каким-то образом он должен был убедить Эбби, что ей не нужно его бояться.

* * *

Тейт подождал, пока будет отставлена последняя тарелка, оставшаяся после ужина, и кухня снова станет идеально чистой. Бадди ушёл в свою комнату чуть раньше, и теперь с этажа выше доносились звуки музыки кантри. Оставшись наедине с девушкой, ему пришлось подавить желание предложить ей помощь в виде вытирания посуды. Из-за того, как сейчас обстояли дела, она, возможно, подумала бы, что делает это неправильно.

— Закончила?

Эбби с опаской посмотрела на него и кивнула.

— Сегодня хороший вечер. Почему бы нам немного не посидеть на крыльце?

Эта идея, казалось, напугала её.

— Я собиралась убраться в ванной наверху.

— Это может подождать, — Тейт поднялся и протянул ей руку. Он мог поклясться, что слышал тиканье часов в гостиной, пока ждал, когда Эбби возьмёт его за руку. Наконец она сделала это, но оставила его с таким впечатлением, будто может сбежать в любой момент.

Не отпуская её руку, Тейт вывел её на крыльцо и сел на качели, потянув её к себе. Даже когда Эбби попыталась вытянуть руку из его хватки, Тейт продолжил держать её.

— Здание суда открывается завтра в девять. Я подумал, что мы можем выехать отсюда в половину девятого, если ты согласна.

Она слегка кивнула, её взгляд был сосредоточен на горизонте.

— Ты можешь не готовить завтрак. Мы поедем что-нибудь в городе.

В этот раз не было даже кивка, и Тейт почувствовал, как снова его раздражение растёт. Пока что тонкость его никуда не привела. Пришло время говорить прямо.

— Эбби, ты боишься меня?

— Нет, — её голос был тихим, и она всё ещё отказывалась смотреть на него.

— Тогда что не так? — он призадумался, не зная, как сказать то, что хочет. — Знаю, я

должно быть, причинил тебе боль той ночью, но не специально. Так всегда случается в первый раз.

Он и раньше видел, как она краснеет, но сейчас её щёки стали просто пунцовыми.

— Я знаю. Дело не в этом.

— В чём тогда?

Пришла её очередь задуматься. Он ждал.

— Я просто не знаю, чего ты ожидаешь от меня. И теперь у меня нет работы или дома, куда можно было бы вернуться.

Боже милостивый. Не удивительно, что у неё сдавали нервы. Она боялась, что если сделает ошибку, он её выкинет. Тейт опустил взгляд на их руки. Её рука тонула в его руке, и к своему удивлению, Тейт понял, что его большой палец нежно гладит мягкую кожу её запястья. Он заставил себя остановиться.

— Эбби, знаю, я сказал, что нам нужна помощь в доме, но я не имел в виду, что ты будешь служанкой. Ты будешь моей женой. Я не жду, что ты будешь делать что-то, чего не хочешь делать. Это теперь твой дом. Всё в нём принадлежит тебе. Еда, мебель — всё. Ты не сделаешь ошибку, а даже если сделаешь, я тебя не выброшу на улицу. Я не жду, что ты целыми днями будешь работать. Я хочу, чтобы тебе здесь было уютно, чтобы ты делала то, что хочешь. Например, что ты хочешь сделать сейчас? — он поспешно добавил: — Кроме уборки ванной.

Она слегка улыбнулась, но по крайней мере, теперь она смотрела на него.

— Это будет звучать глупо.

— Нет, не будет.

— Ну, я бы хотела прогуляться. Знаешь, просто посмотреть, что здесь вокруг. До сих пор я была только в доме и сарае для трактора.

Тейт мысленно себя пнул. Ему следовало подумать об этом, а не доводить всё до того, чтобы приходилось об этом спрашивать. Правда была в том, что он не знал, как к ней относиться, чтобы она знала, как реагировать.

— Это я могу устроить, — он поднял её на ноги, потянув за руку.

— Ты пойдёшь со мной?

Она говорила удивлённым тоном, и он пожал плечами.

— Мне сейчас больше нечего делать. И я могу предложить тебе грандиозный тур, — не говоря о том, что чем больше они будут проводить времени вместе, тем быстрее переступят через эти нервные моменты. — С чего бы ты хотела начать?

— Я не знаю. С амбара?

— И так, амбар, — он отпустил её ладонь и засунул свои руки в карманы, в то время как они направились к постройке. — Лошади сейчас пасутся, но думаю, некоторые из них покажутся, когда услышат нас, — он провёл её внутрь. Здесь свет был тусклее, садящееся солнце не светило так далеко.

— Вы не держите их здесь постоянно?

— Мы отпускаем их поесть и вычёсываем их по утрам, а затем выпускаем обратно на пастбище, пока они нам не понадобятся, — он указал в конец амбара. — Это отдельные стойла. Они служат нам чем-то вроде родильного отделения. Когда у кобылы приближается время родов, мы отводим её туда и держим там, пока не родится жеребёнок. Они будут заполнены на следующей неделе. Несколько наших кобыл уже близки к родам.

— Как много у тебя лошадей?

— У нас, — он выделил последнее слово, — около тридцати пяти голов. Большинство из них — племенные самки. Около десяти нужны нам просто для сельскохозяйственных работ. И есть Коди, наш жеребец. Ты его сегодня не увидишь. Он на несколько пастбищ дальше.

Тейт остановился, чтобы открыть деревянную дверь в самом конце амбара, и включил свет, чтобы Эбби могла видеть.

— Это кладовка. Здесь хранятся все сёдла, уздечки, одеяла, верёвки и инструменты для ухода за лошадьми. В соседней комнате мы держим корм.

Как только они вышли из амбара, Тейт приоткрыл ворота, закрытые на цепь достаточно, чтобы они могли проскользнуть через них, а затем свистнул. Из сумрака показалось несколько лошадей. Одна из них, чёрная с белым пятном на морде, подошла прямо к ним, пока остальные смотрели с любопытством.

— Это Даймонд, — Тейт положил одну руку на её морду, а другой стал гладить по шее. — Она родилась на ранчо. Я учился ездить верхом на ней, как и Бадди.

Эбби сделала шаг и спряталась за Тейтом, когда появились лошади. Сейчас она выглядывала из-за его руки.

— Я раньше видела лошадей только издалека. Не думала, что они такие большие.

— Не переживай, Даймонд более домашняя, чем остальные. Дай мне свою руку.

Эбби протянула руку, и он взял её за запястье.

— Разожми пальцы, покажи ладонь.

Когда она сделала это, Тейт поднёс её руку под нос Даймонд. Кобыла опустила голову и фыркнула, обдувая воздухом кожу Эбби.

— Ой, она такая мягкая! Как бархат, — набравшись мужества, Эбби погладила Даймонд по шее. Кобыла стояла спокойно, наслаждаясь вниманием. — Что это у неё на спине?

— Грязь, — с отвращением произнёс Тейт. — Не спрашивай. Это длинная история.

Тейт продолжал тур, пока не стало слишком темно, чтобы что-то видеть. Пёс присоединился к ним по дороге обратно домой, и Эбби остановилась, чтобы погладить его.

— Он мокрый, — она сморщила нос, и Тейт улыбнулся.

— Возможно, он снова гонялся за броненосцами и переплывал через ручей. Просто будь рада, что не за скунсами, — они направились в сторону дома. — Завтра днём я покажу тебе остальные места и отведу тебя вниз по ручью. Там красиво в это время года.

— Тебе не нужно работать?

— Думаю, я могу взять один выходной и не потерять все деньги.

Эбби улыбнулась ему, проходя через дверь, которую Тейт держал открытой для неё.

— Я бы хотела увидеть ручей.

Странное чувство скрутило желудок Тейта. И он не мог решить, страх это или же предвкушение.

«Это из-за страха», — решил он следующим утром. Он поспал всего час этой ночью и серьёзно задавался вопросом, будет ли делить туалет с Эбби. Слава Богу, что он сказал ей не готовить завтрак. Он не думал, что сможет удержать его в своём организме.

Он скатился на край кровати и закрыл лицо руками. Почему-то, даже при присутствии в доме Эбби, до сих пор это не казалось реальным. Но сегодня изменится вся его жизнь. Сегодня он женится на девушке, которую даже не знает, и покончит со всеми мечтами о женитьбе на той, с которой был вечность.

Это было ошибкой? Он действительно разрушал три жизни вместо того, чтобы решать проблему? Он не знал ответа на этот вопрос, и теперь уже было поздно возвращаться назад. К лучшему или к худшему, это был день его свадьбы. Он пообещал Эбби, что позаботится о ней и о ребёнке. Он должен был сдержать это обещание, даже если это означало, что он проведёт остаток жизни в браке без любви.

Тейт сделал глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, затем встал и подошёл к комоду. На нём лежала маленькая бархатная коробочка, и он взял её в руки и открыл. Кольцо с большим бриллиантом блестело, будто издеваясь.

Диана выбрала его для себя, и он всё ещё платил за него. В последнее время казалось, что кольцо больше времени провело в своей коробочке, чем на её пальце. Теперь оно больше никогда не будет на ней.

Он аккуратно закрыл крышку и убрал коробочку в верхний ящик комода. Подойдя к шкафу, он снял с верхней полки другую коробку, только большую и картонную. Немного поискав, он нашёл то, что искал. Эта коробочка была похожа на первую, но синий бархат был старше. Коробочка открылась с небольшим трудом из-за появления ржавчины на шарнирах.

По сравнению с гладким и элегантным кольцом для Дианы это выглядело древним. Маленький бриллиант был окружён белым золотом, отчего создавалась иллюзия наличия большего количества камней, которых вовсе не было. Это кольцо носили два поколения женщин семьи МакКаллом, включая его маму, и часть его всегда думала, что его жена будет третьей.

Диане оно не нравилось. Вот почему оно хранилось в его шкафу. У него были смутные надежды, что может быть, когда-нибудь его использует Бадди. Теперь оно будет принадлежать Эбби. Возможно, ему следовало подарить ей это кольцо раньше, как только она согласилась выйти за него замуж, но он не подумал об этом. Или, может быть, он не хотел думать об этом.

Тейт старался вытеснить Диану из своей головы, но она не хотела уходить. Неужели она сейчас лежала на каком-нибудь тёплом пляже в одном из своих бикини, которые практически ничего не закрывали, но которые она так любила? Сколько раз он втирал крем в эту нежную, загорелую кожу? И кто делал это для неё сейчас?

Потребовался бы всего один звонок, чтобы выяснить, в городе ли Клейтон Колдуэлл, но он не мог этого сделать. Он даже не хотел этого знать. И с сегодняшнего дня это будет не его делом. Он должен был переживать только о том, как рассказать ей об Эбби. У него было почти две недели, чтобы решить, как с этим справиться.

Звуки, доносящиеся из ванной, прекратились несколько минут назад, и Тейт взглянул на

часы. Уже почти пришло, время выезжать. Он взял кольцо, а затем засунул коробочку в карман пиджака костюма, который собирался надеть.

Бадди ждал в гостиной, его одежда была более повседневной, так как ему нужно было возвращаться на уроки после свадьбы.

— Спасибо, что покормил сегодня утром скот.

Его брат улыбнулся.

— Не переживай об этом. Тебе нужно было подготовиться, — он оглядел Тейта. — Мило. Не каждый день мы видим тебя в официальном костюме.

— Ну, запоминай. Это будет последний раз, когда я так одет, — он просунул палец под воротник своей рубашки. — У меня такое чувство, что я задохнусь.

— Ты будешь жить.

Они оба повернулись, когда послышались шаги Эбби. Он только смог взглянуть на её длинные голые ноги, прежде чем стоящий рядом Бадди выдохнул восторженное «вау». Тейт знал, что он чувствует.

На Эбби было бледно-зелёное платье, которое едва доходило до её колен. Завышенная талия подчёркивала её грудь. Она оставила волосы распущенными, но на её голове была лента такого же цвета, как и платье, которая не давала тёмным локонам упасть на лицо. Если бы она не была такой бледной, то выглядела бы красиво. Но Бадди вдруг подумал, что она в любом случае выглядит красиво.

— Ты выглядишь великолепно!

— Спасибо, — на её щеках появился румянец, в то время как она достигла последней ступеньки лестницы.

— Ты не забыла взять своё свидетельство о рождении?

Эбби протянула ему лист бумаги, сложенный пополам, и Тейт засунул его в карман своей рубашки вместе со своим. Когда она собиралась пройти мимо него, он остановил её.

Взяв её за руку, он надел на её палец кольцо. Оно было немного большим, но он не думал, что оно спадёт.

— Мне следовало подарить тебе его раньше.

Она смотрела на свою руку так долго, что Тейт начал переживать. Что, если оно ей не нравилось?

— Нормально?

— Оно чудесное, — произнесла Эбби тихим голосом. — Это самое красивое кольцо, которое я когда-либо видела.

— Оно принадлежало нашей маме, — вмешался Бадди. — А до этого нашей бабушке. Передавать его жене старшего сына стало чем-то вроде традиции.

Эбби подняла глаза и посмотрела на него с вопросом во взгляде.

— Ты уверен, что хочешь использовать его? Ты можешь придержать его, я на самом деле не нуждаюсь в кольце.

— Я уверен.

Она вглядывалась в его лицо ещё мгновение, а затем кивнула.

— Я буду осторожна и позабочусь о нём, обещаю.

Она вела себя так, будто он просто одолжил ей это кольцо. Она не понимала, что теперь оно принадлежит ей? Он мысленно покачал головой.

— Готова?

— Да.

Бадди открыл дверь.

— Я уже подогнал грузовик.

— Хорошо.

Он подождал, пока Эбби сядет в машину, а затем сел рядом с ней. Даже когда он завёл мотор, его мозг не переставал напевать: «Слишком поздно, слишком поздно».

* * *

Они подъехали к Остину как раз вовремя, чтобы застать конец утреннего час-пика. Движение замедлило их достаточно, чтобы они смогли достичь суда только после девяти. К счастью, им не пришлось ждать в очереди. Тейт не был уверен, что выдержал бы это.

Он смотрел, как Эбби подписывает последние бумаги, а затем отдаёт их обратно клерку. Женщина сложила их и поместила в синий пакет, после чего вернула их обратно с улыбкой на лице.

— Всё готово. Мои поздравления и наилучшие пожелания вам обоим.

— Спасибо, — Тейт взял бумаги. — Вы случайно не знаете, где судья?

— Офис судьи Уилсона находится двумя кварталами дальше, по левой стороне. Здание из красного кирпича. Вы не пропустите.

Тейт кивнул и взял Эбби за руку. Бадди всё ещё сидел на стуле возле стены, и Тейт жестом дал ему понять, что пора идти.

Прогулка до офиса судьи шла в тишине, как и вся поездка. Поначалу Бадди пытался поддерживать разговор, но даже он замолчал, когда стало очевидным, что на него не обращают внимания ни Тейт, ни Эбби.

Ковёр в приёмной судьи был толстым, и воздух был тяжёлым, наполненным ароматом цветов, которые стояли в вазах на обеих сторонах стола. Аккуратно одетая секретарша перевела взгляд со стола на них, когда они остановились перед ней.

— Я могу вам чем-то помочь?

Тейт указал жестом на Эбби.

— Мы хотим пожениться. Клерк из суда послала нас сюда.

Она улыбнулась ему.

— У вас есть с собой бумаги?

Он протянул их ей, и она быстро их просмотрела.

— Похоже, всё в порядке. Можете присесть, а я сообщу судье, что вы здесь.

Она отнесла документы в другой кабинет и через секунду вернулась.

— Подождите пятнадцать минут. Судья сейчас говорит по телефону.

Пятнадцать минут были не долгими, особенно, когда это значило, что пришёл конец мечтам всей твоей жизни. Он взглянул на Эбби. Она держала свою сумочку на коленях, двумя руками играя с ремешком. До него вдруг дошло, что он может быть не единственным, кто теряет свои мечты. Эбби была втянута в это так же, как и он. Они оба были жертвами обстоятельств, которым было уже шесть с половиной недель. Им нужно было как-то научиться жить с этим, и никто из них не мог сделать это в одиночку.

Несмотря на свою нервозность, он дотянулся до руки Эбби и сжал её. Её пальцы были холодными, когда она сжала его руку, но взгляд, которым она одарила его, был полон благодарности. Его пронзило чувство вины. Она вовсе не виновата во всем этом. Ему нужно было постараться и вспомнить это, вспомнить, что нужно думать и о её желаниях, вместо

того, чтобы думать только о своих.

Зажужжал телефон на столе секретаря, и она подняла трубку.

— Да, сэр? — последовала небольшая пауза. — Сейчас, — она поднялась с места. —

Идите за мной, судья уже готов вас принять.

Эбби крепче сжала его руку, так что он не смог бы высвободиться из её хватки, даже если бы захотел. Он наклонился ближе и прошептал ей на ухо:

— Всё будет хорошо, Эбби. Я обещал, помнишь?

Она медленно кивнула, а затем встала, всё ещё держа его за руку.

Кабинет судьи был более большой копией первого кабинета, только с рядами книжных полок вдоль стен. Он поднялся со своего места, когда они вошли, но остался стоять за своим столом, глядя на документы в своих руках через толстые линзы очков.

— Кто из вас двоих, джентльмены, жених?

— Я.

Судья поднял взгляд на Тейта.

— Хорошо. Джойс, нам нужно, чтобы ты осталась здесь и была вторым свидетелем, — сказал он. — Можешь встать рядом с невестой. А вы, молодой человек, — он обратился к Бадди, — встаньте рядом с женихом.

Как только все были расположены так, как он хотел, он повернулся к Тейту и Эбби.

— Возьмитесь за руки, пожалуйста.

Тейт повернулся лицом к Эбби и взял её за вторую руку, стараясь сосредоточиться на её глазах, а не на своих дрожащих коленях. Слова судьи в его голове стали расплывчатыми, пока Бадди не толкнул его локтем.

— Согласен, — машинально пробормотал в ответ он.

Он слышал, как судья повторил свои слова, а затем раздалось тихое «согласна» от Эбби.

— Где кольцо?

Тейт вытащил из кармана обручальное кольцо, и ему удалось надеть его на палец Эбби, сильно не опозорившись.

— Силой, данной мне штатом Техас, — торжественно произнёс судья, — я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Ох, чёрт. Почему он не понимал раньше, что это произойдёт? Бадди, секретарша и судья смотрели на него с ожиданием. Он взглянул на Эбби. На её лице читалась паника. Похоже, она тоже не понимала, что так будет.

Тейт сделал глубокий вдох. Хорошо, они могли справиться с этим. Просто один маленький поцелуй, и все будут счастливы.

Он не думал, что это возможно, но глаза Эбби стали ещё шире, когда он наклонился ближе к ней. Он пообещал себе, что это будет просто быстрое прикосновение.

Затем его губы коснулись его губ, и он увидел, как закрылись её глаза. Он чувствовал вкус сладости и невинности, которые изводили его несколько недель. И его губы прижались к этому теплу, смакуя вкус её губ против его воли. Когда её губы раскрылись, он углубил поцелуй, не осознавая, что его руки сомкнулись вокруг неё, прижимая её ближе.

Кто-то прочистил горло, и Тейт отпрянул от неё, чувствуя шок. Что он творил? Эбби выглядела такой же ошеломлённой, каким он чувствовал себя, бледность её кожи сменилась ярким румянцем на её щеках.

Он резко отпустил её и, чтобы взять своё тело под контроль, использовал оправдание, что нужно расплатиться с судьёй. Это заняло не достаточно долгое время. Он всё ещё был

рад длине своего пиджака, когда они вышли из здания, и молился, чтобы тот скрыл выпирающий бугор на его штанах.

— Давайте найдём ресторан, — Бадди оглядывал улицу. — Я ужасно голоден.

Тейт добавил желудок к Бадди в свой список благодарностей. Скатерть стола была именно тем, что ему сейчас было нужно. Это, и ванная полная ледяной воды.

* * *

Эбби всё больше осознавала, что это правда, глядя на кольца на своём пальце, в то время как грузовик остановился возле дома. Это действительно была правда. Они были женаты, и её жизнь никогда не станет прежней.

Она подняла взгляд, когда двигатель затих, и этот взгляд сразу же переместился на губы Тейта. Она никогда раньше не была на свадьбах, но читала о них, поэтому определённо не ожидала такого поцелуя. Её губы всё ещё покалывали, и она сдерживала желание потереть их пальцами, чтобы это прекратилось.

Ох, он целовал её той ночью. И не раз. Но тогда это было иначе. Она даже не была уверена, что ей это нравится. С другой стороны, этим утром ей это немного понравилось. И даже не было бы особо плохо, если бы это произошло снова.

Тейт прервал её мысли.

— Я пойду, отнесу наверх эти документы. Сейчас вернусь, и мы прогуляемся вдоль ручья, как я говорил.

— А мне не надо сначала переодеться?

Его взгляд заскользил по ней.

— Нет, так будет нормально, — он остановился, одной ногой стоя на нижней ступеньке. — Не думаю, что говорил тебе это раньше, но сегодня ты выглядишь действительно симпатично.

На неё нахлынула волна удовольствия, смешанного со смущением.

— Спасибо.

Эбби наблюдала за тем, как он исчезает в доме, а затем опустила взгляд, когда к ней подбежал пёс.

— Ты слышал это, пёс? — прошептала она, почесав его за ухом. — Он думает, что я симпатичная. Никто никогда раньше не думал, что я симпатичная.

Она замолчала, когда Тейт вышел обратно. Он снял свой пиджак и галстук, а также закатал рукава рубашки до локтей.

— Нам в эту сторону, — он направился к одному из пастбищ, и Эбби пришлось немного пробежать, чтобы догнать его.

— Ты живёшь на этом ранчо всю жизнь?

— Да. Я родился здесь, в той комнате, где ты живёшь. Как и мой отец, — он немного замедлился, чтобы она могла идти рядом с ним. — Мой дедушка построил первоначальный дом. Папа достроил его, когда они с мамой поженились.

— Это красивый дом. Знаешь, тебе повезло, — Эбби сорвала травинку и играла с ней, пока они продолжали идти. Впереди виднелась линия тополей, шелестящих от ветра.

— Почему мне повезло?

Она пожала плечами.

— Повезло вырасти в таком доме с настоящей семьёй. Вы будто пустили здесь корни, и

с каждым поколением они становятся немного глубже. У тебя всегда будет это место, не важно, что ещё с тобой случится.

Тейт убрал с дороги ветку дерева, чтобы она могла пройти. Журчание воды теперь стало громче. Тропа вела дальше через рощу, выходя на травянистый берег у ручья. Солнечный свет просачивался сквозь листья, придавая всему вокруг зеленоватый оттенок. Вода текла вокруг блестящих камней, превращая их в тёмные и таинственные.

Эбби остановилась, чтобы оглядеться, и почувствовала, как Тейт остановился рядом с ней.

— Я вижу, почему тебе нравится рыбачить. Это практически как быть в церкви. Так тихо и мирно.

— Сюда хорошо приходить, когда нужно подумать, — он опустил на траву и посмотрел на Эбби с любопытством. — Ты ходишь в церковь?

— Нет. Не совсем, — она села, поджав под себя ноги. — Когда я была маленькой, церковь в течение лета высылала автобус, чтобы забрать детей из Библейской школы на каникулы. Они всегда брали меня с собой. Думаю, это было в Теннесси. Все места, где мы жили, теперь вроде бы слились в одно.

Тейт лёг на спину, сцепив пальцы за головой.

— Почему вы так далеко переехали?

— Я не уверена, — Эбби нашла камень и бросила его в ручей, наблюдая за всплеском воды. — Думаю, мама просто была неугомонной. Ей не нравилось слишком долго оставаться в одном месте.

Он слегка повернул голову, изучая девушку взглядом.

— Поэтому ты не закончила старшую школу?

— Нет, рядом всегда были школы. Вскоре после того, как мы сюда переехали, мама заболела. Ей становилось всё хуже. Штат оплачивал её медицинские счета, но они отправили её домой, как только убедились, что она умирает. Каждый день приходила медсестра, чтобы проверить её и дать лекарства, но кому-то нужно было постоянно быть с ней. Штат за это не платил, так что я ушла из школы и сама сидела с ней.

— Должно быть, это было тяжело.

— Тяжело? — она продолжала смотреть на воду. — Я никогда так не думала. Это просто нужно было делать, а кроме меня никого не было, — Эбби взглянула на него. — Ты намного старше Бадди, да?

— Мне было тринадцать, когда он родился.

— Почему ваши родители так долго ждали, чтобы завести ещё одного ребёнка?

— Это было не специально. Они оба хотели больше детей, но ничего не получалось до Бадди. Уже было довольно поздно, и я думаю, он стал настоящим сюрпризом. Однако это был хороший сюрприз. Они были в восторге.

Он расцепил руки и приподнялся на одном локте.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три.

— Ты выглядишь моложе.

Эбби кивнула и опустила взгляд на свои руки.

— Я знаю. Из-за этого и из-за отсутствия диплома мне сложно найти работу. Пит был единственным, кто нанял меня, и он заставил меня сначала принести свидетельство о рождении. Он сказал, что потеряет свою лицензию на продажу алкоголя, если не сможет

доказать, что мне как минимум двадцать один.

— Поэтому ты хочешь получить аттестат? Чтобы найти более хорошую работу?

— Вроде того. Я думаю, что, может быть, один из заводов возле Остина сможет взять меня на полное рабочее время. Но они этого не сделают, если у меня не будет диплома.

— Завод, — его голос в её ушах прозвучал плоско, и её охватила обида.

— Нет ничего плохого в работе на заводе. Многие люди там работают.

— Они не такие молодые, как ты. Завод убьёт тебя за месяц.

— Нет. Я здорова и намного сильнее, чем выгляжу.

— Это напоминает меня, — Тейт поднялся на ноги. — Нам лучше возвращаться в дом.

Тебе нужно позвонить и назначить встречу с доктором.

Эбби тоже встала.

— Я не знаю никаких докторов.

— В телефонном справочнике должны быть номера. Пошли посмотрим.

Он снова протянул ей руку, и в этот раз Эбби взялась за неё без раздумий. Она решила, что на самом деле начинает привыкать к его прикосновениям.

Они подошли к дому как раз вовремя, чтобы заметить пухлую фигуру, направляющуюся обратно к странному пикапу, который был припаркован за грузовиком Тейта.

Эбби попыталась помедлить, но Тейт всё ещё держал её за руку и тянул её вместе с собой вперёд, в то время как зазвучал глубокий голос.

— Вот ты где, парень. Я как раз собиралась идти искать тебя на полях. Хотела узнать, есть ли у тебя лишние соевые бобы. Решила увеличить свою площадь посевов, раз уж придётся продавать больше коров.

— Конечно, Хэнк. Ты же знаешь, я всегда храню много запасов.

Эбби вдруг почувствовала на себе взгляд пары блёклых зелёных глаз.

— Ну-ка, ну-ка. Ты симпатичная. Я Хенриетта Донли, но большинство местных зовут меня просто Хэнк, и ты можешь называть меня так же.

Теперь, когда они подошли ближе, Эбби смогла увидеть, что ошибалась, считая этого человека мужчиной, это на самом деле женщина. Её рыжеватые волосы, обильно тронутые сединой, были закручены в пучок на затылке, растрёпанный из-за ковбойской шляпы у неё на голове. Ярко-красная фланелевая рубашка была перекрыта самым большим джинсовым комбинезоном, какой Эбби когда-либо видела. Она не была уверена, как реагировать, но Тейт взял эту проблему в свои руки.

— Хэнк, это Эбби, — сказал он с едва заметным раздражением. — Эбби МакКаллом. Мы поженились сегодня утром.

Губы Хэнк исказились огромной ухмылкой.

— Ну, будь я проклята, если ты не держишь всё за семью печатями! Все в округе до смерти переживали за тебя, а ты всё это время хранил секреты. Ну и ну!

Эбби вдруг почувствовала, как её сжали в сокрушающие объятия.

— Добро пожаловать к нам, дорогая. И не переживай. Может, сейчас ты и тощая, но мы быстро поможем тебе поправиться.

— Спасибо. Я подумаю, — Эбби робко потёрла свои руки.

Смех Хэнк прозвенел на весь двор.

— Да уж, она следит за фигурой, Тейт, — она ударила его кулаком в плечо, и он пошатнулся на каблуках своих туфель, прежде чем восстановил равновесие. — Ты должен был дать нам знать. Мы могли бы устроить отличную свадьбу прямо здесь, на ранчо.

— Мы вроде как спешили, Хэнк. Не было много времени что-то планировать.

Она посмотрела на него знающим взглядом.

— Даже так?

Эбби почувствовала жар, распространяющийся по шее и согревающий щёки. Может, если бы она задержала дыхание на ещё большее время, то полностью исчезла бы. В данный момент она хотела только этого.

— Но не волнуйтесь. Не в первый раз молодёжь немного опережает свадебные клятвы, и уж точно не в последний. Мой старший тоже не ждал свадьбы, если вы понимаете, о чём я. И ничего с ним не стало. А мой муж, да упокоит Господь его душу, определённо был горд собой. Расхаживал вокруг с важным видом, как петух с десятью курами, когда родился наш мальчик, — она наклонила голову на бок, рассматривая двух людей перед собой. — Думаю, вы понимаете, что мы устроим вечеринку, чтобы отпраздновать это. Наверное, в субботу. Да,

отлично. На самом деле, это будет ужин в складчину. Было бы неправильно заставлять вас всё готовить для собственной вечеринки. Ты умеешь готовить, да? — она посмотрела на Эбби.

— Да, мэм.

— Хорошо, хорошо. Никогда не знаешь, что умеют городские. И знаешь, думаю, я всё-таки выпью стаканчик холодного чая, — она повернулась и направилась к дому.

Эбби посмотрела на Тейта, абсолютно растерявшись из-за поворота разговора.

Он усмехнулся ей и наклонился ближе.

— У Хэнк есть привычка слышать то, что она хочет слышать, даже если на самом деле ты этого не говорил.

— Я всё слышала, парень, — крикнула через плечо Хэнк. — Я не глухая, знаешь ли.

К тому времени, как они дошли до кухни, Хэнк уже усаживала своё объёмное тело на стул за столом.

Эбби аккуратно прошла мимо неё.

— Я сделаю чай.

Она налила в чайник воды и поставила его на плиту, в то время как Тейт присоединился к Хэнк за столом.

— Я тут подумала, — женщина сняла свою шляпу, — у меня есть дюжина кур, без которых я легко могу справиться. Могу отдать их вам по дешёвке.

— Куры? — Эбби замерла, и чайные листья посыпались с ложки на тумбочку.

— Да, все жёны фермеров в округе разводят кур. Нет ничего лучше, чем свежие яйца.

Эбби вернулась к своему делу и стала дальше отмерять чай.

— Боюсь, я ничего не знаю о курах.

— Тут нечего знать, — прокомментировала Хэнк. — Это самые глупые твари на Земле. Просто корми их и давай им воду, и они будут откладывать яйца всё лето.

— Я не знаю... — она посмотрела на Тейта, чтобы определиться.

Он пожал плечами.

— Выбирать тебе. У нас есть птичник и курятник, но их не использовали годами. Ни у Бадди, ни у меня нет времени, чтобы возиться с этим.

— Ну...

— Хорошо, — вмешалась Хэнк. — Я привезу их на этой неделе, и ты начнёшь. Ты уже разобралась с садом? — на её лице появилось задумчивое выражение. — У Дженни МакКаллом был лучший сад в штате. Никогда не могла выяснить, как у неё это получается. У неё просто всё росло лучше. Боже, как я скучаю по этой женщине, — она наблюдала за тем, как Эбби наливает кипящую воду в чайник для заварки. — Будет здорово снова иметь рядом женщину. Особенно с ребёнком на подходе. У меня своих трое, я об этом говорила? Все мальчики. Я бы не смогла без них работать на ранчо. Так что, если тебе понадобится помощь или совет, может звать меня.

Эбби добавила сахара в кувшин, который достала из полки.

— Ну, Тейт хочет, чтобы я назначила приём у доктора, но мне некому звонить.

— Доктор Спэнос, — без раздумий ответила Хэнк. — Он уже стар, но всё ещё является лучшим доктором в округе для таких случаев. Он уже много лет помогает женщинам рожать и следит за всеми этими новомодными материалами, которые сейчас хотят местные.

Эбби налила чай в кувшин, быстро перемешала его и разлила по стаканам, в которые уже добавила лёд.

Хэнк сделала пробный глоток из своего стакана, а затем начала пить.

— Идеально. Ты будешь делать чай для вечеринки. Нам понадобится не меньше восьми галлонов. Я приготовлю один из своих особенных пирогов.

Тейт подавил стон, в то время как Эбби присоединилась к ним за столом, вопросительно взглянув на него. Он ответил ей едва заметным качанием головы.

— Хэнк, нам действительно не нужна вечеринка.

— Чушь. Ты знаешь, местные будут этого ждать, так что можешь пока привыкать к этой мысли. Мы придём сюда в субботу, хочешь ты этого или нет. Кроме того, любой повод для вечеринки — будет хорошим. О, и поставь столы под деревьями во дворе, — она вдруг рассмеялась. — Давно у нас не было шуточных серенад. Это будет весело.

Эбби взглянула на Тейта как раз тогда, когда он побледнел. Она понятия не имела, что такое шуточные серенады, но похоже, Тейт не был в восторге от этой идеи. На неё нахлынул приступ волнения. Если его реакция была такой сильной, ей возможно, это вовсе не понравится.

Хэнк допила остаток своего чая одним глотком и отодвинулась на стуле.

— Что же, я лучше пойду домой. Не стоит и говорить, на что способны мальчики, пока меня нет рядом. Я распространю новости о вечеринке и заеду в субботу утром, чтобы помочь вам всё подготовить.

Тейт встал вместе с ней.

— Хочешь, чтобы я привёз тебе семена, или ты заберёшь их сама?

— Я пошлю кого-нибудь из мальчиков, чтобы забрать их. Всё равно я не собираюсь ничего сажать до следующей недели. А ты?

— Я засадил большую часть почвы на прошлой недели. Осталось всего несколько акров.

Эбби слушала, как они разговаривают о погоде и посевах, в то время как Тейт провожал женщину на улицу. Он вернулся на кухню вскоре после того, как раздался звук заводящегося двигателя, и как ни в чем не бывало, прислонился к дверной раме.

— Тебе нужно узнать кое-что о пирогах Хэнк до начала вечеринки.

— Что?

— Она вроде как экспериментирует со своей выпечкой. Иногда результаты фантастические, но бывает такое, что можно подумать, будто она пытается тебя отравить. Проблема в том, что никогда не узнаешь, какой результат будет, пока не попробуешь. Так как все местные не хотят обидеть её чувства, они просто закрывают глаза и молча молятся.

Эбби робко ему улыбнулась.

— Я запомню это. А теперь расскажи мне, что такое шуточная серенада.

К её удивлению, его лицо покраснело.

— Это вроде старой традиции. Серенада новобрачным, только вместо нормальных инструментов — кастрюли и сковородки.

— Это звучит не так уж плохо.

Тейт прочистил горло.

— Это не совсем всё. Видишь ли, пока они поют серенаду, гости укладывают невесту и жениха в кровать. Вместе. Женщины сначала отводят наверх невесту, чтобы... подготовить её. А затем мужчины приводят жениха.

Эбби почувствовала, как кровь отлила от её лица.

— О Боже.

— Ещё нет необходимости паниковать. Может быть, я смогу отговорить их.

— Думаешь, получится? — она смотрела на него с надеждой.

Он вздохнул и вернулся обратно к столу.

— Нет, не совсем. Я сомневаюсь, что они будут меня слушать. Но я постараюсь, — он отодвинул стул и сел. — Сейчас нет смысла переживать. Мы пройдем через это, если придется, и насколько я знаю, ещё никто никогда не умирал со стыда. Почему бы тебе не пойти и не позвонить доктору?

Легко ему было говорить. Но Эбби пошла к телефону и взяла из тумбочки телефонный справочник. Только то, что никто никогда не умирал от стыда, не значило, что не может быть первого случая. И, возможно, это будет она. Из-за мысли о том, что Тейта уложат в кровать вместе с ней перед кучей незнакомцев, у неё так сильно затряслись руки, что она едва могла переворачивать страницы справочника.

Она наконец нашла номер и набрала его. Вскоре в трубке раздался напряжённый голос.

— Мне нужно назначить приём.

— Имя, пожалуйста.

— Эбби Гр... МакКаллом.

— Какие у вас проблемы, мисс МакКаллом?

«Если бы вы только знали», — подумала Эбби. Она сделала глубокий вдох и выпалила:

— Я беременна.

— Какой срок? — тон голоса не менялся.

— Шесть с половиной недель.

Послышалось шуршание бумаги, а затем голос вернулся.

— Как насчёт девяти утра в среду?

Эбби взглянула на Тейта. Он наблюдал за ней.

— В среду в девять?

— Отлично.

— Хорошо, — она снова заговорила в трубку, а затем повесила её, когда женщина сказала: «Будем вас ждать».

На неё нахлынуло беспокойство, когда она отвернулась от телефона. Она рассказала Тейту правду прошлым вечером. Она действительно не боялась его. Она просто не знала, что ему говорить. Мгновение она ломала мозг, пытаясь что-нибудь придумать, а затем сдалась.

— Думаю, мне нужно сходить переодеться и заняться ужином.

Тейт кивнул.

— Хорошо. Я тебе помогу.

Она смотрела на него пустым взглядом.

Его лицо покраснело.

— Я имею в виду, приготовить ужин.

Эбби практически выбежала из комнаты, будто за ней гнались гончие из ада, но замедлилась, как только достигла второго этажа. В её голове было множество мыслей. Она никогда бы не подумала, что Тейт из тех, кто может чего-то стыдиться. Она наблюдала за ним в «Делли» даже до той ночи, её тело наполняла тоска. Она видела, как легко он смеётся и критикует кого-то со своими друзьями. Видела, с какой нежностью он относится к своей невесте.

И она видела, как вела себя Диана, когда его не было рядом. Тейт был одним из тех людей, которые не игнорировали Эбби полностью и не относились к ней, как к мусору. Он всегда кивал ей в знак приветствия, когда они встречались на улице, и однажды он даже

придержал для неё дверь в продуктовом магазине. Часть её ненавидела то, как блондинка относилась к другим мужчинам, когда Тейт не видел, но она подозревала, что он всё знал. Знал и всё равно её любил. А теперь она это разрушила.

Но если на то пошло, у неё выбор был не велик. Этот ребенок был настолько его, насколько и её. Она не могла заменить Диану в его сердце, но по крайней мере, она могла сделать всё возможное, чтобы облегчить ему жизнь с ней.

Натягивая свои джинсы, она решила, что ей стоит относиться к нему как к другу. Он хорошо к ней относился после того, как узнал о ребёнке, и пытался сделать так, чтобы она чувствовала себя уютно в его доме. Должно быть, было бы мило иметь друга. Даже если это был тот человек, в которого она уже много лет влюблена. Но об этом он никогда не узнает, если устроить это будет в её силах. Всё это время это был её секрет. Так и должно оставаться.

Когда она спустилась вниз, Тейт всё ещё бы на кухне, но она заметила, что он тоже переоделся в джинсы и футболку. Он стоял возле раковины и смотрел в окно, но обернулся, когда она вошла. Он жестом попросил её подойти ближе, и Эбби встала рядом с ним.

— Видишь этот участок земли, который немного выше окружающей территории? Там у моей мамы всегда был её сад. Я тут думал, если хочешь им заняться, то он в твоём распоряжении.

Она улыбнулась ему.

— Я бы хотела, но боюсь, я знаю о садоводстве не больше, чем о курах.

— Я тебе помогу.

Эбби подошла к холодильнику и стала доставать продукты.

— Что нам нужно выращивать? — она протянула Тейту упакованную в целлофан курицу. — Держи. Можешь помочь порезать.

Он взял курицу и достал из ящика нож.

— Мама всегда выращивала томаты, фиолетовый горох, фасоль, бамию и картошку, — он пожал плечами. — Что-то вроде этого.

— Может, какой-нибудь перец?

Руки Тейта замедлились, и он наклонил голову, глядя в окно.

— Да, по-моему, у нас было два или три разных вида. А ещё редис и лук. Думаю, у нас есть каталоги семян где-то здесь. Можем сегодня попозже составить список и в среду после визита к доктору всё купить.

— Откуда вы их берёте? — Эбби положила тесто, которое уже успела размешать, на покрытую мукой доску и стала его мять.

— В магазине семян в городе, — Тейт закончил с курицей и положил её в миску, стоящую рядом. — Что теперь?

— Можешь почистить картошку.

Он принёс мешок картошки из кладовки и принялся за работу. Эбби краем глаза наблюдала за его аккуратными движениями, пока вырезала печенье из теста и выкладывала его на сковородку. Закончив, она достала другой нож и начала резать картошку, которую успел почистить Тейт.

— Какой была твоя мама? Она была красивая?

— Сомневаюсь, что многие так думали, по крайней мере, пока не узнавали её. У неё был талант располагать к себе людей. Она никогда не встречала чужаков не дружелюбно, никогда ни о ком не говорила плохого. И она много смеялась. Думаю, она была одним из

самых счастливых людей, которых я когда-либо знал.

— Ты похож на своего папу?

— Мы с Бадди оба пошли в папу. У мамы в молодости волосы были каштановые.

Эбби взглянула на густые, чёрные как смоль пряди волос, спадающие на его лоб. Должно быть, у его отца была великолепная внешность.

— Как его звали?

— Джонатан Шон, но ему больше нравилось просто Шон, — он протянул ей последнюю картошку. — Расскажи мне про своего отца. Ты никогда его не упоминала.

Эбби посмотрела на картошку в своих руках.

— Я не знаю, кто мой отец. Как и моя мама. Это мог быть кто угодно.

Тейт прислонился к тумбочке рядом с ней.

— Прости. Мне не следовало ничего говорить.

— Всё в порядке. Я научилась жить с тем фактом, кем была моя мама, и я научилась жить с тем, как ко мне из-за этого относятся люди, — она подняла на него серьёзный взгляд. — Но это не делает её плохим человеком. Она старалась давать мне всё лучшее.

— Она любила тебя?

— Думаю, по-своему может быть и любила. По крайней мере, она старалась защитить меня от мужчин, которые приходили к ней. Чем старше я становилась, тем сложнее это было делать. Я стала проводить большинство времени в библиотеке, когда она работала по ночам.

— Ты не стала такой, как она, — его голос был мягким и тихим.

— Нет. Не думаю, что я могла бы такой стать. Я слишком ясно видела, что это с ней делает. Ей было всего сорок, когда она умерла, Тейт, но она выглядела на шестьдесят. Она была истощена, даже до рака. Её гордость исчезла. Ей больше не за что было переживать.

Он протянул руку и убрал прядь волос, упавшую ей на лицо.

— Но той ночью ты меня впустила. Почему, Эбби? Я старался это понять. Почему тогда? Почему я?

Её глаза застлали слёзы, но она заморгала, чтобы избавиться от них.

— Потому что ты нуждался во мне, — прошептала она. — Раньше я никому не была нужна. Ты был единственным, кто относился ко мне более-менее нормально. И может быть, отчасти из-за того, что я тоже была одинока.

Он вдруг сгрёб её в охапку и зарылся лицом в её волосы.

— Прости, Эбби. Боже, мне так жаль. Прости за всё. И особенно за то, как я обращался с тобой той ночью. Должно быть, для тебя это было ужасно.

— Это была не твоя вина. Мне не стоило тебя впускать, — она немного отстранилась и посмотрела на него, натянув улыбку. — И всё было не так плохо, правда.

Он улыбнулся ей в ответ.

— Твоя ложь и выеденного яйца не стоит. Я знаю, всё не могло быть так, как ты ожидала.

— Всё оказалось почти так, как я и читала. За исключением... — Эбби резко остановилась, к её лицу прилил жар.

— За исключением чего? — он смотрел на неё с любопытством.

— Ничего, — она покачала головой.

— Брось. Ты начала говорить, значит, должна и закончить.

Возможно ли было, чтобы лицо просто сгорело? Она опустила взгляд на его грудь и больше не поднимала его, горячо желая вернуть время назад, чтобы ничего не говорить.

— Просто было немного... больше... тебя, чем я ожидала.

Из горла Тейта вырвался сдавленный звук, всё его тело затряслось, и её взгляд поднялся к его лицу. Он смеялся!

Прежде чем кто-то из них успел ещё что-то сказать, хлопнула входная дверь, и по дому разнёсся голос Бадди.

— Кто-нибудь дома?

Эбби почувствовала крошечный укол разочарования, когда Тейт отпустил её и отступил назад.

— Мы на кухне, — крикнул он в ответ.

Бадди прошёл на кухню и бросил свои учебники на стол.

— Не хотелось портить вам момент, но есть новости. Все в городе знают, что вы двое женаты.

Тейт вздохнул.

— Похоже, Хэнк не теряла времени. Она заезжала сегодня. У нас будет вечеринка в субботу.

Наверное, ему не придётся самому рассказывать всё Диане. Он не мог даже позвонить ей, так как понятия не имел, где она остановилась. У него был только один вариант убедиться в том, что он расскажет ей обо всём раньше, чем кто-то другой, когда она вернётся.

— Отлично! — на лице Бадди появилась улыбка от уха до уха. — Я могу пригласить Эми Флетчер?

— Конечно, можешь. Её родителя в любом случае придут, — он перевёл взгляд на Эбби. — Что же, если у тебя здесь всё под контролем, я пойду проверю скот.

Она кивнула.

— Спасибо за помощь.

— Без проблем.

— Миссис МакКаллом?

Тейт осторожно толкнул Эбби локтем, когда она не ответила.

— Это ты.

— Оу, — она покраснела, откладывая журнал в сторону и вставая.

Приёмная доктора была заполнена женщинами на разных сроках беременности, и Тейт чувствовал себя не в своей тарелке. Когда он встал вместе с ней, Эбби бросила на него удивлённый взгляд, но он подозревал, что она ничего не расскажет ему, если доктор выпишет ей какие-то лекарства. Он собирался убедиться, что она будет принимать их, даже если это будет значить страдания от этих суровых испытаний в виде визитов к врачу.

Медсестра провела их в смотровой кабинет, по дороге остановившись только у весов, чтобы взвесить Эбби, а затем указала ей на смотровой стол посреди комнаты.

— Просто присядьте здесь, миссис МакКаллом, и мы начнём.

Тейт занял единственный стул в комнате, слушая, как медсестра задаёт вопросы Эбби, записывая её ответы на лист бумаги. Закончив, она засунула в рот Эбби градусник, а затем надела ей на руку манжету от тонометра. Она записала результаты в таблицу, прежде чем открыть нижний ящик стола и вытащить оттуда то, что Тейту показалось бумажной скатертью, которую она постелила на смотровой стол.

— Мне нужна проба мочи. Дальше по коридору есть уборная, дверь слева, — она достала из шкафчика пластмассовый стакан и поставила его на тумбочку. — Когда закончите, раздевайтесь и надевайте халат. Он завязывается сзади. Я вернусь через пару минут, чтобы взять на анализ кровь.

За ней тихо закрылась дверь.

Эбби слезла со смотрового стола и взяла стакан.

— Я сейчас вернусь.

Он стоял, пока она не вышла из комнаты, а затем снова сел, думая о вчерашнем дне.

Он провёл весь день на полях, сажая последние семена. Он был покрыт потом и пылью, которая поднималась из-за трактора, с ног до головы и к обеду ужасно проголодался. Но он не хотел тратить время, чтобы вернуться домой и поесть, решив вместо этого продолжать работать, пока не закончит.

Он не ожидал увидеть в конце поля Эбби с корзиной в руке. При воспоминании об этом на него нахлынула крошечная волна удовольствия. Так как его мама умерла, ни у кого никогда не было времени заботиться о том, поел он или нет, но у неё было. Опять же, казалось, что что-то изменилось между ними с тех пор, как они поженились. Эбби казалась более расслабленной, свободной рядом с ним. Будто она наконец решила доверять ему.

Его мысли снова вернулись к понедельнику. Нет, подумав, он понял, что всё изменилось не со свадьбы. Это произошло тем же днем, позже. После того, как она сходила наверх, чтобы переодеться. Может быть, это из-за разговора, который произошёл между ними на кухне, пока он помогал ей с ужином.

Он знал только то, что они приятно провели вечер, просматривая каталоги семян, пока Бадди делал свои уроки. На его лице появилась усмешка, когда он вспомнил слова Эбби о том, что им понадобится стремянка, чтобы собирать клубнику, и свой смех после этих слов. Оказывается, она никогда раньше не собирала клубнику и даже не видела низкорослые

растения. На самом деле она ударила его по руке, когда он рассмеялся над ней.

И это было не всё. Дом был таким чистым, что он практически боялся ходить по нему. Она даже постирала одежду. Впервые после смерти его мамы, можно было действительно найти кровать Бадди.

Вчера они сидели под деревом, пока он ел остатки курицы и пирога, которые она принесла, запивая еду холодным чаем. И хотя они не разговаривали, тишина не казалась напряженной.

Дверь в смотровую комнату открылась, и вернулась Эбби. Она задумалась, а затем прижала халат к груди, беспомощно глядя на Тейта. Тейт знал, что она чувствует. В комнате не было ничего, что обеспечило бы ей уединение. Он прочистил горло.

— Я просто подожду за дверью, пока ты переодеваешься.

Он вышел за дверь и закрыл её за собой. Медсестра, которая сидела за столом в конце коридора, подняла взгляд и выгнула одну бровь, глядя на него с вопросом.

— Какие-то проблемы?

Тейт быстро придумал, что сказать.

— Нет, просто хотел узнать, есть ли у вас питьевой фонтан.

Она указала направо от себя.

— Он здесь.

— Спасибо.

Он тянул время, чтобы дать Эбби шанс переодеться, а затем вернулся к комнате и тихо постучал, прежде чем со скрипом приоткрыть дверь.

Она стояла посреди комнаты, одной рукой сжимая халат сзади. У неё был такой вид, будто она сейчас расплачется.

Он зашёл в комнату.

— Эбби, что случилось?

— Я порвала завязки на халате.

— Повернись. Может, я смогу это исправить.

Она повернулась к нему спиной, и Тейт изо всех сил старался не смотреть на длинную гладь обнажённой кожи, ведущей к красиво изогнутым ягодицам. Это было не просто. Он осторожно осмотрел халат.

— Они порвались только с одной стороны.

Он достал из кармана свой перочинный нож и проделал дырки в халате, после чего продел в них остатки завязок и связал их.

— Вот, всё в порядке.

У него не было духа сказать ей, что халат закрылся не полностью, и оставался ещё разрыв в два дюйма. Она и так достаточно переживала.

— Как ты думаешь, что они будут делать со мной?

Он покачал головой.

— Я знаю не больше, чем ты. Я тоже никогда через это раньше не проходил.

Они оба обернулись, когда пришла медсестра с пакетом в руках. Тейт наблюдал за тем, как она застегнула резиновый ремешок на руке Эбби, но отвернулся поморщившись, когда она достала шприц. Боже, он ненавидел иголки.

— Вот так. Просто секунду не раскрывайте руку, и я наклею пластырь.

Он повернулся снова, когда медсестра стала собирать пробирки. Эбби не выглядела так, будто ей смертельно больно и он выдохнул с облегчением.

— Доктор Спэнос сейчас придёт.

Они оба молчали, пока ждали доктора. Эбби нервно теребила край простыни, которой медсестра накрыла её колени. Она буквально подпрыгнула, когда дверь снова открылась.

Низкий полный мужчина с такими же белыми волосами, как халат на нём, смотрел на бумаги в своих руках через очки в чёрной оправе. Медсестра вошла за ним.

Он кивнул Тейту, а затем повернулся к смотровому столу.

— Эбби, верно?

— Да.

— Что же, Эбби, вы определённо беременны. Когда закончился ваш последний менструальный цикл?

— Первого марта.

Доктор записал в таблицу её ответ, а затем взглянул на неё поверх очков.

— Значит, родить вы должны примерно шестнадцатого декабря, — он протянул бумаги медсестре. — Теперь мне нужно, чтобы вы просто легли на стол.

Подойдя ближе к ней, он опустил с её плеча халат. Тейт вдруг нашёл очень интересное пятно на полу, но не раньше, чем уловил взглядом обнажённую грудь.

— Хм. Немного болит?

Эбби, должно быть, кивнула в ответ, потому что доктор продолжил:

— Это ожидаемо на таком сроке. Ни о чём не волнуйтесь и это скоро пройдёт.

Раздались ещё шуршащие звуки.

— Хорошо, теперь можете одеваться.

Тейт сделал вдох и поднял взгляд, думая, что худшее определённо позади. Но это было не так. Как раз тогда, когда он начал расслабляться, доктор поднял в конце стола что-то похожее на металлические подножки и помог Эбби положить на них ноги.

— Снимите с себя всё ниже пояса. Нам нужно убедиться, что всё находится там, где должно быть.

Эбби сделала так, как он сказал, и казалось, она паникует так же, как и Тейт. Доктор сел на стул между её ног. Медсестра помогла ему надеть резиновые перчатки, а затем протянула ему какой-то инструмент, который Тейту казался подозрительно похожим на ручной бур.

Конечно, он не собирался... Тейт побледнел. Похоже, он действительно собирался это сделать. У Тейта скрутило желудок. Должно быть, это ужасно больно. Его взгляд переместился на лицо Эбби, но та сосредоточенно смотрела на пятно на потолок.

Прошла всего минута или две, прежде чем доктор вернул этот ручной бур медсестре, но Тейту казалось, что пролетело несколько часов.

Доктор Спэнос похлопал Эбби по ноге, накрытой простынёй.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Похоже, всё в порядке, и вы правы насчёт сроков. Я бы сказал, что вы на седьмой неделе. Просто расслабьтесь и мы взглянем на ребёнка, чтобы посмотреть, как у него дела.

Взглянуть на ребёнка? Тейт всё ещё пытался решить, возразить или нет, когда медсестра подошла к какому-то аппарату за столом и достала что-то похожее на небольшую палку. Когда она надела на эту палку презерватив и покрыла её смазочным лосьоном, Тейт весь вспотел.

В то время как медсестра щёлкала переключатели на аппарате, доктор снова наклонился над Эбби, делая что-то непонятное под простынёй.

Послышалось статическое шипение, доктор, медсестра и Эбби повернули головы, чтобы посмотреть на мерцающий свет.

— Папаша, вы можете тоже подойти поближе и посмотреть на это.

Тейт медленно поднялся на ноги и встал рядом с головой Эбби, его взгляд был направлен на экран позади неё. Он секунду смотрел на него, прежде чем понял, что видит. Большая часть экрана была белой, но в центре виднелась более тёмная полудуга. И внутри этой дуги что-то двигалось. По Тейту пробежал трепет и наполнил его до предела. Дыхание застряло у него в груди.

— Смотрите! Это ребёнок?

Доктор Спэнос усмехнулся.

— Всегда легко сказать, кто становится родителем впервые. Да, это ребёнок.

Тейт оторвал свой взгляд от экрана и посмотрел на Эбби. Она снова выглядела так, будто сейчас расплечется, но она улыбалась. В этот момент их руки соединились, а пальцы крепко переплелись вместе.

— Вот головка, — доктор указал на более большую округлую форму с одной стороны. — Давайте посмотрим, сможем ли мы увеличить изображение, чтобы увидеть его во весь размер. Ребёнок определённо очень активный.

Тейт перевёл сосредоточенный взгляд обратно на экран. После громкого статического шипения появился какой-то затемнённый кривой образ, но определено, живой и активный. Неосознанно Тейт крепче сжал руку Эбби.

Изображение на экране замерло, появилось несколько точек, между которыми растянулась белая линия.

— Что-то не так? — Тейт взглянул на доктора.

— Всё нет. Просто получаю некоторые измерения. Мы распечатаем это для вас, чтобы вы могли показать картинку всем своим родственникам. Первая фотография ребёнка.

Аппарат щёлкнул, а затем выплюнул лист бумаги. Замершее изображение исчезло, и Тейт смог увидеть, что ребёнок двигается, практически прыгая с одной тёмной области в другую.

— Вы можете сказать, мальчик это или девочка?

Доктор Спэнос покачал головой.

— Ещё слишком рано для этого. Мы повторим это через четыре месяца, и тогда всё сможем сказать, — он выключил аппарат и протянул небольшую палку медсестре. — Хорошо, Эбби, теперь вы можете сесть.

Он подъехал на стуле к тумбочке и взял бумаги, чтобы посмотреть что-то.

— Всё соответствует срокам, и ребёнок выглядит здоровым и нормальным. Однако у вас анемия и также недобор веса. Я выпишу вам витамины с повышенным содержанием железа. Как вы себя чувствуете в целом?

— Нормально, — Эбби сидела, крепко прижимая к себе простыню, но не отпустила руку Тейта.

— Ей иногда становится плохо и её часто тошнит, — услужливо добавил Тейт.

Эбби бросила на него злобный взгляд, но он проигнорировал её.

— Это нормально и скоро должно пройти. А пока я выпишу вам то, что поможет от тошноты. Кроме того, просто питайтесь хорошо сбалансированной едой и отдыхайте, когда чувствуете усталость.

Он написал рецепт и протянул его Эбби. Тейт взял его у неё из рук и засунул в карман

своей рубашки.

Доктор поднялся с места.

— И последнее. Многие обычно стыдятся спрашивать, но я всегда рассказываю им об этом. Сексом можно заниматься на протяжении всего срока, если нет никакого дискомфорта, — он улыбнулся им обоим. — Медсестра отдаст вам фотографии и материал для прочтения. Эбби, увидимся с вами через месяц.

Медсестра протянула им кучу буклетов и фотографии.

— Это должно вам объяснить, чего ждать следующие семь месяцев, но если у вас будут какие-то вопросы — звоните нам. Хотите записаться на уроки методики Ламаза? Вы будете ходить на них намного позже, но у нас обычно длинный список желающих. Лучше записаться раньше, если хотите попасть туда наверняка.

Эбби посмотрела на него пустым взглядом. Тейт пожал плечами.

— Конечно. Записывайте её.

Медсестра улыбнулась ему, а затем повернулась к Эбби.

— Теперь можете одеваться и идти. Только по дороге подойдите в регистратуру и вам назначат дату следующего визита.

Взяв с собой бумаги, она быстро ушла.

Эбби слезла со смотрового стола и потянулась за своей одеждой.

— Думаю, мне следует выйти и дать тебе одеться.

— Всё нормально. Просто отвернись.

Тейт повернулся к ней спиной и опустил взгляд на фотографии в своих руках. Его снова охватило удивление. Его ребёнок. Ребёнок, которого они сделали вместе. Он никак не мог жалеть об этом и никогда не пожалеет.

— Я закончила.

Он оторвал взгляд от изображения. Волосы Эбби растрепались с одной стороны, и он вытянул руку, чтобы пригладить их. Его рука замедлилась, в то время как его взгляд опустился на её лицо.

— Он действительно настоящий, Эбби. Настоящий ребёнок.

— Я знаю.

Она нежно улыбнулась, и Тейт вдруг понял, что она сияет. Прежде чем осознать что делает, он наклонился и с нежностью поцеловал её.

— Наш ребёнок.

Он выпрямился и отступил от неё на пару шагов, стыдясь своего наплыва эмоций.

— Ты видела, как он двигался? Это же не больно?

Эбби рассмеялась.

— Я пока даже не могу этого чувствовать. Думаю, он ещё слишком маленький.

Он снова взял её за руку.

— Пойдём отсюда. Нам ещё многое нужно сделать. Купить все лекарства из рецепта, сходить в банк, а затем в продуктовый магазин. И мы заедем куда-нибудь поесть гамбургеров, прежде чем возвращаться на ранчо.

— Что тебе нужно сделать в банке?

— Оформить на тебя доверенность на распоряжение расчётным счётом.

Он услышал, как она охнула, но не перестал говорить.

— Могут быть моменты, когда я не смогу пойти с тобой, и тебе нужно будет самой выписывать себе чеки. Вот и всё. Не могу дождаться, когда Бадди увидит эти фотографии.

Они остановились в регистратуре, и Тейт оплатил счёт, в то время как Эбби назначала следующий визит к доктору. Как только они вышли на улицу, он потянул её к аптеке.

— Помнишь комнату напротив твоей? Там всё ещё полно маминых принадлежностей для шитья, но если немного поработать получится отличная детская.

Эбби впала в ступор.

— Но я думала...

Тейт сделал паузу.

— Что? Тебе не нравится комната?

— Нет, дело не в этом. Я просто думала, что после рождению ребёнка ты...

Тейт сделал глубокий вдох, когда понял, что она имеет в виду.

— Ты думала, что после рождения ребёнка мы разведёмся, и всё будет кончено?

Эбби задумалась.

— Да. Я знаю, ты делаешь это только из-за того, что чувствуешь себя обязанным. Я думала, ты захочешь вернуться к прежней жизни. К тому времени, как родится ребёнок, у меня уже будет диплом. Я смогу найти хорошую работу. Тебе больше не нужно будет заботиться о нас.

Тейт взял её за руку.

— Послушай меня, Эбби. Когда мы женились, в клятве говорилось: «Пока смерть не разлучит нас», а не «Пока не родится ребёнок». Я имел в виду именно это. Признаю, до сегодняшнего дня ребёнок казался мне чем-то абстрактным, но теперь он для меня настоящий, и это и мой ребёнок тоже. Я хочу помогать воспитывать его и видеть, как он растёт. Ты не можешь лишиться меня этого. Пожалуйста, пообещай мне, что не сделаешь ничего, пока мы, по крайней мере, не поговорим об этом.

Эбби жевала свою нижнюю губу, её глаза изучали выражение его лица, и Тейт не дышал, пока она думала.

— Ладно. Обещаю, что мы поговорим об этом ещё раз, когда родится ребёнок.

Тейта охватило облегчение, и он улыбнулся ей.

— Хорошо. Я знаю, мы сможем с этим разобраться. А пока мы можем заняться ремонтом комнаты и превращением её в детскую, — он взглянул на неё, когда они подошли к аптеке. — Ты уже думала об имени?

— Об имени?

— Для ребёнка. Не бери в голову. Может, у них здесь есть одна из таких книг с именами для детей.

— Но мы ещё даже не знаем, мальчик это или девочка!

— Мы просто выберем по одному и для мальчика, и для девочки, которые нам нравятся. Тогда вопрос будет закрыт.

Эбби рассмеялась и покачала головой.

— Думаю, ты немного опережаешь события. У нас ещё много времени до того периода, когда нужно будет определяться с именем.

— Мало ли, — мудро произнёс он, протягивая аптекарше рецепт. — Что, если мы не сможем прийти к согласию? Например, боюсь, мне придётся протестовать, если ты захочешь назвать мальчика Говардом, — он вздрогнул от поддельного ужаса, и Эбби рассмеялась ещё громче.

— Можешь быть уверен, я никогда не назову нашего сына Говардом, если ты пообещаешь не называть нашу дочь Луизой.

Сын и дочь. Не один ребёнок, а двое. Такое могло быть? С ней? Тейт стоял на месте, глядя на улыбающуюся Эбби, и его ударило осознание. Он хотел её. Хотел её больше, чем какую-либо женщину когда-либо в его жизни. Его тело пыталось сказать это ему уже несколько недель, но он не слушал. Не мог позволить себе слушать.

На него нахлынула вина. Как он мог так хотеть Эбби, когда любил Диану? И в кого это превращало его? В эгоистичного, изменяющего ублюдка? Но какой девушке он изменяет? Своей жене или своей невесте?

Эбби согнувшись, сидела на одном конце дивана, накручивая на палец прядь волос, читая буклеты, которые дала ей медсестра. Она села читать их сразу после того, как убралась на кухню после ужина, и пока прочитала только половину. Некоторые из них, такие как о питании, были скучными, но другие, о развитии плода, приобрели для неё совершенно новый смысл.

Для неё, как и для Тейта, ребёнок был чем-то абстрактным, пока она на самом деле не увидела его сегодня. Теперь ребёнок был реальным, маленьким человеком, которого она должна была любить, о котором должна была заботиться. Это тот, кто будет любить её в ответ, нуждаться в ней, зависеть от неё. Она была нацелена на то, чтобы сделать этого ребёнка более счастливым и здоровым, чем в своё время была она. Её ребёнок будет гордиться своей матерью.

Она отложила буклет, который только что дочитала, на край стола, и взглянула на Тейта. Он сидел напротив неё не с одной, а с двумя книгами с детскими именами, которые купил сегодня. И он снова наблюдал за ней.

Он делал это весь день. Она не была уверена, что с этим делать, но всегда замечала его взгляды. Дошло до того, что ей даже не нужно было смотреть на него, чтобы понять это. Каждый раз, когда он начинал смотреть на неё, волоски на её руках вставали дыбом, и её охватывало странное чувство предвкушения.

Она снова опустила взгляд на следующую брошюру в стопке и улыбнулась. На обложке было изображение пухлощёкого новорождённого и надпись: «Ламаз: естественный путь к здоровым детям».

Одна из фотографий их ребёнка, которые они получили сегодня, теперь была прикреплена с помощью магнитов к двери холодильника. Она хотела повесить её где-то, где сможет видеть чаще. Другую фотографию взял Тейт и осторожно засунул её в свой бумажник. Конечно же, после того, как показал её Бадди.

Эбби снова улыбнулась. Бадди расстроил его, поначалу притворяясь, что ничего не может на ней разглядеть. Тейт был готов придушить его к тому времени, как его брат наконец признался, что видит ребёнка. После этого они пятнадцать минут пытались решить, на кого он похож, что Эбби находила невозможным из-за расплывчатости фотографии. Бадди наконец объявил, что это должна быть девочка, потому что ребёнок был слишком симпатичным для мальчика.

— Как насчёт Даррена?

Эбби подняла взгляд и скорчила гримасу.

— Со мной в третьем классе учился Даррен. Он был маленьким монстром, который всех ненавидел.

— Хорошо, вычёркиваем Даррена.

Когда он вернулся к книге, Эбби стала читать следующую брошюру. Она едва посмотрела на первую страницу, как начала смеяться.

— Что? — Тейт посмотрел на неё.

— Помнишь эти курсы Ламаза, на которые ты записал меня сегодня? Что же, ты записал не только меня, но и себя тоже. Это занятия по естественным родам. И ты должен быть моим партнером.

— Дай посмотреть, — он сел рядом с ней на диван, забирая из её рук буклет.

Эбби подвинулась ближе, пока их плечи не соприкоснулись, и стала читать, глядя из-за его руки, стараясь игнорировать трепет, вызванный его близостью. По её телу пробежала неконтролируемая дрожь.

— Звучит не так уж плохо, — он опустил на неё взгляд. — Хотя я не уверен, как можно учить кого-то дышать. Либо ты умеешь, либо нет.

— Посмотри на эту часть, — она указала на последнюю главу на странице, задев его руку своей. Тейт казалось, напрягся, прежде чем начал читать.

— Ты имеешь в виду, мне можно будет быть с тобой, когда он родится? Я думал, мне нужно будет сидеть в комнате ожидания.

Эбби подняла взгляд на него.

— Ты хочешь быть там?

— Конечно. Я всегда помогаю нашим кобылам рожать. В чём разница?

— Я не знаю. Я никогда раньше не видела, как кто-то рождается.

— Увидишь. Весной. В это время года на ранчо всегда кто-то рождается.

Тейт вытянул руку, положив её на спинку кресла, и повернулся к девушке. Он в замешательстве скользил взглядом по её лицу, пока не остановился на её губах.

— Что ещё ты тут вычитала?

Ей показалось, или его голос стал мягче?

Эбби дрожащими руками пролистала бумаги на краю стола, пока не нашла брошюру о развитии плода.

— Здесь показано, как будет меняться ребёнок с каждым месяцем.

— Серьёзно?

Теперь его голос определённо звучал хрипло, и у неё создалось такое впечатление, будто он перестал обращать внимание на её слова. Прежде чем она подняла взгляд, его пальцы заскользили по её волосам, и Эбби замерла.

— У него определённо будут чёрные волосы, — пробормотал он.

Её взгляд медленно поднялся, а сердце сжалось. Выражение, которое было на его лице, она сегодня видела уже несколько раз, за исключением того, что сейчас оно было более напряжённым. Его грубые черты сменились чувственным взглядом, из-за которого по её телу пробежал необъяснимый жар наряду с пустотой, которая возникла где-то в глубине.

— Надеюсь, у него будут твои глаза, — прошептала она, глядя в голубые глубины его глаз. Пока она смотрела, его зрачки расширились, глаза потемнели, и его ладонь переместилась на её щеку. Его большой палец обводил контур её челюсти.

— Почему? У тебя красивые глаза.

Даже если бы от этого зависела её жизнь, Эбби не смогла бы произнести ни слова. Она могла только ждать, и она даже не была уверена, чего ждёт. Однако ждать пришлось не долго.

Рука Тейта легла на её затылок, притягивая её осторожно, но неумолимо близко. А затем его губы накрыли её губы. Эбби перестала думать, практически перестала дышать. Она не могла делать ничего, кроме как чувствовать.

Буклеты, которые всё ещё лежали на её коленях, упали на пол незамеченными, когда она прильнула к нему. Его губы были тёплыми и настойчивыми, и её губы инстинктивно раскрылись. Из его горла вырвался низкий рык, как только его язык проник в её рот. Не замечая своих действий, Эбби сжала в кулаках его волосы, притягивая его ещё ближе.

Жар, охвативший её ранее, накалился ещё больше, сделав её тело сверхчувствительным. Её груди, которые и так болели, сейчас практически разрывались, и она могла чувствовать твёрдость тела Тейта каждым дюймом своего. Раньше никогда такого не было. Ни в ту ночь, когда он впервые пришёл к ней, ни на свадьбе, когда он целовал её.

Его губы снова и снова сминали её, и она не хотела, чтобы он когда-нибудь останавливался. Её распалили чувства в тех местах, где пробуждались к жизни спящие нервные окончания. Она хотела большего, хотела узнать, во что могут превратиться эти чувства.

Внезапно через окно в комнату проникли два луча света фар, и Тейт отскочил от неё, будто только что понял, что держит голыми руками огонь.

— Чёрт.

Это слово он произнёс тихо, себе под нос, но она услышала это. Он смотрел на неё сверху вниз, на его лице отражалось замешательство. Но он не мог быть сейчас в большем замешательстве, чем она, когда смотрела на то, как он провёл рукой по своим волосам.

По свету фар было видно, как машина остановилась перед домом, и она услышала звук двигателя.

— Похоже, у нас гости, — сказал Тейт. — Пойду посмотрю, кто это.

— Я сделаю кофе.

— Хорошо, — коротко ответил он, направляясь к двери.

Эбби дождалась, когда он дойдёт до двери, а потом вскочила с дивана и побежала на кухню, в то время как в ней боролись разочарование и смущение.

* * *

Тейт вышел в темноту на крыльцо дома, и наблюдал за тем, как Джо Блэкберн выбирается из кабины своего пикапа. Сейчас он не был в настроении принимать гостей, и даже не был уверен, что сможет нормально поддержать разговор. Но по крайней мере, приезд Джо остановил то, что определённо должно было произойти в доме. Он не мог позволить, чтобы это снова произошло, не важно, как сильно будет болеть его тело.

— Джо, — он кивнул, когда его лучший друг остановился перед ступеньками.

— Чёрт возьми, Тейт. Знаешь, что я нашёл на своём автоответчике, когда пришёл сегодня домой? Что ж, я тебе скажу, — он продолжал говорить, не давая Тейту шанса ответить. — Я нашёл сообщение от Хэнк, в котором говорилось, что здесь в субботу будет вечеринка по поводу твоей свадьбы. Довольно обидно, когда ты узнаёшь такие новости о своём лучшем друге через автоответчик. Почему ты не позвонил мне?

— Это всё произошло слишком внезапно. У меня не было времени кому-то звонить.

— Чёрт. А я думал, Дианы не будет в городе две недели. Как ты её уговорил?

Внутри у Тейта всё болезненно сжалось. Похоже, Хэнк не вдавалась в детали.

— Она уехала на две недели. Я женился не на Диане.

Джо отступил на шаг назад, чуть не упав от шока.

— Тогда на ком ты женился, чёрт возьми?

— На Эбби Грейсон.

— На Эбби? — Джо раскрыл рот. — На этой официантке из «Делли»? — его рот закрылся с клацаньем зубов. — Советуя использовать её для мести, я не имел в виду свадьбу.

— Говори тише, — прошипел Тейт. — Она на кухне, — он сделал паузу. — И я сделал

это не для того, чтобы отомстить. Она беременна.

— Будь я проклят.

— Прежде чем ты спросишь, да, это мой ребёнок.

Джо усмехнулся.

— Я не собирался спрашивать. Думаю, ты достаточно умён, чтобы знать это. Не удивительно, что ты так разозлился в пятницу, когда мы сидели в «Делли». И тогда ты уже всё знал, верно?

— Я подозревал. Наверняка выяснил тем же вечером.

— Будь я проклят, — повторил Джо, качая головой. — Ты будешь папой. В голове не укладывается. Так что, ты нас познакомишь?

Тейт вздохнул.

— Думаю, это стоит сделать. Проходи.

Эбби подняла взгляд от кофеварки, когда они вошли в комнату и робко улыбнулась.

— Эбби, это Джо Блэкберн. Возможно, ты помнишь его, потому что видела в «Делли» Джо, это Эбби.

— Конечно, она помнит. Сложно забыть такое симпатичное лицо, как моё, — Джо смотрел на неё с усмешкой и очевидным удовольствием. — Можно мне поцеловать невесту?

Эбби сделала быстрый шаг назад, но было слишком поздно. Джо схватил её и смачно поцеловал в щёку, в то время как развеселённый Тейт наблюдал за этим.

— Ты определённо выбрала не лучшего мужа, девочка. Поверь мне. Мы с Тейтом бегали друг за другом по двору, пока не выросли из подгузников, — Джо убрал волосы с одной стороны. — Видишь этот шрам? Это он сделал. Ударил меня по голове лопатой, когда нам было по четыре. Пришлось шесть швов наложить, чтобы зашить рану.

Он отодвинул стул и сел за стол напротив Тейта.

— Эй, у тебя ещё остался тот шрам на заднице после того случая, когда я зацепил тебя крючком от удочки?

Эбби смотрела на Джо слегка ошеломлённым взглядом, а Тейт осторожно усмехался.

— Ты же знаешь, что остался. Папе пришлось час вытаскивать его плоскогубцами. Я неделю сидеть не мог.

— И прошёл целый год, прежде чем он разрешил мне снова ходить с ним на рыбалку. Не представляю почему, — Джо изо всех сил старался выглядеть обиженным, и Эбби рассмеялась.

— И я не представляю. Выпьешь чашку кофе?

— С удовольствием, — теперь пялился он. На Эбби.

Тейт заёрзал на своём месте, в то время как Джо посмотрел на него, приподняв бровь.

— Думаю, я только что увидел свет, — пробормотал его друг под грохот чашек.

Тейт бросил на него злобный взгляд, и Джо усмехнулся.

Эбби вернулась к столу с двумя чашками и маленьким чайником с кофе.

— Принести сахар или сливки?

— Нет, я буду чёрный.

Она налила себе стакан сока и присоединилась к ним за столом.

— Так когда родится ребёнок?

Эбби, услышав это, подавилась соком, и Джо вежливо похлопал её по спине.

— Ты знаешь? — выдохнула она.

— Конечно, знаю. Тейт рассказал мне. Это значит, что я стану почётным дядей? Просто

подумай, Тейт. Я могу помогать тебе, например, учить его ездить верхом.

— Главное, чтобы ты не учил его рыбачить, — прокомментировал Тейт. — Кроме того, что если родится девочка?

— Девочка? — Джо выглядел ошеломлённым мыслью, что это может быть девочка. — Чёрт возьми, Тейт. А если она захочет встречаться с парнями? Мы должны будем найти способ остановить её.

— Думаю, если мы соберёмся вместе, то за следующие шестнадцать лет что-нибудь придумаем, — Тейт не смог скрыть свой сарказм, и Эбби усмехнулась ему.

— Бадди всего раз посмотрел на фотографии и решил, что это девочка, — сказала Эбби, обращаясь к Джо, — но доктор сказал, что ещё рано что-то говорить.

— У вас есть фотографии? Как можно сделать фотографии до рождения ребёнка? Тейт достал свой бумажник, осторожно достал изображение и протянул его Джо.

— Это называется ультразвук.

Джо держал фотографию на вытянутых руках, а затем притянул её ближе.

— На что я здесь смотрю?

Эбби подвинулась ближе к нему и стала показывать.

— Вот голова. Видишь, здесь глаза и щёки, а вот тут нос.

— Будь я проклят, если это не так. И он ужасно милый. Разве наука не чудесна? — он изучал фотографию. — Нет, Бадди ошибается. Это мальчик. Любой дурак может это сказать. Ни капли не похоже на девочку, — он вернул фотографию Тейту. — Говоря о Бадди, где его носит сегодня?

— У Томми Джонсона. Они должны учиться, но на самом деле наверняка смотрят телевизор. Я сказал ему быть дома к десяти, — Тейт взглянул на свои часы.

Джо допил свой кофе и поставил пустую чашку на стол.

— Что же, передавай ему привет. Мне пора ехать, завтра рано вставать, — он отодвинулся на стуле и поднялся с места. — Мэм, спасибо за кофе. Было приятно познакомиться. Увидимся на вечеринке в субботу.

— Я тебя провожу, — Тейт встал и пошёл следом за ним.

Джо молчал, пока не закрыл за собой дверь грузовика, после чего он высунул голову в открытое окно и посмотрел на Тейта.

— Она мне нравится. И будь я проклят, если эта её улыбка не сводит мужчин с ума, — он задумался. — Я знаю, сейчас ты так не думаешь, но ты счастливчик, донжуан. Может быть, однажды ты поймёшь это, — он вставил ключ в зажигание. — Увидимся в субботу.

Тейт наблюдал за тем, как грузовик исчезает вдаль, оставляя за собой дым выхлопных газов. Через окно кухни он мог видеть, как Эбби вытирает стол и моет чашки. Некоторое время он просто стоял на месте, наблюдая за ней.

Счастливчик? Он определённо не чувствовал себя счастливчиком. Он чувствовал, будто его разорвало напополам. И он ожидал, что будет очень сложно, прежде чем всё наладится. При условии, что когда-нибудь всё наладится.

В его мыслях проскользнуло изображение Дианы, и он отвернулся от окна. Он мог держаться вдаль от неё? Придётся, ради блага их обоих, не важно, как больно это будет.

Он должен был помнить о ребёнке. Сейчас это было единственным, что имело значение. Ему казалось, что невозможно любить что-то так сильно, когда ты никогда не держал это в руках, никогда не видел этого по-настоящему. Но это было так. Для своего ребёнка он готов был сделать что угодно. Даже отказаться от девушки, которую любит,

чтобы прожить остаток жизни с той, которую не любит.

Он перевёл взгляд обратно на окно, но Эбби там уже не было. Он слышал её передвижения в гостиной. Может быть, всё будет не так плохо. Она ему нравилась, а многие браки основаны ещё на меньшем, чем это.

Дом снова осветил свет фар, и он увидел, как подъезжает Бадди. Грузовик остановился рядом с домом.

— Ты опоздал, — Тейт многозначительно посмотрел на свои часы.

— Всего на десять минут. Я пропустил Джо на дороге. Он придёт на вечеринку в субботу?

— Думаешь, я смогу остановить его? — он прошёл за Бадди в дом.

— Мистер и миссис Джонсон сказали, что тоже придут. Миссис Джонсон собирается принести свои домашние пирожки с персиками.

Эбби сидела на корточках перед диваном, собирая с пола упавшие буклеты и аккуратно складывая их на кофейный столик.

— Что ты делаешь? — Бадди посмотрел на неё с любопытством.

— Просто поднимаю брошюры. Я их уронила, — она встала на ноги и взглянула на Тейта, прежде чем быстро отвести взгляд. — Ты доделал своё домашнее задание?

— Боже. Ты начинаешь говорить как Тейт. Что это, заговор? Да, я доделал своё домашнее задание. А ты?

Она улыбнулась ему.

— Всё сделала и отослала этим утром.

— Знаешь, на твоём фоне я буду выглядеть хуже.

— Сомневаюсь в этом. И я никогда бы не поняла математику без твоей помощи.

Бадди посмотрел на Тейта с самодовольной улыбкой.

— Видишь? Я знаю, что делаю.

— Впервые за всё время. Но не бери это в голову.

— Будто это возможно, когда ты рядом.

Эбби наконец закончила складывать буклеты.

— Ладно, я пойду спать. Доброй ночи, — она улыбнулась им обоим и пошла наверх.

— Думаю, я тоже пойду спать, — Бадди переложил свои учебники с одной руки в другую.

— Эй.

Тейт подождал, пока его брат посмотрит на него.

— Не забудь положить свою одежду в корзину. У Эбби хватает дел и без того, чтобы подбирать за тобой вещи.

— Конечно. Ты идёшь спать?

Он кивнул.

— Как только выключу везде свет.

— Хорошо. Увидимся утром.

— Спокойной ночи.

Тейт подождал, пока Бадди поднимется по лестнице, затем прошёлся по затихшему дому, выключая в комнатах свет. Его взгляд упал на диван, когда он снова проходил через гостиную, и он остановился.

Почему он не мог держать руки при себе рядом с Эбби? Не то чтобы он был в отчаянии. И почему он не мог перестать вспоминать то, какая она в его руках, какой у неё вкус? Боже,

и то, как она будто тает, когда он её целует. Он раньше никогда такого не чувствовал. Ещё пару минут, и он не смог бы остановиться. Он не хотел прекращать это, хотя и нужно было.

Он заставил свои ноги снова работать и поднялся в свою спальню. Раздевшись, он забрался в кровать и лежал, глядя в темноту.

Всего в нескольких шагах дальше по коридору в кровати, скрутившись, лежала Эбби, без сомнения в своей практически прозрачной ночной рубашке. Он мог без проблем представить каждый дюйм её тела. Её волосы, возможно, были спутаны и падали ей на лицо, пряча тёмные глаза за шёлковой вуалью. Один кулак прижат к её щеке, а одно колено притянута к груди, обнажая изгиб её бедра.

Тейт простонал и накрыл лицо подушкой. Он мучил сам себя и не мог остановиться. Если он не найдёт способ контролировать это, и как можно быстрее, он умрёт. В его голове появилась мысль о холодном душе, но он тут же от неё отказался. Прямо сейчас ему не нужно было будить весь дом, чтобы все задавались вопросом, почему он принимает душ посреди ночи.

Выругавшись, он перевернулся на живот и ударил кулаком по подушке. Он подозревал, что до утра время будет тянуться долго.

Тейт чувствовал аромат готовящегося ужина, даже когда находился далеко в амбаре, поэтому он был в некоем предвкушении. Это чувство было ему незнакомо, и он остановился, чтобы насладиться им, прежде чем идти в дом. Он решил, что хорошо знать, что ему не придётся есть холодную еду и сидеть в одиночестве.

Пёс впервые не лежал возле задней двери, как было последние несколько дней. Хотя он не мог на самом деле это доказать, Тейт подозревал, что Эбби накормила животное остатками еды. Было ли это из-за надежды получить что-то ещё или из-за преданности, пёс в последнее время всегда был рядом с Эбби.

Улыбка Тейта померкла, когда он зашёл через заднюю дверь и обнаружил кухню пустой. Духовка была включена, но Эбби не было видно.

— Эбби? — казалось, его голос эхом раздался по дому. Ответа не последовало. Его начало охватывать беспокойство, пока он проверял каждую комнату на первом этаже. Грузовик всё ещё стоял возле дома. Она должна была быть здесь.

Что если с ней что-то случилось? Он побежал вверх по лестнице, пока в его голове прокручивались разнообразные сценарии. Она подскользнулась, лежит без сознания и истекает кровью. Что-то не так с ребёнком. У неё произошёл выкидыш.

У него громко стучало сердце, он заглядывал в каждую комнату, даже в комнату Бадди, но Эбби нигде не было. «Думай», — сказал он сам себе. Её не было в доме, так что это значило, что она где-то снаружи.

Он пошёл обратно на кухню, заставляя себя идти медленнее, и остановился, когда вышел на заднее крыльцо.

— Эбби?

— Я здесь!

От чувства облегчения при звуке её голоса у него ослабли колени. Голос доносился со стороны курятника. Он пришёл туда как раз вовремя, чтобы услышать громкий чих. Столб пыли вырвался из открытой двери, пока Тейт смотрел на это с удивлением.

— Какого чёрта ты делаешь?

Голова Эбби вдруг появилась из-за кучи мусора, валяющейся на земле. На её волосах была паутина, а лицо было таким грязным, что она была похожа на енота. Она часто моргала глазами из-за пыли, которая попадала в них.

— Хэнк... — она сделала паузу, чтобы сплюнуть, как леди. — Хэнк звонила и сказала, что привезёт завтра кур. Я хотела убедиться, что мы к этому готовы. Хорошо, что я проверила. Здесь очень грязно. Всё в грязи, даже пола не найти.

— Ты убираешь... — слова Тейта сменились смехом. Чем возмущённой выглядела Эбби, тем больше он смеялся, пока не облокотился на забор для опоры.

— Что такого смешного? — она бросила на него злой взгляд, поставив руки в боки.

— Пол, — сквозь смех произнёс он, — *это* грязь! Пола нет, — он вытер слёзы с глаз и попытался взять себя в руки. — Эбби, все курятники такие. Курам всё равно. Нужно только класть свежую солому в их гнёзда.

— Что же, кто-то должен был сказать мне это сразу, — она забрала из курятника веник и зашагала в сторону дома, выпрямив спину. Единственное, что разрушало эффект — это пыль, которая поднималась в воздух с каждым её шагом. Вероятно, она поняла своё

состояние, потому что остановилась на ступеньках и несколько раз подпрыгнула, после чего попыталась встряхнуть всё своё тело.

Тейт старался не дышать, чтобы не рассмеяться снова, когда она посмотрела на него через плечо.

— Я не могу зайти в дом в таком виде!

подавив ухмылку, Тейт задумался над этим.

— Подожди здесь.

Он зашёл в дом и через пару секунд вернулся с простынёй в руках. Расправив её, он жестом указал Эбби на порог и растянул простыню между ними.

— Хорошо, раздевайся, а затем можешь обмотать эту простыню вокруг себя, чтобы дойти до душа.

— Хочешь, чтобы я разделась здесь, на улице?

— Эбби, в радиусе мили нет ни единой другой живой души, кроме меня. Никто тебя не увидит.

Она посмотрела на простыню.

— Подними выше.

Он сделал так, как она попросила, подняв простыню выше уровня глаз.

— Так лучше?

— Думаю, да, — в её голосе всё ещё слышалось сомнение, но он услышал глухой звук, когда она поднялась на крыльцо, а затем шорох, в то время как она снимала остальную свою одежду.

— Хорошо, я готова.

Тейт вдруг понял, что находится в затруднительном положении. Если он опустит простыню достаточно низко, чтобы обернуть её вокруг девушки, то увидит намного больше, чем Эбби очевидно хотелось бы. С другой стороны, они не могли стоять так здесь вечно.

Сделав глубокий вдох, он чуть-чуть опустил простыню, а затем быстро обмотал её вокруг девушки. Эбби схватила простыню и прижала её ближе к себе, но не раньше, чем он смог увидеть её тело. Его охватило желание, сбив дыхание. Ему пришлось перебороть себя, чтобы держать при себе руки.

Слава Богу, Эбби кажется, ничего не заметила. Она уже шла к двери и выглядела как десятилетняя девочка, одетая в платье своей мамы. Но он видел и чувствовал эти её изгибы и знал, что они принадлежат не ребёнку.

К тому времени как она приняла душ, переделалась и вернулась на кухню, ему наконец-то, удалось взять под контроль своё тело, но не полностью. Следом за Эбби на кухню прошёл Бадди.

— Боже, здесь отлично пахнет. Что на ужин?

— Жаркое, — Эбби улыбнулась ему. — Можешь идти мыть руки, всё почти готово.

— Я пока накрою на стол, — Тейт отвернулся от Бадди, подошёл к шкафчику и достал тарелки. Он отнёс их к столу и аккуратно расставил по местам. Он собирался пойти за столовым серебром, когда зазвенел телефон. Взяв его с подставки по пути, он посмотрел на ящик для столовых приборов, думая, сможет ли провод телефона растянуться на такое длинное расстояние.

— Алло.

— Привет, сладкий, — голос был низкий и знойный, тот, который он знал лучше своего. Диана. Тейт замер, его лицо побледнело. Он чувствовал, что на него смотрят и Бадди и

Эбби.

— Где ты? — он отвернулся лицом к стене и оперся на неё рукой над головой, так как прямо сейчас отчаянно нуждался в опоре.

— Я в аэропорту. Самолёт только что приземлился, но я не могла дожидаться, чтобы позвонить тебе.

— Немного рановато, разве нет? — он старался говорить тихо, но это звучало неестественно громко во внезапно возникшей на кухне тишине.

— Я соскучилась по тебе. Быть на острове не так уж весело, когда ты одна. Прошла почти неделя, Тейт. Почему бы мне не взять такси и не заехать к тебе? Может быть, мы сможем избавиться от твоего брата на пару часов.

— Нет, — он зажмурил глаза и подавил панику. — Просто подожди. Я приеду через пару минут.

— Что-то не так? Твой голос звучит забавно.

— Просто подожди там, хорошо?

— Хорошо, — она сделала паузу. — Тейт? Возьми с собой моё кольцо. Без него я чувствую себя голой. И поторопись. Люблю тебя.

— Я знаю.

Он повесил трубку, не поворачиваясь. Он не мог сейчас смотреть на Эбби, не хотел видеть понимание на её лице.

— Мне нужно уехать.

— На тебя накрывать? — её голос был практически таким же тихим, как и его.

— Нет, я поем попозже, — он задержался только для того, чтобы взять ключи с крючка возле двери, прежде чем уйти.

* * *

Тейт нашёл место для парковки прямо перед входом в аэропорт. Теперь ему нужно было найти достаточно энергии, чтобы выйти из грузовика и пройти через двери. У него было такое чувство, что за последние пару минут он постарел на двадцать лет. Он думал, что у него есть ещё неделя, он рассчитывал на это. Он должен был знать, что Диана никогда не поступает так, как ожидают другие.

Его ноги весили тонну, но ему удалось зайти в аэропорт. Его взгляд скользил по зданию. И вот она, в его руках, её губы на его губах. На секунду он позволил себе поцеловать её в ответ, зная, что возможно, это будет в последний раз, а затем отстранился от неё.

Она обвила одной рукой его талию, улыбаясь ему.

— Ты скучал по мне?

— Ты же знаешь, что скучал, — он начал убирать локон волос с её лица, а потом его рука опустилась.

— Хорошо. Может быть, в следующий раз ты поедешь со мной. Это будет идеальное место для нашего медового месяца.

У Тейта перехватило дыхание.

— Где твои сумки?

— Сейчас, — она указала на тележку, которая стояла неподалёку. — Тейт, ты себя хорошо чувствуешь? Ты какой-то бледный.

— Я в порядке, — он взял в руки кожаные сумки. — Пошли отсюда.

— Отлично. Не могу дожидаться, когда мы останемся наедине.

Каждым своим словом, она будто сыпала ему соль на открытую рану. К тому времени, как он положил её сумки в кузов грузовика, его уже трясло, как новорождённого жеребёнка.

Как только он сел за руль, Диана подвинулась к нему, чуть ли не сев ему на колени. Её рука легла сзади на его шею. В его голове промелькнуло изображение Эбби, съёжившейся возле двери, будто она боялась коснуться его, но он прогнал это воспоминание.

— Ты взял моё кольцо? — пальцы Дианы играли с волосами на его затылке, в то время как он заводил грузовик.

— Нет, не взял.

Она внимательно посмотрела на него, сузив свои зелёные глаза.

— Хорошо, что случилось?

— Нам нужно поговорить, Диана, но не здесь.

— Поговорить о чём? Ты же не злишься на меня до сих пор за то, что я уехала?

— Нет.

— Бьюсь об заклад, папочка снова уговаривает тебя взять деньги на новый дом, да? Ты должен понять, Тейт. Он просто хочет для меня лучшего.

Тейт сжал зубы.

— Я не видел твоего отца с тех пор, как ты уехала.

— Тогда я сдаюсь. Что такое?

— Мы поговорим об этом, когда я привезу тебя домой.

— Отлично, — она всплеснула руками и отодвинулась от него, наклонившись вперёд, чтобы изучить своё отражение в зеркале заднего вида. — Знаешь, может, нам следует найти для нашего медового месяца место с более мягким климатом. Мой загар выглядит отлично, но солёная вода ужасно сказывается на моём цвете лица. Что ты думаешь?

Он бросил взгляд в сторону зеркала.

— Ты выглядишь великолепно. Как всегда.

— А разве это не так? — она потянулась, как довольная кошка. — Погода там была чудесная. Можно было просто лежать и загорать на пляже весь день. И мы нашли пару миленьких магазинчиков. Я даже купила тебе одну из этих цветастых рубашек. Она в моём чемодане.

Тейт взглянул на неё.

— Мы?

Она улыбнулась ему.

— Я завела пару знакомых в гостинице.

На него пеленой опустилась усталость. Конечно, она лгала. Он слишком хорошо её знал, чтобы не заметить признаков. Она была не одна.

Он повернул, увидев знак поворота, и остановился на подъездной дорожке у её дома. Он старался убедить себя в том, что это больше не его проблемы. Прямо сейчас ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы рассказать ей об Эбби и о ребёнке. Не стоило усложнять ситуацию, которая и так обещала быть не простой.

Тейт занёс сумки в дом и оставил их в холле, пока Диана оглядывалась вокруг.

— Похоже, папы нет дома.

Тейт подумал, что в этом нет ничего нового. Он редко бывал дома. Диане нравилось притворяться, что она маленькая принцесса своего папочки, но правда была в том, что мужчина оставил её воспитание на служанок. Похоже, он думал, что деньги сгладят

отсутствие родителей.

Это было не так, и Тейт возможно, был единственным, кто знает правду. Она всегда всё ему рассказывала, с тех пор как они стали чуть старше детского возраста. И теперь он собирался причинить ей большую боль, чем когда-либо причинял ей её отец.

Он прошёл в кабинет и остановился перед окнами, глядя на аккуратно подстриженный газон. Диана подошла к нему сзади и обняла его за талию, прижавшись щекой к его спине.

— О чём ты хотел поговорить?

Тейт сглотнул, но не отвёл взгляд от вида за окном. Этот разговор никак нельзя было облегчить.

— Пока тебя не было, я женился.

На мгновение воцарилась абсолютная тишина, а затем она рассмеялась.

— Я знала, что ты всё ещё злишься на меня, но не обязательно так жестоко шутить, Тейт. Я же извинилась. Если от этого тебе станет лучше, я обещаю, что с этих пор не буду никуда без тебя уезжать.

Он убрал со своей талии её руки и развернулся.

— Это не шутка, — тихо сказал он. — В понедельник утром я женился на Эбби Грейсон.

— О Боже, — она поднесла руки к губам и отступила на шаг назад, взглядом изучая его лицо. — Ты серьёзно, да? Почему? Почему ты поступил так с нами?

В воздухе вокруг него замерцала агония. Агония и вина.

— У меня не было выбора, Диана. Она беременна от меня, — он едва заставил себя выдать эти слова.

— Боже, — с её губ снова сорвался смешок, но на это раз она была на грани истерики. — Эта маленькая шлюха прибежала к тебе с сопливой историей, как только я отвернулась, и ты поверил ей! Даже если она и беременна, что заставило тебя думать, что это твой ребёнок? — она, моля, протянула к нему руку. — Ещё не поздно. Ты ещё можешь развестись. Ты не несёшь ответственность за чьего-то чужого ублюдка, Тейт.

Он зажмурил глаза от боли, но потом всё же заставил себя посмотреть на неё.

— Не важно, что ты слышала, Эбби не шлюха. Она беременна, и я единственный, кто может быть отцом.

Лицо Дианы побледнело, несмотря на загар.

— Ты ублюдок, — прошептала она. — Ты спал с ней. Как ты мог спать с ней, когда был помолвлен со мной? — её голос повышался с каждым словом. — Что случилось со всей этой гордостью и ответственностью, которыми ты всегда донимал меня?

— Ты не понимаешь. Я был пьян. Той ночью мы спорили о Клейтоне Колдуэлле. Я даже не понимал что делаю, пока не стало слишком поздно. Это было всего один раз, — он провёл рукой по своим волосам. — Я клянусь. Всего один раз. Мы даже живём в разных комнатах в доме.

— Ты думаешь, это имеет значение? Так какой план, мистер Великий и Могучий Тейт МакКаллом? Ты думаешь, что дождёшься рождения ребёнка и прибежишь обратно ко мне, чтобы я воспитывала его для тебя? Если так, то подумай ещё раз. Я не буду воспитывать твоего ублюдка.

На Тейта нахлынула злость. И более сильная, чем боль, которую он чувствовал.

— Не переживай. У тебя не будет шанса. Я могу быть не идеальным, но по крайней мере, я делаю всё, чтобы исправить свою ошибку. Со сколькими мужчинами ты спала? С

десятью? С дюжиной? Для тебя это нормально, а для меня нет? Какая между нами разница, Диана?

— Черт тебя побери, разница в том, что я не настолько тупа, чтобы забеременеть! Ни один мужчина никогда не поймает меня в эту ловушку, — она вдруг улыбнулась, и увидев лёд в её глазах, Тейт вздрогнул.

— Хочешь знать, со сколькими мужчинами я спала, Тейт? С сотнями. И у них у всех не было ничего общего. Каждый из них был в два раза лучше тебя. Хочешь знать, почему я вернулась раньше? Потому что Клейтона вызвали обратно по делам. По сравнению с ним ты скучный, Тейт. В кровати и в жизни. Оставайся со своей маленькой шлюхой. А теперь убирайся из моего дома.

* * *

Эбби открыла глаза в темноте и стала напряжённо вслушиваться, оставаясь лежать на месте. Что-то разбудило её, но что? Она повернула голову и посмотрела на часы, которые стояли рядом с кроватью. Почти час ночи. Она не ложилась спать до одиннадцати, хотя и чувствовала усталость.

Как только Тейт поднял трубку этим вечером, стало очевидно, с кем он разговаривает. И несмотря на тот факт, что она старалась не переживать об этом, она ждала звука мотора его грузовика. Она всё ещё слушала, когда погрузилась в сон.

Даже Бадди был молчалив и казался одновременно и взволнованным, и смущённым. Он сбежал в свою комнату при первой же возможности.

Она собиралась перевернуться и вернуться ко сну, когда шум появился снова. На этот раз глухой стук послышался ближе, будто что-то тяжёлое ударилось о пол в коридоре.

Она тихо откинула одеяла и встала с кровати. Со скрипом приоткрыв дверь, она стала всматриваться в тусклый круг света из окна в конце коридора

— Тейт!

Он сидел на полу, прижавшись спиной к стене рядом с дверью в свою спальню, уткнувшись головой в колени. Он не двигался.

Эбби бросилась к нему и упала на колени рядом с ним.

— Тейт, что такое? Тебе плохо?

Он не ответил, но это и не было нужно. Запах виски был достаточно сильным, чтобы заставить её задаваться вопросом, не искупался ли в нём Тейт. Она сжала губы в тонкую линию и потрясла его.

По крайней мере, на это он отозвался стоном.

— Давай, Тейт. Ты не можешь сидеть тут, а я не дотащу тебя до кровати. Ты можешь идти?

— Мне плохо, — пробормотал он.

— Да, я в этом не сомневаюсь. Запах такой, будто ты сегодня выпил все запасы «Делли», — она встала на ноги и потянула его за руку. — Я тебе помогу, но ты должен стараться.

Двигаясь с большой осторожностью, он положил руку ей на плечи и поднялся на ноги, опираясь на стену. Когда он оттолкнулся от этой поддержки, Эбби чуть не упала от его навалившегося веса, но ей удалось открыть дверь в его комнату.

Они дошагали до его кровати и только с помощью Эбби, он рухнул на матрас, а не мимо

него.

— Думаю, меня может стошнить.

— Этого ещё не хватало, — едва слышно пробормотала Эбби, давая ему в руки урну, которая стояла рядом с кроватью. — Постарайся хотя бы попасть сюда.

Она сняла один из его ботинок и старалась снять второй, когда он резко скрутился и засунул голову в ведро. Вздохнув, она бросила его ботинок и отправилась в ванную, откуда вернулась с парой мокрых полотенец.

Он уже поставил урну на пол и обессиленный лежал на кровати. Эбби вытерла его покрытое потом лицо одним из полотенец, а другое положила ему на лоб. Она подумала, что он вырубился, но когда она направилась к двери, он схватил её за руку.

— Прости, Эбби.

— Просто спи, Тейт. Это единственное, что может помочь.

— Ты не понимаешь.

— О, понимаю, — устало произнесла она, — даже слишком хорошо, — она вырвала свою руку из его хватки. — Больше не о чем говорить.

Глава одиннадцатая

— Эй, привет, выскочка. Что пьёшь? Пиво?

— Брось, Джо. Ты же знаешь, Тейт убьёт меня, если застанет с выпивкой, — Бадди прислонился к забору рядом с лучшим другом своего брата. — Это просто лимонад.

— Поэтому ты такой хмурый? Знаешь, я тебя не виню. Если бы мне приходилось пить это, я бы застрелился.

— Всё не так плохо, — он переместил вес с одной ноги на другую, взглядом обводя толпу, собравшуюся под деревьями на заднем дворе.

— Тогда в чём проблема? Ты выглядишь так, будто кто-то убил твоего любимого охотничьего пса.

Бадди задумался, а затем вздохнул.

— Тейт и Эбби... — он покачал головой. — Это сложно объяснить. Ты знаешь, когда он первый раз привёл её домой, я надеялся, что у него что-нибудь изменится. В смысле, да, они едва говорили друг с другом, но это начинало меняться. Особенно после того, как Эбби сходила к доктору. Казалось, они только и могут говорить о ребёнке. Это начинало становиться отвратительным.

Джо усмехнулся ему.

— Похоже, они хорошо ладят.

— Раньше ладили. До вечера четверга.

Джо сдвинул свою шляпу назад и поставил ногу на нижнюю рейку забора.

— Что случилось в четверг?

— Диана звонила.

— Что же, это плохо. А она разве не на две недели уехала?

— Похоже, она вернулась раньше.

— Чёрт. Я надеялся, что они проведут больше времени вместе, прежде чем эта... — он замолчал, не договорив фразу, и взглянул на Бадди. — Что сделал Тейт?

— Он просто ушёл. Вернулся только к часу ночи и едва стоял на ногах, — Бадди положил локти на забор. — Ты же знаешь, как Тейт относится к выпивке. Последний раз я видел его в таком состоянии из-за неё.

— Да, я знаю. Но думаю, иногда это кажется единственным способом заглушить боль. Должно быть, она сильно вцепилась в него. Эбби знает?

— Знает. Я встал с кровати, чтобы посмотреть, что происходит, а она помогала ему улечься спать. Не думаю, что они что-то говорили друг другу после этого. Эбби вчера весь день просидела в своей комнате. Она даже не готовила ужин. Сейчас я вижу её первый раз с тех пор, — он кивнул в сторону Эбби. Она стояла в компании нескольких женщин на одном конце длинного стола. На ней было то же платье, в котором она выходила замуж. Бадди подозревал, что это её единственное платье. Тейт был на другом конце двора и разговаривал с компанией парней, но его взгляд постоянно метался в сторону Эбби.

— Ну, думаю, это объясняет, почему Тейт выглядит так, будто смерть нагрянула, — Джо вдруг обратился к Бадди пристальный взгляд. — Ты сказал, что Эбби сидела в своей комнате? Они не спят вместе?

— Нет. Тейт живёт в своей прежней комнате. Эбби в комнате мамы и папы.

— Чёрт, это не хорошо. Совсем не хорошо. Я надеялся, что Тейт наконец-то избавился

от Дианы, но, похоже, она его так просто не отпустит, — он выпрямился и поправил край своей шляпы. — Мы должны спасти его от самого себя. И от Дианы тоже.

На лице Бадди появилось выражение тревоги.

— Ты же не думаешь, что Диана может показаться здесь?

— Это бы меня не удивило. Она годами заставляла Тейта прыгать перед ней на задних лапках. Не думаю, что это закончится так просто. Может, я просто отправлю пару парней на дорогу, чтобы убедиться, что её не будет.

— Не знаю, Джо. Если Тейт действительно любит Диану, может быть, нам не следует вмешиваться. В конце концов, это его жизнь.

— Любит её? — Джо нахмурился. — Чёрт, парень, он не любит её. Он просто так чертовски привык заботиться о ней, что не может понять разницы. Ты знаешь Тейта. Он так помешан на ответственности, что никогда не перестаёт думать, что это может принести больше вреда, чем пользы, — он повернул голову и посмотрел на Тейта.

— Только посмотри на это. Он не может оторвать взгляда от Эбби. И она определённо забеременела не сама по себе. Понимает Тейт это или нет, между ними что-то происходит. Ему просто нужно время, чтобы выяснить это для себя, и мы дадим ему это время.

Бадди бросил быстрый взгляд на своего брата. Может быть, Джо был прав. И он был уверен, что ему не нравится мысль о том, что Диана может быть членом их семьи.

— Что мы можем сделать?

— Ну, для начала, мы можем заставить их немного побыть наедине. Тогда они поговорят друг с другом. Тейт очень старался отговорить всех от этой серенады. Я склонялся в его сторону, но теперь думаю, что это отличная идея. И мы изо всех сил постараемся удержать Диану подальше от него.

Он сделал шаг от забора, а затем остановился.

— Я отправлю нескольких парней на дорогу. А ты начинай говорить о том, что серенада всё равно будет, несмотря на то, что говорит Тейт.

— Ты же знаешь, что если он узнает об этом, то убьёт нас?

— И пусть, — усмехнулся Джо. — Позже он нас поблагодарит. Моему племяннику понадобятся оба его родителя. И он их получит.

— Племяннице! — прокричал Бадди вслед уходящему парню.

— Племяннику, — незамедлительно ответил Джо, и Бадди рассмеялся.

* * *

Тейт время от времени брал еду со своей тарелки, не переставая смотреть на Эбби. Она улыбалась и разговаривала с людьми весь вечер, будто её не заботило ничто в мире. Правда, разговаривала она со всеми, кроме него. Она избегала его, как чумы. Не то чтобы он её винил. Будь он на её месте, возможно, он бы и сам с собой не говорил.

Бадди уселся на стул рядом с ним и взял с его тарелки куриную ножку.

— Угощайся, — он приподнял бровь, глядя на своего младшего брата.

— Ты ведь всё равно не собирался это есть, — с набитым ртом пробормотал Бадди.

В его словах была правда. Тейт поставил тарелку перед ним.

— Можешь доедать всё.

Бадди тут же накинулся на еду.

— Вы с Эбби поспорили, кто первым умрёт от голода?

— Она не ест? — Тейт снова повернулся, чтобы посмотреть на неё, на этот раз обеспокоенным взглядом.

— Нет. Ни кусочка за весь вечер.

— Ей нужно есть.

— Не переживай об этом. Хэнк уже несколько часов пытается её накормить. Рано или поздно Эбби сдастся.

Даже когда он посмотрел в сторону Эбби, Хэнк остановилась перед ней с полной тарелкой еды и подвела её к стулу. Эбби качала головой, но Хэнк не принимала отрицательный ответ. Она возвышалась над ней, как гора, пока Эбби не начала есть.

Тейт удовлетворённо кивнул.

— Хорошо, — он перевёл взгляд обратно на Бадди. — О чём ты говорил с Джо?

Бадди кашлянул.

— О детях.

— О детях, — Тейт смотрел на него с подозрением.

— Да. Он думает, что будет мальчик, а я думаю, что девочка. Интересно, я смогу заставить его поспорить на деньги?

Джо стоял рядом с группой музыкантов-любителей, которые начали играть несколько минут назад, и хлопал в ладоши в такт мелодии. Озадаченный, Тейт огляделся вокруг, чтобы посмотреть на толпу людей.

— Почему никто не танцует?

На лице Бадди отразилось отвращение.

— Потому что они ждут тебя, болван. Никто не собирается танцевать, пока их не выведут жених и невеста.

— Чёрт. Сделаешь мне одолжение? Скажи всем, чтобы начинали танцевать. Не нужно ждать.

— Нет, — Бадди покачал головой. — Кроме того, уже слишком поздно. Я слышал разговор нескольких парней пару минут назад. Если ты не будешь танцевать, они похитят Эбби и принесут её тебе. Люди начинают болтать, Тейт. Эта вечеринка для вас двоих, а ты весь вечер не подходил к ней.

— Чёрт, это не хорошо, — он неосознанно произнёс любимую фразу Джо. Эбби всё ещё сидела там, где её оставила Хэнк, но есть она перестала, как только женщина повернулась к ней спиной. — Думаю, хотя бы с этим я могу разобраться.

Он встал и пошёл напрямиком к Эбби, чувствуя, как его спину словно пронзают тысячи глаз. Она подняла взгляд, когда он остановился рядом.

— Потанцуешь со мной?

Она задумалась, а затем покачала головой.

— Спасибо, но я лучше откажусь.

— Ты должна, Эбби, — он говорил достаточно тихо, чтобы люди вокруг ничего не услышали. — Никто не будет танцевать, пока мы не начнём. Это традиция. Если мы не сделаем это добровольно, они нас заставят, — он протянул ей руку. — Пожалуйста?

Она взглянула на людей, которые наблюдали за ними, затем вздохнула и взяла его за руку.

— Хорошо. Но только один раз.

Как только они дошли до территории, отведённой для танцев, группа начала играть медленную песню, и со стороны гостей послышались свист и радостные возгласы. Тейт

обнял её за талию, и они начали двигаться под музыку. Они сделали всего пару шагов, когда Эбби споткнулась. Он поймал её и притянул ещё ближе к себе.

— Прости, — её лицо покраснело. — Я раньше никогда ни с кем не танцевала.

— У тебя хорошо получается, — он посмотрел на неё сверху вниз, но Эбби казалось, была нацелена смотреть на что угодно, кроме него.

— Ты сегодня хорошо выглядишь.

— Спасибо. Ты тоже.

Её ответ показался заученной фразой и Тейт вздохнул. Было очевидно, что она не хочет разговаривать. Он решил сделать ещё одну попытку.

— Думаю, мне следует отговорить парней от серенады.

Она наконец посмотрела на него, её тёмные глаза встретились с его светлыми.

— Серьёзно? Было бы хорошо, — её взгляд снова устремился к толпе людей.

Тейт начинал задаваться вопросом, не сделает ли он ошибку, отговорив местных от шуточной серенады. Очевидно, Эбби не собиралась давать ему шанс поговорить с ней, пока её не заставят.

Мучительный танец наконец-то закончился и Тейт увёл её от взглядов людей, чтобы занять места. Как только они отошли, Эбби вырвала свою руку из его хватки и скрылась в толпе.

— Что же, донжуан, это было самое жалкое подобие танца, которое я когда-либо видел. В нём было столько же энтузиазма, как у коровы на мясном комбинате.

Тейт бросил злобный взгляд на Джо.

— Чего ты ожидал? Чечётку?

Его друг усмехнулся.

— По крайней мере, это было бы веселее. Давно я не видел, как ты падаешь лицом вниз.

— А ты не уходи далеко. В последнее время это часто происходит.

— Это плохо, да? — он хлопнул Тейта по спине. — Вот что я тебе скажу. Рейли припрятал за домом пару бутылок, чтобы женщины не нашли. Что скажешь, если мы улизнём и сделаем пару глотков?

Желудок Тейта закрутило при одной мысли об этом, и он состроил гримасу.

— Нет, спасибо. Я больше никогда в жизни не выпью ни капли ликёра.

— Ну, как знаешь, — он направился в сторону дома, когда Тейт остановил его.

— Эй, Джо?

— Да? — его друг повернулся, но продолжил идти спиной вперёд.

— Я тут подумал, может не следует отказываться от серенады? Знаешь, традиции и всё в этом духе.

Джо усмехнулся.

— Не переживай, донжуан. Её никто и не отменял.

Его смех последовал за ним в темноту.

— Чёрт, это не хорошо, — прокомментировал Тейт, не обращаясь в частности ни к кому.

* * *

Эбби резко подняла взгляд, когда услышала первый скрежет металла о металл.

— Что это было? — спросила она у женщины, сидящей рядом. И внезапно она оказалась

окружена группой смеющихся женщин.

— Не переживай, милая. Просто начинается серенада, вот и всё, — сказала ей Хэнк, когда кто-то начал бить по кастрюле деревянной ложкой. — Пошли с нами, мы приведём тебя в порядок.

— Нет, подождите, — Эбби отчаянно пыталась остановить их. — Должно быть, это ошибка. Её отменили.

Большой живот Хэнк затрясся, когда она рассмеялась.

— Почему, милая, каждая девушка заслуживает того, чтобы её как следует... проводили. Ты же не думала, что мы отпустим тебя просто так?

Эбби безумным взглядом осмотрела двор, пока её одновременно тащили и толкали к порогу дома. Она успела мельком взглянуть на Тейта, прежде чем его окружила группа мужчин. Столпотворение возникло быстро, а шум становился оглушающим.

Женщины не остановились, пока не дошли до спальни, толкаясь, чтобы освободить себе место. Прежде чем Эбби осознала, что они делают, она уже оказалась раздета догола.

— Пожалуйста! — она изо всех сил старалась прикрыть руками свою наготу. — Что вы делаете?

— Знаешь, — задумчиво произнесла Хэнк, — если бы наша деревня была такой, как раньше, мы бы оставили тебя просто в таком виде, — она хлопала Эбби по плечу. — Слава Богу, мы теперь более цивилизованные. Мэй, подай мне ту сумку.

Мэй передала в руки Хэнк сумку, наклонив голову на бок, слушая песню, которую было слышно через окно. Только тогда Эбби поняла, что поют мужчины. Её лицо стало ярко-красным из-за непристойного текста, но остальные женщины смеялись.

— Знаешь, Хэнк, — прокомментировала Мэй, — у твоего среднего сына действительно отличный голос.

— Конечно, отличный, разве нет? Этим он пошёл в отца, упокой Бог его душу.

Эбби увидела проблеск изумрудно-зелёного шёлка в руках Хэнк, прежде чем ткань оказалась над её головой. Она с облегчением выдохнула. Ей нравилось всё, что могло её прикрыть.

— Подними руки, милая. Вот так. Мы все скинулись, чтобы достать для тебя этот наряд, — она расправила шёлк по телу Эбби. — У каждой невесты должно быть что-то причудливое в первую брачную ночь. Это подкинет дополнительных дровишек в костёр. Не то чтобы тебе вообще понадобилась помощь. Ты выглядишь просто отлично.

Хэнк повернулась, чтобы посмотреть на собравшихся женщин.

— Джин? Где ты? — она отыскала женщину, которая была ей нужна, и вытянула её вперёд. — Ты сделаешь ей причёску. У тебя получится лучше, чем у меня. А ты, Лилла, начинай зажигать свечи.

— Свечи? — выпалила Эбби, в то время как Джин начала расчёсывать её волосы.

— Да, это будет мило и романтично. Вот так, Джин, но заколка должна быть только одна, — давала наставления Хэнк, — чтобы Тейту было легко с этим расправиться. Для мужчины нет ничего лучше, чем распускать волосы девушки. Ну, кроме кое-чего другого, — она громко рассмеялась над своей же шуткой.

Послышались громкий стук в дверь и голоса мужчин из коридора.

— Хорошо, — Хэнк помахала руками. — Отойдите все, дайте мне на неё хорошенько взглянуть.

Женщины услужливо отошли в сторону, оставляя Эбби одну посередине комнаты. Хэнк

положила руки на свои широкие бёдра и оглядела Эбби сверху донизу.

— Хм, хм. Милая, он съест тебя живьём.

Остальные женщины рассмеялись снова, когда Эбби покраснела.

— Хорошо, девочки. Открывайте дверь, и пойдём отсюда.

Последняя женщина, выходящая из комнаты, выключила свет. Комнату освещали только свечи, которых, казалось, было около сотни. Прежде чем Эбби смогла передохнуть, в комнату затолкали Тейта, на котором были надеты только его джинсы, да ещё и не застёгнутые. Он взглянул на Эбби и развернулся, чтобы захлопнуть дверь перед лицами мужчин, всё ещё стоящих в коридоре, и закрыть её на замок. Повернувшись обратно, он прислонился к двери и уставился на девушку.

— Я думала, ты сказал, что это отменили, — прошипела она.

— Похоже, они передумали, — его голос звучал вяло.

— Просто отлично, — она подошла к свечам, намереваясь задуть их. — По крайней мере, я подготовилась. В шкафу есть одеяла и подушка. Можешь спать на полу.

Проходя мимо зеркала, Эбби резко остановилась.

— О Боже.

Наряд, в котором она чувствовала себя прикрытой, не закрывал ничего. Тонкий шёлк облегал её, выделяя каждый её изгиб, каждую ложбинку. И свет свечей просвечивал всё насквозь.

— Ты выглядишь чудесно.

— Я выгляжу голой, — проговорила она.

— Да, и это тоже, — сказал Тейт, будто задыхаясь. Он всё ещё прислонялся к двери.

Эбби собрала остатки своего достоинства и подошла к кровати.

— Можешь задуть свечи.

— Я не уверен, что могу сейчас двигаться.

— Хорошо. Тогда пусть дом сгорит дотла, — она легла на середину кровати и накрылась одеялом, после чего потянулась к заколке в своих волосах.

Как только она распустила волосы, Тейт подошёл к кровати. Он осторожно присел на край и повернулся лицом к ней.

— Я отчасти рад, что они это сделали, Эбби. Нам нужно поговорить.

— Разве? — она провела руками по своим волосам, чтобы расправить их, а затем прислонилась спиной к изголовью кровати. — Может быть, ты и прав. Нам нужно поговорить.

— Я хотел сказать, что мне жаль. Я знаю, что ты расстроилась той ночью.

— Ты уже говорил, что тебе жаль.

— Эбби, ты знала, что я планирую рассказать Диане о том, что произошло. Я должен был ей это.

— Я знаю. И не виню тебя в том, что ты это сделал. Это был единственный верный путь.

Секунду он выглядел более смущённым.

— Тогда почему ты с тех пор сидела взаперти?

— Мне нужно было подумать.

— О чём?

Если что, шум внизу становился только громче. Эбби старалась игнорировать это.

— Обо всей ситуации.

— И?

Она сделала глубокий вдох.

— Как только родится ребёнок, я уеду, Тейт. Я бы ушла сейчас, но ты наверняка положишь конец любым моим самостоятельным попыткам это сделать. У меня нет дома и работы. Так что я остаюсь здесь. Думаю, к тому времени, как родится ребёнок, я получу свой диплом и смогу найти работу в Остине. С нами всё будет хорошо, а ты сможешь жить своей жизнью. Я уверена, Диана примет тебя обратно.

— Эбби, зачем ты это делаешь? Ты хочешь, чтобы я никогда не видел своего ребёнка? Я сказал тебе, с Дианой всё кончено. Ты злишься, да? Потому что я виделся с ней в четверг вечером.

— Нет, Тейт. Дело не в том, что ты виделся с ней, меня это не волнует. Дело в том, что было после. Рассказав ей всё, ты стал таким несчастным, что смог справиться с этим только при помощи выпивки. Думаешь, я хочу провести остаток своей жизни с тобой, зная, что если бы меня не было, ты был бы счастлив? — она подняла подбородок. — Я так не могу. Если хочешь видеть ребёнка, я не буду тебя останавливать, но тебе придётся ездить для этого в Остин.

— Эбби, ты не понимаешь.

— И это ты уже говорил, Тейт, — она опустила на подушки и повернулась к нему спиной. — День был долгий и я устала. Пожалуйста, потуши свечи, прежде чем ложиться спать.

— Мы ещё не закончили, Эбби. Не важно, что ты скажешь, я собираюсь заставить тебя передумать. Я не дам тебе уйти.

Она не ответила, и долгое время в комнате не было ни звука. Но вскоре она почувствовала, как он встал с кровати. Одна за одной свечи потухли, оставляя комнату в темноте. Эбби молча уткнулась лицом в подушку.

Глава двенадцатая

Тейт сидел на подоконнике, прислонившись спиной к раме, и наблюдал за тем, как по дороге уезжает последняя машина. Ему не нужно было смотреть на часы, чтобы понять, что уже почти полночь. Каждая минута с начала шуточной серенады тянулась мучительно медленно. Он даже не потрудился достать одеяла из шкафа. В любом случае у него был маленький шанс уснуть.

Изменение дыхания Эбби дало ему понять, что она наконец заснула, минут тридцать назад. Он предполагал, что теперь может пойти в свою комнату, если захочет, но казалось, не мог двигаться. Он чувствовал внутреннее онемение.

Как ему удалось так сильно всё испортить? Он не только потерял Диану, похоже, теперь он потеряет ещё и Эбби с ребёнком. Он не мог вынести мысли о том, что будет видеть своего ребёнка лишь иногда. Как-то, каким-то образом он должен был убедить Эбби остаться.

Он слегка повернулся, чтобы видеть кровать. В комнате было достаточно света, так чтобы Эбби ясно было видно. Одеяла соскользнули, раскрыв её выше талии. Откуда взялся этот наряд? Он был чертовски близок к потере остатков контроля, увидев её посреди комнаты, когда каждый дюйм её тела освещали свечи. Он мог думать только о том, чтобы затащить её в кровать и заниматься с ней любовью всю ночь.

Он всё ещё не знал, что в ней заставляет его так сильно её хотеть. Но он знал, что за неделю, которую она пробыла здесь, он так привык к её присутствию, что в его жизни осталась бы большая дыра, если бы она ушла, даже если бы не было ребёнка. Ему нравилось знать, что она здесь, нравилось отвлекаться от работы и видеть, что она его ждёт. И он любил слушать её смех. Он подозревал, что она не часто смеялась в своей жизни.

Звук со стороны кровати привлёк его внимание. Голова девушки взволнованно моталась в сторону.

— Нет, — пробормотала она. — Нет.

Тейт соскочил с подоконника и подошёл к кровати.

— Эбби? — он легонько прикоснулся к ней, затем сел рядом на кровать, положив руки ей на плечи. — Эбби, проснись. Это просто сон.

Ей глаза распахнулись, на мгновение их затуманило замешательство, прежде чем они прояснились.

— Тейт.

— Тебе снился кошмар.

Она села и оглядела комнату, будто не была уверена, где находится.

— Я спала?

— Ты помнишь, о чём был сон?

Он почувствовал, как она задрожала, и взяв на себя самый большой риск в своей жизни, протянул руки и обнял её.

— Нет. Что бы это ни было, всё уже ушло.

Он едва слышал её голос, но его руки крепче сжались вокруг неё, и внутри него зародилась хрупкая надежда, когда она не стала протестовать против его близости. Она нуждалась в нём. Даже если не хотела это признавать, она нуждалась, и будет нуждаться в нём ещё больше в течение срока беременности. Он собирался убедиться, что всегда будет рядом, когда нужно.

— Засыпай снова, — пробормотал он. — Всё будет хорошо.

* * *

Движение руки Эбби по спине мгновенно разбудило Тейта, но он остался лежать, чуть-чуть приоткрыв глаза. Он всё ещё лежал на одеяле, а Эбби свернулась рядом с ним, нежная и тёплая. Утренний свет просочился через окна, но в воздухе всё ещё витала ночная прохлада.

Как бы сильно он ни хотел притворяться, что всё ещё спит, Эбби сосредоточенно наблюдала за его лицом, и он подозревал, что она знает о его пробуждении. Он позволил своим глазам полностью открыться.

— Сегодня воскресенье, — тихо проговорила Эбби.

— Я знаю.

— Ты не идёшь рыбачить?

— Нет, — Тейт говорил так же тихо, как и она. — Ночь была длинной. Я подумал, что лучше посплю в это время.

Она переваривала эту информацию секунду или две. Вдруг она потянула за одеяло.

— Ты холодный. Тебе лучше тоже забраться под одеяло.

Ему определённо не нужно было второе приглашение, и Тейт залез под одеяло. Повернувшись на бок, он обвил руками девушку и притянул её ближе. Слава Богу, что на нём были джинсы. И даже с ними он не мог быть точно уверен, что она не почувствует, какой эффект оказывает на него. Может быть, она просто не понимала, что это.

Неуверенно, почти испуганно, Тейт позволил своей руке опуститься на её живот, его пальцы растопырились на шёлке подогретом теплом кожи. Эбби замерла.

— Там наш малыш, — прошептал он. — Можешь представить, каково было бы, если бы кто-то попытался забрать его у тебя?

— Я не знаю, — её голос был тихим, хриплым.

— Это было бы больно, да?

— Да, — её голос стал ещё тише.

— Эбби, вот что я чувствую, когда ты говоришь мне, что собираешься уйти, когда родится ребёнок. Можешь не верить, но я люблю нашего ребёнка так же сильно, как и ты. Мысль о его потере убивает меня.

Послышался сдавленный выдох, и она повернулась к нему, уткнувшись лицом в его шею.

— Прости. Я не думала так об этом. Я просто не хочу видеть, как тебе больно из-за меня.

Он погладил её по волосам.

— Мне было бы намного больнее, если бы ты ушла, — Тейт снова задумался. — Хочешь, я расскажу тебе, что произошло с Дианой той ночью?

Эбби покачала головой.

— Нет, это не моё дело.

— Это твоё дело. Ты теперь моя жена. И я расскажу тебе. Я напился не из-за того, что потерял Диану. Я с самого начала знал, что всё кончено, — он сделал глубокий вдох. — Рассказать ей всё было для меня самым сложным делом в жизни. Я не привык причинять людям боль. Чувство вины меня убивало. И думаю, можно даже сказать, что это из-за того, что она растоптала моё эго. Мужчины не очень хорошо такое воспринимают, а она борется грязно.

— Ты уверен, что это именно так? — её голос звучал приглушённо, так как она говорила ему в шею.

— Уверен. И я могу прямо сейчас тебе пообещать, что я больше за всю свою жизнь никогда не напьюсь. Я думал, что умру.

Он почувствовал своей кожей, как она улыбнулась.

— Тебе *было* плохо, — она слегка отстранилась и посмотрела на него. — Тейт, я не могу ничего обещать, но я дам тебе шанс. Если всё будет получаться, я останусь.

Облегчение его ослабило.

— Спасибо, — он слегка поцеловал её. Может быть, это было подходящим временем извлечь для себя пользу? Он произнёс короткую молитву, сделал глубокий вдох и заставил себя сказать следующие слова. — Эбби, как думаешь, было бы неплохо, если бы я перенёс свои вещи сюда, к тебе?

— Сюда? — она выглядела испуганной.

Он убрал с её лица локон волос.

— Ты сказала, что останешься, — напомнил он ей.

— Ну, да, если всё будет получаться.

— Будет. Ты будешь моей женой долгое время.

— Похоже на то, — она всё ещё говорила не слишком уверенно.

— Что, если ночью что-нибудь случится, и я буду тебе нужен? Я могу тебя не услышать, — практически простонал Тейт. Даже ему это казалось неубедительным. — Ладно, признаюсь, что было бы лучше быть здесь, с тобой и обнимать тебя. Я был бы не против чаще проводить так время. Намного чаще. Каждую ночь. Если ты переживаешь из-за секса, ты ничего не должна. Мы не обязаны делать ничего, что ты не хочешь делать.

Он не мог поверить, что говорит это. Он хотел её так сильно, что не был уверен, что сможет пережить ещё одну ночь, не занимаясь с ней любовью. Ему следовало засунуть себе в рот кляп.

— Ну, — начала Эбби, и Тейт задержал дыхание. — Думаю, так будет хорошо.

Его поразило странное всплеск счастья. Не остановившись, чтобы проанализировать это чувство, он попытался подавить страстное желание закричать: «*Да!*» во весь голос. Вместо этого он улыбнулся ей.

— Я перееду сегодня днём.

Эбби слегка отодвинулась.

— Может, мне стоит встать и приготовить завтрак?

— Я ещё не голоден, а Бадди может сам о себе позаботиться. Мы можем воспользоваться шансом немного полежать в кровати. Такое удаётся не часто, — он притянул её голову обратно к своей шее. — Вот так. Постарайся снова заснуть.

Она прижалась ближе к нему и закрыла глаза, едва слышно вздохнув.

* * *

Позже в тот же день Бадди сидел за кухонным столом, положив ноги на пустой стул, когда в комнату вошёл Тейт.

— Оставь мне немного этого пирога, — попросил он своего брата, глядя на алюминиевый противень.

— Не волнуйся, в холодильнике таких ещё два. И ещё куча еды, которая осталась со

вчерашнего вечера. Такое чувство, что мы ждём осады.

Тейт взял чашку из шкафчика с посудой и налил себе кофе.

— Где Эбби?

— На улице, поливает растения, которые вы привезли из магазина корма в среду.

— Думаю, нужно будет сегодня посадить их в землю, — он повернулся к столу и увидел, что Бадди смотрит на него, держа вилку в воздухе.

— Что с тобой?

— Я хочу спросить то же самое у тебя. Ты не перестаёшь улыбаться с тех пор, как зашёл сюда.

— Хочешь, чтобы я на тебя кричал?

— Нет, нет, — поспешно заверил его Бадди. — Просто продолжай улыбаться, — он изящно отправил в рот кусок пирога. — Ты сегодня долго спал.

Тейт усмехнулся ему.

— Да уж.

— И не пошёл на рыбалку.

— Не пошёл.

— И наверху пару минут назад определённо слышался шум. Что ты делал?

— Просто переносил вещи, — Тейт сделал глоток кофе.

— Какие вещи?

Он начинал думать о том, что лучше было бы ему придушить Бадди при рождении.

— Свои вещи.

— Ты переносил их куда-то в определённое место или просто таскаешь вещи по коридору, чтобы поупражняться?

Тейт сжал зубы вместе.

— Я переносил их в комнату Эбби.

— Оу, — Бадди одарил его ухмылкой. — А можно мне немного денег?

— Нет, — Тейт бросил на него злой взгляд.

— Ну, попробовать стоило. Следовало спросить пока ты ещё улыбался.

Взяв пирог, Тейт доел его, прежде чем Бадди успел возразить.

— Помни, сегодня воскресенье. Домашнее задание.

— Оно сделано.

— Прости, я только что услышал, как ты сказал, что оно сделано?

Бадди пожал плечами.

— Сегодня утром было так тихо, что мне стало скучно. Я подумал, что могу хотя бы избавиться от домашнего задания.

— Ты позаботился о скоте, да?

— Конечно. Разве не я всегда делаю это на выходных? — он звучал оскорблённым тем, что Тейт вообще об этом спросил.

— Просто проверяю.

— Когда ты собираешься разобраться с племенными кобылами? У некоторых сроки уже близко.

— Вероятно, с первой партией разберусь на следующей неделе. Я проверю их завтра, — он отодвинулся на стуле. — Пойду посмотрю, готова ли Эбби начать заниматься садом.

— Помощь нужна?

— Чем больше, тем лучше.

Они только направились к двери, когда зазвенел телефон. Бадди остановился.

— Иди вперёд. Я отвечу.

Он подождал, пока Тейт выйдет за дверь, прежде чем направиться к телефону.

— Алло?

— Привет, выскочка, как дела?

— Джо. Слава небесам, это ты.

— Кого ты ожидал услышать?

— Диану, — Бадди состроил гримасу. — Думаю, она могла звонить чуть раньше. Эбби поднимала трубку, и кто бы это ни был, он сбросил вызов.

— Что же, это не хорошо. Она вчера пыталась попасть на вечеринку. Фред Томпсон стоял у ворот. Он позже рассказал мне, что она приезжала на своём кабриолете, настроенная убивать и устроить скандал. Она была не очень счастлива, когда Фред её не пустил. Он сказал, что из-под колёс её машины ещё мило вылетал гравий, пока она уезжала.

— Я рад, что он её не пустил, — свирепо произнёс Бадди. — Ты не поверишь, как здесь всё сегодня изменилось.

— Да? — Джо вдруг стало намного интереснее. — Расскажи мне об этом.

Бадди усмехнулся.

— Ну, для начала, кровать Тейта не была расстелена, когда я проснулся сегодня утром. Дверь в комнату Эбби всё ещё была закрыта. И они не появлялись почти до полудня.

Джо захихикал.

— Чёрт возьми! Я знал, что им всего лишь нужно побыть немного наедине!

— Это не всё. Пару минут назад Тейт перенёс все свои вещи в комнату Эбби. И он улыбался, как идиот, когда спустился вниз.

— Ю-ху! — прокричал Джо, чуть не оглушив Бадди. — Но проблемы ещё не кончились. Знаю, мы не можем следить за ними постоянно, но когда ты там, старайся сам отвечать на телефонные звонки.

— Я могу включать автоответчик на те дни, когда я в школе.

Последовала секунда тишины, пока Джо думал об этом.

— Нет, не делай этого. Если Диана попадёт на автоответчик, она может захотеть оставить Тейту сообщение. В любом случае, не думаю, что она многое сделает за будни. Она знает, что Тейт будет занят работой, а он ей нужен на публике.

— Что, если она покажется здесь вечером?

— Ну, как бы мне ни хотелось, мы не можем держать охрану у ворот. Тейт может что-нибудь заподозрить. Но если она покажется, что бы ты ни делал, не оставляй её наедине с Тейтом. Приклейся к нему, как жвачка, не важно, что они оба будут говорить. Если у тебя будет время, позвони мне. Я могу приехать за пять минут.

— Будет сделано.

— Я тебя отпускаю. Держи меня в курсе, хорошо?

— Хорошо. Пока, Джо.

* * *

— Разве это гигиенично? — Эбби сморщила нос, наблюдая за тем, как Бадди вывалил ещё одну тачку, полную конского навоза, на садовый участок.

Тейт усмехнулся ей.

— Поверь мне на слово, это одно из лучших натуральных удобрений в округе, — он использовал трактор, чтобы разрыхлить землю, но позже перешёл на ручной культиватор. — Этого должно быть достаточно, Бадди.

Закончив удабривать землю, он выключил культиватор и взял рулетку.

— Вы двое, растяните рулетку, а я вобью колья.

— Зачем мы это делаем? — Эбби держала один конец рулетки, в то время как Бадди отходил в другой конец сада.

— Ряды должны быть достаточно далеко друг от друга, чтобы можно было провезти между ними культиватор. Когда мы поставим колья в двух концах, мы натянем между ними верёвку. Это будет держать ряды прямыми.

— Я не понимала, что это будет так сложно, — она наблюдала за движением мышц на спине Тейта, пока он замахивался молотом. Он снял свою рубашку через полчаса после начала работы, и теперь на его бронзовой коже мерцал пот. Она всё ещё с трудом верила, что на самом деле согласилась позволить ему переехать в её комнату. И с ещё большим трудом верила, что он этого действительно хотел.

Этой ночью его присутствие казалось таким естественным, даже комфортным. Впервые она не чувствовала себя такой уж одинокой. Но при мысли о том, чтобы намеренно, умышленно лечь в кровать вместе, у неё крутило желудок. Им нужно готовиться к тому, чтобы спать вместе? В одной комнате? О чём они будут говорить?

Ей в голову пришла ещё одна мысль, и она почти застонала. В чём он спит? Она была уверена, что он не спит в своих джинсах каждую ночь, и она не видела никаких пижам, когда стирала одежду. Это значило... О Боже. Он спал голым. Почему она не подумала об этом раньше, прежде чем согласилась на это?

Раз уж на то пошло, в чём она будет спать? У неё было только две изношенных ночных рубашки. И та сорочка. Она не думала, что сможет заставить себя снова надеть эту вещь. Пока она не могла придумать ничего другого, поэтому собиралась выбрать ночные рубашки.

Чуть раньше она зашла в комнату, которая была напротив её комнаты, просто чтобы посмотреть на неё. К её удивлению, на столе были дюжины рулонов ткани. И швейная машина со старыми педалями. Она подошла посмотреть на машину ближе, и эта машина не выглядела так, будто ей будет сложно пользоваться. Может быть, она сможет...

— Эбби?

Она оторвала свой взгляд от груди Тейта, вдруг осознав, что пялится на него.

— О чём ты так напряжённо думала?

— Оу, — она переборола смущение, чтобы на её щеках не появился румянец. — Я сегодня была в швейной комнате твоей мамы. Там много ткани. Как думаешь, будет нормально, если я использую её?

— Конечно. Пользуйся всем, чем хочешь. Никто не собирается с этим ничего делать, — он показал жестом на ряд кольев. — Мы готовы переходить на другую сторону.

— Хорошо, — Эбби подняла свой конец рулетки и прошла к другому краю сада, наблюдая за тем, как Тейт снова поднимает молот. К её большому смущению, она стала привыкать заглядываться на его тело. Она не могла оторвать от него глаз.

Но, опять же, она уже давно не могла сделать этого. Разница была в том, что когда она наблюдала за ним в «Делли», она не питала никаких иллюзий. Она была способна контролировать свои чувства, потому что знала, что нет никакой надежды на то, что он обратит на неё внимание. Ей было достаточно того, что она могла видеть его время от

времени.

Никогда в жизни она не представляла, что они в конечном счёте поженятся. Часть её отчаянно боялась, что она не сможет скрывать от него свои чувства. Особенно, когда ей придётся делить с ним кровать и когда даже сам Тейт, казалось, был нацелен преодолеть разрыв между ними.

Она не могла позволить этому случиться, не смела рисковать. Он мог думать, что с Дианой всё кончено, но Эбби знала, что он всё ещё любит её. Несмотря на то, что Тейт сказал ночью, её время здесь было ограничено. И когда ей придётся уйти, ей будет только тяжелее, если она действительно позволит себе любить его.

Но, ох, это будет не легко. Она пробежалась по нему взглядом, от его угольно-чёрных волос до этих мускулистых ног, которые казалось, прошли мили. Этот странный маленький виток ожидания снова появился в ней, и она мысленно поморщилась. Почему у неё было такое чувство, что она всю жизнь ждала чего-то чудесного и таинственного, а теперь это было на расстоянии вытянутой руки от неё?

Её взгляд переместился обратно на лицо Тейта, и она вдруг поняла, что он смотрел на неё, наблюдал за ней уже некоторое время. Лёгкая улыбка приподняла края его губ. Щёки Эбби тут же охватил жар. Улыбка Тейта стала шире. Чёрт возьми, мужчина точно знал, о чём она думала. И ей придётся сегодня ложиться с ним в одну кровать, как и каждую следующую ночь. Помоги ей Бог.

Глава тринадцатая

Эбби жевала нижнюю губу, рассматривая ткань, расстеленную на кухонном столе. Она никак не могла успеть закончить наряд к ночи, но по крайней мере, она могла начать, и может быть, закончить его к завтрашнему вечеру. Из рулонов наверху она выбрала белый хлопок и думала, что если распорядиться им правильно, то сможет сшить несколько ночнушек и оставить достаточно ткани для чего-нибудь ещё.

Она взяла ножницы и начала резать ткань, стараясь сосредоточиться на том, что она делает, вместо мыслей о Тейте. Это было не просто. Он сидел в гостиной, притворяясь, что читает газету, но она чувствовала его взгляд на себе каждый раз, когда двигалась. Она начинала чувствовать себя жуком под микроскопом.

Бадди прошёл на кухню, остановившись перед холодильником, чтобы взять банку содовой.

— Хорошая вчера была вечеринка, — прокомментировал он. — Ты всем понравилась.

— Действительно? — она подняла взгляд на него.

— Да. Не удивляйся, если теперь к тебе станут постоянно приходит гости.

Эбби улыбнулась.

— Это было бы мило. У меня раньше никогда не было друзей. Поначалу мы слишком много переезжали, а потом я была слишком занята.

— Не забывай, ты обещала сходить со мной в библиотеку. Я подумал, может быть, мы можем пойти туда вечером во вторник.

— Зачем вы идёте в библиотеку? — спросил Тейт из гостиной.

Бадди слегка повернулся.

— Эбби собирается помочь мне найти книги для моего итогового реферата по истории. Его нужно сдать к концу следующей недели.

Тейт встряхнул газету и перевернул страницу.

— Возможно, я пойду с вами. Мне нужно выполнить кое-какие поручения. Я могу сделать это, пока вы двое будете заняты.

Эбби подавила ухмылку, когда Бадди закатил глаза.

— Старший брат наносит удар... — его слова прервались звонком телефона. Бадди чуть не сбил девушку, когда бросился к нему и она задалась вопросом, не ждёт ли он звонка от Эми Флэтчер.

— Алло? — последовала небольшая пауза, пока он слушал ответ.

— Нет. Уехал и не вернётся как минимум две недели, — после этих слов он положил трубку.

Эбби уставилась на него в замешательстве и она видела, что Тейт сидит с таким же взглядом. Тейт заговорил первым.

— Кто это был?

— Телефонный розыгрыш, — Бадди сделал большой глоток своей содовой.

— Что они сказали?

— Хотели знать, здесь ли городской морг. Сказали, что им прямо сейчас нужно поговорить с гробовщиком.

Тейт начал подниматься с места.

— Может быть, мне стоит попробовать набрать шестьдесят девять, чтобы узнать, кто

это был.

— Не заморачивайся, — поспешно произнёс Бадди. — Похоже, звонили из городского таксофона. Я слышал, как на заднем фоне смеялись дети.

Тейт уселся обратно в кресло, но продолжил пристально наблюдать за Бадди.

— Ты уверен?

— Да, я уверен, — проговорил его брат. — Ну, думаю, я пойду наверх и немного посмотрю телевизор, прежде чем ложиться спать. Спокойной ночи.

Эбби наблюдала за тем, как он уходит, а затем осторожно сложила ткань.

— Я пойду приму ванну. У меня такое чувство, что я всё ещё вся в грязи.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Но сад выглядит хорошо, — он улыбнулся ей. — Я скоро тоже пойду наверх.

Она кивнула и забрав ткань, пошла на второй этаж. Похоже, он собирался по крайней мере дать ей шанс подготовиться ко сну без его наблюдения. За это она была благодарна.

Быстро приняв ванну, она надела свою ночную рубашку, приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Когда она обнаружила, что он пуст, она бросилась в свою комнату и прыгнула в кровать, натянув одеяла до подбородка. И стала ждать.

* * *

Как только Эбби вышла из комнаты, Тейт бросил все притворства, что читает газету. Он молча слушал шум, доносящийся со второго этажа. Когда вода перестала шуметь, он взглянул на телефон.

Бадди умел врать не лучше Эбби. Кто бы ни звонил, это был не телефонный розыгрыш. Он готов был поставить на это деньги. И он подозревал, что знает, кто это был. Чтобы доказать это ему стоило набрать только пару цифр.

Тейт встал и подошёл к телефону, рукой потянувшись к циферблату. Внезапно он остановился. Он действительно хотел это знать? Что хорошего, если это она?

Он устало потер лицо. Сегодня был хороший день, лучше, чем все в последнее время. Он, Эбби и Бадди наконец начали становиться настоящей семьёй. Вскоре появится и четвёртый член семьи, если Эбби останется. Она сказала, если всё будет получаться, а он был уверен, что продолжение разборок с Дианой не входило в список того, что должно получаться.

Прислонившись лбом к дверной раме, Тейт закрыл глаза. Но что, если Диана действительно нуждается в нём? Боль зубчатыми осколками стекла распространилась внутри него, пока он не задрожал. Нет. Он не мог снова играть в эти игры. Он был чертовски уверен, когда говорил Эбби, что у них всё получится. И ему нужно было оставаться таким же уверенным, если он хотел получить шанс воспитывать своего ребёнка.

Может быть, лучше было просто принять слова Бадди о телефонном звонке. И внезапно он понял, глубоко внутри он не хотел знать, была ли это Диана. С этих пор ей нужно было найти кого-то другого, на кого можно положиться. У него была своя семья, о которой ему нужно было заботиться, и только она имела значение. Из-за Дианы он не собирался рисковать шансом быть со своим ребёнком.

На втором этаже он услышал шаги по коридору и отвернулся от телефона, направившись в сторону ванной. Ему нужно было принять душ перед сном.

Эбби лежала смиренно, слушая стук ботинок по лестнице. Этот звук прошёл до ванной, и через несколько минут она услышала, как включился душ. Дальше по коридору включился телевизор Бадди. В окна подул лёгкий бриз, развевая занавески, и со стороны ручья она услышала восторженный лай пса, затихающий вдали, пока он гонялся за кроликом. Ближе раздался высокий визг лошадей из-за чего-то незначительного.

В первую ночь в этом доме она была слишком уставшей, слишком выжатой эмоционально, чтобы позволить странности ночи удерживать её в бодром состоянии. Но каждую ночь с тех пор ей требовалась вечность, чтобы заснуть. Звук движения машин сменился тихим щебетанием сверчков. Смех и голоса людей, проходящих мимо, заменялись кваканьем древесных лягушек.

То, что раньше она считала полной тишиной, теперь казалось оглушительным из-за звуков жизни. И она наконец начинала привыкать к этому, даже наслаждаться этим. Просто нужно было хотеть слушать достаточно внимательно, чтобы услышать мелодию.

Вода остановилась, и она услышала звук металлических колец душевой занавески, которые сдвинулись по балке. В её мыслях тут же появилось изображение Тейта, по смуглому телу которого стекает вода, пока он тянется за полотенцем. Она закрыла глаза, чтобы выкинуть это из головы, но казалось, это изображение приклеилось к её векам.

Раньше чем она ожидала, дверь в спальню открылась, и ей больше не нужно было её воображение. Настоящее было прямо здесь, в одной комнате с ней. Вокруг его талии было обмотано одно полотенце, а другим он вытирал свои волосы, пока шёл к кровати.

— Тебя не тошнило последнее время. Кажется лекарства, которые выписал доктор Спэнос, помогают?

— Да.

— Это хорошо, — он повесил полотенце, которым сушил волосы, на спинку стула, затем, прежде чем она успела хотя бы моргнуть, он снял второе полотенце и бросил его к первому. Она уловила малейший вид всей этой обнажённой кожи, прежде чем он залез под одеяла рядом с ней, но этого было достаточно, чтобы у неё пересохло в горле.

Он бросил на неё взгляд и уголки его губ приподнялись в той же улыбке, которая была на его лице в саду.

— Спокойной ночи, Эбби, — он наклонился и коснулся её губ лёгким поцелуем, прежде чем выключить светильник рядом с кроватью.

Кровать шаталась, когда он крутился в поисках нужной позы, пока ему не стало удобно. Эбби лежала тихо, боясь даже дышать. Пока не поняла, что он лежит к ней спиной. Она почувствовала лёгкое разочарование. Несмотря на тот факт, что он сказал ей не переживать о сексе, она думала... что? Что он схватит её и страстно займётся с ней любовью? Такой любовью, о которой она только читала?

«Ты дура», — молча отчитала она себя. — «Такого не бывает в реальной жизни. А если и бывает, то он хочет не тебя». Но даже зная это, она с трудом подавляла отчаянное желание провести руками по этому телу, исследовать каждый чудесный дюйм, пока не узнает его полностью.

Она решила, что эта ночь будет длинной, пока широко открытыми глазами смотрела в темноту.

Вибрирующий звук разбудил её ранним утром с первыми лучами солнца и с чувством удушения. Она инстинктивно попыталась дотянуться рукой до будильника, но не смогла двинуться. Что-то прижимало её к кровати.

«Нет, — подумала она, — не что-то, а кто-то». Тейт. Он наполовину лежал на ней, его нога и рука надёжно держали её на месте. Даже когда она полностью проснулась, его рука продолжила двигаться по обнажённой коже её талии, с каждым движением опускаясь всё ниже.

Но что разбудило её ещё больше, так это реакция её тела на его прикосновения. Её соски затвердели и стали торчать, достигнув той точки, что от малейшего трения ночной рубашки о них, внизу живота скапливались странные чувства.

Подбородок Тейта лежал на её плече, но ей удалось повернуть голову достаточно, чтобы увидеть его лицо. Его глаза были закрыты. Было ли возможно, что он всё ещё спит и не знает, что делает?

К тому времени, как мысль полностью сформировалась, его рука проскользнула под эластичную ткань её трусиков. На неё нашла паника. Одной свободной рукой она попыталась оттолкнуть его. Он не поддавался.

— Тейт. Пожалуйста. Мне нужно встать.

Он пробормотал что-то, что она не смогла разобрать, но его рука остановилась и он слегка повернулся. Этого было недостаточно, чтобы позволить ей двигаться.

— Тейт, — она снова толкнула его.

В этот раз он полностью скатился с неё и, когда его глаза открылись, она увидела в них сонное замешательство.

— Что? — его голос звучал хрипло, а на его подбородке и челюсти она увидела тёмную щетину. — Что случилось?

Эбби старалась говорить спокойно, хотя её сердце стучало ей по рёбрам.

— Мне нужно идти готовить завтрак. Ты прижимал меня к кровати, и я не могла встать.

— Да? — он потер своё лицо, глядя на неё мутным взглядом. — Прости. Который час?

— Почти шесть. Думаю, будильник звенит уже некоторое время, — она дотянулась до кнопки и выключила его.

Она уже слезла с кровати, когда до неё дошло, что ей нужно будет одеться, прежде чем спускаться вниз. И Тейт не подавал никакого вида, что собирается встать. Она думала о том, чтобы взять свою одежду в ванную, когда звук смыва туалета остановил её. Похоже, Бадди уже проснулся.

Остановившись перед комодом, она выдвинула ящик, а затем бросила быстрый взгляд через плечо. Тейт прислонился к изголовью кровати, подняв колени под одеялом, но его глаза снова закрылись. Не останавливаясь, Эбби стянула свою ночную рубашку через голову и потянулась за одеждой в ящике, когда волосы на её руках встали дыбом. Ей не нужно было смотреть, чтобы узнать, что он наблюдает за ней.

— У тебя чудесное тело, Эбби. Тебе нечего стыдиться, — хрипота всё ещё слышалась в его голосе, но теперь он стал глубже и грубее.

— Нет, — прошептала Эбби. Она замерла, дрожа так сильно, что даже ящик комода под её руками вибрировал. Зачем он делал это с ней? Она знала, как выглядит. Он был достаточно жесток, чтобы смеяться над ней?

Она подняла глаза, её взгляд встретился с его взглядом в зеркале, и её колени ослабли от тлеющего напряжения в голубых глубинах. Она буквально *чувствовала*, как его взгляд скользит по ней и чувства побуждали её к действиям. Схватив первую попавшуюся футболку, она натянула её через голову.

— Я говорю правду, Эбби. Мне всегда нравилось, как ты выглядишь. Я наблюдал за твоей работой в «Делли» ещё до... той ночи.

Он наблюдал за ней? Невозможно. И всё же она помнила несколько раз, когда встречалась с этими кристально-голубыми глазами в заполненном людьми зале. Она думала, это было случайно. Совпадение. Это могло быть правдой?

Эбби надела свои джинсы, а затем потянулась за кроссовками, пока в ней бушевали крошечные пузырьки эйфории. Он замечал её! Но демон сомнения всё ещё держал её.

— Я слишком худая.

— Нет, это не так. С небольшим недовесом, может быть, но не слишком. И ты уже набрала несколько фунтов.

После двух неудачных попыток Эбби наконец завязала свои шнурки. Она не могла смотреть на него, когда поднималась на ноги.

— Завтрак скоро будет готов.

* * *

Эбби была в изумлении, пока спешила положить сосиски на сковородку. Ему нравилось, как она выглядит. Она слышала это собственными ушами. И видела это собственными глазами. Невозможно смотреть на кого-то так, как он смотрел на неё, если тебе не нравится то, что ты видишь.

Улыбка приподняла уголки её губ, пока она ставила кофе. Это было чудо, что она не разлила его по всей кухне. Ей хотелось танцевать. У неё было сильное желание запеть. С её губ сорвалось хихиканье при мысли об этом. С её голосом она, возможно, напугает куриц до такой степени, что с них сами слетят перья.

Вскоре на тарелке уже лежала целая стопка блинов, и дом наполнил запах еды. Она как раз собиралась накрывать на стол, когда вошёл Тейт. Одетый в простую белую футболку, которая обтягивала его тело и джинсы, прилипшие к его длинным ногам, он выглядел даже лучше, чем вчера.

— Где Бадди?

— Думаю, он всё ещё собирается в школу, — Эбби повернулась обратно к шкафчику, чтобы достать тарелки и почувствовала, как Тейт подошёл к ней сзади. Его левая рука обвилась вокруг её талии, когда он правой рукой потянулся за кофейной кружкой. Он был таким большим, таким сильным и очень мужественным. Она хотела прижаться к нему спиной и просто стоять так целую вечность.

Будто зная, о чём она думает, он медленно засунул руку под её футболку, на это раз накрыв ладонью её обнажённую кожу.

— Именно так, — прошептал он, согревая своим дыханием её ухо.

Внутри Эбби всё превратилось в дрожащую массу жидкости, которая накаливала все нервные окончания её тела. Когда его губы коснулись кожи её шеи, она поняла, что если он не остановится, она растает и превратится в лужу на полу. У неё не было выбора. Её кости растворились.

— Б-блины уже готовы, — удалось ей выдать из себя.

— Я бы предпочёл тебя, — пробормотал он.

В то время как она уперлась о тумбочку, чтобы не упасть, её голова повернулась, и она посмотрела на него. Она потерялась в его глазах, не могла бы оторвать взгляда, даже если бы дом запылал огнём.

Казалось, потребовалась вечность, чтобы его губы приблизились к её губам, и даже тогда это было не то, что она ожидала. Его губы едва коснулись её губ, его язык дразнил её приоткрытый рот. Она больше не могла остановить дрожь, которая сотрясала её, не могла подавить крошечный стон, вырвавшийся из её горла. Он убивал её, медленно, но верно.

— Вау! Блины!

Эбби подпрыгнула, услышав голос Бадди, её сердце подскочило до её горла и застряло где-то там.

Ведя себя практически так, как и всегда, Тейт отошёл от неё, снова потянувшись за чашкой, которую так и не взял. Но его взгляд не отрывался от её глаз.

— Похоже на то, — ответил он на восклицания Бадди.

Она оторвала свой взгляд от взгляда Тейта и взяла тарелки дрожащими руками.

— Бадди, можешь поставить их на стол? Я принесу сироп, — она поняла, что её голос дрожит почти так же сильно, как и руки, но Бадди, казалось, не заметил этого.

Сделав большой крюк, она обошла Тейта и принесла из кладовой сироп. К тому времени, как она направилась к столу, он сел на стул, положив ногу на колено, и уже пил свой кофе.

— Можно мне сегодня взять грузовик, чтобы доехать до школы? — Бадди с надеждой смотрел на Тейта, забирая из рук Эбби сироп.

— Ты знаешь ответ.

— Чёрт, Тейт, когда мы купим ещё один грузовик?

Эбби заметила, что он с задумчивым видом посмотрел на неё.

— Думаю, ты прав, Бадди. Нам нужен ещё один грузовик. Вот, что я тебе скажу. Я сегодня позвоню Джо, чуть позже. У него есть старый Форд, который он пытался продать. Он не особо красив, но всё ещё на ходу и мы можем взять его по дешёвке.

— Отлично! — довольный крик Бадди заставил оконные стёкла пошатнуться.

— Пока ты слишком не развеселился, ты будешь платить за техническое обслуживание и бензин. И после первого штрафа, который ты получишь, он пойдёт на запчасти.

— Когда мы сможем его забрать?

— Позже на этой неделе. Но его нужно будет застраховать и зарегистрировать, прежде чем ты сядешь за руль.

— Без проблем. Я уже подкопил денег.

Эбби наблюдала за тем, как Тейт доедает свой завтрак, пока они разговаривали. Закончив, он отодвинул свой стул и поднялся с места. Бросив быстрый взгляд на Бадди, он остановился рядом с ней.

— Я сегодня буду работать рядом с амбаром, если понадобится тебе.

Она кивнула, задаваясь вопросом, почему услышала в этом заявлении гораздо больше, чем слова, которые он на самом деле произнёс. Что ещё хуже, он даже не успел скрыться из вида, как ей уже пришлось бороться с желанием пойти за ним.

Глава четырнадцатая

Она убивала его. Медленно, но верно. Тейт высыпал ведро корма в ящик для зерна в одном из стойл и пошёл за следующим ведром, качая головой от разочарования. Постоянная боль внизу живота не покидала его с ночи субботы. Даже до этого, если подумать.

Сон, который приснился ему этим утром, не помогал ситуации. Это был первый из таких снов, который приснился ему, с тех времён, когда он был возраста Бадди. Если бы Эбби не разбудила его тогда, когда разбудила, он возможно, смутил бы их обоих. Но, чёрт побери, этот сон ему нравился. Он занимался любовью с Эбби, и всё только начинало становиться интереснее.

Он вздохнул, высыпая корм в очередное корыто. Она была так очевидно смущена, когда он наблюдал за тем, как она одевается. Затем он попытался дать ей знать, что он хочет её. И на случай, если она не поймёт это, он практически дал ей прямое приглашение на кухню. Глупее быть было невозможно.

Боже, когда она издала этот стон, он едва мог сдержаться, чтобы не потянуть её на пол и не взять её прямо там на кухне. По крайней мере, теперь он знал, что она хочет его так же сильно, как и он её. С этим он мог работать. И он даст ей знать, что собирается быть здесь весь день. Следующий шаг был за ней. Он мог только молиться, что она не будет слишком застенчивой, чтобы что-то с этим сделать.

Он открыл дверь, ведущую на пастбище, и громко свистнул, после чего отошёл в сторону, когда лошади бросились к амбару. После обычных споров и борьбы они все разместились по стойлам, довольно жуя корм.

Тейт как раз собрал все инструменты для чистки лошадей и направлялся к первому стойлу, когда услышал, как захлопнулась задняя дверь дома. Немного наклонившись, он выглянул в окно амбара.

Эбби шла к курятнику, держа в руке ведро корма. Пёс всё ещё сидел на крыльце, жуя остатки еды со сковороды. Значит, он был прав. Эбби кормила пса объедками. Такими темпами он станет слишком толстым и не сможет бегать за кроликом.

Он продолжал смотреть, как она кормит кур, её взгляд постоянно метался в сторону амбара.

— Давай, Эбби, — едва слышно пробормотал он. — Ты знаешь, что хочешь этого. Это не так далеко. Просто ставь одну ногу перед другой.

Будто услышав его, она остановилась на выходе из курятника, положив одну руку на ворота, её взгляд был прикован к амбару. Тейт задержал дыхание. Она сделала один шаг, затем другой. Когда она остановилась, ему захотелось кричать. Она резко повернулась обратно к дому.

Что же, не хорошо. Может, он просил слишком много. Может, ему следовало бы прямо сейчас пойти в дом и... «Нет». — Он покачал головой. Эбби знала, что он хочет её. Но он не собирался принуждать её. Ей нужно было, по крайней мере, встретить его на полпути. Конечно, с таким темпом, с каким они движутся, он скорее умрёт, чем она пойдёт на это.

На время сдавшись, он вернулся к работе. С его губ сорвалось фырканье отвращения, когда он увидел грязь на спине Даймонд. Иногда он задавался вопросом, не делает ли она это потому, что знает, что очищая её, они проведут в два раза больше времени с ней, чем с

остальными лошадьми.

К середине утра уже шесть племенных кобыл были расположены в отдельных стойлах, а остальные были отправлены на ближайшее к амбару пастбище, где Тейт мог за ними приглядывать. Он также подвёл годовалых животных ближе. Теперь, когда зерно было в земле, пришло время продолжить их обучение. В стаде было как минимум четыре жеребца, с помощью которых он надеялся прилично заработать. Хорошее обучение только повысит их ценность.

Он так погрузился в планы, что едва услышал шум, доносящийся со входа в амбар. Подняв взгляд, он замер. Эбби стояла в открытом дверном проеме и выглядела так, будто готова сбежать при малейшей возможности.

С ускорившимся пульсом Тейт заставил вести себя обычно.

— Тебе не обязательно стоять там. Иди сюда.

От звука его голоса она слегка подпрыгнула и он понял, что возможно, она не может видеть его с того места, где стоит. Он вышел на центральный проход и увидел, что её голова повернулась в его сторону.

Она нерешительно двинулась вперёд.

— Я подумала, что лучше выйти и узнать, что ты хочешь на ленч.

Тейт едва остановил улыбку, которая грозила появиться на его лице. Ну и что, что ей нужно было оправдание? Она была здесь и только это имело значение. Ей не легко было набраться храбрости, чтобы сделать это.

— Сэндвичи подойдут.

— Хорошо, — она снова была нерешительна, но стала разворачиваться

Он не мог позволить ей уйти. Она может никогда не сделать этот шаг снова, если уйдёт.

— Я уже отвёл нескольких маток в отдельные стойла. Похоже, Сладкая уже может родить в любой момент.

Эбби остановилась.

— Сладкая?

— Да, — он сделал шаг ближе к ней. — Её мать умерла вскоре после родов. Мы пытались кормить её из бутылочки, но она не ела. Всё казалось довольно безнадёжным, пока мы не обнаружили, что если положить сахар на соску, она всегда его берёт. Вот как она получила своё имя.

— Которая из них она?

Тейт вытянул руку.

— Иди сюда, я тебе покажу.

Его сердце забилось ещё быстрее, когда она вложила свою ладонь в его руку. Она пахла чертовски хорошо. Мылом и шампунем, но в основе лежал её уникальный запах. Он решил, что этот запах был сексуальнее любого экзотического парфюма, который он нюхал когда-либо раньше.

Он подвёл её к стойлу и остановился перед крупной кобылой, которая смотрела на них с любопытством, её маленькие ушки были наклонены вперёд.

— Это Сладкая, — он положил одну руку на дверь стойла, осторожно подталкивая Эбби ближе, в то время, как её внимание было сосредоточено на лошади.

— Она определённо очень большая, разве не так?

— Это из-за жеребёнка, — он немного подвинулся, чуть ли не полностью захватив её в свои объятия. — Ты шила сегодня утром, — прокомментировал он.

Она быстро подняла взгляд.

— Да. Как ты узнал?

Он отпустил её руку и вытащил белую нитку из её волос, чтобы показать её девушке.

— Ох, — она провела пальцами по своим волосам, будто ища больше ниток.

Тейт мгновенно понял, когда она осознала, как близко они стоят друг к другу. Её рука прекратила всякое движение, а её взгляд опустился на его губы.

Едва осмеливаясь дышать, он наклонился чуть ближе к ней.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, Эбби? — он говорил мягко и тихо.

Она издала забавный звук, который бросил вызов его способностям к описанию, а затем кивнула.

Сильно сдерживая свои эмоции, он коснулся её губ своими, после чего отстранился достаточно, чтобы видеть её лицо.

— Так?

На её щеках появился румянец, и она опустила взгляд.

— Нет.

Он положил руку на её шею под волосами, его большой палец поглаживал кожу под её ухом.

— Тогда как?

— Так, как ты делал сегодня утром, — прошептала она.

Нахлынувшая на него смесь восторга и желания ослабила его колени. Держа её на месте, он приподнял её подбородок. Как только их губы встретились, её губы разомкнулись. Он позволил своему языку проскользнуть в её рот, дразня её, как делал на кухне, пробуя её сладость, пока от этого у него не закружилась голова.

Когда его язык наконец-то продвинулся дальше, она издала такой же звук, как сегодня утром, который сводил его с ума весь день, и он больше не мог выносить этого ни минуты. Его губы овладели её губами, и он окунулся в неё целиком. Её язык встретился с его языком, и он чуть не потерял контроль. У него сам по себе вырвался стон.

— Эбби, позволь мне любить тебя.

— Ты действительно хочешь меня? — даже сейчас она звучала удивлённой.

Он взял её руку и опустил её ниже к своим джинсам.

— Женщина, я хочу тебя так сильно, что это убивает меня.

Её глаза расширились, а рот округлился от удивления, в то время как её пальцы исследовали твёрдую выпуклость на его джинсах. Тейт закрыл глаза из-за изображений, которые вызвали её губы в данный момент. Одно её прикосновение могло довести его до пика, как никогда раньше, даже при том, что он был одет. Он не знал, как долго ещё сможет терпеть.

Когда её рука сомкнулась вокруг него и сжалась, он понял, что достиг своего предела.

— Эбби, — в его хриплом голосе слышалось отчаянье.

— Да.

Его глаза открылись. На её лице было выражение, которого он никогда прежде не видел, это был внезапный проблеск уверенности. И больше, ещё больше. Когда их губы соприкоснулись на этот раз, он понял, что никого из них ничего не остановит.

Её руки обвились вокруг его шеи, и Тейт понял, что она стоит на носочках, стремясь дотянуться до него. Он выпрямился, из-за чего её ноги полностью оторвались от земли, пока он поддерживал её.

— Обхвати меня ногами, — пробормотал он ей в губы.

Когда она поддалась, совсем не возражая, он опустил руки на её зад, притягивая её ближе к себе. После этого он повернулся к стойлу, которое первым делом подготовил этим утром. Делая это, он молился, чтобы время не было потрачено зря. Молитвы *были* услышаны, и он уже опускал её на одеяло, расстеленное на чисто пахнущем сене.

Сидя на корточках, он опустил взгляд на неё. Он знал наверняка, что она этим утром не надела свой лифчик, и он не мог дождаться, когда прикоснётся к ней. Его руки слегка коснулись её майки, задержавшись на соске, который мгновенно затвердел. Взгляд девушки остекленел. Когда он позволил своим пальцам продолжить движение, очерчивая выступившие формы, она запрокинула голову и выгнулась ему навстречу.

Прикосновений вдруг стало недостаточно. Он хотел устроить праздник для своих глаз, увидев её груди, хотел попробовать их, пока она не начнёт стонать от удовольствия. Он хотел извиниться за то, что сделал с ней раньше, и он собирался сделать это, даже если ему придётся перед окончанием этого корчиться в агонии.

Всё ещё двигаясь с опаской, будто она может убежать, он стянул с неё майку через голову. Она не сбежала. Взгляд, которым она смотрела на него, был таким доверчивым, что в его горле сформировался ком.

— Эбби, — прошептал он, в то время как его руки нашли её грудь, и его губы накрыли её губы как раз вовремя, чтобы поймать её стон.

Каким-то образом он снял с неё джинсы, и его губы опустились к её шее, пока руки скользили по тёплой и гладкой коже её живота, в котором с уютом и в безопасности расположился его ребёнок. Эта мысль сделала боль практически невыносимой из-за нежности и на мгновение его руки замерли на месте, прежде чем двинуться дальше.

Когда его пальцы раздвинули выющиеся волосы и коснулись чувствительных складок её кожи, Эбби вскрикнула и чуть не свалилась с импровизированной постели. Она была такой горячей, такой влажной и такой готовой для него. Он никогда не знал никого, кто отвечал бы так же.

Его джинсы вдруг стали причинять ему слишком много боли. Он остановился на достаточное время, чтобы расстегнуть свой ремень и ширинку. Сделав это, он выдохнул с облегчением.

Но вероятно, Эбби подумала, что он собирается заняться с ней любовью прямо в эту минуту. И почему она так подумала? Не потому ли, что именно так было в её первый и единственный перед этим раз?

Она коснулась его руки и её лицо порозовело.

— Я... я тоже хочу тебя увидеть.

— Я знаю, что хочешь, — прошептал он, после чего наклонился и поцеловал её снова.

Как только он смог оторваться от её губ, он сел и стянул свои ботинки, после чего снял свою футболку. Ему даже удалось за рекордное время снять джинсы. Оказавшись таким же обнажённым, как и она, он растянулся рядом с ней. Он не думал, что это возможно, но когда взгляд Эбби заскользил по его телу, его эрекция увеличилась ещё больше.

Эбби подумала, что оказалась права. Он был великолепен. Даже её воображение не оценило его справедливо. Мог ли быть ещё один такой мужчина? Она умирала от желания прикоснуться к нему, но её смелость и так уже зашла слишком далеко. Прямо сейчас этого было достаточно, чтобы знать, что он действительно хочет её.

Когда он склонился, чтобы поцеловать её снова, в этот раз глубже, медленнее,

тщательнее, она повернулась навстречу к нему. Если она не решалась коснуться его руками, по крайней мере, она могла чувствовать, как его тело крепко прижимается к её.

Казалось, потребовалась вечность, чтобы его губы опустились к её груди, но когда он зажал нежный сосок между губами и коснулся его языком, она призвала всю свою силу воли, чтобы не закричать от удовольствия. Потребовалась ещё одна вечность, чтобы его руки нашли путь к пульсирующей боли между её ног, но когда это произошло, когда он начал ласкать её лёгкими круговыми движениями, она поняла, что до экстаза осталось несколько мгновений.

Когда он отодвинулся от неё, она заскулила. Она не хотела, чтобы эти чувства когда-либо прекращались. Его произнесённые шёпотом успокоения потерялись в громком стуке её сердца. Затем он встал на колени между её ног, его руки легли на бёдра, чтобы притянуть её ближе. Она ожидала почувствовать на себе его вес, как было в прошлый их раз, но этого не было. Вместо этого, поддерживая её ягодицы своими бёдрами, он использовал одну руку, чтобы помочь себе войти в неё.

Тейт был шокирован тем, насколько она узкая. Он хотел погрузиться в неё так глубоко, как только возможно, но не смел. Сжав зубы от напряжения, он вошёл в неё медленно, двигаясь по чуть-чуть, останавливаясь после каждого движения, чтобы дать ей время привыкнуть. Можно было сказать, что прошло несколько часов, когда он наконец полностью оказался в её будто стальной, покрытой бархатом ловушке, боясь двигаться, боясь даже дышать. Чувство было таким сильным, что даже дёрнувшись один раз он мог упасть в пучину боли.

Его рука вернулась обратно к её центру, и его большой палец заскользил по нему, чтобы доставить ей столько же удовольствия, сколько она доставляла ему. Но он был совершенно не готов к её реакции. С поражённым вскриком она дёрнулась, заставив его пальцы сжаться сильнее на её складках. С её бешеными движениями она практически слетела с него.

Тейт потерял контроль. Держа её бёдра на месте свободной рукой, он вошёл в неё, вышел и снова вошёл, её имя стоном слетало с её губ. А затем случилось невозможное. Её и так узкая щель, пульсируя, снова и снова сжималась вокруг его члена.

Радостный крик облегчения Эбби привлёк его взгляд к её лицу, и то, что он увидел, стало последней каплей.

— О Боже, дорогая, — выдохнул он. — Эбби!

Она мучилась от очередной волны спазмов, когда он кончал, бесконечно, интенсивно, в то время как его разум разлетался на миллион кусочков. Не имея выбора, он последовал за ней в забвение.

Тейт понятия не имел, сколько прошло времени, когда он наконец начал возвращаться в реальность. В какой-то момент он рухнул на неё, и теперь, к своему удивлению обнаружил, что всё ещё находится в ней и всё ещё с эрекцией.

Не желая и не в силах выходить из неё, он перевернулся на спину, захватив её с собой. Она всё ещё не двигалась, не говорила, и он отодвинул чёрные волосы, которые скрывали её волосы.

— Эбби?

— Я ошибалась, — прошептала она.

Он обвил её руками, его ладони заскользили по её спине, в то время как он начал снова осторожно двигаться в ней.

— Ошибалась насчёт чего? — он едва смог произнести вопрос.

Она издала глубокий стон, и её тело начало двигаться в одном ритме с ним.

— Я думала, книги врут, что это никак не может быть так чудесно, как в них написано. Но это лучше, — у неё перехватило дыхание, когда он поднял её в сидячее положение и затем вошёл в неё на всю длину своего члена. — Ох, — выдохнула она. — Ох, Тейт. Это происходит снова. Не останавливайся. Ох, пожалуйста, никогда не останавливайся.

Ей не о чем было переживать. Тейт не смог бы остановиться, даже если бы от этого зависела его жизнь. К полудню он сбился со счёта и не мог сказать, сколько раз они уже занимались любовью, и каждый раз казалось, что его голод только усиливается. Даже сейчас, пока он наблюдал за тем, как она одевается, его член был таким же твёрдым, как и в первый раз.

Эбби казалось, не нашла ничего необычного в его состоянии, но опять же, возможно, она подумала, что это нормально. Он усмехнулся при мысли об этом. С их темпом она могла быть права. Единственное, из-за чего он сейчас позволил ей подняться, скоро должен был вернуться домой Бадди.

Но что действительно ошеломило его, так это тот факт, что она не только держала с ним темп, но и хотела этого. Даже сейчас она смотрела на него нетерпеливо.

— Если ты не перестанешь так на меня смотреть, Бадди может отправляться в ад. Мы просто закроем двери и останемся здесь навсегда.

Она улыбнулась, застёгивая свои джинсы, после чего снова села рядом с ним, скрестив ноги. Её взгляд был сосредоточен на его эрекции, и она протянула руку, чтобы коснуться её.

Глаза Тейта закрылись от блаженства, его бёдра непреднамеренно начали двигаться, когда её рука сомкнулась вокруг него. И потому, что его глаза были закрыты, он не знал, что она собирается делать, пока не стало слишком поздно. Без всякого предупреждения он почувствовал, как её губы нежно коснулись его члена. Он чуть не кончил только от этого.

— Эбби! — его глаза открылись, когда он потянулся к ней, но она ушла. Слышался стук по деревянному полу амбара, пока она убегала.

У него вырвался стон агонии, когда он потянулся за своей одеждой. О да. Она убьёт его. Но что поделать.

* * *

Эбби стояла посреди кухни, отчаянно стараясь вспомнить, что планировала приготовить на ужин, но она не могла сосредоточиться ни на чём, кроме того, что произошло сегодня. Это действительно была она, там, в амбаре, с Тейтом? Эти крики слетали с её губ? Она на самом деле поцеловала его...

О Боже. Она подняла ладони к своим пылающим щекам, стараясь их охладить. Она вела себя распутно, дико, как даже не могла раньше представить. И она хотела сделать это снова. Хотела чувствовать его внутри себя даже сейчас. Её мать чувствовала то же самое? Могло это быть причиной, по которой её мама спала со всеми этими мужчинами?

Что если люди в этом городе были правы насчёт неё? Может быть, они видели в ней что-то, что она отрицала до сегодняшнего дня. Губы Эбби задрожали. Боже милостивый, она боролась с этим позором всю свою жизнь, но что, если она действительно такая же, как её мать? Она не была уверена, что сможет вынести это.

— Эбби?

Она развернулась лицом к Тейту. Она не слышала, как он вошёл, но он стоял здесь,

глядя на неё с обеспокоенным выражением лица. Он сделал шаг ближе и положил руки на её плечи.

— Что не так? Пожалуйста, не говори мне, что ты жалеешь о том, что произошло.

Пожалеть об этом? Никогда за миллион лет. Это было замечательно. Её тело до сих пор покалывало от эха удовольствия, которое он доставил ей.

— Нет, — её голос был тихим. — Я не жалею об этом.

— Тогда что такое? Ты выглядишь так, будто призрака увидела.

У неё задрожал подбородок.

— Может быть, и увидела. Ох, Тейт, что, если я такая же, как моя мама? Что, если мне понравилось... то, что мы делали... слишком сильно? Что, если я не хочу останавливаться?

Он обвил её руками, крепко прижимая к себе.

— Эбби, ты никогда не сможешь быть такой, как твоя мама. Она занималась этим не из-за наслаждения. Она занималась этим, чтобы выжить. Это не лучший вариант, но иногда он единственный, — он чуть отстранился и улыбнулся ей. — Ты чувствуешь желание начать затаскивать в постель мужчин с улиц?

Она чувствовала, как её щёки снова охватило жаром.

— Нет, конечно, нет, — Эбби опустила взгляд. — Но то, чем мы занимались, было удивительно, ты заставил меня чувствовать себя так чудесно, что... — она остановилась.

Он приподнял её подбородок, чтобы ей пришлось посмотреть на него.

— Что? Ты боишься, что неправильно чувствовать такое?

— Да, — прошептала она.

— Ох, Эбби, — простонал он, притягивая её обратно к себе. — Нет ничего неправильного в том, что ты чувствовала. Это совершенно естественно, то, для чего предназначены наши тела. Наслаждаться друг другом — это ещё один способ показать, как сильно... — его слова резко остановились на секунду, прежде чем он продолжил, — мы заботимся друг о друге. Ничего, что мы делаем для удовольствия друг друга, не может быть неправильно или плохо. И то, что ты чувствуешь такое удовольствие, не делает тебя плохой. Это делает тебя нормальной, — он убрал её волосы назад, и его голос внезапно стал хриплым. — Я скажу тебе кое-что ещё, Эбби. Сегодня ты доставила мне больше удовольствия, чем я думал, что вообще возможно. Ты абсолютно невероятна.

— Но есть столько всего, чего я не знаю. Я не знаю, что тебе нравится или как хотя бы прикасаться к тебе.

Тейт рассмеялся.

— Упаси меня Бог, если ты когда-нибудь научишься всему этому. Я больше никогда не смогу выпустить тебя из кровати, — выражение его лица стало чуть более серьёзным. — Просто делай то, что хочешь делать, Эбби, чего бы ты ни хотела. Не бойся и не сдерживайся. Вот что сделает меня счастливым.

Входная дверь хлопнула, и по дому разнёсся голос Бадди.

— Я дома! Что на ужин?

Эбби застонала.

Тейт быстро поцеловал её в губы.

— Не паникуй, — он усмехнулся ей. — Поставь печься немного картошки, а я пойду разожгу гриль. У нас сегодня будут стейки. В любом случае, у меня праздничное настроение.

Тейт прислонился к ограде на переднем крыльце дома Джо, упираясь в верхнюю рейку локтями. Рёв двигателя Апачи Бадди вернулся обратно к ним, когда Форд проехал по дороге мимо.

— Думаешь, он доедет до дома целым?

Джо стоял на пороге рядом с Тейтом и точно так же опирался на деревянную ограду.

— Он замедлится, когда доберётся до шоссе. Он просто взволнован. Ты не помнишь, что чувствовал, когда получил свою первую машину?

Тейт покачал головой.

— Я не помню, чтобы вообще когда-то был так взволнован из-за чего-то, — усмехнулся он. По крайней мере, до этой недели. Теперь у него было такое чувство, что он постоянно находится в таком состоянии. Ранчо могло спокойно отправляться в ад, если они с Эбби немного не замедлятся.

Не то чтобы он жаловался. Он никогда в жизни не был так расслаблен, не чувствовал такую насыщенность жизнью. С понедельника они занимались любовью по крайней мере дважды в день, и с каждым разом Эбби теряла чуть больше своей застенчивости, становилась немного смелее. И с каждым разом он хотел её ещё больше, чем до этого.

В каком-то смысле это было странно. Он никогда раньше не придавал особого значения сексу. О да, он всегда наслаждался, когда приближалось это занятие, но когда его не было, он сильно не переживал. Он всегда находил себе занятие, что держало его мысли вдали от этой темы. Теперь, вне зависимости о того, что он делал или как упорно работал, он не мог думать ни о чём другом. Он даже начинал придумывать поводы для возвращения в дом в течение дня, и обычно в конце концов они снова оказывались в кровати.

Впервые в своей жизни он боялся того, что школа не работает летом. Будет ужасно, когда Бадди всё время будет крутиться под ногами. Тейт снял одну руку с ограды и приподнял вверх край своей шляпы фирмы «Резистол». Он предполагал, что просто начал более креативно проводить своё время.

— Проклятье, донжуан. Ты выглядишь как кот, упавший в ведро со сметаной. Стоит полагать, сегодня ты не собираешься провести наш обычный пятничный вечер в «Делли»?

— Да, — улыбка Тейта стала шире. Зачем ему идти в «Делли», если он с самого начала ходил туда только для того, чтобы увидеть... Его улыбка внезапно исчезла, когда на него нахлынуло замешательство. Это не могло быть правдой. Или могло? Он был помолвлен с Дианой, влюблён в неё. Это было не его дело, он не имел права даже замечать другую женщину. Конечно, он говорил Эбби, что наблюдал за ней, но это было только для того, чтобы помочь ей стать увереннее. Это было невозможно. Его воспоминания просто играли с ним злую шутку из-за прошедшей недели. Он отодвинул эти мысли подальше.

— Эбби ещё цела? — Джо слегка толкнул его локтем, усмехнувшись.

Он улыбнулся в ответ.

— С Эбби всё отлично. Тебе скоро нужно будет прийти на ужин. Ты не поверишь, как она готовит.

— Просто скажи день. Ты же знаешь, я никогда не отказываюсь от еды.

— Как насчёт воскресенья?

— Буду как штык.

— Что ж, — Тейт выпрямился. — Думаю, мне лучше ехать обратно и убедиться, что Бадди на самом деле добрался нормально.

Джо, казалось задумался, после чего сделал глубокий вдох.

— Прежде чем ты уйдёшь, тебе нужно кое-что узнать.

Тейт повернулся и посмотрел на него с любопытством. Шляпа Джо была низко опущена на светлых волосах, скрывая его глаза от Тейта.

— Не знаю, подходящее сейчас время рассказывать это или нет, но ты в любом случае рано или поздно это узнаешь. Думаю, лучше узнать от меня. Проклятье, донжуан. Я бы предпочёл быть голым привязанным к дикой лошади, чем делать это.

— О чём ты говоришь, чёрт побери?

Джо изучал взглядом землю под ногами Тейта.

— Диана вышла замуж за Клейтона Колдуэлла.

У него было чувство, что кто-то ударил его кувалдой в живот. Весь воздух вышел из его лёгких, и он замер на месте, стараясь собрать свои разлетевшиеся на части мысли воедино.

— Когда?

— Во вторник.

Головокружение угрожало сокрушить его.

— Почему я слышу об этом впервые?

— Потому что все знали, как ты воспримешь новости. Думаешь, твои друзья и соседи хотели поступить так с тобой?

— Бадди знает?

— Да, знает.

— Дерьмо, — Тейт снова прислонился к ограде, используя её для поддержки своего внезапно затрясшегося тела. — Почему, Джо? Почему она это сделала? Она не любит этого слизкого маленького хорька.

— Чёрт, донжуан. Кто когда-либо знал, почему она делает то, что делает? Месть? Алчность? Внимание? Выбирай. Это может быть любой из тысячи вариантов. И не в каждом из них есть смысл.

Он опустил голову на свои руки.

— Что мне делать, Джо? Это я во всём виноват. Ей бы никогда не пришлось выходить за него замуж, если бы не я.

Злость наполнила голос Джо и каждую мышцу его тела, когда он оттолкнулся от ограды.

— Пока ты не станешь тупее, чем я считаю, ты не будешь ничего делать. У тебя есть жена, за которую большинство мужчин убило бы. Одна лучше десяти таких, как Диана. У тебя скоро ребёнок будет. Ты не несёшь ответственности за то, что делает Диана. И никогда не нёс. Почему, чёрт побери, ты не можешь открыть глаза и осмотреться вокруг, Тейт? — Джо снял шляпу и ударил ей по своей ноге от возбуждения. — И я скажу тебе кое-что ещё, раз уж мы начали об этом. Ты мне как брат. Я никогда раньше не завидовал тебе. Но теперь завидую. Ты получил то, о чём я могу только мечтать, и ты слишком слеп, чтобы видеть это. Тебе лучше очнуться, Тейт и сделать это быстро, пока ты всё не потерял, — он развернулся на каблуках и вошёл в дом, громко хлопнув дверью.

Ошеломленный до неподвижности, Тейт мог только в шоке смотреть на дом, задаваясь вопросом, что только что произошло. Джо завидовал ему? Тому, что он был вынужден жениться на девушке, которую не любит? Он развернулся, пошёл к своему грузовику и сел за

руль с кружащейся от замешательства головой. В этом не было смысла. Совсем никакого, если только...

Мог ли Джо быть влюблён в Эбби? Пока Тейт заводил грузовик и ехал вниз по дороге, в его мыслях повторялись все те разы, когда он видел их вместе. Теперь, подумав об этом, он понял, что Джо танцевал с ней больше, чем он сам. Как минимум дважды. И было похоже, что он дразнит её. В любом случае, Эбби смеялась.

И это не всё. Каждый раз, когда Джо приезжал на ранчо в течение последних двух недель, он останавливался поговорить с Эбби. Зубы Тейта сжались вместе. Почему до него только сейчас дошло, что Джо довольно хорошо выглядит? Любая девушка повелась бы на его шарм и ковбойское поведение. Чёрт, Джо был более образованным, чем другие любые десять человек вместе взятые. О и раньше видел, как это работает и с более опытными девушками, чем Эбби.

Но Джо, казалось, никогда раньше не хотел ничего постоянного. Он ввязывался в это только ради веселья, чтобы «поматросить и бросить».

Что, если он ошибался насчёт Джо все эти годы? Что, если Джо просто искал что-то особенное? Что-то, что теперь нашёл в Эбби. В Тейте снова вспыхнул крошечный огонь злости.

Как Джо мог поступать так с ним? Особенно сейчас. Джо знал, что новости о Диане разорвут его пополам. Не хватало ещё добавлять к этому переживания о жене и о лучшем друге.

Тейт тихо выругался. Что с ним было не так? Джо никогда не посягнул бы на его территорию, даже если бы был влюблён в Эбби. Он знал это. Так ведь?

* * *

Эбби стояла на переднем крыльце, с тревогой выглядывая грузовик Тейта. Что задержало его так надолго? Бадди вернулся двадцать минут назад. Она выдохнула с облегчением, когда увидела приближающийся к ней знакомый синий грузовик.

К тому времени, как он остановился рядом с домом, она уже чуть ли не прыгала рядом с дверью машины. Ожидая, когда он выйдет, она едва заметила его мрачное выражение лица.

— Я так рада, что ты вернулся! Я думала, придётся звонить Джо. Это Сладкая, с ней что-то не то. Я пошла в амбар, как только ты ушёл, искала пса, а она вела себя странно. Бадди сейчас с ней.

Он резко кивнул и направился к амбару. Эбби последовала за ним, чуть ли не бегом.

— Ты думаешь, она может рожать?

— Могу предполагать.

— Она будет в порядке? — она не могла скрыть переживание в своём голосе. По какой-то причине она сблизилась с этой красивой кобылой больше, чем с другими.

— Должна быть. Она раньше родила нескольких жеребят без проблем.

Бадди поднял взгляд, когда они вошли в амбар. Он спокойно стоял у двери стойла, будто его ничего не волновало.

— Она рожает, — он кивнул в сторону Сладкой.

— Какая стадия?

Он выгнул бровь, глядя на Тейта.

— Как будто я знаю. Ты в этом эксперт. Я ни за что не буду трогать это руками, — он

вздрагнул.

Эбби не могла решить, серьёзно он говорит или нет, пока Тейт не начал закатывать рукава рубашки. Её сердце провалилось в желудок. Конечно, он ведь не собирался... Похоже, собирался.

Она смотрела, как он полностью вымыл руки, а затем полил правую руку краснокоричневой жидкостью. Он зашёл в стойло и обошёл кобылу сзади.

— Держи её голову, Бадди. Она будет не особо счастлива.

Бадди ухватился за уздечку кобылы.

— Хорошо, я держу.

Тейт быстро исчез из вида Эбби, а затем его голова появилась снова. Морда Сладкой дёрнулась, а глаза закатились так, что видны были практически одни белки. Бадди чуть не упал, пока кобыла верещала.

«Не особо счастлива» — это было преуменьшено, как поняла Эбби. И она не винила кобылу ни капли. Прямо сейчас та чувствовала себя не очень хорошо, а могла только смотреть.

Тейт снова появился в поле зрения и перешёл к голове лошади, разговаривая с ней тихим, успокаивающим тоном. Она продолжала беспокойно дёргаться, но Эбби могла видеть, что она заметно успокоилась.

— Ну?

— Уже почти, — Тейт взглянул на Бадди, прежде чем снова вымыть руки. — Возможно, рожает уже большую часть дня, но ещё может оставаться несколько часов.

Эбби не смогла больше этого выносить.

— Может, я пойду позвоню ветеринару?

Бадди и Тейт оба повернулись, чтобы посмотреть на неё.

— Зачем? — Тейт выглядел удивлённым, что она вообще подумала об этом. — Ему придётся только стоять и ждать с нами. И есть шанс, что он нам вообще не понадобится. Сладкая знает, что делать.

— Есть что-то, что я могу сделать?

Он смотрел на неё не больше секунды.

— Нам понадобится кофе. Ночь может быть длинной.

— Я сейчас сделаю, — Эбби развернулась и быстро вышла из амбара. Перепрыгнув все ступеньки на заднем крыльце за раз, она ворвалась через дверь на кухню и остановилась перед кофеваркой. Было бы легче, если бы она отнесла кофеварку прямо в амбар. Тогда ей бы не пришлось бегать туда-сюда, чтобы сделать ещё кофе.

Отключив прибор, она взяла его, захватила несколько чашек и кофе. Усмешка приподняла уголки её губ. Она на самом деле увидит, как Сладкая рождает своего малыша. Её охватила взволнованность, пока она бежала обратно к амбару.

Как только она подошла к двери, раздался голос Тейта, низкий и пронизанный злостью.

— Ты мой брат, Бадди. Как ты мог не рассказать мне?

На лице Бадди отражалось упрямство.

— Потому что тебе теперь должно быть всё равно, вышла ли замуж Диана, — он всплеснул руками, а Эбби замерла на месте. — Что бы ты мог сделать, если бы я тебе рассказал? К тому времени, как я узнал об этом, со всем уже было покончено.

Банка кофе выскользнула из онемевших пальцев Эбби и с грохотом упала на пол.

Они оба развернулись, чтобы посмотреть на неё, и она услышала тихое ругательство,

сорвавшееся с губ Тейта.

Бадди бросил на него злобный взгляд.

— Надеюсь, ты счастлив, — прошипел он на брата. — Я иду в дом. Прямо сейчас я не хочу даже видеть тебя.

Эбби сделала глубокий вдох и подняла кофе, как раз когда Бадди остановился на пути к выходу.

— Мне жаль, что тебе пришлось это слышать, Эбби.

Его голос был предназначен только для её ушей, и она одарила его лёгкой улыбкой.

— Всё нормально. Серьёзно, — она продолжила путь в амбар, поставила кофеварку на бочку и включила её. Выставляя чашки, она отказывалась смотреть на Тейта.

— Будет готово через пару минут.

В амбаре воцарилась тишина, пока она ходила за водой и готовила кофе. Когда он начал вариться, она села на тюк сена, сосредоточив взгляд на кобыле.

— Как она?

Тейт наконец задвигался.

— Так же, — он снял свою шляпу и повесил её на гвоздь в конце стойла, прежде чем сесть рядом с ней. Поставив локти на колени, он провёл рукой по своим волосам.

— Эбби, прости.

— За что? Рано или поздно мне бы пришлось это услышать.

— Я знаю это. Я просто не хотел, чтобы ты...

— Ты не хотел, чтобы я знала, что это расстроило тебя? — перебила его она. Эбби пожала одним плечом. — Всё нормально, Тейт. У тебя есть все причины расстраиваться.

А у неё не было никаких причин чувствовать сокрушающую боль в груди. Даже после замечательной прошедшей недели, как она смела позволить себе забыть даже на минуту, что он женился на ней только потому, что вынужден?

Тейт устало потирал своё лицо.

— Я просто хотел бы знать, почему, чёрт побери, я расстроился, — пробормотал он в ответ на её последнее заявление. Он опустил руки. — Признаюсь, узнать это о Диане было шоком. Но Бадди был прав. То, что она делает, больше меня не касается. Даже если бы я знал, что она планирует, я бы не пытался остановить её.

Эбби заставила себя не поморщиться, когда он потянулся к её руке.

— Эбби, — он покачал головой и начал снова. — Я думаю, нам удалось заставить этот брак работать в течение этой недели. Не позволяй этой ситуации разрушить это.

Эбби раскрыла ладонь и повернула её, чтобы взять его за руку.

— Я не позволю, Тейт. А ты?

На мгновение снова возникла тишина, и её сердце чуть не прекратило биться.

— Нет, — его ответ был таким тихим, что ей пришлось напрячься, чтобы услышать его. — Я не позволю.

По её телу распространилось блаженное облегчение. У неё всё ещё было время и может быть, раз Диана замужем, ей и вовсе не придётся уезжать. Её жизнь так кардинально изменилась за прошедшие несколько недель, что большую часть времени она была уверена: всё это сон. Она продолжала ждать, что проснётся и окажется снова в той крошечной лачуге в одиночестве, сломанная и напуганная до полусмерти. И теперь это было бы намного хуже, чем раньше. Теперь она будет точно знать, почему скучает.

Она взглянула на Тейта. Он напряжённо смотрел на их соединённые руки, будто

впервые видел их. Его волосы, взъерошенные из-за шляпы, которую он снял, упали на его лоб, закрыв его брови. Его подбородок и челюсть были покрыты тёмной щетиной, губы были сжаты в тонкую линию. Эбби решила, что он выглядит обеспокоенным. Из-за Дианы?

Она не смогла подавить крошечный вздох, который сорвался с её губ. Было глупо опускать свой щит, но она не могла ничего поделать. Чем ближе они становились, тем больше она теряла контроль над своими чувствами. С каждым днём ей становилось всё тяжелее прятать свою любовь к нему. Но каким-то образом она должна была делать.

Эбби внезапно поняла, что он поднял взгляд и теперь изучал её лицо почти так же напряжённо, как до этого их руки.

— Я пригласил Джо на ужин в воскресенье.

Она кивнула, всё ещё увлеченная своими мыслями.

— Ты же не против?

Она посмотрела на него озадаченным взглядом.

— Почему я должна быть против? Я в любом случае буду готовить. Какая разница, если будет ещё один человек, — она вытащила свою руку из его хватки и пошла к кофеварке. Налив чашку кофе, она вернулась обратно и протянула чашку Тейту.

Он взял чашку и поставил её на тюк рядом с собой. К удивлению Эбби, он усадил её к себе на колени и обвил руками её талию. Долю секунды она боролась с желанием прильнуть к нему, а затем сдалась и положила голову на его грудь.

— Тебе нравится Джо?

— Конечно. Он очень милый.

Тейт боялся, что ей не понравятся его друзья?

— Все кого я встретила за время пребывания здесь, очень милые, — она накрыла ладонью руку Тейта. Ей нравилось чувствовать твёрдые мускулы под своими пальцами. Улыбка изогнула её губы, когда эти мускулы прогнулись в знак реакции.

Он опустил свой подбородок на ее макушку.

— Ты знаешь, мне всегда было интересно, что девушки видят в Джо. Кажется, что его постоянно преследуют дюжины.

Эбби едва пожала плечами, сосредоточившись на движении своих пальцев вверх и вниз по его руке.

— Он хорошо выглядит, он забавный и очаровательный. Думаю, Джо многое может предложить девушкам.

Он встал так быстро, что чуть не уронил её на пол, и она могла поклясться, что слышала, как его зубы сжались вместе.

— Мне нужно снова проверить Сладкую, — пробормотал он.

Её внимание мгновенно переместилось к кобыле, и она прислонилась к двери стойла, пока Тейт гладил беспокойную лошадь. Сладкая пыталась отодвинуться от него, но он держал её за уздечка, бормоча что-то тихим голосом.

— Как она?

Тейт держал руку на боку кобылы.

— Похоже, всё идёт быстрее, чем я думал. Схватки идут одна за другой.

— Она сейчас уже рожает?

Он взглянул на Эбби через плечо.

— В любом случае, скоро начнёт. Возможно, в течение получаса.

— Откуда ты так много знаешь об этом? Только из опыта?

— Частично, — он отошёл от лошади и подошёл ближе к Эбби. — Моя степень бакалавра была по ветеринарной медицине. Мне удалось проучиться год в ветеринарной школе, прежде чем я ушёл.

Эбби широко раскрыла рот, глядя на него.

— Ты собирался стать ветеринаром?

Тейт не сводил взгляда с лошади.

— Такой был план.

— Почему ты ушёл?

— По многим причинам, — казалось, ему вдруг стало также неудобно, как и кобыле. — Тогда умерла мама, и папа нуждался во мне здесь. Как и Бадди.

Она практически слышала, что он не говорил. Диане он тогда не был нужен. В конце концов, как она могла манипулировать им, если его не было рядом? Искра злости зажглась внутри Эбби. Как он мог так сильно любить эту девушку, когда она так к нему относилась?

Она изучала профиль Тейта. Этот парень мог быть исключительно умён во многих вещах, но она начинала задаваться вопросом, нет ли у него ещё и абсолютно глупой части. Или это, или он был слеп и не видел, какая Диана.

Кобыла резко повернулась и неуклюже подогнула передние ноги, опустив своё тело на пол. Её шея застыла, и всё её тело напряглось, когда она начала тужиться.

Тейт отошёл от двери стойла и опустился на колени за лошадь.

— Я могу что-нибудь сделать?

— Да, — он говорил отстранённо, будто погружённый в свои мысли. — Говори с ней. Держи её в спокойствии.

Эбби задумалась только на мгновение, прежде чем зайти в стойло и сесть рядом с головой Сладкой. Она нежно погладила её гладкую, покрытую потом шею, тихо бормоча подбадривающие слова.

— Вот и ноги вылезают. Передние, слава Богу.

Она развернулась, чтобы рассмотреть получше, и затем резко втянула в себя воздух, по её спине побежали мурашки от благоговения. Две крошечные ноги торчали сзади Сладкой. Даже когда она смотрела, Сладкая продолжала тужиться, и появился маленький нос, после чего быстро показалась вся голова. Затем, в потоке жидкости, жеребёнок плюхнулся на солону, с поддержкой Тейта.

Эбби не заметила, что по её щекам текут слёзы, и была так увлечена, наблюдая за родами, что Сладкая сбила её, когда вскочила на ноги. Когда кобыла развернулась и опустила голову к жеребёнку, слегка толкая его носом, Тейт взглянул на Эбби.

— Ты в порядке?

— Да, — она всхлипнула, вытирая свои щёки.

Он улыбнулся ей.

— Не важно, как много раз ты видишь это, чувства всё те же.

— Она такая красивая.

— Он. Это жеребец, — Тейт встал и поднял малыша на его шаткие ноги, помогая Сладкой подвести его к еде. Как только жеребёнок встал ровно, Тейт подошёл к Эбби, его взгляд был прикован к крошечному хвосту, который с энтузиазмом вилял из стороны в сторону. — Он больше похож на Коди, чем на маму, кроме этого белого пятна на носу.

— Коди чёрный?

Эбби ещё не видела жеребца, так как Тейт начал держать его вдали от кобыл большую

часть времени.

— Полностью чёрный, — он протянул руку и помог Эбби встать. — Думаю, мы оставим его. К тому времени, как наш ребёнок станет достаточно взрослым, чтобы ездить верхом, я обучу его и подготовлю.

Эбби почувствовала, как на её глаза снова наворачиваются слёзы, но сдержала их.

— Как ты собираешься его назвать?

Он посмотрел на неё и его голубые глаза заискрились, а на губах появилась улыбка.

— Почему бы тебе не назвать его?

— Мне? — её разум опустел.

Тейт обнял её, крепко прижимая к своему телу.

— Спешить некуда. Подумай об этом немного, — он коснулся губами её волос. — Что скажешь, если мы пойдём в дом и дадим этим двум время познакомиться?

— По-моему, звучит отлично, — улыбнулась ему она.

Глава шестнадцатая

Эбби остановилась, держа в руках блюдо с жареной курицей, и стала накрывать на стол. Это был первый раз, когда к ним приходил гость на ужин, с тех пор как они с Тейтом поженились, и она хотела, чтобы всё было идеально.

Она нашла белую льняную скатерть в кедровом сундуке в их комнате, и сейчас та была расстелена на столе. Сверкающая посуда расставлена с военной точностью перед каждым стулом. Ей только хотелось свежие цветы для украшения стола. Она посадила цветы в саду, но они только начинали расти.

Поставив курицу рядом с остальными тарелками, она быстро пересчитала блюда. Картофельное пюре, домашнее печенье, мясной соус, кукуруза, тушеная фасоль и салат из капусты. Будет ли этого достаточно? Она прикусила губу от раздражения. Она знала, как много могут съесть Тейт и Бадди, а сегодня за столом будет и ещё один мужчина.

Тихий свист раздался за ней, и она обернулась. Тейт только прошёл через заднюю дверь, на его губах медленно появилась сексуальная улыбка, пока его взгляд скользил по ней. Эбби даже покраснела, в то время как её сердце забило чаще при виде него. Он действительно становился симпатичнее с каждым днём, или она просто теперь смотрела на него по-другому? Она решила, что правильнее первый вариант. И ещё он становился сексуальнее.

— Как жеребёнок?

Он пересёк комнату и притянул её в свои объятия.

— Даже на половину не симпатичнее тебя, — он втянул носом воздух. — Ты так чертовски хорошо пахнешь.

Она усмехнулась ему, обвивая руками её шею.

— Это запах жареной курицы.

— Нет, это ты. — Он потерся носом о её ухо. — Новое платье? Я не помню, чтобы раньше видел его.

— Эмм, — её глаза медленно закрылись. — Я его сшила.

Его губы переместились к её затылку.

— И причёска тоже новая.

Эбби открыла глаза. Он, по какой-то причине, говорил слишком обычно.

— Тебе не нравится?

— Очень нравится. Собственно говоря, ты выглядишь превосходно.

Она расслабилась, и её губы изогнулись в улыбке.

— Как и ты.

— Я? — он отстранился и посмотрел не неё сверху вниз. — Я не наряжался. Я так выгляжу каждый день.

— Я знаю, — Эбби прильнула к его телу. — Ты выглядишь превосходно каждый день.

— Правда? — теперь он тоже улыбался, и его губы касались её губ. — Даже без одежды?

От его тихого голоса по её спине побежали мурашки.

— Особенно без одежды, — пробормотала она.

— Похоже, я начну чаще ходить голым.

Эбби рассмеялась, когда в её голове появилось изображение Тейта, работающего на

ранчо с голым задом.

— Это может быть опасно.

— Это я. Я сделаю что угодно, чтобы моя женщина была счастлива. Пройду через огонь. Подерусь с тиграми. Встречусь лицом к лицу с тяжёлыми механизмами с голой задницей.

Эбби замерла на месте, все следы смеха исчезли с её лица. Его женщина? Он не мог иметь это в виду в том смысле, как это звучало. Он просто дразнил её.

— Эй, — он приподнял её подбородок и провёл большим пальцем по её губам. — Это должно было быть весело.

— Я знаю, — она едва заметно улыбнулась ему, а затем выскользнула из его объятий. — Думаешь, этой еды будет достаточно, или следует приготовить что-нибудь ещё?

Его взгляд задержался на секунду на ней, прежде чем переместиться на стол.

— Думаю, всё зависит от обстоятельств. Ты пригласила ещё десять человек и забыла рассказать мне? Потому что если это так, то у нас могут быть проблемы.

— Просто придёт Джо. — Она подошла к духовке и достала пирожки с яблоками, после чего поставила их на подставку, чтобы они остыли.

— Тогда, я думаю, этого хватит, — он коснулся её руки. — Эбби, я сказал что-то не то?

— Нет, конечно, нет, — она подошла к столу, чтобы поправить приборы.

Тейт задумался.

— Тебе нужна помощь с чем-нибудь?

— Нет, всё готово.

— Ну, тогда я пойду умоюсь.

— Хорошо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тейт заметил, что она даже не подняла взгляд, когда он уходил в ванную. Что-то её *расстроило*. Минуту назад всё было хорошо, даже превосходно, а в следующее мгновение она даже не хотела смотреть на него.

Он прокрутил в голове все слова, которые произнёс. Она смеялась прямо до того момента, пока он не сказал о тяжёлых механизмах. Он вспомнил свои собственные слова и внезапно застонал.

Его женщина. Эбби, должно быть, подумала, что он смеётся над ней, хотя не был уверен, как она пришла к этому выводу. Тейт уставился на своё отражение в зеркале.

Почему он *сказал* это? Правда, она женщина и технически говоря, она принадлежит ему. Но он никогда раньше не был собственником. Это всё просто само соскочило с языка. Он определённо не имел ничего в виду.

Или, может быть, имел. Может быть, где-то внутри он начинал думать об Эбби как о своей собственности. Чёрт, не удивительно, что она расстроилась. Он тоже разозлился бы, если бы кто-то начал вести себя так, будто владеет им. Он поклялся, что всё исправит. Не будет бить в грудь и тащить в постель при первой же возможности. Тейт усмехнулся. Ну, по крайней мере, не чаще двух раз в день.

Он услышал смех Эбби вскоре после того, как вышел из ванной. Хорошо. Она снова вернулась в нормальное состояние. Он взглянул на часы, задаваясь вопросом, приедет ли Джо вовремя. Этот вопрос был ему интересен до тех пор, пока он не дошёл до двери в кухню.

Его лучший друг стоял, опираясь одной рукой на тумбочку и усмехаясь Эбби. Она держала в руках гигантский букет цветов, и её довольный смех всё ещё был слышен.

— Спасибо. Они прекрасны, Джо.

— Не так прекрасны, как ты, Эбби. Ты сегодня выглядишь просто отлично.

Тейт сжал челюсть, когда она покраснела.

Очевидно растерявшись, Эбби повернулась к шкафчику на стене.

— Я поставлю их в вазу... Тейт! — она улыбнулась ему. — Посмотри, что принёс Джо.

Правда они прелестны?

— Наверное, — он прошёл дальше в комнату. — Джо, — он просто кивнул ему, а затем взглянул на Эбби. — Не знал, что ты любишь розы. Тебе следовало что-нибудь сказать. Мы бы взяли их в городе, когда ездили туда.

Она налила в вазу воды и поставила в неё цветы, осторожно поправив их.

— Не думаю, что я знала. По крайней мере, мне это никогда не приходило на ум, — она коснулась одного лепестка своим нежным пальцем.

— Не нужно ничего покупать. Мамин цветник не чистили с тех пор, как она переехала к моей сестре. Я привезу вам завтра немного побегов. Она сажала каждый вид розовых кустов, который попадался ей в руки.

— Ты уверен? — Эбби смотрела на Джо с сомнением. — Я бы не хотела, чтобы ты разрушал её цветы.

— Им это не навредит. На самом деле, им даже будет лучше, если цветник станет свободнее.

— В таком случае, я бы с радостью их приняла.

Тейт наблюдал за тем, как она отнесла цветы к столу и поставила их в центре. Когда, чёрт побери, её походка стала такой сексуальной? Дополнительные фунты, которые она набрала за последние пару недель, ещё больше выделили её изгибы, смягчили линии её тела. И наряд на ней подчёркивал каждую эту линию.

Он бросил быстрый взгляд на Джо, чтобы увидеть, заметил ли это он. Он заметил всё. Его взгляд был прикован к заднице Эбби. Рефлексивно руки Тейта сжались в кулаки, и он подвинулся, чтобы встать на пути у Джо.

Эбби выпрямилась, и на её лице отразилось удивление, когда она чуть не врезалась в грудь Тейта. Она улыбнулась ему слегка озадаченной улыбкой, её взгляд прошёлся по его лицу.

— Всё готово. Вы двое садитесь, а я позову Бадди.

Воцарилась тишина, пока мужчины занимали свои места за столом. Джо прочистил горло.

— Прости, я так на тебя наехал в пятницу, донжуан. Думаю, мне следует научиться держать рот на замке.

— Нет проблем, — Тейта вдруг заинтересовался столовыми приборами.

— Чёрт, я могу сказать, что ты всё ещё злишься на меня.

— Я не злюсь.

— Ладно, — Джо смотрел на него скептически, с полуулыбкой на губах. — Я слышал, у тебя новый жеребёнок.

Тейт поднял голову.

— Где ты это услышал?

— Эбби рассказала мне, когда я звонил вчера.

И почему она не сказала ему, что Джо звонил? Он всё ещё думал об этом, когда вошли Эбби и Бадди. Он едва заметил их присутствие, когда Джо подскочил со стула, на котором сидел.

Когда Бадди занял место с одной стороны стола, Джо отодвинул для Эбби другой свободный стул. Она заколебалась, будто не была уверена, что делать, а затем села и одарила Джо благодарной улыбкой, когда он подвинул её к столу.

Тейт бросил на него злобный взгляд.

— С каких пор ты соблюдаешь манеры?

— С тех пор, как леди их заслужила, — сказал в ответ Джо.

Бадди переводил взгляд с одного мужчины на другого. Похоже, он впервые решил ничего не комментировать и начал накладывать себе еду, передавая каждое блюдо, когда заканчивал с ним.

— Как поживает грузовик, выскочка?

— Превосходно! — Бадди засиял, посмотрев на Джо. — Я вчера застраховал его и поеду на нём в школу в понедельник, так что смогу купить номера после уроков, — он погрузился в еду на своей тарелке. — Я подумываю покрасить его в конце лета. К тому времени я должен накопить достаточно денег. Но я не могу решить, какой выбрать цвет.

— Эбби, какой твой любимый цвет? — Джо улыбнулся ей.

— Голубой, — быстро сказала она.

Теперь Тейт подумал, что почему он не знает этого? Она его жена, чёрт побери. Он должен знать такие вещи. Его раздражение росло не по дням, а по часам.

— Вот, Бадди, — продолжил Джо. — Покрась его в голубой.

— Ну, я склонялся к красному, но голубой тоже подойдёт, — Бадди задумчиво склонил голову. — Да. Этот голубой металик с блестящими крапинками.

— Не забудь, что большая часть твоих сбережений идёт в фонд колледжа.

Бадди нахмурился, услышав тон голоса Тейта.

— Боже, кто подложил шипы под твой стул? Я знаю, куда идут деньги. Я могу отшлифовать грузовик сам и со скидкой покрасить его в магазине Джепсона. Не думаю, что это разрушит мои будущие планы на образование.

Эбби тоже странно смотрела на него, и Тейт решил, что может быть, лучше просто заткнуться на остаток ужина. Даже хоть он, казалось, потерял своей аппетит, он заставлял себя есть, пока остальные разговаривали. Это был самый длинный ужин в его жизни.

Джо отодвинул свой стул назад и погладил свой живот.

— Эбби, это был лучший ужин за последние несколько лет. Если тебе когда-нибудь понадобится работа, ты можешь приходить и готовить мне в любое время.

— Ей не нужна работа, — пробормотал Тейт.

Эбби бросила на него взгляд, чтобы усмирить его, прежде чем снова улыбнуться Джо.

— Спасибо, Джо. Ты знаешь, здесь тебе рады в любое время. А теперь, если вы меня простите, я всё уберу.

Джо поднялся с места.

— Я тебе помогу. Меньшее, что я могу сделать, чтобы расплатиться за еду.

Тейт вскочил на ноги так быстро, что его стул чуть не упал.

— Если ей нужна помощь, то я помогу.

— Ох, ради Бога, — Эбби всплеснула руками. — Тейт, можно поговорить с тобой наедине?

«Будто у меня есть выбор», — мрачно подумал он, когда Эбби практически протащила его по коридору в его кабинет. И ни капли не помогло, что он слышал истерический смех, доносящийся с кухни.

Как только они зашли в комнату, Эбби закрыла дверь и повернулась к нему.

— Что, во имя Бога на тебя нашло? Джо твой лучший друг, а ты сегодня ведёшь себя с ним грубо. Есть что-то, о чём я не знаю? Вы поругались?

— Не совсем, — даже ему самому казалось, что он говорит угрюмо.

— Тогда что происходит?

— Ничего.

— Тейт, посмотри на меня, — приказала она. — Ты практически не сказал ни слова во время ужина, а когда сказал, то чуть не оторвал голову Бадди. Не говори мне, что ничего не происходит.

— Ладно, — Тейт постарался собраться с мыслями. Он не был уверен, что *может* рассказать ей, в чём дело. Чёрт, он даже не был уверен, что знает это, но она вела себя так, будто не собирается оставлять его в покое, пока он что-нибудь не ответит. — Мне не нравится, как он смотрит на тебя.

— Джо? Тебе не нравится, как он... — она резко замолчала, глядя на него в изумлении. Она поставила руки в боки. — Просто из любопытства, как он смотрит на меня?

Эта ситуация быстро превращалась из плохой в худшую.

— Я не знаю. Мне просто это не нравится. Ты моя жена, не его. Я не могу предложить помощь с посудой, не вызывая катастрофу? Я же не первый раз тебе помогаю.

Она всё ещё смотрела на него с подозрением.

— Нет, но первый раз ты так сильно хочешь это сделать, что стул перевернул, чтобы до раковины добраться.

— Я не перевернул стул.

— Ты был ужасно близок к этому, — она подошла ближе. — Ты нормально себя чувствуешь? У тебя нет температуры? — она дотронулась ладонью до его лба.

Тейт чуть не застонал.

— Эбби, я не болен, — но может быть, он просто придумал оговорку. — Думаю, я просто устал. В последнее время мы оба много не спали.

И они оба знали, почему.

Когда она покраснела, Тейт не смог сдержать улыбку.

— Может, тебе следует сегодня лечь спать пораньше.

Он притянул её в свои объятия и коснулся губами её губ.

— Думаю, это лучшая идея из всех, которые я сегодня слышал. Особенно, если ты пойдёшь со мной.

— Я бы хотела.

Тейт счастливо вздохнул, когда она в ответ поцеловала его долгим поцелуем. Как он мог в одно мгновение чувствовать себя так ничтожно, а в следующее подняться на вершину мира? Может, Эбби была права. Он мог просто чем-нибудь заболеть.

* * *

Эбби убрала последние тарелки и оглядела кухню, чтобы убедиться, что всё в порядке. Она решила спор о том, кто будет ей помогать, выгнав всех из кухни. Даже сейчас она могла слышать приглушенные голоса, доносящиеся с крыльца. По большей части голоса Джо и Бадди. Но по крайней мере, Тейт иногда добавлял комментарии.

Она в недоумении покачала головой. Теперь, когда она подумала об этом, он вёл себя

довольно странно, с тех пор как вернулся домой в пятницу вечером. Может быть, это имело какое-то отношение к тому, что Диана выходит замуж.

Какая бы ни была проблема, Джо и Бадди казалось, думали, что это довольно забавно. Как только Тейт и Эбби вернулись на кухню, их разговор резко прекратился. Но это не остановило то, что они начинали хохотать каждый раз, когда смотрели друг на друга.

Когда Тейт потребовал сказать, что такого смешного, они снова замолкли. Даже вытирая слёзы от смеха с лиц, они всё отрицали.

Эбби повесила тряпку для мытья посуды сушиться на раковину, думая о разговоре с Тейтом в его кабинете. Если бы она не знала его лучше, то подумала бы, что мужчина ревнует. Но конечно, это была глупая мысль. Почему он должен ревновать девушку, на которой с самого начала не хотел жениться?

Как только она появилась на крыльце, Тейт подвинулся, освободив для неё место рядом с собой на качелях. Когда она села, он небрежно положил руку на её плечи и посмотрел на Джо взглядом, который она расценивала как вызывающий.

Джо усмехнулся ей.

— Я слышал, Хэнк привезла тебе кур, Эбби. Как дела с этим?

Она печально улыбнулась.

— Напомни мне дать тебе яиц, прежде чем ты уедешь. Я понятия не имела, что дюжины яиц в день начнут появляться так быстро.

— Нет никаких проблем с ними? Большинство городских пижонов, ничего не знает о сборе яиц.

Подняв свою руку, она стала изучать её взглядом.

— Ну, в первые несколько дней я получила несколько укусов, но думаю, они начинают привыкать ко мне. По крайней мере, теперь они просто игнорируют меня, пока я не принесу корм.

Джо рассмеялся.

— Курицы не кусаются. У них нет зубов. Они клюют.

— Точно, так и есть, — пылко ответила Эбби. Она вдруг осознала, что Тейт исподтишка тянет край её юбки. И если бы он не остановился, то точно стянул бы её. Резинка, которую она пришивала на талии, уже съехала вниз. Она ударила его по руке, и он остановился, посмотрев на неё болезненным взглядом.

Всё ещё улыбаясь, Джо поднялся с места.

— Что же, думаю, мне пора ехать домой. Если Тейт зевнёт ещё раз, то ему в рот залетит шмель, а я не хочу видеть, как он задыхается.

Бадди вскочил на ноги.

— Я провожу тебя до грузовика.

— Спасибо, выскочка. Эбби, спасибо за ужин. Когда-нибудь я отплачу тебе тем же, если ты не боишься, что я тебя отравлю, — он коснулся края своей шляпы. — Доброй ночи, и я завтра привезу розы. Тейт, — он просто кивнул ему.

Бадди бросил взгляд обратно на крыльцо, чтобы убедиться, что они отошли на достаточное расстояние, прежде чем заговорил.

— Я хочу знать только одно. Что ты сделал, чтобы заставить его так ревновать?

Джо рассмеялся.

— Я понятия не имею, выскочка, но это самое забавное, что я только видел. Я бы мог поставить неплохую сумму на то, что у Тейта в теле нет ревнивой кости.

Бадди расхохотался, держась за свои бока.

— Ты видел, как он пытался стянуть вниз юбку Эбби?

— Он увидел, что я смотрю на её ноги, — радостно проговорил Джо.

— Ты делал это специально. — Подросток уже вытирал слёзы с глаз.

— Именно, специально. Ты же не думал, что я упущу такую возможность? Давно я так не веселился. И ты знаешь, что ещё смешнее? Он даже не знает, что с ним не так. Твой брат глуп, как баран, когда дело доходит до некоторых вещей.

Бадди наконец смог взять себя под контроль.

— Просто не толкай его на дальнейшее, Джо. Никто не знает, что он сделает.

— Не переживай, выскочка. Через пару дней я от него отстану. Может быть, к тому времени он выяснит, что происходит, — он открыл дверь грузовика и забрался в кабину. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Джо.

Бадди подождал, пока грузовик выедет на дорогу, прежде чем пойти обратно к крыльцу. Тейт и Эбби всё ещё сидели на качелях.

— Ты расскажешь мне, с чего вы двое выли, как гиены?

— Я и Джо? — Бадди посмотрел на него невинным взглядом. — Ни с чего.

Тейт сердито посмотрел на него, и Бадди решил, что осторожность — лучшая часть доблести.

— Мне ещё надо сделать уроки. Я буду в своей комнате, если вдруг понадобится.

Когда он скрылся в доме, Эбби начала вертеться на качелях.

— Что ты делаешь?

Она нахмурилась, посмотрев на Тейта.

— Стараюсь поправить своё платье. Ты чуть не стянул его.

Она вдруг оказалась у него на коленях, и юбка соскользнула в неправильном направлении.

— Тейт!

Он шаловливо улыбнулся ей.

— Я бы предпочёл снять это с тебя, чем поправлять обратно.

— Но на мне не надет подъюбник, и мы на улице!

— Да, я это заметил. Но уже практически темно. Зачем терять время и идти наверх? — он провёл пальцами по краю её трусиков.

— Бадди...

— Будет наверху весь оставшийся вечер, — он достиг цели, которую искал.

— Ох... — от удовольствия выдохнула Эбби.

Тейт вздохнул и сам, когда она выгнулась в его руках, уткнувшись головой в его шею. Его губы касались её затылка, в то время как пальцы продолжали своё задание.

— Вот так, милая, — пробормотал он. — Просто поддайся. Мне нравится ощущать тебя, Эбби. Я могу делать это вечно. И тебе это тоже нравится, разве не так? Особенно, когда я делаю это.

— Да, — прошептала она. — Ох, Тейт.

Когда она кончила ему на руку, он был готов для неё. Он крепко прижал к себе её трепещущее тело и поймал её крик своими губами. Эбби всегда кричала, когда достигала кульминации, и ничего в мире не было для него более сладким.

Он обнимал её безвольное тело, пока она не начала шевелиться, его руки скользили по

её нежной коже.

— Не могу поверить, что ты сделал это, — проговорила она в его шею. — И ты даже не... ну, ты знаешь.

— Жена, — с улыбкой произнёс он, — я только начал. Эту ночь ты запомнишь на долгое, долгое время.

Глава семнадцатая

Эбби лениво потянулась и улыбнулась, когда одеяло соскользнуло с её обнажённого тела. Ей не стоило тратить время впустую и шить новые ночнушки. Пока она не надела их ни разу.

Её глаза открылись из-за яркого света, а затем расширились. Она проспала весь день? Она взглянула на часы и ахнула. Одиннадцать!

Откинув одеяло, Эбби поднялась с кровати, опустив взгляд, когда на пол слетел листик бумаги. Она узнала почерк Тейта ещё до того, как подняла его.

«Оставайся в кровати весь день, если хочешь, Принцесса. Ты заслуживаешь этого».

Она прижала записку к своей груди, в то время как по её телу разливалось счастье. Принцесса. Он назвал её принцессой.

Витая в облаках, она подошла к зеркалу и оглядела свою обнажённую фигуру. Как она могла всё ещё выглядеть такой же после такой ночи?

Тейт словно был одержим. Раз за разом он использовал свои руки и губы, чтобы заставить её кричать от экстаза, пока она не становилась слишком слабой для того, чтобы молить о пощаде. Она могла только беспомощно лхнуть к нему, пока он доводил её до пика. Она потеряла счёт времени и даже не понимала, где находится. В её голове были только смутные воспоминания о траве под ней и о лунном свете.

Он будто пытался доказать что-то им обоим. Она не была уверена, что именно, но знала одно. К тому времени, как он наконец вошёл в неё, взял её с практически свирепой нежностью, она поняла, что принадлежит Тейту МакКаллону сердцем и душой. Если бы ей предстояло жить сто лет, она никогда бы не полюбила бы другого мужчину так, как любила его.

Медленно, её счастье исчезло.

— Ох, Тейт, — прошептала она. — Что ты со мной сделал? Как я могу оставаться здесь, любить тебя так, когда знаю, что ты меня не любишь? Если я буду ещё шесть месяцев находиться так близко рядом с тобой, это меня убьёт.

Но куда она пойдёт, если уйдёт?

Она осторожно сложила записку и засунула её в ящик комода под свою одежду, прежде чем направиться в душ. Закончив, она надела обрезанные джинсовые шорты, заметив, что пуговицу застёгивать стало сложнее. Ну, теперь она была уже на третьем месяце, и она определённо заметила, как округлился её живот. Ещё месяц, и ей придётся доставать одежду для беременных. Что создаст ещё ряд проблем, если она решит уехать. Она натянула майку через голову, а затем провела расчёской по своим волосам.

Она босиком спустилась вниз и налила себе стакан сока, задаваясь вопросом, вернётся ли Тейт к ленчу. Прежде чем Эбби выпила половину стакана, на улице остановился грузовик. Джо! Она совершенно забыла, что он сегодня должен привезти кусты роз.

К тому времени как она вышла на крыльцо, он уже доставал из кузова грузовика дюжины кустов.

— Ты привёз весь цветник?

— Я даже не разбил их, — он улыбнулся ей. — Почему бы тебе не показать, где ты хочешь их расположить? У меня с собой и лопата есть.

— Ты не обязан это делать, Джо. Я могу посадить их.

— И заставить меня упустить шанс провести немного времени с симпатичной леди? Ни за что, — он огляделся вокруг. — Где сегодня Тейт?

Эбби неопределённо махнула рукой в сторону амбара.

— Может, работает с годовальными жеребьями.

Она показала ему, что хочет расположить кусты рядом с крыльцом, а затем прислонилась к ограде, наблюдая за ним.

Он посадил первые два куста в землю, прежде чем заговорить снова.

— Почему ты сегодня такая мрачная?

Она покачала головой, натянув крошечную улыбку.

— Я выгляжу мрачной?

— Ну, давай просто скажем, что я видел более счастливое выражение у койота, пойманного в капкан.

— Это плохо, хах? — она села на ступеньки крыльца и потёрла виски.

Джо опер свою лопату на стену дома и сел рядом с ней.

— Хочешь поговорить об этом?

Эбби покачала головой.

— Разговоры не помогут.

— Никогда не узнаешь, пока не попробуешь. Это может заставить тебя чувствовать себя лучше.

Она сделала глубокий вдох.

— Боюсь, я не смогу остаться здесь, — как только эти слова слетели с её языка, на её глазах появились слёзы.

— А ты не хочешь уезжать.

— Нет, — она стёрла влагу со своих глаз. — До сих пор у меня никогда не было настоящей семьи. Это место, всё здесь — лучшее, что когда-либо со мной случилось.

— Тогда зачем тебе уезжать?

Эбби охватила взглядом простирающиеся вокруг акры земли.

— Потому что он не любит меня, — прошептала она. — Я думала, что справлюсь с этим, Джо, но теперь я не так уверена.

— Ты влюблена в Тейта.

— Пообещай, что не расскажешь ему, — она снова вытерла глаза. — Я не хочу, чтобы он чувствовал себя ещё больше виноватым, чем сейчас. Я уже разрушила его жизнь. Он любит Диану. Он должен был быть с ней, а не со мной.

Тихое ругательство, произнесённое им, ошеломило её. Мгновение он молчал, а затем, казалось, нашёл нужные слова.

— Эбби, я знаю Тейта дольше, чем кто-либо другой, так что я расскажу тебе несколько вещей, которые ты можешь не знать. Отец Тейта был прекрасным человеком. Он практически воспитывал меня после того, как умер мой собственный. Но он был помешан на ответственности. Не проходило и дня, когда бы он не вбивал это в голову Тейту. У большинства детей это влетело бы в одно ухо и вылетело бы в другое, но не у Тейта. Он относился к каждому слову отца как к проповеди, так что впитывал это всё своим сердцем.

Он повернулся лицом к ней.

— Ты понимаешь, что я говорю, Эбби? Когда все другие мальчики в округе бесились на улице и сеяли дикий овёс, Тейт был прямо здесь, на ранчо и работал так же, как и все взрослые. Он пошёл в колледж, когда должен был и когда все остальные в кампусе убивали

себя на пьяных вечеринках, Тейт сидел в своей комнате и занимался уроками. Он проучился там три года, и каждый семестр был в списке декана. Он хотел быть ветеринаром, как мечтал всю свою жизнь, но когда его мама умерла, он бросил учёбу и вернулся домой, чтобы следить за ранчо. Кому-то нужно было это делать. Когда Дженни умерла, Шон практически готов был умереть вместе с ней. После этого он почти ничего не делал, только сидел где-нибудь в доме. Так что Тейт не только следил за ранчо, но и взял на себя воспитание Бадди. Ни разу за всю свою жизнь Тейт не сделал ничего, чего бы от него не ожидали. Пока не появилась ты.

Улыбка Эбби была грустной.

— Ты говоришь, что я его дикий овёс?

— Чёрт, нет. Я говорю, что то, что произошло между тобой и Тейтом, может быть единственным, что он сделал строго для себя.

— Ты ошибаешься, Джо. Он был так пьян той ночью, что не знал, что делает. Я просто оказалась под рукой и была достаточно глупа, чтобы впустить его. Даже тогда я любила его.

— Подумай об этом. Ты когда-нибудь видела его пьяным до той ночи?

Она медленно покачала головой.

— Что же, слушай дальше. Я расскажу тебе, почему так было. Но сначала я расскажу тебе о нём и о Диане.

— Я не уверена, что тебе следует что-то рассказывать мне о них. Это касается только её и Тейта.

— Если ты собираешься когда-нибудь понять Тейта, ты должна это услышать, — он наклонился ближе к ней. — Впервые Тейт увидел Диану в начальной школе. Она сидела на ступеньках у входа в школу и плакала, потому что её папочка забыл её забрать. Ну, добрый и ответственный, Тейт проводил её до дома. С тех пор она ходила за ним, как щенок, и у него не хватало сил прогнать её. К тому времени, как они закончили старшую школу, они словно соединились. Тейт никогда даже не смотрел на другую девушку, а Диана принимала всё внимание и не могла им насытиться.

— От этого мне не становится легче, Джо, — пробормотала Эбби.

— Я ещё не закончил. Ты когда-нибудь видела двух людей, которые действительно влюблены? Они не могут держать руки при себе. Они проводят вместе каждую свободную секунду, и они определённо не ходят на свидания с другими. А если девушка это делает, любой нормальный влюблённый парень будет готов снести пару голов.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, Эбби, что Тейт был так же счастлив, когда Дианы не было рядом, как и тогда, когда был с ней. Он чертовски хорошо знал, что она ходит на свидания с другими, но глядя на него, невозможно было подумать, что его это заботит. Он не прекращал этого, он не делал ничего. Каждый раз, когда она бросалась в него кольцом, он просто засовывал его в карман и ждал, когда она прибежит обратно. По крайней мере, так обычно и происходило. Но той ночью, которую он провёл с тобой, между ними произошла самая крупная ссора, которую только можно было видеть. И начал это Тейт. Добрый и ответственный Тейт. Он не только начал спор, но еще и сам разорвал их помолвку. Теперь, как ты думаешь, почему он сделал это после того, как мирился с ней столько лет?

В этот раз улыбка Эбби была искренней.

— Я подозреваю, что ты мне это расскажешь.

— Верно, чёрт побери. Он сделал это, потому что часть его, часть, которую он зарывал

так глубоко, чтобы никто не видел, испугалась. Диана показывала знаки, что может на самом деле выйти за него замуж. Эта спрятанная часть Тейта, внезапно увидела, что всё, чего он действительно хочет, ускользает от него. Но он думал, что имеет обязательства перед ней, и будучи Тейтом, он не мог сознательно отпустить это. Так что он сделал единственное, что *мог*. Он напился до того состояния, чтобы вышел другой Тейт. И этот Тейт направился напрямик к тебе.

Она уставилась на него.

— Ты говоришь, что Тейт *хотел*, чтобы я забеременела?

— Нет. По крайней мере, не осознанно. Но я говорю, что спрятанная его часть искала выход. Он хоть секунду колебался, когда узнал о твоей беременности? — Джо покачал головой. — Я могу сказать, что нет. Он женился на тебе так быстро, что даже не потрудился рассказать об этом своему лучшему другу. Почему? В наши дни и в таком возрасте есть много других возможностей, кроме женитьбы. И всё же я хотел бы надеяться, что Тейт никогда ими не воспользуется. Видишь ли, единственным способом с честью избавиться от своей ответственности перед Дианой было появление ещё большей ответственности перед тобой.

— Он использовал меня? — Эбби не могла скрыть возмущение. — Будто мне было недостаточно своих проблем, ему нужно было сделать меня беременной, чтобы было оправдание расстаться с Дианой?

Джо усмехнулся.

— Успокойся. Тейт понятия не имеет, почему сделал это, и он никак не мог знать наверняка, что ты забеременеешь. Что касается использования тебя, Эбби, этот бар был полон женщин, любая из которых с радостью пригласила бы Тейта домой. Если бы ему просто нужно было оправдание чтобы расстаться с Дианой, любая девушка помогла бы ему. Но он не пошёл ни к одной из этих женщин. Он ждал, пока ты закончишь работу, и затем пошёл за тобой. Он хотел именно тебя. Единственную.

Эбби уткнулась носом в свои колени, раскачиваясь назад и вперёд.

— Ты сумасшедший. Вы оба сумасшедшие. Я окружена сумасшедшими людьми.

Джо рассмеялся.

— Ты можешь быть права насчёт этого, но я должен сказать, что то шоу, которое Тейт устроил вчера, было самым забавным примером сумасшедшей ревности, который я только видел, — он приподнял её голову и заставил её посмотреть на него. — Эбби, он никогда не ревновал Диану, даже при том, что она переспала с половиной мужчин города. Признаю, парень в этом немного медлителен, но сейчас он довольно запутан. Дай ему шанс разобраться с этим самому, прежде чем будешь думать об уходе. Ты не пожалеешь, обещаю.

— Откуда ты знаешь всё это?

Джо усмехнулся и щелкнул её по носу.

— Я бы не хотел об этом распространяться, но основным моим предметом в колледже была психология. У меня было много времени, чтобы проанализировать Тейта. Не говори ему, но я даже использовал его в качестве примера в своей диссертации. И получил за неё «отлично».

Они всё ещё смеялись, когда в челюсть Джо врезался кулак. От силы удара он отлетел и упал на спину на землю.

Голос Тейта, наполненный яростью, раздался прямо рядом с Эбби.

— Больше никогда не прикасайся к моей жене.

— О Боже, — Эбби вскочила на ноги и развернулась. Тейт возвышался над ней, его руки всё ещё были сжаты в кулаки, каждый мускул его тела был напряжен. Она могла только смотреть на него с открытым от удивления ртом. Он вышел не из-за дома, значит, должно быть, он вошёл через заднюю дверь и прошёл через дом на переднее крыльцо. Он слышал всё, что рассказал ей Джо? Краем глаза она видела, как Джо качает головой, потирая одной рукой свою челюсть.

— И тебе привет, донжуан. Может, скажешь, за что это?

— Ты прекрасно знаешь, за что это было, сукин сын, — Тейт начал спускаться по ступенькам, явно намереваясь закончить то, что начал.

Эбби быстро оказалась перед ним и положила одну руку на его грудь.

— Сейчас же остановись! Он может знать, за что это, но я понятия не имею. Я хочу объяснений, прямо сейчас!

Тейт остановился, но его злобный взгляд оставался на Джо.

— Он влюблён в тебя, вот в чём дело.

В этот раз и Эбби, и Джо уставились на него с открытыми ртами. Она повернулась посмотреть на Джо, но продолжала стоять перед Тейтом.

— Ты понимаешь, о чём он говорит?

— Ни капли, — Джо наконец сел.

— Ты отрицаешь, что в пятницу вечером сказал мне, что влюблён в Эбби? — Тейт снова направился вперёд, но Эбби прильнула к нему спиной.

— Не смей больше двигаться ни на дюйм, — она бросила на него злобный взгляд через плечо.

— Ты совершенно прав, я отрицаю это, — Джо уставился на него. — Я ничего такого не говорил.

— Ты сказал, что завидуешь мне.

На лице Джо две секунды было пустое выражение лица.

— И ты подумал, что знаешь... — он резко остановился, и с его губ сорвался резкий выдох. Он вдруг снова упал на землю.

— Джо? — Эбби сделала осторожный шаг вперёд, а затем от отвращения остановилась. Он смеялся!

— Быстрее, Эбби, — завыл он. — Принеси мне ручку и бумагу. Я должен получить за это учёную степень.

Она всплеснула руками.

— Всё! С меня хватило вас обоих. Оба не говорите больше со мной, пока не будете готовы вести себя как взрослые! — Она поднялась по ступенькам и вошла в дом, захлопнув за собой дверь.

* * *

Спустя десять минут расхаживаний по спальне, Эбби была готова кричать от ярости. Она рухнула на кровать, её мысли перемещались со скоростью сотни миль в час.

Станным способом всё, что сказал ей Джо, приобрело смысл. Особенно потому, что за последние несколько недель она узнала Тейта чуточку лучше. После этой глупой сцены на улице она больше не сомневалась, что он ревнует. Вопрос почему? Так много «почему», что у неё кружилась голова только при мысли о них.

Почему Тейт выбрал её той ночью? И она теперь знала, что именно выбрал, и её удивляло, как же она не замечала этого раньше. Он ждал, пока она закончила работу той ночью, настоял на том, чтобы подвезти домой. И, потому что она уже была влюблена в него, она согласилась, несмотря на своё местожительство.

Она не ожидала, что он проводит её до двери, но он проводил. И когда она поблагодарила его за поездку и уже собиралась оставить его на крыльце, она не ожидала услышать от него то, что он произнёс. Эбби закрыла глаза, вспоминая этот момент.

Его рука с такой нежностью легла на её затылок, в его тихом голосе слышалась тоска.

— Позволь мне войти, пожалуйста. Я устал быть один.

Тогда она не поняла, что он имеет в виду. Насколько она знала, он никогда не был один. Но что-то в его тоне вызвало у неё дрожь сочувствия. Она знала, каково быть одной, нуждаться в чьей-то заботе, хоть и на мгновение. И она любила его. Вот почему она выпустила его.

Может, он знал это в какой-то степени. Может, поэтому он выбрал её. Потому что она переживала за него.

Но это всё ещё не объясняло его ревность. Она могла бы подумать, что это просто чувство сексуальной собственности, если бы Джо не рассказал ей о реакции Тейта на измены Дианы. Она поднялась на кровати и прислонилась к изголовью кровати, притянув к себе колени и обняв их руками. Если он не ревновал девушку, которую любил, с чего вдруг ему ревновать ту, которую не любит?

Если только, может быть, он действительно не любил Диану. Могло ли это значит, что, возможно, он переживает за неё? Если так, то у него отлично получалось это прятать *и* от неё, *и* от себя самого. Был ли шанс, что она может заставить его понять это? Предполагая, конечно, что это правда.

Она так глубоко задумалась, что не слышала шаги по лестнице и не знала, что он где-то рядом, пока не услышала тихий стук в дверь.

— Эбби? Можно войти?

Она с опаской посмотрела на дверь, но молчала, наблюдая за тем, как ручка начала поворачиваться. Наконец он полностью распахнул дверь, задержавшись на пороге, будто боялся войти. Она пробежалась по нему взглядом в поисках крови или синяков. Ничего. Только маленькое пятно грязи на футболке.

— Привет. Похоже, ты всё ещё злишься на меня, да? — он держал свою шляпу в руках и беспокойно крутил. Когда она не ответила, он сделал шаг в её комнату. — Я посадил для тебя остальные розовые кусты.

Эбби наклонила голову.

— И похоронил под ними Джо?

Внутри неё начинало странно покалывать от волнения.

Выражение лица Тейта стало глуповатым.

— Нет. Он поехал домой.

— Не могу сказать, что виню его. Ты объяснишь мне, что именно происходит?

Он прошёл дальше в комнату, закрыв за собой дверь, прежде чем подойти к кровати.

— Я говорил тебе. Я думал, что он в тебя влюбился.

— И поэтому ты ударил его? Это единственная причина?

— Да.

То, что она собиралась сказать, было рискованно, но ей нужно было пойти на этот риск.

Она напряжённо смотрела на него.

— Это значит, что я могу в скором будущем ожидать здесь появления Клейтона Колдуэлла, который превратит тебя в фарш?

Он перестал ходить по комнате и уставился на неё.

— О чём ты говоришь?

Она пожала плечами.

— Если для того, чтобы спровоцировать нападение, нужно просто знать, что этот человек влюблён в твою жену, тогда Клейтон может появиться здесь в любое время.

— Это другое и не имеет никакого отношения к делу.

— Почему это другое, Тейт? Это может быть из-за того, что ты ревнуешь? В любом случае, так думает Джо.

— Джо ошибается, — он снова начал шагать. — Я никогда не был ревнивым.

— Ты ударил Джо, — отметила она.

— Чёрт побери, Эбби! Он трогал тебя! Ты моя жена, — его движения за секунду стали более эмоциональными. — Моя! — он ткнул пальцем себе в грудь. — Ты моя женщина и, если это злит тебя, прости. Но это правда, и тебе просто придётся научиться жить с этим. Я не собираюсь терпеть, что каждый мужчина в округе будет тебя лапать. Ты понимаешь меня?

Эбби не смогла остановить улыбку, которая приподняла уголки её губ. Она едва сдерживала смех.

— Да, Тейт. Я отлично понимаю.

Он вдруг остановился, услышав смиренность в её голосе, и посмотрел на неё с подозрением.

— Почему ты улыбаешься?

Её улыбка превратилась в полноценную широкую ухмылку.

— Потому что ты ревнуешь.

— Я не ревную! Я сказал тебе, что никогда... — он замолчал и вдруг опустился на кровать, закрыв лицо руками. — О Боже, — простонал он. — Ты права. Со мной раньше никогда такого не было. Каждый раз, когда Джо смотрел на тебя, мне хотелось его убить. И когда я увидел, как он на самом деле прикоснулся к тебе, я просто потерял контроль.

Эбби решила, что сейчас этого достаточно. Больше чем достаточно. Определённо больше, чем она когда-либо смела мечтать. Настало время перестать давить на него.

Она сняла с него рубашку раньше, чем он заметил, что она делает.

— Эбби? — Взгляд, которым он посмотрел на неё, был полон неуверенности.

Эбби улыбнулась, проводя руками по твёрдым мускулам его груди.

— Ложись, Тейт, — она потянула его назад. Она решила, что в этот раз именно он станет молить о пощаде.

Полтора часа спустя Тейт вяло потянулся за своими джинсами.

— Куда ты собрался? — Эбби ухватила за него.

— Искать Джо.

— Извиниться?

— Нет. Я подумал, что если всё это из-за одного удара, то не могу дожидаться, что будет, когда я выбью из него всё дерьмо.

Эбби набросилась на него и прижала его к кровати, смеясь.

— Брось эти джинсы, ковбой. У меня есть планы на остаток дня.

Глава восемнадцатая

Тейт откинулся на спинку кожаного кресла, положив руки под голову и глядя на свидетельство о рождении на своём столе. Один месяц. До дня рождения Эбби остался один месяц, а она не сказала ни слова. Он бы никогда не узнал, если бы не решил убраться на своём столе.

Теперь единственная проблема — решить, что с этим делать. Из комнаты дальше по коридору до него доносилось мычание Эбби, и он усмехнулся. Последние три недели она часто напевала мелодии. С того дня, как он ударил Джо. Ну и что, что она немного фальшивила? Ему всё равно нравилось её слушать.

Что бы он ни сделал на её день рождения, это должен быть сюрприз. Предпочтительно что-то, что позволит им какое-то время побыть наедине. И ему нужен подарок для неё. Что-то действительно особенное. Бадди поможет ему, и он даже сможет втянуть Хэнк.

На самом деле, он мог начать прямо сейчас, и у него было идеальное оправдание, чтобы поехать в город. Он отодвинул стул и пошёл на кухню. Эбби стояла у раковины, погрузив руки в мыльную воду. Её волосы были заколоты на макушке, обнажая изящную шею.

Тейт тихо подошёл к ней сзади и обвил руками её талию, заметив её появившуюся полноту, в то время как его губы путешествовали по нежной коже. Казалось, с каждым днём ему становилось всё тяжелее держать руки при себе. Не то чтобы он хотел этого. И она вроде бы не была против.

— Ммм, ты вкусная.

Эбби наклонила голову на бок, чтобы ему было удобнее, и от улыбки на её щеках появились ямочки.

— Я думала, у тебя есть работа с бумагами.

— Всё закончено, — она повернулась лицом к нему. — Теперь у меня другие планы.

— Оу? — она выгнула бровь.

Тейт усмехнулся ей.

— Не такие планы, хотя они могут появиться позже. Сейчас мы едем в город.

— В город? — Она выглядела ошеломленной. — Зачем? Мы купили продукты два дня назад. Нам пока больше ничего не нужно.

— Нет, нужно, — его руки опустились к её животу. — До меня вдруг дошло, что тебе нужно несколько вещей, вроде нового гардероба. Ты не можешь следующие пять месяцев ходить с расстегнутыми штанами.

Её глаза расширились.

— Ох, но я могу сшить одежду, если понадобится. Серьёзно. Нет причин что-то покупать.

— Эбби, — он приподнял её подбородок. — Я знаю, что ты можешь её сшить. Но это и мой первенец. Я хочу быть частью всей его жизни. Так что сделай меня счастливым и позволь мне сделать это для тебя.

— Ну, когда ты так об этом говоришь, как я могу отказаться? — Её улыбка осветила всю комнату. — Только дай мне домыть посуду, и я буду готова.

— Забудь о посуде. Мы едем сейчас.

— Но Тейт...

— Никаких «но». Пошли.

* * *

— Что же, я уже думала, когда вы двое придёте. Уже собиралась оставить надежды. Тейт усмехнулся пожилой леди за прилавком.

— Как вы, миссис Симпсон?

— Не жалуясь, Тейт. Здоровье у меня в порядке, с бизнесом всё хорошо. Конечно, управлять единственным в городе магазином для беременных не так уж плохо, — рассмеялась она. — А теперь ты представишь мне свою жену?

— Миссис Симпсон, это Эбби. Я хочу, чтобы вы снабдили её всем, что ей может понадобиться, и не принимали «нет» за ответ.

Эбби бросила на него страдальческий взгляд, и он усмехнулся, в то время как миссис Симпсон ответила:

— Не волнуйся ни капли, Эбби. Просто доверься мне, и мы разберёмся со всем мгновенно. Когда должен родиться ребёнок?

— Шестнадцатого декабря.

— Хм. Это значит, что тебе нужна будет и летняя, и зимняя одежда, — она махнула рукой на Тейта. — Ты можешь идти отсюда, Тейт. Это займёт время.

— Да, мэм.

Прежде чем он ушёл, Эбби в отчаянии схватила его за руку.

— Тейт, я не знаю, что делать! Я никогда раньше ничего такого не делала.

— Просто расслабься и наслаждайся этим, милая. Всё будет хорошо. Миссис Симпсон занимается этим вечно. Можешь ей доверять.

— Куда ты идёшь?

Тейт провёл пальцем по её щеке.

— Мне нужно заняться некоторыми поручениями. Я буду ждать тебя в кафе, когда ты закончишь. Хорошо? — он улыбнулся ей, и она неуверенно улыбнулась в ответ.

— Хорошо.

Он подождал, пока миссис Симпсон начнёт стаскивать одежду с полок, а затем вышел из магазина. К тому времени, как он закончил все свои дела, прошло полтора часа. Эбби должно быть, уже заканчивала, если ещё не закончила.

Открыв дверь кафе, он оглядел помещение и выдохнул. Хорошо. Он боялся, что она начнёт паниковать, если он не будет ждать. Он занял место возле стены, поставив сумку, которую держал в руках, на стол.

— Привет, Тейт. Что тебе принести? — перед ним опустился стакан воды.

— Пока только кофе, Деб. Я кое-кого жду.

— Один кофе, сейчас принесу, — официантка положила свой блокнот для заказов обратно в карман и направилась к стойке, пробормотав извинения перед кем-то, кто только вошёл.

Он едва сделал глоток воды, когда вдруг осознал. Аромат её парфюма заполнил воздух, летя перед ней, экзотический и таинственный. Всё его тело напряглось, а желудок скрутило в узел, который комом застрял где-то внутри. Он узнал бы этот запах где угодно. Диана.

Она села за столик напротив него, её светлые волосы раскачивались, пока она изучала его взглядом.

— Ты ничего не скажешь?

Тейт осторожно поставил стакан обратно на стол.

— Что говорить?

— Как насчёт «привет»? Или, может быть, скажешь, что ты скучал по мне так же сильно, как и я по тебе.

— Или поздравить тебя? Я слышал, ты вышла замуж, — Тейт боролся сам с собой, чтобы его голос оставался ровным.

— Да, вышла. Тебя это расстроило?

От ответа его спасла официантка, которая вернулась с его кофе. Как только она ушла, он посмотрел на девушку, сидящую напротив.

— Чего ты хочешь, Диана?

— Ты до сих пор этого не знаешь? Я хочу тебя, Тейт. И всегда хотела.

Она потянулась через стол за его рукой, но он отодвинул её.

— У тебя есть муж. Я тебе не нужен.

— Ты ошибаешься, Тейт. Ты нужен мне. Клейтон и вполнину не такой, как ты. И никогда не будет.

— Кажется, при последнем нашем разговоре ты говорила не это.

Воспоминание о той встрече всё ещё было достаточно мощным, чтобы заставить его чувствовать боль вины.

В её зелёных глазах появились слёзы.

— Ты же знаешь, что я так не думаю. Я люблю тебя, Тейт, а ты причинил мне большую боль. Вот почему я сказала те вещи. Я практически сошла с ума, когда ты ушёл.

— А мне кажется, ты отправилась прямо в кровать Клейтона.

Диана опустила взгляд на стол, один из её длинных красных ногтей рисовал маленькие круги на шероховатой поверхности.

— Я не хотела выходить за него, ты же знаешь. Но ты не оставил мне выбора, — она посмотрела на него из-под ресниц. Этот взгляд он раньше видел тысячи раз. Его она, похоже, отрабатывала перед зеркалом. — Я пыталась звонить тебе. Мне так нужно было с тобой поговорить. Но твой брат не позволял мне с тобой говорить, — она сделала паузу для эффекта, — как и твоя жена.

Тейт замер.

— Ты говорила с Эбби?

Диана пожала плечами.

— Она повесила трубку.

— Я тебе не верю.

— Верь в то, во что хочешь, Тейт. Но может быть, если бы я поговорила с тобой, я бы не вышла замуж. Клейтон изменился, — она заколебалась. — Теперь он меня пугает. Действительно пугает. Он проводит большинство дней за выпивкой и постоянно злится. Я не знаю, что делать. Я боюсь, что он причинит мне боль. Посмотри, — она закатала рукав своей блузки достаточно для того, чтобы он увидел фиолетовый синяк на её руке. — Это сделал он.

Его кольнула тревога, но он не посмел показать этого, он не мог позволить ей знать, что она нашла брешь в его защите.

— Брось его. Просто уйди.

Она наклонилась через стол, в этот раз схватив его за руку, несмотря на его попытки избежать её прикосновения.

— Ох, Тейт, пожалуйста, уйди со мной. Мы оба можем развестись и быть вместе. Мы уедем куда-нибудь далеко и начнём всё сначала. Ты же знаешь, что хочешь этого, — она слегка отодвинулась назад. — У тебя всё ещё есть моё кольцо, разве не так? И мы оба знаем, почему. Тебе просто нужно признать это.

— Я не сделаю этого, и ты это знаешь, Диана. Не важно, чего я хочу. Я несу ответственность перед своим ребёнком. Перед своим ребёнком и перед своей женой. Я больше ничем не могу тебе помочь.

Её внимание отвлекла сумка на столе, из которой торчал уголок маленького одеяла. Когда она потянулась за ним, Тейт вытянул свою руку из её хватки, взял сумку и поставил её на стул рядом с собой.

Диана встретила с ним взглядом.

— Это может быть ради нашего ребёнка, Тейт, — тихо произнесла она. — Ради твоего и моего, — она вдруг перевела взгляд на что-то за его плечом, и на её пухлых губах появилась лёгкая улыбка.

* * *

Эбби была практически в шоке. Почти два часа миссис Симпсон заставляла её примерять одежду, складывая наряд за нарядом рядом с кассовым аппаратом. Она обещала, что этот будет последним. Не важно, что сказала миссис Симпсон.

Она вышла из примерочной для того, о чём начала думать как об осмотре, и увидела пожилую даму, которая ожидала её на том же месте, на котором была каждый раз до этого.

Она медленно обошла Эбби кругом, осматривая каждую деталь платья. Наконец она улыбнулась.

— Я думаю, это как раз. Этот оттенок голубого определённо твой цвет, дорогая. Он оттеняет эти чёрные волосы. И стиль идеален для твоей фигуры. Почему бы тебе не надеть его сразу и не удивить своего мужа? Я попрошу своего внука отнести остальное в грузовик Тейта.

— Спасибо, — Эбби с облегчением выдохнула. Она боялась, что ей придётся заносить всё это за три раза. — Сколько я вам должна?

— Не переживай об этом, — миссис Симпсон махнула рукой в её сторону. — Я просто вышлю счёт на ранчо.

Она задумалась.

— Вы уверены?

— Конечно, уверена. Мама Тейта покупала для себя одежду здесь во время обеих беременностей мальчиками. Я снабжала МакКалломов намного большим, чем ты сейчас взяла.

Эбби улыбнулась ей.

— Спасибо, миссис Симпсон. Я ценю вашу помощь.

— Если тебе понадобится что-нибудь ещё дорогая, просто позвони мне. Теперь я знаю твой размер.

Как только она открыла дверь, её обдало жарой раннего июня. Слава Богу, её платье было из лёгкого хлопка. Она взглянула на своё отражение в витрине магазина и остановилась.

Миссис Симпсон была права. Платье, казалось было сделано именно для неё. И она

было сделано так, что даже не выглядело как платье для беременной. Эбби с улыбкой решила, что оно выглядело просто... сексуальным. Ирония была в том, что оно было сшито практически так же, как её зелёное платье. Но это было новым, и оно полностью принадлежало ей. Она не могла дождаться, когда покажет его Тейту.

Направившись в сторону кафе, находящегося в трёх кварталах от неё, Эбби удивлялась тому, каким другим теперь казался ей город. Люди, которых она едва знала, разговаривали с ней, проходя мимо, и большинство из них улыбались. Изменилась она или они? Может, оба варианта.

Теперь, когда она была замужем за Тейтом, возможно, они считали её «приличной». Но она не могла возлагать на этих людей всю вину за то, как к ней относились раньше. В конце концов, она сделала очень мало, чтобы заслужить какую-то дружбу. Она так смущалась и стыдилась своего образа жизни, своей мамы, что даже не поднимала взгляд, когда приходилось выходить на публику.

Что же, эти дни закончились. Теперь она была Эбби МакКаллом, и не важно, что случится, она не будет прежней Эбби. Нет больше напуганной маленькой мышки. У новой Эбби был хребет. У неё была семья. У неё...

Эбби сделала глубокий вдох, открывая дверь кафе, и резко замерла. Тейт уже был здесь, сидел к ней спиной, и он был не один. Кто-то толкнул её, проходя мимо, и она поймала на себе взгляд Дианы. Лёгкая улыбка приподнимала уголки губ девушки.

Злость ударила Эбби как грузовой поезд. Тейт теперь был её мужем. Её спина выпрямилась, а подбородок приподнялся, в каждом движении чувствовалось объявление войны.

Натянув улыбку, она подошла к столику и опустилась на стул рядом с Тейтом. Она накрыла ладонью его руку и прильнула к нему, быстро его поцеловав.

— Привет. Прости, я опоздала. Ты давно ждёшь?

Он смотрел на неё так, будто не видел её никогда раньше. Он медленно покачал головой.

— Всего пару минут.

Эбби перевела взгляд на девушку напротив. Диана смотрела на неё как ястреб, готовый к нападению.

— По-моему, нас раньше не знакомили. Я Эбби. Эбби МакКаллом.

Улыбка Дианы была до тошноты сладкой.

— Да, я знаю, кто ты. Мы с Тейтом были прямо посреди личного разговора. Я уверена, ты же не будешь возражать оставить нас на пару минут, не так ли?

— На самом деле буду, — произнесла Эбби, осторожно сохраняя свой тон нормальным. — День был длинный. Я планировала провести остаток этого дня со своим мужем. Я уверена, теперь, когда ты замужем, *ты* это понимаешь. Кстати, как мистер Колдуэлл?

Улыбка Дианы исчезла, её глаза наполнились льдом. Игнорируя Эбби, она схватила свою сумочку и поднялась с места. Её взгляд сосредоточился на Тейте.

— Позвони мне. Пожалуйста? Нам нужно закончить этот разговор. Наедине, — добавила она, бросив на Эбби злобный взгляд.

— Разговор окончен.

— Тейт, ты должен выслушать меня.

Он встретился взглядом с Эбби, прежде чем ответить.

— Нет, — тихо сказал он. — Я не обязан тебя выслушивать. Пойди расскажи Клейтону, Диана.

Эбби едва осознавала, что Диана уже ушла. Она не могла оторвать взгляд от глаз Тейта.

— Прости, — прошептал он. — Я хотел, чтобы для тебя этот день был особенным. Если бы я знал, что она придёт, я бы никогда не предложил встретиться здесь. Я не предлагал ей садиться, Эбби. Клянусь. Я никогда не брошу тебя и ребёнка.

Эбби напряжённо смотрела на него. Ей даже не нужно было спрашивать, о чём он говорил с Дианой. Он просто рассказал ей.

— Я знаю, что не брошишь, — печально улыбнулась она. — Ты слишком ответственный, чтобы сделать что-то такое, да? — она накрыла ладонью его щеку. — Ты расстроился из-за того, что я вмешалась в ваш разговор?

Он повернул голову достаточно для того, чтобы поцеловать её ладонь.

— У тебя были все права сделать то, что ты сделала. Ты моя жена.

Было так тяжело не говорить ему, что она любит его. Слова практически срывались с её губ при каждом вздохе. Но она не могла. Ещё нет. Не раньше, чем Тейт будет готов признаться себе в том, что не любит Диану.

Почему ему было так тяжело это увидеть, когда для неё это с каждым днём становилось всё более ясным? Но пока он не будет полностью готов отпустить Диану, чувствам Эбби придётся оставаться на втором плане.

— Знаешь, что? — Тейт положил руку на спинку стула, его рука поглаживала её плечо.

— Что? — улыбнулась ему она.

— Ты становишься красивее с каждым разом, когда я смотрю на тебя.

— Это ты пока так говоришь, — поддразнила она, — но подожди, пока получишь счёт за эту новую одежду.

— Сколько бы она не стоила, этого будет недостаточно. Но это кое-что мне напомнило, — он потянулся к сидению рядом со своим и взял сумку. — Я увидел это на витрине магазина. Посмотри, как тебе.

Эбби потянулась к сумке и достала детское одеяло. Оно было пушистым и мягким, бледно-зелёного и желтого оттенков, смешанных с белым. В её глазах появились слёзы, когда она коснулась его щекой.

— Оно чудесно, Тейт. Ты знаешь, что это первая вещь, которую получил наш ребёнок?

— Значит, оно тебе нравится? Я боялся, ты захочешь выбрать всё сама, но по крайней мере, эти цвета подойдут и для мальчика, и для девочки.

— Оно мне очень нравится. И я рада, что первый подарок ребёнку сделал ты.

Официантка снова остановилась возле их столика.

— Ну что ребята, теперь вы готовы сделать заказ?

— Да, — произнёс Тейт, не сводя взгляда с Эбби. — Я хочу как минимум четырёх детей. Не важно, какого вкуса.

Его голос звучал нормально, но Эбби не упустила оттенок отчаяния в его глазах. Был ли это другой Тейт, который нашёл её и сделал ей ребёнка, а теперь боялся, что может проиграть битву? Был ли его комментарий последней попыткой удержаться за неё?

Дебби поставила руки на свои бёдра.

— Прости, сладкий, но они закончились. Гамбургеры и картошка подойдут?

— Сейчас да, Деб.

— Уже в пути, — она снова ушла.

У Эбби было такое чувство, будто её сердце разбивалось.

— Ты действительно хотел это сказать?

Тейт взял её руку и поцеловал её.

— Ты против?

— Нет, — прошептала она, борясь со словами, которые действительно хотела сказать. — Я совсем не против. Четыре — звучит как отличное число.

Где был Джо, когда она нуждалась в нём? Ей определённо понадобилось бы сейчас пару мудрых слов. Как можно было вести борьбу за дух человека, когда сам человек не был уверен, что хочет, чтобы ты выиграла?

Она наблюдала за Тейтом краем глаза. Его лицо всё ещё выглядело напряжённым и обеспокоенным. «*Ох, Тейт, —* подумала она. — *Увидишь ли ты, что делаешь с собой, с нами, пока не слишком поздно?*»

В этот момент она могла ненавидеть отца Тейта, несмотря на признание Джо того, что он был хорошим человеком. Если бы не его поучения, Тейт бы сейчас не страдал от таких агоний. А он страдал. Его предполагаемые обязанности перед ней и перед Дианой разрывали его пополам.

Эбби посмотрела на еду, которую официантка поставила перед ней, и едва слышно вздохнула. Она всегда была довольно хорошей швейей. Может, с помощью небольшой удачи и большой работы она сможет исправить каждый надрыв души Тейта, прежде чем повреждения станут постоянными.

Глава девятнадцатая

Тейт вытер рукавом пот со лба и прислонился к подоконнику, стараясь не позволить валику дотронуться до рамы. Они с Бадди большую часть утра переносили вещи из швейной комнаты на чердак, а после этого он занимался покраской. Теперь со стенами было покончено, мягкий белый цвет яичной скорлупы сверкал в лучах заходящего солнца, которое освещало комнату. Должна получиться прекрасная детская.

Его внимание привлёк взрыв смеха, и он посмотрел вниз на задний двор. Смех и заставил его подойти к окну с самого начала. Смех Эбби. По какой-то причине она решила искупать пса. Как оказалась, у пса другие планы.

В данный момент он сидел в жестяном тазике, который она заполнила водой, на лохматой морде было выражение отвращения. Кончик его носа украшала куча пузырьков. Эбби удалось намылить его, держа его одной рукой. Теперь она допустила ошибку, отпустив его, когда потянулась за шлангом.

Пёс пулей выскочил из тазика, разбрызгивая воду по всему двору. Эбби вскрикнула, а затем закрыла лицо руками, когда пёс остановился, чтобы встряхнуться. Дрожь началась от его носа и закончилась на кончике хвоста, покрыв при этом Эбби мыльной водой.

Затем он снова убежал и стал носиться по двору, как скаковая лошадь. Достигнув самого края, он развернулся и направился обратно. Высунув язык, он оббегал Эбби на безопасном расстоянии, всё ещё на максимальной скорости.

Глупый пёс решил, что она играет с ним. Тейт подумал, что может быть, так оно и есть, пока наблюдал за тем, как она уговаривает пса подойти ближе. Её голос доносился до него через окно.

— Иди сюда, Пёс. Хороший мальчик. Ещё чуть-чуть. Ты будешь таким симпатичным, — напевала она. — И будешь хорошо пахнуть.

Пёс остановился вдали от неё, наполовину опустившись на землю, а заднюю половину туловища поднимая вверх. Он вилял хвостом со скоростью, наверное, девяносто миль в час, восторженно лая.

— А теперь просто оставайся на месте, — Эбби сделала шаг ближе, вытянув руки. — Ты такой хороший пёс, — она бросилась к нему, но Пёс отскочил с её пути. Эбби упала на землю лицом в лужу воды.

По Тейту пробежала тревога, но вскоре ему стало легче, когда он заметил, что она снова смеётся. Пёс решил, что этой новый аспект игры и накинулся на неё, чтобы вылизать её лицо.

Безостановочно смеясь, она повернула голову, погрузив руки в шерсть пса, чтобы оттянуть его от себя.

— Попался, негодяй. И на этот раз я тебя не отпущу.

Тейт сделал глубокий вдох, когда она снова потянулась к шлангу. Тонкая белая хлопчатобумажная кофточка, надетая на ней, промокла насквозь. Она прилипла к девушке как вторая кожа, обнажая её грудь до такой степени, что он мог видеть тёмные выпирающие соски.

Он заёрзал из-за того, что внезапно появившаяся эрекция больно упиралась в молнию джинсов. Его рот буквально заполнился слюной из-за необходимости попробовать эти тёмные холмы. Они всего раз занимались любовью с тех пор, как Диана появилась в кафе, и

это было неделю назад. Теперь он понял, что это Эбби спровоцировала тот один раз.

Что с ним было не так? Почти три недели после того, как он узнал о замужестве Дианы, она ни разу не появлялась в его мыслях. Теперь, казалось, она разместилась там на постоянной основе. Он постоянно видел её лицо, когда она говорила, что боится Клейтона. Парень был не глуп. Он бы не причинил ей боль на самом деле, верно? Клейтон мог быть гадким, но он никогда не казался Тейту жестоким.

Он потёр переносицу двумя пальцами. Ему нужно было остановить это, убрать Диану из своей головы. Может быть, ему следовало позвонить ей. Просто чтобы убедиться, что она в порядке. Тогда он сможет перестать постоянно думать о ней.

Очередной взрыв хохота с заднего двора снова привлёк его внимание. Эбби пыталась смыть мыло с Пса, и каждую секунду животное встряхивалось, чтобы избавиться от влаги.

Уголки губ Тейта изогнула лёгкая улыбка. Похоже, им было весело. Он взглянул на валик в своих руках. Может, ему следовало помыть его, пока краска не высохла. Он всегда мог позвонить Диане позже, если решит сделать это.

Эбби подняла взгляд, когда он вышел на заднее крыльцо, ямочки на её щеках стали ещё глубже, когда она улыбнулась ему.

— Всё, закончил?

— Пока да. Нужно будет положить плитуса, когда краска высохнет.

— Похоже, ты больше покрасил себя, чем стены. Возможно, лучше это смыть, пока не засохло.

Её слова должны были насторожить его, но брызги ледяной воды, ударившей в его грудь, заставили его ахнуть от удивления. Чёрт, холодная!

Эбби согнулась пополам от хохота, когда он направился к ней, но быстро выпрямилась, увидев напряжённое выражение его лица.

— Нет, Тейт. Это была просто шутка.

— Я планирую свести счёты.

— О, да? — она поставила руки на бёдра, говоря воинственным тоном. — Как ты планируешь это сделать, когда шланг у меня?

— Вот так, — он набросился на неё как раз тогда, когда она снова направила на него воду. Он проигнорировал брызги, схватил её за талию и отказывался отпустить.

Она завизжала и попыталась вырваться, но его хватка была слишком сильной. Одним быстрым движением он провёл валиком по её лицу.

Эбби раскрыла рот, с её ресниц капала краска и вода, когда она моргала.

— Не могу поверить, что ты сделал это.

Настала очередь Тейта расхохотаться от выражения её лица.

— Ты за это получишь, МакКаллом.

Ему едва удалось схватить её, как она набросилась на него. Они упали на землю, приземлившись в болотистую лужу грязи, созданную из-за купания пса.

Смех Тейта ослаб, когда тело Эбби прижалось к его телу, а затем полностью стих, когда её губы коснулись его губ. Его реакция была мгновенной. Запустив руки в её волосы, он приподнял свою голову от земли, целуя её жадно, со зверским голодом.

Из его горла вырвался отчаянный стон.

— Эбби, ты нужна мне. Ты нужна мне сейчас. Я не могу ждать.

С неистовым желанием ощутить её обнажённую кожу, он снял с неё одежду и едва расстегнул свои джинсы, прежде чем поднять её и погрузиться в её глубины.

Это всё, что потребовалось. Голова Тейта откинулась назад, его глаза закрылись, а зубы сжались, в то время как его тело изогнулось и будто разлетелось на миллион кусков. Дрожа от реакции, его мышцы обмякли, его руки всё ещё двигались по обнажённой спине Эбби.

Она вдруг начала трястись, и Тейт от тревоги открыл глаза. Она смеялась! Улыбка приподняла вверх уголки её губ.

— Что смешного?

— Тейт, — выдавила она. — Мы в луже грязи!

На его лице появилась широкая ухмылка.

— Знаешь, одной из моих фантазий всегда был секс в грязи, — он посмотрел на неё задумчивым взглядом. — Не так только одно.

— Что?

— В моих фантазиях я всегда был сверху, — он быстро перевернулся, поднял её руки над её головой и начал медленно двигаться внутри неё. — Намного лучше, — прошептал он в её губы. — Ты знаешь, как сильно мне нравится слушать твой крик, когда ты кончаешь? Знать, что именно я заставляю тебя это чувствовать? Это самый лучший звук, который я когда-либо слышал, — его движения стали быстрее, когда её глаза закрылись, и с её губ сорвался тихий стон.

— Тейт, — простонала она. — Это так хорошо.

— Нет, — пробормотал он. — Это лучше, чем хорошо. Никто никогда не заставлял меня чувствовать то, что заставляешь чувствовать ты, — его язык коснулся её соска, когда он вошёл в неё снова. — Кричи для меня, Эбби. Мне нужно слышать, как ты кричишь.

Она послушалась. Когда её тело начали сотрясать судороги, и в его ушах зазвучал её крик, Тейт позволил себе потерять контроль во второй раз. С её именем на губах он последовал за ней в забвение.

* * *

Эбби прислонилась спиной к Тейту, когда его руки обвили её вокруг неё, и его ладони проскользнули под её кофточку, чтобы добраться до груди.

— Если ты не прекратишь это, я никогда не приготовлю ужин.

— Некоторые вещи намного важнее еды, — он продолжил ласкать её. — Знаешь, думаю, они становятся больше.

Эбби усмехнулась.

— Надеюсь. Я устала, что люди считают меня парнем.

Его губы опустились на её шею.

— Ох, поверь мне. В тебе нет ничего, что хотя бы отдалённо напоминает парня, — он поднял голову. — Интересно, Бадди покажется странным, если я буду постоянно держать лужу грязи на заднем дворе?

Она посмотрела на него с кривой усмешкой.

— Не знаю насчёт Бадди, но даже после душа я всё ещё вытаскиваю грязь из мест, о которых не хочу даже думать.

Тейт рассмеялся и отпустил её.

— Я помогу достать тебе всё позже.

Бадди с грохотом спустился по лестнице и остановился в дверях кухни.

— Не готовь на меня ужин, Эбби.

Тейт выгнул бровь.

— Ты снова уходишь?

— Не нужно говорить с такой надеждой, Тейт. Я был дома всего тридцать минут, — подросток усмехнулся ему.

— Куда собираешься? — Тейт повернул стул и сел на него, положив руки на спинку.

Взгляд Эбби пробежался от его длинных ног до узких бёдер, после чего поднялся к его широким плечам. Поза, в которой он сидел, заставила его одежду натянуться достаточно, чтобы обнажить все мышцы. Боже, у этого мужчины была отличная фигура. Стоило ей только посмотреть на него, как по ней пробегал жар, не важно, как часто они занимались любовью.

— У меня свидание, — Бадди прочистил горло. — Думаю, мне не удастся уговорить тебя немного продлить комендантский час, да?

— Чтобы ты мог дойти до дела?

— Боже, Тейт. Брось, — его лицо стало ярко-красным.

— Один час. И ни минутой больше.

— Спасибо, Тейт!

Как только подросток ушёл, Эбби усмехнулась Тейту.

— Ты сделал это специально.

Он искоса посмотрел на неё.

— Да, чёрт побери. На один час больше наедине. Знаешь, что я могу успеть за час?

— Не могу дождаться, когда узнаю это.

* * *

Эбби узнала, что он может успеть многое. Многократно и в разных комнатах. Его воображение не знало границ. Она всё ещё заливалась румянцем при мысли о том, что он сделал с ней на кухне. Она больше никогда не сможет смотреть на стол как раньше.

В данный момент они растянулись рядом друг с другом на диване, их тела успокаивающе прижимались друг к другу. Она чувствовала себя в безопасности, когда его руки обнимали её. Не желая нарушать тишину, Эбби накрутила на палец прядь его волос, восторгаясь чёрным блеском так же, как и ощущением от него.

— Бадди скоро будет дома.

— Я знаю, — пробормотала она.

— Возможно, нам следует вставать.

— Ага.

— Я не хочу двигаться.

Эбби вздохнула.

— Я тоже, но думаю, лучше это сделать, — она отодвинулась от него, на мгновение задержавшись, чтобы оглядеть его обнажённое тело. Она вдруг улыбнулась и ткнула пальцем в его бедро.

— Я была права.

Тейт смотрел на неё с недоумением.

— Насчёт чего?

— Помнишь мой первый день здесь, когда мы поехали за моими вещами? В течение всей поездки я продолжала задаваться вопросом, такие же твёрдые твои бёдра, как кажутся.

Он рассмеялся.

— Я могу сказать кое-что ещё. Помнишь мою реакцию, когда я увидел твои простыни?

Эбби почувствовала жар на своих щеках.

— Да. Это тебя расстроило.

— Расстроило, чёрт. Мне пришлось сбежать, чтобы не затащить тебя в эту кровать, — он медленно провёл пальцем по её животу. — Я хотел тебя так сильно, что это чуть ли не убило меня.

— Ты определённо хорошо скрывал это.

Его ухмылка стала кривой.

— Как ты думаешь, почему я так быстро схватил ту коробку с одеждой? Она была нужна мне, чтобы скрыть улики.

— Тогда почему ты ждал так долго? — любопытство Эбби одержало верх.

Тейт пожал плечами.

— Мы тогда практически были незнакомцами. Я понятия не имел, как ты отреагируешь. Ты хотела, чтобы я попробовал?

Она думала об этом около минуты.

— Не думаю, что до меня доходило, что ты можешь этого хотеть. А если бы и дошло, я бы никогда в это не поверила.

Она наклонилась и подняла свою одежду, как раз когда зазвонил телефон. Нахмурившись, она взглянула на часы. Уже было за полночь.

— Я возьму.

Взгляд Тейта последовал за ней, пробегая по каждому её дюйму, пока она шла, пробуждая чувства, которые, по её мыслям, он за этот вечер уже истратил.

— Алло?

На другом конце провода ей ответила мёртвая тишина.

— Алло?

Послышался громкий щелчок, а потом раздались гудки.

Она поставила телефон обратно на подставку, всё ещё хмурясь.

— Кто это был?

— Не знаю. Снова повесили трубку, — она потянулась за оставшейся одеждой.

— Снова? Давно так делают?

Даже глухой мог бы услышать внезапную напряжённость в его голосе.

— Неделю или две.

— Может, в следующий раз ты позволишь мне поднять трубку.

Злость ослепила её. Она развернулась, схватила телефон и бросила его на грудь Тейта, из-за чего провод растянулся на всю комнату.

— Я могу сделать больше, чем это, Тейт. Почему бы тебе просто не перезвонить ей? Ты же это хочешь сделать, разве не так?

— Эбби...

Что бы он ни говорил, она не хотела это слышать. Она бегом поднялась по лестнице в спальню, со всей силой захлопнув за собой дверь.

* * *

Тейт одной рукой потёр глаза. Был ли он настолько прозрачным, что Эбби поняла, о

чём он думает раньше его самого? Он опустил руку и посмотрел на телефон. Он не сомневался, что звонила Диана. Проблема была в том, что ему с этим делать.

Он вернул телефон на подставку, а затем натянул на себя джинсы. Его ноги инстинктивно вывели его наружу, как только он оделся.

Он почувствовал тяжёлый запах жимолости, которую его мама посадила много лет назад, пропитавший тёплый летний воздух, когда открыл ворота на кладбище. Услышав скрип ворот, он нахмурился. Он ни разу не смазал их, что было на него не похоже. Он решил, что утром сделает это в первую очередь.

Большая и полная луна сияла на безоблачном небе, и ничто не скрывало её лучи. Светлячки летали между надгробными камнями, исчезая с его пути, когда он проходил мимо.

Некоторое время он молча стоял рядом с могилой своего отца, одной рукой поглаживая надпись на граните.

— Я бы хотел, чтобы сегодня ты был здесь, папа, — его голос был таким же тихим, как ночь вокруг него. — Я больше не знаю, что со мной происходит. Я стараюсь быть таким человеком, каким ты учил меня быть, правда стараюсь. Это было так просто. Мне нужно было просто жить со своей ответственностью, и всё было хорошо.

Тейт устало провёл рукой по своим волосам.

— Почему ты никогда не говорил мне, как это может быть тяжело, пап? Я так переживаю за Диану. Ей бы никогда не пришлось выходить замуж за Клейтона, если бы не я. Если с ней что-то случится, это будет моя вина, — он повернулся от беспокойства и посмотрел на залитую лунным светом землю. — Если я видел человека, избивающего лошадь, я должен был его остановить, верно? Как я могу оставаться в стороне, когда то же самое происходит с Дианой? Но между мной и Эбби всё изменилось с того дня, когда я был здесь последний раз. Она больше не незнакомка, папа, она моя жена. Она носит моего ребёнка.

Низкий, отчаянный смех вырвался из его горла.

— Боже, помоги мне, я не могу держать при себе руки рядом с ней. Я никогда раньше не знал никого, похожего на Эбби. Она как привычка, от которой я не могу избавиться, и я даже не хочу пытаться.

Он посмотрел обратно на могилу.

— Если я попробую помочь Диане, это причинит боль Эбби, и знает Бог, за свою жизнь она натерпелась достаточно боли. Она заслуживает от меня лучшего, чем это и она имеет право ожидать этого. Но я не могу допустить, чтобы Клейтон причинил боль Диане.

Злость, копившаяся в нём, вдруг вырвалась наружу.

— Так скажи, что мне делать, папа. Ты всегда знал все ответы. Что, чёрт побери, мне делать теперь? — в воздух взлетело несколько козодоев из-за резкого тона его повышенного голоса, трепет их крыльев исчезал вдаль, в то время как на кладбище снова воцарялась тишина.

* * *

Тейт проскользнул в тёмный дом и поднялся по лестнице, на мгновение задержавшись у двери в спальню. Он никогда раньше не видел Эбби злой и не был уверен, будет она рада его приходу или нет. Набравшись мужества, он зашёл внутрь.

Как и обычно, Эбби открыла окна, но их шатал лёгкий ветер. Он смог разглядеть только маленький, завернутый в одеяло комок на кровати. Она не двигалась, не ощущала его присутствие, но он почему-то знал, что она не спит.

Он осторожно присел на край кровати, повернувшись так, чтобы видеть её.

— Эбби? — его голос был тихим и звучал так же неуверенно, как он себя чувствовал. Его охватило сильное удивление, когда она бросилась в его объятия.

— Ох, Тейт, прости, — прошептала она в его шею. — Мне не следовало злиться. Ты не виноват, что она звонит сюда, и ты имеешь полное право говорить с ней, раз она звонит. Я просто испугалась, потому что ты от много отказался, женившись на мне, когда не обязан был этого делать.

Он провёл ладонями по гладкой коже её спины, поражаясь чувству того, как крепко прижимается к нему её тело.

— Эбби, милая, — проворковал он, качая её. — Тебе не нужно бояться. Посмотри, как много я приобрёл, когда мы поженились. У меня есть ты и наш ребёнок. Не говоря о лучшей еде и домохозяйке штата Техас, — его смех был хриплым, а тело уже реагировало на её прикосновение, её запах.

Боже, как он хотел её. Никогда за всё время, пока он знал её, Диана не вызывала у него такую реакцию. Ему пришлось заставить себя сосредоточиться, чтобы сказать Эбби то, что ей нужно было знать.

Его руки опустились и легли на её бёдра.

— Может, ты была права, что разозлилась, Эбби. Когда мы поженились, я знал, что с Дианой всё кончено. И я всё ещё знаю это. Но важно, что и ты это знаешь. Ты должна доверять мне, милая. Я никогда не брошу тебя и нашего ребёнка.

Она отстранилась и взяла его лицо в свои руки, её большие пальцы очерчивали его скулы, его губы и его подбородок.

— Я тебе доверяю, Тейт. Я знаю, что ты не бросишь нас. Ты не смог бы, даже если бы захотел.

— Что ты имеешь в виду? — он нахмурился, услышав её слова. Что-то в них обеспокоило его, но он не мог ничего понять.

— Ничего, — она опустила руки и пробралась через расстёгнутую рубашку к его груди. Когда она подняла голову, он увидел блеск лунного света в её глазах, наполнившихся влагой. — Люби меня, Тейт, — прошептала она. — Мне нужно, чтобы ты держал меня и никогда не отпускал.

— Денди? — Тейт приподнял бровь, глядя на неё.

— Да, — Эбби наблюдала за жеребёнком, который танцевал вокруг Сладкой, играя с ней и Тейтом в кукушку. Его любопытность боролась с застенчивостью. Кобыла продолжала есть, но наблюдала за своим ребёнком. — Впервые, когда Джо увидел его, он сказал: «Этот будет настоящим денди», — улыбнулась она. — Думаю, это идеальное имя для него.

Он снова перевёл взгляд на жеребёнка.

— Кажется, ему это подходит. Хорошо, будет Денди. Родился первым, назвали последним.

Пастбище было заполнено кобылами и их жеребятками, и Эбби выпала честь дать имена им всем. Она отнеслась к работе серьёзно, днями выбирала подходящее имя для каждого жеребёнка.

Пёс побежал впереди них, когда они свернули к ручью.

— Ты уверен, что не хочешь взять свои рыболовные снасти? — Эбби взглянула на Тейта. Одна его рука лежала на её талии, пока они шли. После ночной ссоры, если это можно было назвать ссорой, она не хотела усугублять проблему, заставляя его отказываться от его обычных воскресных занятий.

Она снова осознала, что никогда не видела Тейта злым. Он никогда не повышал голос, даже когда спорил с Бадди из-за домашних заданий. Больше всего он приблизился к этому в тот день, когда ударил Джо. Должно быть, в тот день он был зол, но его голос никогда не превышал нормальной громкости. Он становился даже тише.

— Уверен, — он указал на проход немного левее обычной тропы. — Пошли этим путём. Я хочу показать тебе одно место.

— Твоё рыболовное место?

— Нет. Я больше не прихожу сюда так часто. Не сюда.

Его голос был задумчивым, практически грустным. Но, опять же, после прошедшей ночи они оба были в странном настроении. Тейт был тише, чем обычно, не дразнил её и не смеялся. Каждый раз, когда он подходил ближе, прикасался к ней, казалось, он не мог остановиться. Ничего глобального, он просто прикасался пальцами к её руке или проводил рукой по её волосам. Если бы она не была так гиперчувствительна к его поведению, она и не заметила бы.

— Вот оно, — он прошёл между деревьев, убирая с пути ветки для неё.

Эбби остановилась и с благоговением осмотрелась вокруг. Справа от них быстрый ручей сужался в несколько маленьких водопадов, которые падали в широкий, глубокий пруд. Дальше от той точки, куда лилась вода с водопадов, поверхность пруда не покрывалась даже рябью, и он был таким чистым, что солнечные лучи достигали дна.

Берега были покрыты травой, большие валуны были разбросаны тут и там, как гранитные сидения для невидимой аудитории. Ветки древних ив едва касались воды, создавая укрытия от яркого солнца под своей листвой. На краю самой глубокой части пруда находились гниющие остатки небольшого причала, доски которого были наполовину оторваны.

— Тейт, это прекрасно.

Он кивнул.

— Здесь я учился плавать, когда мне не было и пяти лет. Мой прадед сажил эти ивы, — обойдя валуны, он сел на траву, а затем потянул её за руку, чтобы она села рядом. Он обнял её и прижал спиной к своей груди, положив подбородок на макушку её головы.

— Меня сюда приводил мой дедушка. Тогда я думал, что нигде не может быть места прекраснее, чем это. Или человека прекраснее, чем мой дедушка. Именно он учил меня плавать, и он построил этот причал только для меня, чтобы я мог прыгать с него в воду.

Он молчал так долго, что Эбби подумала, что он не собирается продолжать. Но когда он заговорил снова, его голос был таким тихим, что у неё создалось впечатление, будто он забыл о её присутствии.

— Он любил рыбачить. Почти так же сильно, как любил меня. Он брал меня с собой и позволял мне плавать и играть в пруду, пока рыбачил. Он никогда ничего не ловил в такие моменты, но для него это не имело значения. Дедушка был таким человеком, который любил смеяться. Для него жизнь была одной большой коробкой конфет, в которую он залазил обеими руками. Не было ничего достаточно серьёзного, чтобы заставить его переживать.

— Похоже, он был идеальной дедушкой. Должно быть, ты очень его любил.

— Так и есть. Мой папа говорил, что я очень похож на него.

— А ты похож? — Легкий ветерок со стороны воды взъерошил её волосы, и она убрала их с лица.

— Нет, — отрезал он, и она почувствовала, как его мышцы вдруг напряглись. — Я не похож на него. Ничем.

Она приподняла голову, чтобы лучше видеть его лицо. Его кристальные глаза наполнились холодом и были сфокусированы на чём-то, что мог видеть только он. Но его челюсть разжалась так же быстро, как и успела сжаться.

— Тейт? — она успокаивающим жестом провела ладонью по его руке. — Что случилось?

Он сделал глубокий судорожный вдох.

— Однажды я был в амбаре, прятался на сеновале, чтобы мама не заставила меня идти с ней в гости. Зашли дедушка и мой папа, и они ругались. Они не знали, что я там. Папа обвинял дедушку в том, что у него нет стержня, чтобы позаботиться о своей семье. Он сказал, что это из-за дедушки они чуть не потеряли ранчо. Он винил его даже в том, что моя бабушка умерла слишком молодой. Папа говорил, что её убили работа и переживания. Это была жестокая ссора, и я до сих пор помню каждое слово.

— Тебе не следовало это слышать, Тейт, — она говорила тихим голосом. — Что сделал твой дедушка?

— Ничего. Он просто стоял и слушал, а затем взял свои рыболовные снасти и ушёл. Это был последний раз, когда я его видел. В ту ночь у него случился приступ. Он умер через два дня в больнице.

Тейт посмотрел на неё, и его взгляд смягчился.

— Я никогда раньше никому не рассказывал об этом. Даже Бадди. Я даже не думал об этом много лет. Не знаю, почему мне вспомнилось это сейчас.

— Я рада, что ты мне рассказал.

Это многое объясняло и о Тейте, и о его отце. Почему его отец был так помешан на ответственности, и почему Тейт стремился жить идеалами отца.

— Но может быть, были обстоятельства, о которых ты не знал. В каждой истории всегда

есть две стороны, Тейт. У тебя не было шанса услышать версию дедушки.

Он покачал головой.

— Это не имело бы значения, Эбби. У всех есть выбор. Иногда он может нам не нравиться, но он есть. Мой дедушка сделал выбор проигнорировать свои обязательства и повеселиться. Его не заботило, как это влияет на его семью. Я не такой, как он. Я не могу быть таким, — его голос был жестоким, уверенным.

— Нет, не можешь, — она улыбнулась ему и положила ладонь на его затылок, её пальцы скользили по его волосам, пока она смотрела ему в глаза. — Ты заботишься о ранчо и о Бадди, и все процветает. А теперь ты заботишься обо мне и о ребёнке. Ты делаешь всё, что должен делать, Тейт.

Он закрыл глаза и прислонился лбом к её лбу.

— Иногда меня это пугает, Эбби. Я боюсь, что мой отец был прав, что я такой же, как дедушка. Иногда я хочу забыть обо всех обязанностях и просто сделать что-то для себя. Сделать это потому что я так хочу, а не потому что мне нужно это сделать.

На неё нахлынула грусть, одновременно с чувством смирения. Он думал о Диане, конечно. Если бы он не чувствовал ответственность перед ней и ребёнком, прямо сейчас он был бы с той девушкой, с которой на самом деле хотел быть.

— В этом нет ничего неправильного, — пробормотала она. — Это нормальная человеческая реакция, — она остановилась, задумавшись. — Как ты сказал, у нас у всех есть выбор. Иногда мы должны делать то, что не хотим делать, потому что это правильный выбор. Но иногда нужно ставить себя на первое место.

И как много времени должно было пройти, чтобы он сделал именно это? Рано или поздно он поймёт, что не может быть счастлив без Дианы. Когда это произойдёт, она должна будет быть готова к этому и продолжить свою жизнь.

Уголки его губ слегка приподнялись.

— Я не думаю, что знаю, как это.

— Конечно знаешь, — она натянула улыбка и повторила слова, которые он когда-то сказал ей. — Например, если бы ты мог сделать что угодно, что хочешь прямо сейчас, что бы ты сделал? Кроме уборки ванной, конечно.

Он запрокинул голову и рассмеялся, этот звук спугнул несколько птиц, которые тут же взлетели в воздух. К тому времени, как он снова посмотрел на неё, выражение его лица стало веселее.

— Если бы я мог сделать что угодно, я бы очень медленно раздел тебя, по одной вещи за раз. Затем я бы отнёс тебя в воду, и мы бы плавали и занимались любовью весь день.

Эбби вытянула руки.

— Чего ты ждёшь?

* * *

За задней дверью снова послышалось скуление, и Эбби улыбнулась.

— Хорошо, хорошо, я иду, — она открыла дверь и впустила Пса внутрь, его хвост обдавал воздухом её ноги. С того дня, как искупала его, она стала впускать его в дом на более длительные промежутки времени. Ни Тейт, ни Бадди, похоже, не были против, и животное составляло ей компанию, когда эти двое были заняты работой.

— С кем ты разговариваешь?

Она оглянулась, когда на кухню прошёл Тейт. С прошлого воскресенья его настроение улучшилось на сто процентов. А она всё ещё витала в облаках. Она не могла перестать думать о том, что он сказал о выборе, что выбор всегда есть, даже если тебе не нравятся варианты.

— С Псом. Он хотел войти.

— Он хотел войти потому, что знает, что ты моешь посуду. Он думает, что получит остатки ужина, — он улыбнулся ей. — Подозреваю, он прав.

Эбби опустила руки, которые уже тянулись к остаткам еды.

— Ты меня поймал. Признаюсь. Я его кормила. Но он просто постоянно выглядит таким голодным.

— Я никогда не видел собаку, которая не выглядит голодной. Бьюсь об заклад, он набрал десять фунтов с тех пор, как ты переехала сюда.

Она пожала плечами и положила еду в миску Пса.

— В любом случае, он был слишком худым.

— Только потому, что постоянно бегал за кроликами и броненосцами, — он открыл холодильник и взял банку газировки.

— Что ты делал наверху пару минут назад? Доносились такие звуки, будто ты двигаешь мебель.

Открыв банку, он оттянул ответ, чтобы попить, после чего кивнул.

— Можно сказать и так. Когда Бадди вырос из детской кровати, папа отнёс её на чердак. Я принёс её обратно, чтобы посмотреть, в каком она состоянии..

— И? — она вытерла последнюю тарелку и поставила её в шкафчик.

— Я её ещё не до конца собрал, но выглядит она довольно хорошо. Может, понадобится новый матрас. Можешь посмотреть и сказать, что думаешь.

— О чём вы думаете? — на кухню прошёл Бадди, позволив захлопнуться за собой задней двери.

— О твоей детской кровати, — Эбби улыбнулась ему. — Тейт принёс её с чердака.

— Да? Я даже не знал, что она у нас ещё есть.

— Есть, с отпечатками твоих зубов с одной стороны, — прокомментировал Тейт. Он усмехнулся Эбби. — Даже тогда он пытался съесть всё, что попадалось на глаза.

Бадди закатил глаза.

— Боже, сделаешь одну ошибку, и тебе никогда этого не забудут. Если его послушать, то я единственный здесь, кто когда-либо делал что-то глупое. Он рассказывал тебе о своём шраме на заднице?

Эбби встретила взглядом с Тейтом, и они оба улыбнулись. Она была уже хорошо знакома с этим шрамом, даже могла бы зарисовать его.

— Джо рассказал мне о нём.

— Чёрт. Как насчёт того раза...

— Как Домино? — поспешно вмешался Тейт.

Из всех родившихся этой весной жеребят на ранчо, Домино, крошечная кобыла аппалуза, была у Эбби любимой. Но смелая маленькая лошадка имела глубокую страсть к колючему забору. Уже два раза им приходилось лечить порезы, полученные ею во время исследований.

— Она в порядке, но возможно, нам следует перевести её и её маму на одно из этих пастбищ с деревянным забором, пока она не причинила себе ещё больше вреда. В любом

случае, как я говорил, — продолжил Бадди, — одной из любимых папиных историй была про тот раз, когда Тейт подумал, что нашёл котёнка. Тащил его всю дорогу до дома от ручья. Он заходил с ним в дом, когда мама увидела его и закричала. Оказалось, что чёрно-белый котёнок — это скунс. Когда мама закричала, это его спугнуло. Папа говорил, что к тому времени, как он пришёл, все трое из них бежали в разных направлениях.

— О да. Смешно, — во взгляде Тейта появилась злость, в то время как Эбби рассмеялась. — Ты хотя бы представляешь, как долго нужно выветривать этот запах? Мама даже не пускала меня в дом два дня и мыла меня всеми смесями, о которых слышала она и соседи. Чудо, что на мне осталась кожа.

— Готова поспорить, ты больше никогда не приносила домой котят, — Эбби вытерла с глаз слёзы, появившиеся от смеха.

Он одарил её кривой улыбкой.

— Я бы так не говорил. Я всегда так относился к котяткам, — он допил газировку и выкинул пустую банку в мусорку. — Готова идти посмотреть на кроватку?

— Конечно.

— Эй, — остановил их Бадди. — На следующей неделе празднуют четвёртое июля. Мы идём?

— Обычно ходим, — Тейт посмотрел на Эбби. — Выбор за тобой. Все из округа приносят свою еду, и мы устраиваем один большой пикник.

— Звучит весело. Раньше я всегда просто смотрела на фейерверки с порога дома.

Он быстро её поцеловал.

— В этот раз мы можем посмотреть на них вместе.

— Да, вы и ещё около двух тысяч других людей. Должно быть мило и уютно.

Тейт взглянул на своего брата.

— Стоит предполагать, что в этот раз ты и Эми Флетчер будете ютиться на своём отдельном покрывале?

— Да, — в тоне Бадди слышалось отвращение. — Я, она и её родители. Действительно романтично. Если я хотя бы попытаюсь взять её за руку, мистер Флетчер будет час бросать на меня злобные взгляды.

— Возможно, по хорошей причине, — Тейт усмехнулся ему, а затем протолкнул Эбби через дверь. — Помни, ему тоже когда-то было шестнадцать. Он точно знает, о чём ты думаешь.

Эбби рассмеялась, когда послышалось тихое «чёрт» Бадди.

— Это было зло. Теперь он будет нервничать каждый раз, когда рядом этот мужчина.

— Хорошо. Он заслуживает это за то, что рассказал историю про скунса, — он открыл дверь детской и отошёл назад, чтобы дать ей войти первой.

Тейт был прав. Комната превратилась в чудесную детскую. Большие окна пропускали много света, а новая краска блестела в лучах заката. На потолочных плинтусах отображался алфавит, каждая буква была своего пастельного оттенка. Среди букв виднелись крошечные животные, играющие с кубиками, мячиками и другими игрушками.

Старое деревянное кресло-качалка уже стояло в одном углу. Тейт покрасил его в такой же оттенок, как и стены, а Эбби сшила подушки, подходящие к плинтусам. Единственным ещё одним предметом мебели в комнате была колыбель, которую принёс Тейт. Изголовье и изножье кровати были из твёрдой древесины с изящным изгибом сверху. Только бока состояли из балок.

— Что ты думаешь?

— Я думаю, она идеальная, — Эбби провела рукой по дереву. — И пыльная.

— Ну, её всё равно нужно будет покрыть несколькими слоями краски. И может быть, мы сможем нанести узор по трафарету на изголовье.

— Это хорошая идея, — она улыбнулась, несмотря на то, что её окатила грусть. — Это будет самая красивая комната, которая только могла быть у ребёнка.

Он изучал её напряжённым взглядом.

— Эбби, что-то не так?

— Нет, конечно. Что может быть не так?

— Не знаю, — он покачал головой. — Последние несколько дней ты кажешься какой-то отстранённой, будто думаешь о чём-то действительно тяжёлом. Ты же знаешь, что можешь поговорить со мной, если есть какая-то проблема?

— Знаю, — она подошла к нему и обвила руками его талию. — Я думала о ребёнке. Иногда я практически могу его видеть, Тейт. Маленький мальчик с чёрными волосами и голубыми глазами, который очень похож на тебя.

Но даже в своих мечтах она никогда не видела ребёнка в этой детской. В то время как её живот рос, изображение их троих вместе, как семьи, исчезало. Эбби отчаянно боролась со слезами, когда его ладонь опустилась на её живот.

— Знаешь, что вижу я? Крошечную девочку с огромными карими глазами и ямочками, которые могут осветить весь мир.

Но что включало его видение будущего? Их было трое, или между ними присутствовал кто-то четвёртый? Тот, кто никогда до конца не уходил.

Когда Тейт привёз её сюда и женился на ней, он подразумевал, что у них не было выбора. Но он ошибался. Выбор был. Избрав определённый путь, они только замедлили выбор. И рано или поздно он будет вынужден его сделать. Она или Диана. Его обязанность или то, чего он действительно хочет.

И он был не единственным, кому нужно было сделать выбор. Она тоже. Когда придёт время, заставит ли она его жить с обязанностями? Она знала, что сможет сделать это. Она сможет остаться здесь, с ним и ребёнком, навсегда. Любить его, зная, что он её не любит. Или она может его отпустить.

Почувствовался внезапный толчок в её животе на том месте, где лежала его ладонь, а затем более резкое движение. Эбби подняла свой ошеломленный взгляд на Тейта.

В его глазах сиял восторг.

— Я почувствовал это, — прошептал он. — Ребёнок толкнулся.

В этот раз слёзы хлынули из её глаз, и она даже не пыталась их остановить. Не важно, что будет, у неё был его ребёнок. И у неё был этот момент, чтобы попробовать вечность.

Его руки обвили её вокруг неё, и он закрылся лицом в её волосы.

— Наш ребёнок. Настоящий, живой маленький человек. И мы сделали его вместе, — он приподнял её подбородок и стал целовать слёзы с её щёк. Его глаза застлало пеленой. — Спасибо тебе, Эбби. Никто никогда раньше не дарил мне такой великолепный подарок, как этот.

После его слов по её щекам полилась новая волна слёз. Боже, как она сможет когда-нибудь найти силы отпустить его, если так сильно его любит?

Глава двадцать первая

— Думаешь, будет дождь? Не хочу, чтобы пикник был испорчен, — Эбби открыла миски, которые Тейт выставил на длинный стол, прежде чем присоединиться к группе парней, стоящих неподалёку.

Хэнк уперла руки в свои широкие бедра, поджав губы и разглядывая пушистые белые облака, скапливающиеся над горизонтом.

— Да, бьюсь об заклад. До конца дня станет ужасно мокро.

Мэй обошла компанию женщин, качая головой и помогая Эбби с едой.

— Ты говоришь так каждое четвёртое июля, Хэнк. Не обращай на неё внимания, Эбби. Если дождь и пойдёт, то не сегодня.

— Я думала, дождь будет хорош для засухи, разве нет?

— Милая, дождь должен идти постоянно в течение нескольких месяцев, чтобы оставить след на этой засухе. Но он может облегчить жару.

В знак патриотизма наряд Хэнк был красного, белого и синего цветов. Казалось, что потребовалось минимум четыре больших флага, чтобы сделать это платье. Когда она встала перед сценой украшенной флагами, то практически исчезла, слившись с ними. Эбби усмехнулась, глядя на то, как женщина вытирает лоб носовым платком.

— Вон идёт Айда со своей девочкой, — Мэй указала жестом в сторону парковки. — Я слышала, твой средненький ухаживает за Клэр, Хэнк.

— Говоря о том, когда кто-то из них за кем-то ухаживает, — прорычала Хэнк. — С их темпом я умру за два года до того, как у меня появятся внуки.

— Ну, ищи светлую сторону, — Мэй повернулась обратно к столу. — Ты всегда сможешь баловать малыша Эбби и Тейта. Ему нужна будет бабушка.

Круглое лицо Хэнк засияло.

— Думаю, ты в чём-то права, Мэй, — она притянула Эбби ближе. — Дай мне ещё раз на тебя посмотреть, — с мудрым видом кивая головой, она осматривала живот Эбби. — Как я и думала. Живот высоко. Значит, это девочка.

— Действительно? — Эбби опустила взгляд на свой живот.

— Нет, — вмешалась Мэй. — Это значит, что будет мальчик.

— Бред собачий. Я-то знаю. У меня три мальчика, со всеми живот висел.

— И всё равно, — пробормотала Мэй.

Поспешно в разговор встряла Эбби.

— Доктор Спэнос сделает ещё один ультразвук во время моего следующего приёма. Тогда мы узнаем наверняка.

— Я не уверена, что доверяю таким вещам, — Айда подошла как раз вовремя, чтобы услышать последний комментарий. — Помнишь девочку того Дэвиса из Ту-Форкса, Мэй? Ей сказали, что будет мальчик. Они с мужем покрасили всё в голубой, купили кучу игрушек для мальчика, а затем у них родилась самая прелестная малышка, которую только можно было видеть. Пришлось везти её домой из больницы в комбинеzone и бейсболке.

Эбби передвинулась чуть дальше по столу, позволяя разговору женщин продолжаться без неё. Хэнк была права. Жар сегодня казался ещё более удушающим, чем обычно. Влажность такая высокая, что создавалось ощущение дыхания под водой. Даже тени деревьев приносили только минимальное облегчение.

Она сняла заколку с волос, провела по ним пальцами, после чего закрутила назад и снова заколола. Это не сильно помогло, но по крайней мере, теперь на её шею падали свободные пряди.

Её взгляд прошёлся по парку. Он быстро заполнялся, пока приближался час ленча. Кантри-группа собрала большинство подростков перед сценой, и она увидела Бадди и Эми Флетчер, стоящих рядом. Похоже, мистера Флетчера поблизости не было, потому что Бадди держал девушку за руку. Эбби улыбнулась им, а затем взглянула на компанию мужчин, ища Тейта.

Потребовалась всего секунда, чтобы найти его. Он стоял возле дерева, прислонившись к нему спиной и подогнув одну ногу. Он кивал, отвечая на слова одного из мужчин, но смотрел на неё.

Когда их взгляды встретились, он подмигнул, и сердце Эбби стало биться чаще. У неё всё ещё было такое чувство, что всё это сон. Как мог такой мужчина как он, хотеть кого-то, похожего на неё? Но это было так. Даже сейчас она могла видеть это в его глазах, несмотря на тот факт, что они занимались любовью этим утром. Если бы он любил её наполовину так же, как она хотела, жизнь была бы идеальной.

— Ну, думаю, всё готово, — сказала Хэнк, стоя за ней. — К столу!

Громкий рёв, доносящийся в основном от мужчин, чуть не заставил Эбби выпрыгнуть из своей кожи. Она осторожно отошла с пути небольшого столпотворения, вызванное криком Хэнк.

— Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь в обморок от жары.

Она подняла взгляд, когда Тейт взял её за руку.

— Со мной всё будет в порядке.

Он покачал головой.

— Почему бы тебе не расстелить плед под деревом и не присесть? Я принесу тебе что-нибудь поесть, — он убрал с её лица прядь волос, которая прилипла из-за пота. — Иди. Я подойду через минуту.

— Хорошо, — она улыбнулась ему и взяла плед, который они принесли с собой. Как только он был расстелен, она опустилась на него и выдохнула с облегчением, сняв свои сандалии. Стоило признать, сидеть было неплохо.

— Вот и я, — Тейт сел рядом с ней и протянул ей одну из тарелок, нагруженных едой.

— Спасибо, — она принялась есть, и они сидели в тишине несколько минут. — Хэнк думает, что сегодня будет дождь.

Тейт остановился, чтобы взглянуть на небо.

— Больше похоже на бурю, но её не будет до вечера.

Эбби посмотрела на него с любопытством.

— Откуда вы все это знаете?

Он усмехнулся ей.

— Ну, Хэнк, возможно, скажет тебе, что знает это, потому что у неё болит колено, когда приближается дождь. Том Дженкинс скажет, что лягушки квакают громче или мухи кусаются. Но правда в том, что это просто предчувствие и жизненный опыт наблюдения за погодой. Когда такая жара сочетается с повышенной влажностью, что-то будет, — он указал на облака своей вилкой. — Это кучево-дождевые облака. Они в форме наковальни и растягиваются в небе на мили. Такие приносят молнию, грозу, град и иногда даже торнадо.

— Торнадо? — она с тревогой посмотрела на облака.

— Не переживай. Эти не выглядят так плохо. Может быть, будет просто сильный ветер и дождь.

— Хорошо, если ты так говоришь.

Он наклонился и поцеловал её.

— Я так говорю. Хочешь позже прогуляться по ярмарке? Может, я смогу выиграть для тебя медведя в одной из этих игр.

— Хотелось бы, но я подозреваю, что легче будет просто купить медведя, — она усмехнулась ему.

— Ты должна хоть немного верить в своего мужа, женщина, — проворчал в ответ он.

— Почему это? — Джо уселся на плед рядом с ними. — Возможно, она знает, что ты не попадёшь и в широкую стену амбара. Не переживай, Эбби. Я буду счастлив выиграть для тебя этого медведя.

Тейт приподнял бровь, посмотрев на него.

— Хочешь ответить за свои слова?

Эбби застонала.

— Вы двое когда-нибудь прекратите это? Мне плевать, выиграете вы медведя или нет.

Оба мужчины проигнорировали её слова.

— Десять баксов на то, что я выиграю.

— Идёт, — Тейт пожал вытянутую руку Джо.

— Позже, — строго сказала Эбби. — Когда станет прохладнее.

* * *

Тейт сидел идеально ровно, только его руки двигались, массируя ноги Эбби. Или из-за жары, или из-за беременности, или из-за их сочетания, они немного опухли. Эбби заснула через пять минут после начала массажа, но он не останавливался. Отличное оправдание, чтобы лишний раз прикоснуться к ней.

Он изучал её лицо, пока она спала, игнорируя толпы людей, спящих рядом. Она стала такой большой его частью за последние несколько месяцев, что только сейчас он понял, как она пополнила. Он сомневался, что у неё когда-либо был лишний вес, но её изможденное тело округлилось. Не было больше тёмных кругов под длинными ресницами, которые касались её щёк. Он видел девушек, которых можно было назвать красивее её, но в Эбби была редкая и особенная элегантность.

Должно быть, она устала, раз заснула посреди такого шума. Лёгкое волнение заставило его нахмуриться. Что-то беспокоило её, и что бы это ни было, она не хотела говорить об этом. Он потерял счёт количеству раз, когда поднимал голову и ловил на себе её напряженный взгляд.

Когда он прямо спросил у неё, случилось ли что-то, она просто улыбнулась и ответила «нет». Это начинало пугать. Конечно, она не станет делать ничего глупого. Она должна знать, как сильно нуждается в том, чтобы он заботился о ней и о ребёнке. Вот почему она с самого начала согласилась выйти за него замуж.

Нет. Он молча покачал головой. Они так сблизились, всё было так идеально последние несколько месяцев, что он должен был поверить, что просто представляет проблему на пустом месте.

— Она в порядке?

Он поднял взгляд, когда Джо остановился рядом с ним.

— Да. Думаю, она просто устала, — оба мужчины говорили тихо. — Сон должен помочь, — он снова посмотрел на Эбби. Уголки её губ были приподняты.

— Можете перестать шептаться. Я не сплю, — она приподнялась на локтях и осмотрелась вокруг. — Это ветер?

— Да. — Тейт всё продолжал массажировать её ногу. — Буря приближается. Похоже, до вечера ждать не придётся.

— Как долго я спала?

— Около часа. Теперь чувствуешь себя лучше?

— Я чувствую особую необходимость получить плюшевого медведя, — она усмехнулась им. — Пойдём?

Тейт протянул ей руку и помог встать на ноги, ожидая, пока она наденет свои сандалии обратно.

— Один плюшевый медведь на подходе, — он положил руку на её плечи и повёл её в сторону ярмарки, в то время как Джо встал с другой стороны от неё.

* * *

Эбби выбросила остатки своего карамельного яблока в урну и на краткое мгновение закрыла глаза, когда ветер поднял в воздух пыль и песок. В воздух подлетел плакат и зацепился за стенд, прежде чем разорвался и закружился высоко над людьми. Слышался визг женщин, которые старались придерживать юбки своих платьев. Вместе со звуками праздника доносился приглушенный звук грома.

По её коже пробежали мурашки из-за внезапной разницы температур, и она взглянула на шатёр, где стояли Тейт и Джо, пытаясь сбить ряд уток ружьями, которые казались крошечными в их руках. Она подождала, пока Тейт опустит ружьё и потянется за очередным долларом, и коснулась его руки.

— Тейт, может нам следует вернуться и начать собираться?

Он поднял голову, чтобы посмотреть на быстро потемневшее небо.

— Хорошо, ещё один раунд и пойдём. Думаю, я уже понял, что делать.

Снова взяв в руки ружьё, он аккуратно прицелился. Раздался громкий звук, и одна из уток упала. Помедлив всего мгновение, он снова нажал на курок. Упала вторая утка. Он улыбнулся Эбби победной улыбкой и снова прицелился.

Эбби довольно рассеялась, когда третья металлическая утка упала вниз.

— Ты сделал это!

— Чёрт, — Джо бросил на Тейта злобный взгляд. — Тебе просто повезло.

— Везение тут ни при чём. Чистый навык. Теперь плати.

Джо ворчал что-то, доставая свой бумажник и протягивая деньги.

Тейт засунул деньги в свой карман.

— Хорошо, милая, выбирай себе медведя.

— Вот этот, — она указала на медведя глубокого фиолетового цвета, которого тут же получила в руки. Он был огромным, его искусственный мех был мягким, как бархат, и она крепко обняла его, прежде чем подняться на носочки и поцеловать Тейта.

— Спасибо.

— Эй, знаешь, я старался.

Она усмехнулась Джо, затем поцеловала его в щеку.

— Спасибо за попытку.

— Следи за собой, Блэкбёрн. Ты флиртуешь с моей женой.

Джо осторожно потер свою челюсть.

— Не переживай, донжуан. Я все ещё помню, какой сильный у тебя удар.

Подул очередной порыв ветра, и в небе мелькнула молния. В этот раз они все трое подняли головы, в то время как грянул гром.

Руки Тейта сомкнулись вокруг неё.

— Пошли. Если не поторопимся, то дождь начнётся раньше, чем мы дойдем до грузовика.

Похоже, все остальные в парке подумали так же. Толпы людей заполнили ярмарку, направляясь в одну сторону. Несмотря на то, что двое мужчин защищало её от столкновения с кем-либо, она практически задыхалась. В ней росло напряжение, и она вцепилась в своего медведя мёртвой хваткой, пока они медленно двигались сквозь толпу.

— Сюда, — Тейт потянулся её в образовавшийся проход, и Джо последовал за ними. — Мы можем пройти между этими шатрами.

Она сделала глубокий вдох прохладного воздуха, а затем вздрогнула. Огромная капля дождя упала на грязь перед ней и разлетелась в разные стороны. Другая приземлилась ей на руку, обжигая своим падением. Перед ними в землю ударила молния, и воздух сотряс гром.

— Чёрт, мы не доберемся до грузовика! — Тейту пришлось кричать, чтобы быть услышанным через ветер. — Ты в порядке?

— Да, — она кивнула, на случай если он не услышит её. — Просто продолжайте идти.

— Тейт! — Бадди появился из сгущающейся темноты. — Я уже все загрузил. Я убираюсь отсюда.

— Эми?

— Она уехала с родителями, — крикнул в ответ подросток, одной рукой удерживая свою шляпу, чтобы её не унес ветер.

— Хорошо, будь осторожен. Мы идём за тобой.

Повсюду падали капли дождя, и она чувствовала на своей спине руку Джо, который подгонял её, в то время как Тейт тащил их вперёд.

— Грузовик в этой стороне. Мы почти на месте, — едва он произнёс эти слова, как небеса разверзлись. С сокрушающим рёвом их окатил ливень, за секунды пропитав их одежду водой насквозь.

Эбби ахнула, когда её окатило ледяной водой. Одной ногой она наступила на грязь и поскользнулась, но Джо успел её поймать.

— Тейт! — раздался высокий, неистовый голос. — Пожалуйста!

Практически ослепленная ливнем, Эбби не видела блондинку, пока та не оказалась в руках Тейта.

— Диана! — он резко отпустил запястье Эбби, чтобы поддержать блондинку, которая врезалась в него и опустилась на землю.

— Помоги мне, пожалуйста.

— Диана, что не так? Что случилось?

Другие люди стали останавливаться, несмотря на дождь, и вокруг собралась маленькая группа. Диана не обращала на них внимания, её руки сжали плечи Тейта, когда он опустился на колени рядом с ней.

— Он ударил меня, — её голос повысился до предела. — Он не остановится. Ты должен его остановить, Тейт.

Эбби старалась замедлить своё часто бьющееся сердце, в то время как Джо присел на корточки рядом с ними; его руки скользили по рукам и ногам Дианы. Один из её глаз заплаыл, а из уголка губ текла струйка крови, смешанной с дождём.

Диана проигнорировала его, её взгляд был сосредоточен на Тейте.

— Не позволяй ему забрать меня обратно. Пообещай, что не позволишь. Он убьёт меня.

— Давай посадим её в мой грузовик. Я отвезу её в больницу. Не похоже, что что-то сломано, но нужно убедиться.

— Нет, — голос Тейта стал громче. — Я заберу её, — он взял Диану на руки и направился к машине.

Эбби будто приклеилась ногами к земле, её взгляд не отрывался от его отдаляющейся спины. Внутри она была такой же холодной, как дождь, льющийся на нее с неба.

— Эбби?

Она смутно осознавала, что толпа разошлась, едва понимала, что Джо говорит с ней. Когда он потянул её за руку, она позволила увести себя к его грузовику, не сопротивляясь.

Пока он не усадил её в салон и не захлопнул дверь, она не понимала, что всё ещё сжимает медведя. Теперь это была мокрая глыба хлопка, его мех оставлял фиолетовые полосы воды, которая текла по её ногам. Очень аккуратно она опустила его на пол и ногой отодвинула в сторону.

— Держи, — Джо достал покрывало с заднего сидения. — Завернись в это, пока я не включу обогрев.

Всё ещё в оцепенении, она сделала так, как он сказал, зная, что это не поможет. Она больше никогда не согреется.

— Эбби, ты в порядке? Ты белая, как простыня. Не переживай. Мы попадём в больницу раньше, чем ты заметишь.

— Нет, — его слова заставили её заговорить. — Не вези меня туда. Отвези меня до... — она сглотнула сквозь боль, парализующую её горло. — Отвези меня на ранчо.

— Ты уверена?

— Да, — прошептала она. — Я уверена.

Он завёл грузовик.

— Может, ты и права. Тебе нужно переодеть эту мокрую одежду. Мы можем позвонить в больницу оттуда.

Она не потрудилась ответить, а просто укуталась в покрывало, пока он вёл машину сквозь дождь. Она знала, что должна сделать. Всегда знала, что этот день придёт. Но от этого не становилось легче, не прекращалась агония, заполнившая её, или слёзы, стекающие по её лицу.

— Эбби, — Джо взглянул на неё. — Ты же знаешь, что Тейт должен отвезти её в больницу, да?

— Я знаю? — она вытерла руками слёзы.

— Ты видела, в каком она состоянии.

— Да, видела.

— Тогда что не так? — он коснулся её щеки.

Эбби сделала глубокий вдох, закрыв глаза, пока собиралась с мужеством.

— Он сделал свой выбор, Джо. И он выбрал Диану.

— О чём ты? — в его голосе слышалась тревога.

Прижав покрывало ближе к себе, она посмотрела на него.

— Ты мог отвезти её в больницу. Там было десять других людей, которые могли сделать это. Он тебе не позволил. Он должен был сделать это сам. Он даже не оглянулся, не сказал мне ни слова. Он забыл, что я там. Он думал только о Диане. Он всё ещё любит её.

Она посмотрела в окно, наблюдая за тем, как грузовик сворачивает на длинную дорогу, ведущую на ранчо. Дождь уже уменьшился до измороси.

— Ты сам это говорил. Тейт разрывается между своими обязанностями. Мне всегда было интересно, что случится, если он подумает, что она нуждается в нём больше меня. Теперь я знаю. Думаю, я всегда знала. Я просто не хотела признавать это.

— Что ж, не хорошо, — он остановил машину перед домом. — Почему ты единственный человек в штате, который меня не слушает? — он провёл рукой по своим мокрым волосам. — Эбби, он любит тебя. Я готов поспорить об этом на свою жизнь.

Она одарила его изнурённой улыбкой.

— Нет, Джо. Он хочет меня. Это большая разница. И с этой разницей я больше не могу жить.

— Что ты собираешься делать?

— Я сделаю несколько своих выборов, — она потянулась к ручке двери. — Начиная прямо сейчас. Думаю, это действительно можно назвать Днём независимости.

Глава двадцать вторая

Эбби под дождём бросилась к крыльцу, остановившись только для того, чтобы снять свои грязные сандалии. Бадди стоял посреди гостиной, его взгляд метался от неё к Джо.

— Где Тейт? — Он подошёл на шаг ближе. — Эбби, что случилось? Ты плакала.

В её горле снова появился ком, и она покачала головой, не в силах объяснить всё ещё раз.

— Я ему расскажу, — Джо дотронулся ладонью до её руки. — Иди переодень эти мокрые вещи.

— Спасибо, — проговорила она хриплым шёпотом. Она быстро поднялась по лестнице, не создавая никакого звука своими босыми ногами. Оказавшись в спальне, она быстро разделась, надела джинсы, футболку и кроссовки.

Боясь, что потеряет свою храбрость, если задержится хоть на секунду, она стала доставать одежду из комода и шкафов. Чемодана не было. Она повернулась к кедровому сундуку и достала наволочку, чуть ли не с истерическим смехом. Она приехала с картонными коробками. Наволочка, должно быть, стала шагом вперёд.

Работая лихорадочно, она засунула одежду в наволочку, не стараясь делать это аккуратно. Когда ничего не осталось, она наконец остановилась, её взгляд задержался на кровати. На кровати, на которой этим утром они занимались любовью.

Боль снова начала её душить, но она отодвинула её подальше и вернулась к шкафу. Ветровка Тейта висела внутри и сняв её с вешалки, она надела её на себя. Её охватила печаль, когда она почувствовала его запах. Куртка поглотила её полностью, свисая практически до колен, но ей было всё равно. Отчаянно желая, чтобы это были его руки, она крепче обернула её вокруг своего тела.

Взяв наволочку, она пошла к двери, но обернулась, чтобы оглядеть комнату последний раз.

— Прощай, моя любовь, — прошептала она.

И Бадди, и Джо встали, когда она вошла в гостиную. Взгляд Бадди переместился на наволочку. Его лицо стало мертвенно белым.

— Ты уходишь, да?

Эбби положила наволочку на диван и подошла к нему. Как только она взяла в руки его лицо, всё её тело напряглось для того, чтобы сдержать слёзы.

— Да, ухожу, — она убрала непослушные тёмные волосы с его лба. — Постарайся понять, Бадди. Я больше не могу здесь оставаться, зная, что Тейт чувствует к Диане. С самого начала было ошибкой приезжать сюда, хотя я не могу пожалеть об этом, — она заставила себя улыбнуться. — Я узнала тебя. Я буду по тебе скучать.

— Нет, — на его лице появилось упрямство. — Я ухожу с тобой. Тебе некуда пойти, никто о тебе не позаботится.

— Бадди, ты знаешь, что не можешь этого сделать. Кроме того, мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение.

— Какое одолжение?

— Мне нужно, чтобы ты заботился о саде и о курах, — она задумалась. — И позаботься о Тейте, Бадди.

— Но куда ты пойдёшь? — его голос сломался на последнем слове.

— Сейчас тебе лучше этого не знать. Я не хочу ставить тебя в такое положение, чтобы тебе пришлось врать Тейту. Я свяжусь с тобой, как только устроюсь, — она слегка встряхнула его. — Знаешь, я буду ждать тебя в гости. Ребёнку понадобится дядя.

Она взглянула на Джо, который молча стоял рядом.

— Мне нужно ехать, но если ты не хочешь ввязываться, я могу вызвать такси. Ты лучший друг Тейта, и я не хочу ставить тебя перед выбором.

— Я и твой друг, Эбби. Я отвезу тебя куда угодно, куда захочешь.

— Подождите! — Бадди развернулся и побежал вниз по коридору, вернувшись почти мгновенно с конвертом в руках. Он сунул его в руки Эбби. — Это все деньги, что есть в доме. Возьми их.

— Бадди, я не могу.

— Нет, можешь. Возьми их, Эбби.

Она задумалась, а затем засунула его в свой карман.

— Хорошо, но я верну обратно всё до единого пенни.

— Готова? — Джо взял наволочку.

Эбби кивнула, а затем крепко обняла Бадди.

— Пока, — прошептала она. — Не забывай, я люблю тебя и свяжусь с тобой так скоро, как только смогу.

Она больше не могла на него смотреть и повернулась к двери. Она чувствовала его слёзы на своей коже и знала, что сдастся, если посмотрит на него ещё раз.

Пёс сидел на пороге, когда она вышла из дома следом за Джо, и она присела на корточки, взяв в руки его лохматую морду. Он стал облизывать её лицо своим влажным языком.

— Прощай, Пёс. Поймай ради меня кролика, хорошо?

Она поднялась на ноги и побежала к грузовику, в то время как по её лицу потекли слёзы, с которыми она боролась.

* * *

Тейт беспокойно ходил перед дверью в приёмный покой, стараясь заглянуть внутрь каждый раз, когда проходил мимо окна. Ему следовало послушать её. Его руки сжались в кулаки, когда он вспомнил синяк на её руке в тот день, в кафе. Во всём был виноват он. Был способ остановить это до того, как всё зайдёт так далеко. Он должен был защищать её, а не оставаться в стороне, позволяя причинять ей боль.

В конце своего пути он заглянул в зал ожидания. Он думал, что Джо и Эбби поедут за ним, но их не было видно. У них была куча времени, чтобы приехать сюда сейчас. Может, ему следовало позвонить домой и убедиться, что Эбби в порядке.

Дверь в приёмный покой раскрылась, и вышел доктор в белом халате, изучая диаграмму, прикреплённую к планшету в виде дощечки.

— С ней всё будет в порядке?

Доктор поднял голову, взглядом окинув мокрую одежду Тейта.

— Её привезли вы?

— Да.

Мужчина взял Тейта под руку и отвёл его от двери.

— У неё нет тяжёлых травм, просто несколько синяков и порез на губе. Ничего не

сломано и с внутренними органами проблем нет, — он задумался. — На самом деле, я больше переживаю за её психическое состояние. Сейчас мы дали ей сильное успокоительное, но я советую вам подумать о том, чтобы отвести свою жену на терапию. Кажется, она запуталась в том, кто именно сделал с ней это.

Тейт устало потёр свой лоб.

— Я не её муж. Я просто друг.

— Да? — доктор приподнял бровь. — Нам нужна подпись её мужа, чтобы принять её.

Она говорила вам, кто это сделал?

— Она просто говорила «он». Я думал, она говорит о своём муже. Однажды раньше она сказала мне, что боится его.

— Пока она не сможет рассказать всё уверенно, мы мало что можем с этим сделать. Я поставлю в известность полицию, но вскоре нам нужно будет, чтобы её муж приехал сюда, чтобы заполнить документы.

— Я его найду, — мрачно сказал Тейт. — Я могу увидеть её, прежде чем уйду?

— Боюсь, она не узнает, что вы здесь. Она заснула под действием успокоительного.

— Мне просто нужно самому увидеть, что она в порядке.

— Тогда у вас есть минута, — он открыл дверь.

Кровать была закрыта занавеской, но Тейт молча сдвинул её в сторону. Диана спала, больничный халат выглядел поношенным и исчезал под одеялом. Кто-то попытался высушить её волосы, но они всё ещё были спутаны, и их светлый цвет контрастировал с тёмным синяком на её глазу. Синяки, которых он не видел раньше, теперь были заметны из-за коротких рукавов халата. Некоторые были старыми, уже пожелтевшими. Другие были очевидно новые, и внутри него злость смешалась с чувством вины. Он сжал зубы, пока у него не заболели виски.

— Прости, Диана, — прошептал он, убирая волосы с её лица. — Я не допущу, чтобы это произошло снова. Клейтон заплатит за это.

Он развернулся, напрягая все мышцы тела, и вышел из больницы.

* * *

То ли из-за дождя, то ли из-за праздника, таверна «Делли» была практически свободной от своей обычной толпы. Тейт остановился на входе и обвёл взглядом помещение. Потребовалась всего секунда, чтобы найти цель.

Клейтон сидел в дальнем конце бара с выпивкой. Его штаны цвета хаки были помяты, будто он спал в них. Его белая рубашка не в лучшей форме. Его светлые волосы были спутаны, и Тейт видел, как он провёл по ним рукой.

Тейта охватила ярость. Его жена лежала в больнице, избитая до потери сознания, а он сидел здесь и пил. Не обращая никакого внимания на других мужчин в зале, он остановился рядом с Клейтоном. Схватив Колдуэлла за воротник, он вытащил его из-за стойки и развернул к себе.

— Ты ублюдок.

Клейтон смотрел на него с удивлением.

— Ну, это ли не настоящая любовь моей жены. Что ты хочешь, МакКаллом? Ты здесь для того, чтобы бросить мне это в лицо?

— Чего я хочу? — его кулак врезался в челюсть Клейтона. Его руки начали молотить

мужчину, и тот упал, врезавшись в стол позади него. — Я хочу показать тебе, каково это. Не смешно, когда получаешь ты, Клейтон? Ты такой храбрый, когда дело касается битвы женщин, давай посмотрим, как ты ведёшь себя с теми, кто может дать сдачи. Поднимайся.

Подняв ладонь к своей кровоточащей губе, Клейтон встал на ноги.

— О чём ты, чёрт побери? Я никогда в жизни не бил женщину.

— Твоя жена в больнице из-за проявления твоей любви, да? — его голос был пропитан сарказмом.

По лицу Клейтона текла кровь, и он пошатнулся.

— Диана в больнице? Когда? Что случилось? — он схватил Тейта за рубашку и потряс его. — Проклятье! Скажи мне. Она в порядке?

Тейт сжал руками руки Клейтона.

— Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь об этом?

— Я не видел её три дня. Она должна была быть в Остине, на шоппинге, — он отпустил Тейта и явно взял себя в руки. — Я еду в больницу.

— Я тебя отвезу. Я не выпущу тебя из вида, пока с тобой не поговорит полиция, — он уловил запах виски, которым несло от Клейтона. — В любом случае, сомневаюсь, что ты достаточно трезв, чтобы садиться за руль, — он повернулся к двери, убедившись, что Клейтон пойдёт за ним.

Они молчали, пока Тейт заводил грузовик, затем Клейтон взглянул на него.

— Как она?

— Она жива. Когда я уходил, она спала. Ей дали успокоительное.

Клейтон закрыл лицо руками, смиренно опустив плечи.

— Я пытался поговорить с ней. Она меня не слушала.

Тейт свернул на шоссе и бросил взгляд на него.

— Ты знаешь, кто с ней это сделал?

— Я не знаю ни его имени, ни как он выглядит. Но она уже несколько недель приходила домой с синяками. Если бы я знал, кто он, думаешь, я бы его не остановил? — в его голосе появилась злость. — Когда ты её отпустишь, Тейт? Она больше не любит тебя так, как ты её.

— О чём ты? Я отпустил её, когда женился на Эбби.

— Разве? Тогда почему она бежит к тебе? Я её муж, чёрт побери! Она должна приходиться ко мне. Боже, — он покачал головой. — Ты знаешь, как долго я был в неё влюблён? Ты хотя бы представляешь, что со мной было все эти годы, когда она оставляла меня и возвращалась обратно к тебе? — у него перехватило дыхание. — Это поедало меня заживо. Я сидел в «Делли» и наблюдал за вами, и это практически убивало меня. Я знал, что ты не любишь её.

Тейт крепче сжал руль, пока костяшки его пальцев не побелели.

— Что заставило тебя думать, что я не люблю её?

— Ты знал, что она встречается со мной. Что ты чувствовал при этом? Тебе даже не нужно отвечать, потому что я знаю. Ты игнорировал это, будто это было небольшим неудобством. Но я хотел ударить тебя каждый раз, когда видел, что на её пальце снова появлялось это проклятое кольцо, — в его смехе слышалась боль, которая вызвала у Тейта сочувствие.

— Я был так счастлив, когда она сказала, что выйдет за меня замуж, хотя и знал, что она просто хочет забыть о тебе. Я на самом деле верил, что у нас есть шанс быть вместе. Я

думал, все наконец закончилось, что ты понял, что не любишь её. Но Диана знала больше, разве нет, Тейт? Вот почему она не могла оставить тебя в покое.

Стеклоочистители стирали капли дождя, падающие на лобовое стекло.

— Ты прав, — тихо произнёс Тейт. — Я не люблю её. Не так, как должен. И мне жаль, — он взглянул на мужчину, который сидел рядом. Клейтон выглядел практически так же плохо, как и Диана. На его лице появились черты поражения, прибавляя ему десять лет. — Я не знал, что ты чувствуешь, Клейтон. Я просто пытался заботиться о ней, как делал большую часть её жизни.

— Отпусти её, Тейт. Она больше не нуждается в твоей заботе. У неё теперь есть я. Она заслуживает лучшего, чем быть просто привычкой.

Тейт остановил грузовик на парковке перед больницей и положил руку на плечо Клейтона.

— Ты ошибаешься насчёт одного, Клейтон. Я отпустил её. Я отпустил её в тот день, когда узнал, что она вышла за тебя замуж. Но думаю, я виноват, что не прояснил это, и за это я тоже должен извиниться. Я задолжал извинения вам обоим, — он провёл рукой по своим волосам. — И, может быть, кое-кому ещё.

Клейтон резко кивнул и потянулся к ручке двери. Он перевёл взгляд на Тейта, который не сдвинулся с места.

— Ты не идёшь?

— Нет. Думаю, теперь ты сможешь справиться сам, а мне нужно кое-что сделать дома.

* * *

Казалось, две тонны веса, о которых он даже не знал, исчезли с его плеч. Губы Тейта изогнулись в улыбке, пока он ехал домой. Он был идиотом, без сомнений. Он заставил себя пройти через ад из-за Дианы, чувство вины влияло на все его действия. И всё из-за ничего. Клейтон прав. Она не нуждалась в нём, у неё был муж, который любит её.

В грузовике раздался его смех. Боже, он чувствовал себя отлично. Он не мог дождаться, когда приедет домой к Эбби. Ему так много нужно было рассказать ей, за многое извиниться. И начиная с этого момента, он собирался провести весь остаток своей жизни, извиняясь перед ней.

Если бы он мог заказать жену, чтобы та отвечала его желаниям и нуждам, он бы не смог найти никого лучше Эбби. Она полюбила жизнь на ранчо, как белка ореховое дерево. Она готовила лучше, чем кто-либо, кого он знал, и держала дом в абсолютной чистоте. У неё не было ни капли тщеславия. Всё сводилось к тому, что Эбби была заботливой. Она заботилась о нём, о Бадди, о своих друзьях.

И как они занимались любовью. Он почувствовал покалывание на коже. Их тела идеально подходили друг другу, будто созданы для этого. Один взгляд этих больших карих глаз, и он уже был наготове. Прикасаясь к ней, он практически сходил с ума.

Он сильнее надавил ногой на педаль газа. Ему нужно было обнять её, почувствовать тепло её тела, прижимающегося к нему. Он взглянул на часы на приборной панели, шокированный тем, как уже поздно. Она возможно, уже спит в кровати, но в этом не было ничего плохого. Он просто ляжет рядом с ней и будет обнимать её всю оставшуюся ночь. Утром, после занятия любовью, они смогут поговорить.

Грузовик встал на два колеса из-за того, как быстро он свернул на повороте. Сдерживая

желание закричать от счастья, он остановился перед домом.

Его улыбка медленно исчезла. Весь свет в доме был включён. Если Бадди пошёл спать и оставил его включённым, он собирался разобраться с этим утром. Или может быть, Эбби решила подождать его. Его улыбка вернулась. Должно быть, так и есть.

Он вышел из грузовика и поднялся по ступенькам. Его улыбка стала шире, когда он увидел рядом с дверью сандалии Эбби. Он почистит их от грязи утром и удивит её.

Открыв дверь, он резко остановился. Бадди сидел на диване, закрыв лицо руками. Всё его тело выражало страдание. У Тейта пересохло во рту, а сердце стало биться о рёбра.

— Бадди?

Его брат поднял голову, и на мгновение у Тейта создалось впечатление, будто он не видит его. Его глаза были красными, а лицо невероятно белым.

— Бадди, в чём дело?

Взгляд подростка вдруг сосредоточился на нём.

— В чём дело?!

Тейт сделал шаг назад из-за злости, которой был пропитан голос его брата.

— Я скажу тебе, в чём дело! Она ушла, — по лицу Бадди текли слёзы. — Ты слышишь меня, ублюдок? Она ушла, и это всё из-за тебя!

По его венам побежал холод, и его начало трясти.

— Эбби? — её имя слетело с его губ тихим мучительным стоном. — Нет! — он бросился к лестнице в отчаянной попытке добраться до спальни.

— Ты ничего хорошего там не увидишь, — донёсся до него голос Бадди. — Она ушла и не вернётся.

Он не верил в это, не мог поверить. Пока не оказался в спальне и не увидел шкаф, который казался таким пустым всего с парой его вещей. Единственный признак того, что она когда-либо была здесь, — мокрая одежда на полу.

— О Боже, Эбби. Что я наделал?

Его пронзила агония, ослепляя своей силой. Он потерял счёт времени, замерев на месте. В его голове мысли кружились как детский волчок, но только одна выделялась раз за разом. Он потерял её.

Должен быть способ исправить всё это. Должен быть. Если бы он только мог нормально думать, если бы его голова не болела так сильно, может быть, он смог бы найти этот способ.

Найти её. Он уцепился за эту мысль. Если он сможет найти её, то сможет убедить её вернуться. Она нуждалась в нём. Она нуждалась в том, чтобы кто-то заботился о ней.

Развернувшись, он побежал обратно вниз по лестнице и бросился к своему брату.

— Где она?

Злость Бадди уступила место страданиям, и его тело опустилось обратно на диван.

— Я не знаю. Она не говорила, куда собирается идти.

Тейт сжал зубы, чтобы не закричать.

— Как давно она ушла?

— Несколько часов назад. Она возвращалась только для того, чтобы забрать вещи, а потом ушла, — подросток наклонился, упираясь локтями в колени. — Знаешь, почему она ушла? Она сказала, что ты сделал свой выбор, и ты выбрал Диану. А потом она сказала мне позаботиться о тебе, — его голос сломался на последнем предложении, а голова опустилась.

Борьба с болью, которая угрожала разорвать его напополам, самое сложное, что он только делал в своей жизни. Закрыв глаза, он делал глубокие вдохи, пока не понял, что снова

может говорить.

— Бадди, я должен знать, как она ушла. Она вызывала такси?

— Нет. Она уехала с Джо.

Внутри него зажглась искра надежды. Джо знает, куда она уехала. Он убедится, что она в порядке. Эбби была не одна. Кто-то заботился о ней. И если она была у Джо, он сможет поговорить с ней, убедить её вернуться.

Дверь стукнулась о стену, когда он выбежал из дома, а затем захлопнулась. Он задел что-то ногой, пока бежал к грузовику. Он опустил взгляд и увидел мокрые остатки фиолетового меха, отчего его сердце разбилось на миллион кусочков.

Он аккуратно поднял их и попытался убрать грязь, которая покрывала мех.

— Мне жаль, Эбби, — прошептал он. — Боже, мне так жаль.

Глава двадцать третья

Бадди открыл дверь и затащил Джо внутрь.

— Боже, я рад, что ты здесь. Ты должен что-то сделать. Я больше не могу это выносить.

— Где он?

— Там же, где проводит каждую свободную минуту с тех пор, как Эбби ушла. Или в спальне, или в детской, или у ручья.

— Рыбачит? Это хороший знак.

Бадди покачал головой.

— Он не рыбачит. Уже месяц не прикасался к снастям. И он едва ест, только для того, чтобы выжить.

— Что насчёт ранчо?

— Он делает то, что должен делать, но не больше. Его будто просто ничего не волнует. Нам нужно вытащить его из этого. Я больше никогда не хочу снова проходить через то, что было первую неделю. Он практически вламывался во все двери в городе, пытаюсь её найти.

Джо вздохнул.

— Я знаю. Он не поверил мне, когда я сказал, что она уехала из Купер-Крик. Но может быть то, что я скажу ему сегодня, поможет.

Бадди оживился.

— Ты говорил с Эбби?

— Лучше. Я видел её вчера.

— Она в порядке?

— Все отлично. Я расскажу тебе об этом позже. Сейчас мне нужно поговорить с Тейтом.

— Он сегодня здесь, наверху, — Бадди указал в сторону лестницы.

Джо поднялся по лестнице, перепрыгивая ступеньки, но остановился посреди коридора. Со стороны детской доносился скрип, и он открыл дверь, не постучавшись.

Тейт сидел в кресле-качалке. Он даже не поднял взгляд, когда вошёл Джо. Его взгляд был сосредоточен на тощем медведе на его коленях. Несмотря на очевидные попытки чистки, смотреть на него всё ещё было жалко. Грязи не было, но фиолетовый мех спутался и слипся.

Джо прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди, изучая взглядом своего лучшего друга. Он потерял вес, черты его лица стали острыми. Казалось, он не брился несколько недель. Борода покрывала нижнюю часть его лица. Его волосы были длиннее, чем Джо когда-либо видел у него, закручивались сзади на шее и падали на глаза спереди.

— Донжуан, ты самое жалкое зрелище, которое я только видел. Ты участвуешь в конкурсе самых уродливых отшельников мира?

Взгляд Тейта обратился к нему, а затем вернулся к медведю.

— Что ты здесь делаешь? Если тебе позвонил Бадди, можешь просто развернуться и уйти.

Джо оттолкнулся от двери.

— Конечно. Я подумал, ты захочешь услышать новости об Эбби, но похоже, я ошибался. Увидимся.

— Подожди! — Тейт вскочил на ноги. — Ты говорил с ней? Где она? Она в порядке?

Джо поднял одну руку.

— Поттише. Почему бы нам не спуститься и не выпить по чашечке кофе, и я всё тебе расскажу.

— Ты расскажешь мне всё, чёрт побери.

— Хорошо, — он подошёл к окну и присел на подоконник. — Я не просто говорил с ней. Я ходил её навестить.

Тейт сжал руки и судорожно отпустил медведя.

— Как она выглядит? Она ест? Ребёнок в порядке?

— Она выглядит отлично. Набрала немного веса за последний месяц, так что, думаю, ребёнок тоже в отличном состоянии, — он посмотрел на свои ботинки, а затем снова на Тейта. — Она получила диплом спустя неделю после того, как ушла. У неё были самые высокие результаты в классе. После этого она быстро нашла работу. Она работает в маленьком магазине одежды, практически управляя этим местом, как хозяйка.

— Где она живёт?

— В небольшой квартире рядом с работой. Там не особо причудливо, но уютно.

Тейт сделал шаг к нему, глядя на него умоляющим взглядом.

— Джо, ты должен сказать мне, где она. Я так больше не могу.

— Ты же знаешь, что я не могу этого сделать. Я дал ей слово, — он задумался. — Я сказал ей, что ты её искал.

— Что она ответила?

Джо пожал плечами.

— Ничего. Но она скучает по тебе. Она попросила рассказать ей всё, что происходит на ранчо. Она казалась грустной, даже когда улыбалась. И она не была особо счастлива слышать, как ты ведёшь себя в последнее время.

— Я должен увидеть её.

— Не сейчас. Ты видел себя в зеркале, Тейт? Ты доведёшь её до сердечного приступа. И, зная Эбби, она будет винить себя. Она пережила достаточно. Не добавляй ещё и это. Подожди немного, приведи себя в достойный вид.

— Чем это поможет, если я не могу её найти?

Джо сжал губы и с задумчивым видом посмотрел в окно.

— Может, ты просто старался не достаточно сильно. Думаю, если ты начнёшь думать нормально, то сможешь придумать способ найти её, — он встал и напряжённо посмотрел на Тейта. — В округе не так много маленьких городков.

Он направился к двери, а затем остановился.

— Тебе может быть интересно знать: Эбби упоминала, что завтра идёт к врачу. Что ж, думаю, пойду выпью чашку кофе. Я буду внизу.

* * *

Врач. Тейт уставился на медведя, а затем бросил его на кресло-качалку. Почему он не подумал об этом раньше? Джо был прав. Пришло время сделать попытку, взять контроль над своей жизнью. И теперь он знал, с чего начать. Он может даже увидеть её завтра, если повезёт. Но он собирался найти Эбби, даже если потребуется ещё один месяц.

В его груди расцвела надежда, когда он выскочил из комнаты, формируя план действий в голове. Сначала бритьё и душ, затем еда. Его живот заурчал при мысли о еде, и он понял,

что голодает. Он не помнил, когда ел последний раз.

Он захлопнул за собой дверь ванной, а затем в шоке уставился на своё отражение в зеркале. Джо прав насчет того, как он выглядит. Не удивительно, что Бадди это раздражало. Он выглядел полумёртвым. Его глаза стали глубокими ямами на лице, а борода заставляла их выглядеть ещё хуже.

Открыв шкафчик, он взял принадлежности для бритья и принялся за работу. Прямо сейчас он не мог ничего сделать с потерянным весом, но мог избавиться от бороды. Волосы быстро падали в раковину, когда он начал работать с ножницами.

Эбби. Волнение охватывало его до такой степени, что начали трястись руки. Во рту пересохло, сердце стало биться чаще, и он прислонился лбом к зеркалу. Он найдёт её, увидит снова. Прикоснётся к ней после того, как практически потерял надежду.

Выпрямившись, он намазал бороду пеной и провёл лезвием по щетине. Это появляющееся лицо ему не принадлежало. Его щёки стали достаточно впалыми, чтобы сделать подбородок более квадратным, чем обычно, а скулы стали больше выделяться.

Лицо, глядящее на него из зеркала, принадлежало его дедушке. Более молодому, возможно, но это всё ещё лицо, которое он помнил. Он сейчас не мог думать об этом. Он должен был сосредоточиться на Эбби и на ребёнке.

Раздевшись, он встал под душ и позволил воде политься на него. Он потёр себя мочалкой дважды, достаточно сильно, чтобы его кожа покраснела, после чего он вышел и обернул вокруг талии полотенце. Через несколько минут он был одет и направлялся на кухню.

Бадди сидел за кухонным столом. Как только Тейт вошёл, он вырвал лист бумаги из блокнота, который лежал перед ним, и засунул его себе в карман.

Взяв телефонную книгу, он присоединился к Бадди за столом, стараясь игнорировать то, как брат смотрит на него.

— Где Джо?

— На заднем дворе. Жарит стейки на гриле. Чёрт, Тейт. Ты выглядишь прямо как папа.

Тейт изучал его взглядом. Странно. Когда он смотрел в зеркало, то видел только своего дедушку. Но Бадди видел их отца. Может, двое мужчин были похоже больше, чем он думал. Одна придирчивая мысль старалась забраться ему в голову, но он отбросил её. Прямо сейчас у него не было времени ни на что, кроме Эбби.

— Я голоден. Иди скажи Джо, чтобы пожарил побольше стейков.

— Конечно, — усмехнулся Бадди.

Как только подросток вышел за дверь, Тейт притянул к себе блокнот со стола. Используя карандаш, который захватил вместе с телефонной книгой, он провёл им по верхнему листу блокнота. Мгновенно стал появляться слабый контур адреса. Улица Ок-Ридж 312, квартира 2а. Он быстро вырвал лист и засунул его в конец телефонной книги. Теперь ему нужно было только узнать город.

* * *

Тейт взглянул на часы на стене. Десять утра, он становился всё более раздражённым с каждой минутой. Ранее вечером он обнаружил, что к тому времени, как он стал звонить всем докторам, список которых был в книге, они уже не работали. Он начал снова в восемь тридцать этим утром, и у него быстро кончались варианты.

Он повесил трубку и вычеркнул очередной номер. Осталось всего два. В трубке раздалось три гудка, прежде чем кто-то ответил, но он уже был готов.

— Здравствуйте. Меня зовут Тейт МакКаллом. Моя жена Эбби сегодня записана к вам на приём. У меня есть для неё сюрприз, но я забыл, во сколько она должна прийти. Вы можете узнать это для меня?

— Одну минуту.

Послышался шелест бумаги, а затем голос вернулся.

— Простите, сегодня к нам не записана Эбби МакКаллом.

— Спасибо. Должно быть, я перепутал день, — он поставил телефон обратно на подставку и уставился на него. Что-то было не так. Думать. Он должен был думать.

Его взгляд пробежался по списку номеров, по которым он уже звонил. Как Эбби могла позволить себе пойти к доктору? Да, у неё теперь могла быть работа, но не такая, на которой платили бы достаточно для того, что расплатиться по медицинским счетам.

Он задумался. Пошла бы Эбби в бесплатную клинику со своим отношением к благотворительности? Это стоило попытки. Перевернув жёлтые страницы до раздела клиник, он остановил палец на первом номере, набирая его.

Когда раздался бодрый женский голос, он повторил свою речь, после чего стал ждать, пока его желудок от нервов стал скручиваться в узел.

— Мистер МакКаллом?

— Да? — его покрывшаяся потом ладонь крепче сжала трубку.

— Простите, но вы с ней разминулись. Её приём был назначен на восемь утра. Она ушла около пятнадцати минут назад.

— Спасибо, — на него нахлынула слабость, когда он положил трубку. Лейтон. Всё это время она была в Лейтоне, всего в полтора часа от него.

Теперь он знал. Единственной проблемой теперь было решить, что с этим делать. Мог ли он посметь просто поехать туда и встретиться с ней? Настоять на том, чтобы она вернулась домой, туда, где должна быть? Что, если она откажется даже говорить с ним?

По его спине пробежали мурашки от страха, заставив вздрогнуть. После того, через что он заставил её пройти, он бы не винил её, если бы она вызвала полицию и выгнала его. Не тот шанс, которым он хотел воспользоваться. Одно стало для него невероятно очевидным. Он не мог жить без неё. Даже не хотел пытаться.

В его голове медленно начал формироваться план действий. Такой, который он мог осуществить сегодня. Он поднялся на ноги так быстро, что стул упал на пол. Много нужно было сделать, если он собирался быть готов к тому времени, как Эбби закончит рабочий день.

Он быстро написал записку Эбби, затем схватил свою шляпу и отправился к грузовику.

* * *

Эбби поправила ремешок от сумочки на плече и включила свет в магазине. Жара августа нахлынула на неё со всей своей силой, когда она вышла из магазина и стала закрывать его. Она практически чувствовала, как вянет её одежда и волосы, в то время как её покрывает пот. Слава небесам, на пути к дому было много деревьев. Даже короткая прогулка по такой жаре могла заставить упасть в обморок.

Она остановилась, чтобы оценить новый экран на витрине магазина и кивнула. Он

выглядел хорошо. И она сделала всё сама. Она наклонила голову на бок, её взгляд пробежался по манекену. На секунду ей показалось, что может быть, красно-золотистый шарф будет смотреться лучше с этим нарядом.

Ключи уже снова были в её руке, когда она поняла, что делает. Она оттягивала возвращение в квартиру. Снова. Прошёл час после окончания её рабочего дня, а она все ещё медлила.

Она знала, в чём проблема. Знала всё это время. Маленькая квартира была пустой. Такой же пустой, какой была её жизнь до Тейта. Даже мысль о нем превращала едва заметную боль в острую агонию.

Она решительно подавила боль, сжав губы. Ничто не было таким, как до Тейта, особенно она. Её квартира была особняком по сравнению с лачугой, в которой она жила раньше, холодильник полон еды. У неё была хорошая работа, которая позволяла заботиться о себе. Её спина выпрямилась, а подбородок приподнялся. Она больше не была городской потаскухой. Она была Эбби МакКаллом, хорошо образованной будущей мамой. Ей было чем гордиться.

— Эбби!

Она оглянулась, услышав своё имя, и улыбнулась маленькому старому мужчине, который махал ей с противоположной стороны улицы.

— Здравствуйте, мистер Хармон. Как вы себя чувствуете сегодня вечером?

— Сгораю, — ответил он. — Мой кондиционер снова сломался. Похоже, нужно будет искать новый на распродаже.

— Может, вам удастся его починить, чтобы хватило до похолодания.

— Может быть. Я хотел сказать, что этот особый чай без кофеина, который ты хотела, сегодня привезли.

— Отлично! — она перешла улицу и прошла за ним в магазин. Он зашёл за прилавок и достал коробку.

— Зелёный чай, ха? Не помню, чтобы кто-то до тебя просил его.

— Это должно быть хорошо для вас, — она улыбнулась ему.

— Я поверю твоим словам. Я закажу сюда ещё несколько коробок, когда тебе понадобится.

— Спасибо, — она вытащила несколько купюр и протянула их ему, ожидая, пока он даст сдачу. — Можете дать мне несколько долларов по четвертакам, мистер Хармон?

— Думаю, я смогу разменять, — он пересчитал деньги и дал их ей в руки. — Хорошего вечера, Эбби.

— Вам тоже, — она сложила деньги в карман по пути к двери. Завтра она собиралась позвонить Тейту. Будет нелегко слышать его голос, но она должна это сделать. Ребёнок принадлежал ему так же, как и ей, и, несмотря ни на что, она знала, что он любит его. Он имел право знать, что происходит.

Она бросила взгляд на телефонный аппарат рядом с магазином мистера Хармона, положив одну руку на свой округлившийся живот. Может, ей следовало сделать это сейчас и покончить с этим. Её шаги замедлились, а затем снова ускорились. Нет, завтра — достаточно скоро. Миссис Купер управляет магазином по субботам, так что у неё будет больше времени, и не нужно будет спешить со звонком. Она подозревала, что у Тейта будет много вопросов. Вопросов, ответов на которые у неё ещё нет.

Джо сказал ей, что Тейт чувствует себя не особо хорошо с тех пор, как она ушла, но она

не была уверена, что верит ему. Тейт был не из тех, кто разбивается на части. Особенно из-за женщины, на которой был вынужден жениться. Но ребёнок — другая история. Незнание того, увидит ли он когда-нибудь своего ребёнка, могло причинить ему боль.

Чувство вины связало её желудок в узел. Она не хотела заставлять его проходить через это. Он должен был знать, что она никогда не будет прятать от него их ребёнка.

Её раздумья исчезли, когда из-за дома выбежала большая рыжая собака, яростно лая на серого кота.

— Диггер!

Услышав её голос, пёс остановился, и на его лохматом лице появилась собачья ухмылка. Виляя хвостом, он заскулил и подошёл к ней.

— Ты же знаешь, что не нужно гоняться за Винсентом, верно? — она потрепала его по голове. — Помнишь, что случилось с твоим носом в прошлый раз, когда ты поймал его? — она последний раз погладила пса. — Иди, найди Зика, Диггер.

Он развернулся и побежал туда, откуда пришёл, вероятно, собираясь найти своего юного хозяина.

Она смотрела, как он убегает и вздохнула. Она по многому скучала. По Бадди и Псу. По своему саду. По лошадям. Даже по курам. Но больше всего она скучала по Тейту. Скучала по разговорам с ним, по его крепким объятиям. Не проходило и ночи, чтобы ей не снилось, что он рядом. Просыпаться в одиночестве ничтожно, и не раз её лицо было мокрым от слёз, которые она не позволяла себе показывать в течение дня.

Остановившись, чтобы убрать игрушку, которую какой-то ребёнок оставил рядом с домом, она полезла в свою сумочку за ключами. Как только дверь открылась, её окатил поток холодного воздуха и она нахмурилась. Она была уверена, что выключила кондиционер этим утром, как и всегда. Оплачивать его слишком дорого, если включать ещё и когда никого нет.

Она зашла внутрь, закрыла за собой дверь, а затем резко замерла. Огромный фиолетовый медведь сидел на её кофейном столике, в его руках — букет желтых роз, чей сладкий аромат разносился по всей комнате. Коробка чая выскользнула из её онемевших пальцев и с глухим звуком упала на пол.

— Надеюсь, тебе понравилось, — тихий мужской голос послышался справа от неё, и она развернулась к нему лицом. По её телу пробежала дрожь волнения.

— Тейт.

Глава двадцать четвертая

Его имя — единственное, что она смогла произнести. Должно быть, это очередной сон, и она проснётся через несколько секунд. Но он казался реальным. Он стоял в проходе на её маленькую кухню, засунув руки в передние карманы джинсов. Его плечи практически касались косяков двери с обеих сторон.

— Я сказал хозяйке, что я твой муж и она меня впустила, — он не подходил ближе, а просто стоял на месте, изучая её взглядом.

Эбби заметила, что он похудел. И в других планах тоже изменился. Его волосы стали длиннее и завивались ближе к воротнику. И его лицо. В последний раз, когда она видела его, на этом лице ещё были мальчишеские черты. Они исчезли. Теперь перед ней лицо мужчины. Мужчины, который прошёл через ад.

Это лицо могло заставить её сердце перестать биться, заморозить воздух в её лёгких. Боже, как она любила его. И как тяжело было не показывать этого, когда ей хотелось только броситься в его объятия и забыть о существовании остального мира.

— Ты хорошо выглядишь, Эбби.

— Спасибо, — она заставила себя положить сумочку на край стола, а затем подняла чай, который уронила. — Похоже, Джо наконец сказал тебе, где я.

— Нет, он ничего бы мне не рассказал. Я нашёл тебя благодаря тому, что обзванивал всех докторов в округе, — он сделал шаг в гостиную.

— Понятно, — она прошла мимо него на кухню, от запаха его средства после бритья у неё кружилась голова. — Боюсь, у меня нет кофе. Я не пью его из-за ребёнка. Будешь чай?

— Чай отлично подойдёт, — он повернулся, чтобы пойти за ней. — Джо сказал, ты получила диплом. Поздравляю.

— Спасибо, — она натянула улыбку, но эта улыбка казалась неестественной. Как только вода была включена на подогрев, она снова посмотрела на него. — Тебе не нужно было ехать сюда, так далеко. Я собиралась позвонить тебе завтра.

— Зачем?

Она не смогла упустить блеск надежды, появившийся в его кристально-голубых глазах, и боль заставила её ухватиться за край тумбочки.

— Я подумала, что ты имеешь право знать о ребёнке.

Искра надежды погасла так же быстро, как и зажглась, заменившись тревогой.

— Что-то не так?

— Нет, — в этот раз её улыбка была искренней. — Всё отлично. Доктора в клинике прекрасные. Они сделали ультразвук сегодня утром. Вот почему я собиралась позвонить тебе. Ребёнок здоров. Они сказали, что он довольно большой, но этого стоило ожидать. Ты и сам не особо маленький. Похоже, этим он пойдёт в тебя.

— Он? — Тейт достал руки из карманов. — Это мальчик?

Она кивнула.

— Без сомнений. Бадди будет должен Джо денег, — она насыпала в чайник чайные листья и залила их кипящей водой.

— Эбби, нам нужно поговорить. Я имею в виду, серьёзно поговорить, — он подошёл к ней.

Кухня была достаточно маленькой, чтобы они оказались очень близко. Она попятилась

назад, не доверяя себе в его присутствии.

— Думаю, ты прав, — она задумалась. — Я собиралась разогреть рагу на ужин. Его много, если ты хочешь остаться.

Он кивнул.

— Мне бы этого хотелось.

Достав сковороду, она поставила её на плиту, затем открыла холодильник и выложила остатки еды на сковородку.

— Нужно всего пару минут, чтобы все разгорелось.

Она достала столовые приборы, а затем потянулась к тарелкам в верхнем шкафчике. Когда она развернулась, он стоял прямо за ней. Их взгляды встретились, когда его ладони легли на её руки, держащие посуду. Время остановилось. Её сердце пропустить удар, после чего стало биться в два раза быстрее.

— Я накрою на стол, — его голос был хриплым, а взгляд не покидал её глаз.

Она отвела взгляд, осторожно достав из-под его рук свои, прежде чем кивнуть.

— Я скучал по тебе, Эбби.

Ей пришлось сделать две попытки, чтобы взять ложку. С дрожащими руками она отвернулась от него и помешала рагу.

— Ты вообще скучала по мне?

Её глаза закрылись от боли. Скучала по нему? Такое ощущение, будто ей оторвали часть тела. Пришлось сильно напрячься, чтобы говорить нормальным тоном.

— Конечно. Я скучала по всем. Даже по псу.

Ей не нужно было смотреть на него, чтобы услышать печальную улыбку в его голосе.

— Думаю, я это заслужил, но я надеялся, что нахожусь на уровне выше Пса.

— Прости. Я не хотела, чтобы это так прозвучало.

Наступила секунда молчания, прежде чем она услышала звон стекла, когда он поставил тарелки на стол.

Когда еда была готова, она отнесла её в столовую. Тейт уже сидел за столом, его взгляд был сосредоточен на тарелке перед ним, будто он раньше никогда не видел тарелок. Он поднял голову, в то время как она заняла место напротив него.

— Что я могу сделать, чтобы убедить тебя вернуться домой, Эбби? Чего бы это не стоило, я это сделаю. Ты нуждаешься во мне. Ты и ребёнок, вы оба. Позволь мне заботиться о вас.

— Нет, Тейт, — он все ещё не понимал, и она не была уверена, что сможет объяснить ему. Но она должна была попробовать. Её голос смягчился. — Правда в том, что я не нуждаюсь в тебе. И никогда не нуждалась. Мне просто потребовалось время, чтобы понять это. Осмотришься вокруг. Я больше не живу в лачуге. У меня есть работа, которая мне нравится, на которой у меня всё получается. О моих медицинских нуждах позаботились, и я нашла хороший центр, где мне помогут после рождения ребёнка.

Он встал и подошёл к окну, посмотрев на что-то, что она не могла увидеть со своего места.

— Хорошо, ты права. Ты не нуждаешься во мне, — всё его тело застыло, а в голосе зазвучала боль. — Ты доказала это, — он повернул голову, чтобы посмотреть на неё. — Но что, если я нуждаюсь в тебе?

Её аппетит пропал, и она отодвинула от себя тарелку с рагу.

— Мы поженились только потому, что ни у кого из нас не было шанса всё обдумать. Ты

думал, что должен жить со своей ответственностью, а я слишком боялась спорить. Но я больше не боюсь, и ты не ответственен за меня. Ты больше не должен чувствовать себя виноватым, Тейт. И ты не нуждаешься во мне, чтобы доказать, что живёшь со своей ответственностью.

— К чёрту эту ответственность! — он развернулся к ней всем телом. — Ты просто нужна мне, чёрт побери, и я не сдамся, пока ты не увидишь это.

Он сел на стул рядом с ней и наклонился вперёд.

— Ты помнишь день, который был полтора года назад? Я выходил из продуктового магазина, как раз когда ты заходила. Я придержал для тебя дверь.

Она медленно кивнула. В тот день, о котором он говорил, она уже была влюблена в него, хоть и не признавалась в этом даже себе.

— Ну, когда ты зашла в магазин, я вернулся к своему грузовику. Но я не уехал, Эбби. Я сидел там всё время, пока ты была в магазине, наблюдая за тобой в окно. Ох, я придумывал всевозможные способы оправдания этих действий, но настоящая причина была в том, что я хотел тебя. Даже тогда я хотел тебя.

Она опустил голову на свои руки.

— Ты начала мне сниться. Каждую проклятую ночь, до той степени, что я начал сходить с ума. Думаешь, я ходил в «Делали» потому, что люблю выпить? Нет. Я начал ходить туда, когда выяснил, что ты там работаешь. Это был единственный способ увидеть тебя. И каждый раз, когда какой-то мужчина распускали руки или пытался флиртовать с тобой, мне хотелось разорвать его.

Он был так близок к тому, чтобы сказать, что ей нужно было услышать. Она боялась двигаться, боялась, что даже вздох остановит его. Её рука сомкнулась на ложке так крепко, что ручка скривилась под давлением.

Его глаза были красными, когда он снова поднял на неё взгляд, но его голос стал тише и мягче.

— Я женился на тебе не потому, что должен был, Эбби, и даже не потому, что должен был взять на себя ответственность. Я женился на тебе потому, что хотел это сделать, хотел сделать это долгое время. Ребёнок просто дал мне оправдание, чтобы попросить тебя об этом. Когда я сказал, что не могу позволить себе содержать два дома, я соврал. Я не богат, но ранчо приносит хороший доход. Я мог заботиться о тебе и без женитьбы. Но мне нужно было найти способ убедить тебя, — он сардонически рассмеялся. — Насколько я могу судить, до той первой ночи ты даже не знала о моём существовании.

— Знала, — она была рискованно близка к слезам.

— Признаюсь, большую часть времени я не понимал, почему делаю то, что делаю. Но у меня было много времени подумать об этом. Правда смотрела мне в лицо всё время. Я просто был слишком слеп, чтобы видеть это. Больше я не слепой, Эбби.

Он неуверенно взял её за руку.

— Ты сказал, что впустила меня в ту ночь потому, что я нуждался в тебе. Я всё ещё нуждаюсь. Больше, чем когда-либо. Знаю, ты вышла за меня замуж только из-за того, что попала в ловушку. И я знаю, что не относился к тебе так, как должен был. Но я обещаю, что если ты вернёшься, это изменится.

Эбби смотрела на их соединённые руки, его тёплые и сильные руки сжимали её ладони. Его большой палец поглаживал кожу на её запястье, из-за чего по её руке бежали мурашки, эхом отдаваясь во всём теле. Он сказал всё, кроме двух вещей, которые могли заставить её

вернуться к нему. С одной из них нужно было разобраться сейчас, прежде чем они зайдут дальше.

Она заставила себя спросить вопрос, ответ на который ей нужно было услышать.

— Диана?

Его большой палец на мгновение прекратил движения, а затем начал двигаться снова.

— Диана, — он прочистил горло. — У нас был долгий разговор после того, как её выписали из больницы. У всех нас четверых.

Эбби встретила с ним взглядом.

— У четверых?

— Я, Клейтон, Диана и её новый психотерапевт. Видишь ли, Диана любит меня не больше, чем я её. Мы просто попали в круг, из которого никто из нас не мог выбраться. Забота о ней была для меня привычкой, как забота о Бадди. Теперь она понимает, что не можешь бегать ко мне каждый раз, когда расстроена, и ждать, что я всё исправлю. Я не могу этого сделать. И никогда не мог. Знаешь, что смешно? Они с Клейтоном действительно любят друг друга. Им может потребоваться некоторое время, чтобы разобраться со всеми своими проблемами, но я думаю, они справятся. В любом случае, я наконец-то разобрался. О Диане теперь должен заботиться Клейтон.

— Мне жаль, — прошептала она.

— А мне нет. Знаешь, что я сделал в тот день, после разговора с ними? Я отправился прямо домой, достал кольца Дианы из шкафа и спустил их в унитаз. Это был единственный раз, когда я чувствовал себя счастливым после твоего ухода.

Замешательство, смешанное с надеждой, вскружило ей голову.

— Но ты сказал мне...

— Что?

— В тот день, когда мы были у пруда, ты сказал мне, что иногда хочешь забыть обо всех своих обязанностях и просто сделать что-то для себя. Сделать потому, что ты хочешь этого, а не потому, что кому-то нужно, чтобы ты это сделал.

— Боже, Эбби. Я говорил не о Диане. Я говорил о тебе. Я думал, Клейтон избивает Диану, и я чувствовал, что должен что-то с этим сделать. Но на самом деле я хотел забыть о Диане и о её проблемах и просто сосредоточиться на нас.

— Почему? — надежда пересилила замешательство, наполнила её до той степени, что она едва смогла произнести вопрос. «Пожалуйста, позволь ему сказать это», — молча молила она. Всё её будущее висело на трёх маленьких словах.

— Почему? — он поднялся на ноги и провёл рукой по своим волосам. — Почему? Ты не слушала меня? — он взял её под руки и поднял на ноги. — Чёрт побери, Эбби, я люблю тебя. Я любил тебя с самого начала. Ты единственное, что я сделал только для себя за всю свою жизнь, потому что я хотел этого, — его голос надломился. — Я прошёл через ад за последний месяц, думая, что потерял тебя. Я больше так не могу. Я знаю, ты не любишь меня, но пожалуйста, дай нам шанс. Может быть, ты научишься любить меня. Просто не отказывайся прямо сейчас. Подумай об этом несколько дней, если нужно. Я могу подождать, если есть хоть какая-то надежда.

Она накрыла пальцами его губы, чтобы остановить поток слов. Её сердце пело.

— Да, — она хотела прокричать это слово с крыши дома. Он любил её. О Боже. Он действительно любил её.

— Да? — в его взгляде отразилось потрясение.

— Мне не нужно несколько дней. Я уже знаю. Я поеду с тобой домой. Всё, что ты сказал — правда, кроме одного.

— Что? — он выглядел так, будто готовил новый аргумент и Эбби улыбнулась.

— Ты сказал, что я не люблю тебя. Ты ошибся. Я очень тебя люблю. Всем своим сердцем. Мне нужно было только услышать от тебя эти слова.

— Ох, Эбби. Я был таким чертовски глупым, — его руки обвилились вокруг неё, а губы коснулись её волос. — Я люблю тебя, — прошептал он. — Я буду говорить тебе это каждый день всю оставшуюся жизнь.

Она опьянела от его вкуса, когда его губы коснулись её губ, сначала медленно, а затем с большей уверенностью, когда она ответила. Они так прижались друг к другу, что было невозможно не ощутить сильный толчок внутри её живота.

Тейт прервал поцелуй и рассмеялся.

— Может, он ревнует. Не любит, когда кто-то находится рядом с его мамой.

— Нет, — она взяла в руки его лицо. — Думаю, он просто рад, что вернулся его папа.

* * *

Ноги Тейта следовали по знакомой тропе, пока он прижимал куртку ближе к себе. Декабрьский ветер был ужасно холодным, грязь под его ботинками замёрзла, несмотря на слабый дневной солнечный свет.

Белые деревянные ворота открылись беззвучно, и он прошёл на кладбище, останавливаясь перед разными надгробными плитами на пути, пока не дошёл до гранитного камня с именем своего отца. На дереве, которое отбрасывало тень на могилы летом, сейчас едва были листья, а ветки дрожали на холодном воздухе.

Сняв шляпу, он присел на корточки рядом с могилой отца.

— Я многое должен тебе рассказать пап и это нужно рассказать, потому что, думаю, это будет последний раз, когда мы так разговариваем, — он опустил взгляд на шляпу, которую вертел в руках. — Сегодня утром я привёз Эбби и нашего сына домой. Ты бы гордился им, папа. Он большой, здоровый мальчик. Весил четыре с половиной килограмма, когда родился. Эбби сказала, что он очень похож на меня. Когда я держал его, это...

Он прочистил горло.

— Думаю, ты знаешь, каково это, да? Больше ничего в мире не может заставить тебя почувствовать такое. Это чудесно, но и одновременно страшно до смерти. Ты хочешь, чтобы он был в безопасности, хочешь защищать его от всей боли, которая будет на его пути. И молишься, чтобы не облажаться, чтобы воспитать его таким, каким он может быть.

Он остановился и провёл взглядом по пастбищам ранчо.

— Знаешь пап, я провёл всю свою жизнь, боясь что разочарую тебя, что стану таким, как дедушка. Думаю, вот почему я так серьёзно воспринимал твои слова об ответственности. Но в последнее время я много думал и наконец кое-что понял. Ты не просто так говорил со мной, верно? Ты говорил с собой. Глубоко внутри ты был так же напуган, как и я, боялся стать таким же, как дедушка.

Он посмотрел обратно на могилу, его голос смягчился.

— И знаешь что, пап? Ты был прав. У нас у обоих внутри есть часть дедушки. Эта часть заставляет нас любить всем своим сердцем, как ты любил маму, как я люблю Эбби. Эта часть позволяет нам смеяться и наслаждаться жизнью. Это хорошо, пап, не нужно из-за

этого переживать или стыдиться этого.

Он медленно надел свою шляпу и встал.

— Мы назвали малыша Джонатан Патрик. Я хотел назвать его в честь сильных мужчин, и не смог найти никого, лучше тебя и дедушки. Я должен многому его научить, пап. Таким вещам, как ответственность и честность, всему тому, чему ты учил меня. Но есть ещё одна вещь, которой я должен научить его, о которой ты забыл мне рассказать. Его первая ответственность за него самого. Это может быть самым важным уроком, пап. Я так долго учился этому, что чуть не потерял единственную женщину, которую когда-либо смог бы любить, и своего ребёнка вместе с ней. Но не нужно бить меня два раза молотком по голове, — он улыбнулся. — С этих пор я держусь за них, пойду за ними и в огонь, и в воду. Я никогда в жизни не был так счастлив, пап. Так что теперь я собираюсь вернуться в дом, к своей семье.

Он развернулся, а затем остановился и снова посмотрел на могилу.

— Ещё кое-что. Если увидишь маму и дедушку, поцелуй их за меня и скажи, что я люблю их обоих.

Когда он вернулся, Эбби сидела на диване, закрутив вокруг ног одеяло. Она подняла взгляд и улыбнулась, в то время как он снимал куртку, шляпу и перчатки. С кухни доносились голоса.

— Не говори, что тебе на самом деле удалось выкроить пару минут, чтобы побыть с ним наедине

— Я попросила их уйти. Его Величество проголодалось и сделало так, чтобы все в округе об этом знали, — она опустила взгляд на ребёнка, который прильнул к её груди. — Когда Хэнк, Джо и Бадди рядом, сомневаюсь, что смогу долго держать его на руках.

— Хочешь сказать, Пёс не участвует в действии?

Из-под рождественской ёлки раздалось громкое фыркание, когда Пёс услышал своё имя, и она оба рассмеялись.

Тейт сел рядом с ней, положив одну руку ей на плечи, наблюдая за ребёнком. Эбби положила голову на его плечо.

— Устала? День был длинный.

— Нет, — она поцеловала его челюсть. — Просто невероятно счастлива.

Он коснулся одним пальцем щеки своего сына. Тот перестал сосать молоко и нахмурил свои крошечные бровки, прежде чем снова приступить к еде.

— Я точно знаю, что ты имеешь в виду, милая. Точно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net